Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

научный журнал 2021 г. № 2 (95)

Научный журнал «Власть и управление на Востоке России» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Scientific journal «Power and Administration in the East of Russia» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science must be published.

ISSN 1818-4049

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 Мировая экономика; 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы; 22.00.05 Политическая социология; 22.00.08 Социология управления.

ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

научный журнал 2021 г. № 2 (95)

Научный журнал основан в марте 1998 г. Выходит 4 раза в год

Главный редактор: О. Г. Поливаева

Адрес редакции:

680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33. Дальневосточный институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Тел. (факс): (4212) 305-306. E-mail: rio-dviu@ranepa.ru

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119606, г. Москва, просп. Вернадского, 82)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-48935 от 12 марта 2012 г.

Редакционная коллегия:

- Н. М. Байков, д.с.н., профессор (Россия)
- Е. Н. Галичанин, д.э.н., профессор (Россия)
- В. К. Заусаев, д.э.н., профессор (Россия)
- Ю. А. Зубок, д.с.н., профессор (Россия)
- Е. Л. Мотрич, д.э.н. (Россия)
- А. В. Новокрещёнов, д.с.н., профессор (Россия)
- Е. С. Осипова, д.э.н., доцент (Россия)
- О. М. Прокапало, д.э.н. (Россия)
- О. М. Рензин, к.э.н., ст. науч. сотр. (Россия)
- А. М. Сергиенко, д.с.н., доцент (Россия)
- Ю. А. Тюрина, д.с.н., профессор (Россия)
- Ан Е, д.э.н., профессор (Китай)
- А. Кнорр, доктор, профессор (Германия)
- 3. Сугиура, профессор (Япония)

Ма Ю., доктор, главн. науч. сотр. (Китай)

При перепечатке ссылка на журнал «Власть и управление на Востоке России» обязательна. Рукописи рецензируются.

Мнения, высказываемые авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономикостатистических данных, собственных имен, географических названий.

ISSN 1818-4049

The Journal is included in the list of Peerreviewed scientific publications, approved by Higher Attestation Commission of the Russian Federation (VAK), in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences, in scientific specialties should be published: 08.00.05 Economy and management of national economy; 08.00.10 Finance, cash circulation and credit; 08.00.14 World economy; 22.00.04 Social structure, social institutions and processes; 22.00.05 Political Sociology; 22.00.08 Sociology of management.

POWER AND ADMINISTRATION IN THE EAST OF RUSSIA

scientific journal 2021, no. 2 (95)

Scientific journal is founded in March, 1998 Is issued 4 times a year

Editor-in-Chief: O. G. Polivaeva

Address:

Russia, 680000, Khabarovsk, Muraviova Amurskogo St., 33. The Far-Eastern institute of management - branch of the Academy of National Economy and Public Administration by the President of the Russian Federation. Tel. (fax): 305-306.|| Ma U., Doctor, Chief Researcher (China) E-mail: rio-dviu@ranepa.ru

Founder:

The Federal state budgetary educational insti-Articles are subject to review. tution of the highest education "The Russian vice by the President of the Russian Federation" (119606, Moscow, 82, Vernadskiy prospect)

The periodical is registered by the Federal Service for supervision in the sphere of communication, information technologies and mass communications (Roscomnadzor).

The certificate about the registration of the mass information PI № FS77-48935 dated March 12, 2012.

Editorial Staff:

- N. M. Baykov, Doctor of Sociology, professor (Russia)
- E. N. Galichanin, Doctor of Economy, professor (Russia)
- V. K. Zausaev, Doctor of Economy, professor (Russia)
- Yu. A. Zubok, Doctor of Sociology, professor (Russia)
- E. L. Motrich, Doctor of Economy (Russia)
- A. V. Novokreshchenov, Doctor of Sociology, professor (Russia)
- E. S. Osipova Doctor of Economy, professor (Russia)
- O. M. Prokapalo, Doctor of Economy (Russia)
- O. M. Renzin, Candidate of Economy, chief scientific researcher (Russia)
- A. M. Sergienko, Doctor of Sociology (Russia)
- Yu. A. Tyurina, Doctor of Sociology, professor (Russia)
- An E, Doctor of Economy, professor (China)
- A. Knorr, Doctor, professor (Germany)
- Z. Sugiura, professor (Japan)

No part of any material may be reprinted without the reference to the journal "Power and Administration in the East of Russia".

Academy of National Economy and Civil Ser-The authors' opinions may not coincide with those of the editorial board.

> The authors of the articles bear responsibility for the selection and precision of the facts, quotations, economic and statistical data, proper and geographical names.

СОДЕРЖАНИЕ

Социально-экономическое сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Цзоу Сютин	Экономическое развитие Китая и его влияние на китайско-российское сотрудничество в постпандемийный период	8
Ань Чжао Чжэнь	Создание системы раннего предупреждения о международных торговых трениях в провинции Хэйлунцзян КНР	17
Чжан Мэй	Влияние эпидемии коронавируса на торгово-экономическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией и меры по его восстановлению	29
Дальний Восто	к: новые стратегии и модели развития	
Грицко М. А.	Социально-демографические параметры Дальнего Востока России в условиях реализации документов стратегического развития	36
Пахомов А. А. Соломонов М. П.	О механизмах выравнивания жизненного уровня на- селения Дальнего Востока и Сибири	47
Теория и практ	ика экономики и управления	
Медведева Н. В.	Созидательный аспект регионального развития в Послании Президента Российской Федерации	60
Чудесов В. В.	Изменение международных условий развития российских регионов: состояние, проблемы, перспективы	66
Мазанкова Т. В.	Дифференциация потребления услуг розничной торговли в Хабаровском крае	73
Социология		
Кранзеева Е. А. Головацкий Е. В. Орлова А. В. Нятина Н. В. Бурмакина А. Л.	Реактивные социальные и политические взаимо- действия в инновационных процессах регионов России	86

Салогуб А. М.	Системный подход к управлению креативным персоналом: эффективный путь к инновациям	103
Трусова Е. А.	Репродуктивные установки семьи: комплексный анализ в региональном контексте	114
Байков Н. М.	Послание Президента Российской Федерации как отражение отношений государства, общества и бизнеса	122
Клеймёнов Е. А.	Состояние и проблемы взаимодействия полиции и народных дружин в социологическом измерении	129
Представляю к	защите	
Джаббарова Э. X.	Оценка взаимосвязи уровня образования и доходов населения в регионе	144
Ю. Н. Соловьева	Самозанятые на Лальнем Востоке России	152

CONTENTS

Social and economic cooperation of the countries of the Pacific Rin

Zou Xutin	China's economic development and its impact on Sino-Russian cooperation in the post-pandemic period	8
An Zhao Zhen	Establishment of an early warning system for international trade tensions in the Heilongjiang province of China	17
Чжан Мэй	The impact of coronavirus epidemic on trade and economic cooperation of the Heilongjiang province with Russia and measures to restore it	29
The Far East:nev	strategies and development models	
Gritsko M. A.	Socio-demographic parameters of the Far East of Russia in the conditions of the implementation of documents of strategic development	36
		50
Pakhomov A. A. Solomonov M. P.	Mechanisms equalization of the living standards the population of the Far East and Siberia	47
Theory and pract	ice of economics and management	
Medvedeva N. V.	Creative aspect of regional development in the Message of the President of the Russian Federation	60
Chudesov V. V.	Changing international conditions for the development of Russian regions: state, problems, prospects	66
Mazankova T. V.	Differentiation of retail trade in the Khabarovsk Territory	73
Sociology		
Kranzeeva E. A. Golovatskiy E. V. Orlova A. V. Nyatina N. V. Burmakina A. L.	Reactive social and political interactions in innovation processes in the Russian regions	86

Salogub A. M.	Systematic approach to creative personnel management: effective way to innovation	103
Trusova E. A.	Family reproductive attitudes: comprehensive analysis in the regional context	114
Baykov N. M.	Message of the President of the Russian Federation as a reflection of relations between the state, society and business	122
Kleymyonov E. A.	Certain aspects of interaction between the police and the people's squads	129
Post-Graduate Ro	esearch	
Dzhabbarova E. Kh.	Assessment of the relationship between education and income in the region	144
Solovyeva Ju. N.	Self-employed in the Far East of Russia	152

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-8-16 УДК 338.2(510)

Цзоу Сютин

Экономическое развитие Китая и его влияние на китайско-российское сотрудничество в постпандемийный период

В условиях пандемии нового коронавируса COVID-19, охватившей весь мир в 2020 г., когда мировая экономика переживала спад, китайская экономика, продемонстрировала высокую способность к восстановлению и жизнеспособность и стала первой в мире экономикой, возобновившей положительный рост. Устойчивому восстановлению экономики Китая способствовали ряд эффективных мер по борьбе с пандемией и политика социально-экономического развития. В 2020 г., несмотря на множество неблагоприятных факторов, китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество в целом сохранило стабильное развитие при небольшом снижении объемов торговли. Прагматичное сотрудничество Китая и России сыграло положительную роль в борьбе с негативным воздействием пандемии коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, китайская экономика, китайско-российское сотрудничество.

Введение. Вследствие негативного воздействия пандемии на мировую экономику мировой валовой продукт в 2020 г. сократился примерно на 4,3%¹. Валовый внутренний продукт США упал на 3,5%, Японии – на 4,8%, ЕС – на 6,4%². Китай стал единственной из главных экономик мира, добившейся положительного роста, темпы нормализации экономической активности в Китае превзошли ожидания.

Экономическая ситуация в Китае в 2020 г.

1. Валовой внутренний продукта. Объем валового внутреннего продукта (далее – ВВП) Китая по итогам 2020 г. достиг 101,6 трлн юаней (примерно 14,7 трлн

долл. США) с ростом на 2,3% в годовом выражении (табл. 1); ВВП на душу населения вырос в годовом исчислении на 2,0% и составил 72447 юаней (примерно 10500 долл. США). Тот факт, что ВВП Китая впервые превысил порог в 100 трлн юаней, означает, что экономическая мощь, научно-технический потенциал и совокупная мощь Китая вновь поднялись на новый уровень. По расчету среднегодового валютного курса в 2020 г. удельный вес китайской экономики, как ожидается, превысил 17% от общего объема мировой экономики.

Данные по регионам Китая показывают, что ВВП Восточного региона вырос в

¹ ООН: мировой ВВП сократился на 4,3% из-за пандемии, Китай возглавит восстановление экономики Asuu. URL: http://sputniknews.cn/economics/202101261032961621

 $^{^2}$ Первый «министерский канал»: рост экономики 6%, почему Китай сможет? URL: http://www.ce.cn/ztpd/2021lh/bzfs/202103/07/t20210307_36363139.shtml. 2021.03.07

Цзоу Сютин – старший научный сотрудник, Институт России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян (150028, КНР, г. Харбин, Проспект Ши Бо, д.1000). *E-mail:* 1296547601@gq.com

годовом исчислении на 2,9% Центрального региона - на 1,3%, Западного региона – на 3,3%, Северо-Восточного региона - на 1,1%. По секторам экономики рост составил: в первичной промышленности (сельское хозяйство) – 3,0%; во вторичной промышленности (строительство и производство) – 2,6%; в третичной промышленности (сектор услуг) – 2,1% (на ее долю пришлось свыше половины ВВП – 54,5%). С точки зрения квартального роста, несмотря на значительное снижение в первом квартале, уже во втором квартале темпы роста ВВП изменились с отрицательных на положительные и составили 3,2%; в третьем квартале ВВП увеличился на 4,9%, в четвертом квартале – на 6,5%, что сделало Китай главной движущей силой восстановления мировой экономики.

2. Промышленность. В 2020 г. совокупная добавленная стоимость в промышленности Китая выросла на 2,4% в годовом выражении. Китай вышел на первое место по производству 220 видов промышленной продукции. Показатели по отраслям следующие: горнодобывающая промышленность показала рост на 0,5%; сектор обрабатывающей промышленности вырос на 3,4%; производство и поставка электроэнергии, тепловой энергии, газа и воды увеличились на 2,0%. Темпы роста обрабатывающей промышленности превзошли темпы роста промышленности в целом, объем производства в высокотехнологичных отраслях промышленности и производстве оборудования увеличился на 7,1% и 6,6% соответственно.

В квартальном исчислении темпы роста добавленной стоимости сверхмасштабных промышленных предприятий в первом, втором, третьем и четвертом

кварталах составили минус 8,4%, 4,4%, 5,8% и 7,1% соответственно. Коэффициент использования производственных мощностей в промышленности Китая достиг 74,5%, при этом в первом, втором, третьем и четвертом кварталах показатели составили 67,3%, 74,4%, 76,7% и 78,0% соответственно.

3. Сфера услуг. После резкого спада производственной деятельности в сфере услуг в начале 2020 г. сформировалась тенденция постепенного восстановления, продолжили улучшаться основные показатели, индекс производства в сфере услуг за весь год остался на уровне 2019 г. В первом квартале показатель роста составил минус 5,2%, во втором квартале значение показателя роста изменилось с отрицательного на положительный – 1,9%, в третьем квартале – 4,3%, в четвертом квартале – 6,7%.

В 2020 г. продолжали развиваться такие современные отрасли услуг, как информационные и деловые услуги, научно-исследовательские и опытноконструкторские работы (далее - НИОКР), маркетинговые услуги и др. Повысилась способность финансового сектора обслуживать реальную экономику, рост финансового сектора составил 7,0%. Индустрия передачи данных, программного обеспечения и ІТ-услуг показала рост на 16,9%. При этом в традиционных сферах услуг наблюдался спад: объемы оптовой и розничной торговли снизились на 1,3% по сравнению с предыдущим годом, сокращение в гостиничной индустрии и сфере общественного питания составило 13,1%, а в сфере лизинга и бизнес-услуг – 5,3%.

4. Внутренняя торговля. В 2020 г. общий объем розничных продаж потреби-

Таблица 1

Объем и темпы роста ВВП Китая в 2016-2020 гг.

Годы	Объем ВВП (100 ман юаней)	Годовой темп роста ВВП (%)
2016	746395	6,8
2017	832036	6,9
2018	919281	6,7
2019	986515	6,0
2020	1015986	2,3

Источник: составлено по данным сайта Государственного комитета статистики КНР.

тельских товаров достиг 39198100 млн юаней, что на 3,9% ниже 2019 г. Согласно статистике по видам потребления, доход сектора общественного питания снизился на 16,6% до 3952700 млн юаней; объем розничных продаж товаров в Китае составил 35245300 млн юаней, что на 2,3% ниже показателя предыдущего года, тогда как розничные интернет-продажи физических товаров составили 9759 млрд юаней, увеличившись на 14,8% в годовом исчислении, доля онлайн в общих розничных продажах потребительских товаров составила 24,9%, что на 4,0% больше, чем в предыдущем году.

5. Инвестиции в основной капитал. В 2020 г. инвестиции в основной капитал

продолжали расти. По итогам 2020 г. инвестиции в основной капитал, за исключением аграрных домашних хозяйств, выросли в годовом исчислении на 2,9%, до 51890700 млн юаней (табл. 2). Анализ данных по регионам показал, что Восточный регион Китая увеличил инвестиции в основной капитал на 3,8%, Центральный регион – на 0,7%, Западный регион – на 4,4% и Северо-Восточный регион – на 4,3%.

Инвестиции в основной капитал (без учета аграрных домашних хозяйств) в первичной промышленности выросли на 19,5% в годовом исчислении до 1330200 млн юаней; во вторичной промышленности – 0,1% в годовом исчислении до

Таблица 2 Темпы роста инвестиций в основной капитал (без учета аграрных домашних козяйств) по отраслям экономики в 2020 г.

Отрасль	Рост в годовом исчислении (%)	Отрасль	Рост в годовом исчислении (%)
Общий итог	2,9	Финансовый сектор	-13.3
Сельское, лесное, животноводческое, рыбное хозяйство	19,1	Сфера недвижимости	5.0
Горнодобывающая отрасль	-14,1	Лизинг и коммерческое обслуживание	5.0
Обрабатывающая промышленность	-2,2	Научное исследование и техническое обслуживание	3.4
Производство и поставка электроэнергии, тепловой энергии, газа и воды	17,6	Водное хозяйство, окружающая среда и коммунальное хозяйство	0.2
Строительная индустрия	9,2	Обслуживание населения, ремонт и другие сферы услуг	-2.9
Оптовая и розничная торговля	-21,5	Образование	12.3
Транспортные перевозки, складское хранение и почтовая индустрия	1,4	Здравоохранение и социальная работа	26.8
Гостиничная индустрия и сфера питания	-5,5	Культура, образование и сфера развлечений	1.0
Передача данных, программное обеспечение и IT-услуги	ередача данных, рограммное обеспечение 18,7 обеспечение и		-6.4

Источник: Статистический бюллетень о национальном экономическом и социальном развитии КНР в 2020 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/

14915400 млн юаней; в третичной промышленности рост составил 3,6% в годовом исчислении до 35645100 млн юаней.

6. Внешняя экономика. В первые два квартала 2020 г. пандемия нового коронавируса нанесла огромный удар по внешнеторговому сектору китайской экономики, однако благодаря таким факторам, как относительно развитая промышленная система Китая, отлаженная логистическая система и ряд эффективных мер, принятых китайским правительством, начиная с третьего и четвертого кварталов внешняя торговля демонстрирует восстановление, показав рост по итогам года; сохранился рост импорта и экспорта в основные страны и регионы мира (табл. 3). Общая стоимость импорта и экспорта товаров в 2020 г. составила 32155700 млн юаней (примерно 4,65 трлн долл. США), увеличившись на 1,9% по сравнению с предыдущим годом. Экспорт вырос на 4,0% и составил 17932600 млн юаней (примерно 2,59 трлн долл. США); импорт упал на 0,7%, составив 14223100 млн юаней (примерно 2,05 трлн долл. США). Как показывают данные по импорту и экспорту, благодаря мощным комплексным возможностям производственных цепочек, Китай стал глобальным центром поставок продукции.

Прямые иностранные инвестиции в Китай в 2020 г. составили 1 трлн юаней (примерно 144,4 млрд долл. США) и выросли на 6,2% в юанях и на 4,5% – в долларовом эквиваленте. Увеличение объема освоенных иностранных инвестиций сыграло важную роль в стабилизации экономики. Прямые нефинансовые инвестиции Китая за рубеж составили 759,8 млрд юаней (примерно 110,2 млрд долл. США), сократившись на 0,4% в годовом исчислении.

Подводя итог, можно сказать, что в «тройке» драйверов экономического роста экспорт и инвестиции стали главной движущей силой, тогда как потребление слегка ослабло.

Главные причины экономического роста Китая. В прошлом году пандемия коронавируса оказала серьезное влияние на развитие промышленности Китая, бизнес, сферу занятости, жизнь людей и другие аспекты. В этих сложных обстоятельствах Китай смог надежно обеспечить социальную стабильность и добиться восстановления положительных темпов эко-

Таблица 3 Торговля Китая товарами с ведущими странами и регионами в 2020 г.

Страна и регион	Объем экспорта (100 ман юаней)	Рост в годовом исчислении (%)	Доля в общем объеме экспорта (%)	Объем импорта (100 млн юаней)	Рост в годовом исчислении (%)	Доля в общем объеме импорта (%)
ACEAH	26550	7.0	14.8	20807	6.9	14.6
EC	27084	7.2	15.1	17874	2.6	12.6
США	31279	8.4	17.4	9319	10.1	6.6
Япония	9883	0.1	5.5	12090	2.1	8.5
Южная Корея	7787	1.8	4.3	11957	0.0	8.4
Сянган (КНР)	18830	-2.2	10.5	482	-22.9	0.3
Тайвань (КНР)	4163	9.5	2.3	13873	16.2	9.8
Бразилия	2417	-1.5	1.3	5834	5.8	4.1
Россия	3506	2.1	2.0	3960	-6.1	2.8

Источник: Статистический бюллетень о национальном экономическом и социальном развитии КНР в 2020 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html,2021.02.28

номического роста. Все это стало возможным благодаря следующим мерам.

- 1. Своевременное усиление китайским правительством способности макроэкономической политики противостоять вызовам. Пандемия в той или иной степени затронула бизнес большинства китайских компаний, и в этой напряженной ситуации правительства всех уровней активно помогали компаниям в решении их проблем. В условиях непростой ситуации с бюджетными доходами и расходами, в 2020 г. Китай последовательно ввел «7 пакетов» льготных налоговых мер, общее число которых достигло 28, были сокращены налоги и снижены сборы более чем на 2,6 трлн юаней [Лю Кунь, 2021]. Это крупномасштабное снижение налогов и сборов пошло на пользу многим компаниям, и подавляющее большинство малых, средних и микропредприятий постепенно и упорядоченно возобновили производство. Кроме того, различные ведомства прилагали решительные усилия для реализации «шести гарантий», а именно: на уровне поддержки семей - обеспечить занятость населения, сохранить основные средства к существованию; в сфере внешней деятельности - сохранить производственные цепочки и стабилизировать цепочки поставок; на уровне предприятий - защитить субъекты рынка; на уровне правительства - обеспечить работу учреждений на низовом уровне; важно обеспечить продовольственную и энергетическую безопасность, поскольку они являются базовыми факторами экономического цикла.
- 2. Новое потребление драйвер экономического роста. В Китае с численностью населения в 1400 млн чел. среднедушевой показатель ВВП превысил отметку в 10000 долл. США, размер среднего класса Китая уже превысил 400 млн чел. Китай стал крупнейшим и наиболее потенциальным потребительским рынком в мире. В последние годы внутреннее потребление уже стало важной движущей силой роста китайской экономики, и имеется огромное пространство для его дальнейшего роста. В настоящее время «новое потребление» уже стало важной движущей силой стра-

тегии «Большой внутренней циркуляции», а также способствовало цифровой трансформации участников рынка, появлению новых методов управления и новых моделей, повышению эффективности производственных цепочек, цепочек поставок и цепочек создания стоимости.

В «Синей книге китайской экономики: Анализ и прогнозирование состояния китайской экономики в 2021 году», опубликованной Академией общественных наук Китая, прогнозируется, что общий объем розничных продаж потребительских товаров в Китае вырастет на 4%~5%, таким образом, роль потребления в качестве драйвера экономического роста будет и дальше усиливаться³.

3. Значительное увеличение инвестиций в инновации и высокие технологии. В прошлом году Китай, столкнувшись с внешними ограничениями и давлением, ускорил совершенствование системы технологических инноваций с предприятиями в качестве основного субъекта, благодаря чему значительно возросла жизнеспособность рынка. Годовые расходы на НИОКР составили 2442600 млн юаней, что на 10,3% больше, чем годом ранее, расходы на НИОКР достигли 2,4% ВВП, увеличившись на 0,16% по сравнению с предыдущим годом. В том числе расходы на фундаментальные исследования выросли на 12,6% в годовом исчислении, и Китай продолжает их наращивать. В опубликованном Всемирной организацией интеллектуальной собственности Глобальном инновационном индексе за 2020 г. Китай занял 14-е место [Шэн Лайюнь, 2021].

В 2020 г. с быстрым развитием новых отраслей, новых бизнес-форматов и новых продуктов значительно увеличился выпуск промышленных роботов, транспортных средств на новых источниках энергии и интегральных схем, рост составил 19,1%, 17,3% и 16,2% соответственно⁴. Рост инвестиций в высокотехнологичные отрасли составил 10,6% в годовом исчислении.

4. Непрерывное повышение уровня открытости. В последние годы ввиду усиления влияния торгового протекци-

³ Первой вырвавшись из мглы пандемии, экономика Китая смело идет вперед. URL: http://www.mei.net.cn/wap/files/202012/1708088193.html. 2020.12.16

⁴ Ответ главы Государственного статистического управления КНР на вопрос журналиста о перспективах экономического развития КНР в 2021 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202101/t20210118_1812480.html. 2021.01.18

онизма и унилатерализма экономическая глобализация сталкивается с серьезными вызовами. В нынешней международной ситуации Китай все больше и больше открывается для внешнего мира. Китай выступил с инициативой по укреплению международного сотрудничества в борьбе с эпидемией коронавируса нового типа и активно участвует в экономической глобализации. Активизация торгово-экономических связей Китая со странами вдоль маршрута «Пояса и пути» и официальное подписание соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) послужили мощным стимулом для дальнейшей открытости.

Тенденции и перспективы развития китайской экономики. Сегодня ситуация в мировой экономике довольно сложная, имеется достаточно много факторов неопределенности, одним из которых является эпидемическая тенденция, а другим – изменение внешней среды. Китай уже глубоко интегрирован в мировую экономику, и эти эффекты существуют объективно. Однако, судя по показателям за январь-февраль 2021 г., экономика Китая продолжила тенденцию второй половины 2020 г. и особенно периода четвертого квартала, демонстрируя ровные и устойчивые темпы развития. В первые два месяца 2021 г. импорт и экспорт Китая показали рекордный рост на фоне активного восстановления экономики и улучшения эпидемиологической обстановки. В январе-феврале текущего года общий объем внешней торговли Китая вырос на 41,2% и составил 834,4 млрд долл. США, особенно впечатляющим выглядит рост экспорта - 60,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года⁵. Фактическое использование иностранного капитала в Китае за первые два месяца 2021 г. достигло 26,07 млрд долл. США, что на 34,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года (без учета банковского сектора, сферы ценных бумаг и страхования),6 инвестиции в основной капитал увеличились на 35% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Очевидно, что основные показатели демонстрируют впечатляющие темпы роста в сравнении с показателями аналогичного периода под влиянием таких факторов, как низкая база за аналогичный период прошлого года, однако даже если и исключить эффект низкой базы, то основные показатели демонстрируют повышение.

Судя по текущей ситуации, благоприятных факторов стабильного восстановления китайской экономики достаточно много, имеются мощные резервы для экономического развития. Во-первых, целостная промышленная система: Китай является единственным государством в мире, который обладает всеми промышленными категориями в соответствии с принятой ООН промышленной классификацией. Во-вторых, это обширное рыночное пространство: внутренний рынок Китая - наиболее динамично растущий рынок в мире, и преимущества сверхмасштабного рынка очевидны. В-третьих, высокий научно-технический потенциал: Китай выходит на второе место в мире по объему затрат на НИОКР. В-четвертых, богатые человеческие ресурсы: по объему предложения трудовых ресурсов Китай занимает одно из первых мест в мире. Общая численность населения трудоспособного возраста (16~59 лет) в Китае составляет около 900 млн чел., квалифицированных сотрудников - 200 млн, а по числу кадров в сфере НИОКР Китай занимает первое место в мире.

Чтобы справиться с будущими рисками и проблемами, макроэкономическая политика Китая должна быть сосредоточена на таких направлениях, как поддержание стабильности цен и полной занятости; ее основные задачи – расширение внутреннего спроса и сокращение разрыва между спросом и предложением; важно ускорить построение новой модели развития, в которой внутренняя циркуляция является опорой, а внутренние и международные циркуляции дополняют друг друга. В 2021 г. экономика Китая, как ожидается, продемонстрирует следующие тенденции.

⁵ За первые два месяца этого года общий объем экспорта Китая увеличился на 60,6%, импорта - на 22,2%. URL: https://zezx.dbw.cn/system/2021/03/08/001413752.shtml. 2021.03.08

⁶ Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая в январе-феврале выросли на 31,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составили 176,76 млрд юаней. URL: http://www.mofcom.gov.cn/article/news/202103/20210303042868.shtml

- 1. Возрождающиеся внутреннее потребление и сфера услуг станут главной движущей силой следующего этапа восстановления экономики. Восстановление китайской экономики постепенно переходит от корпоративной сферы к населению. Продолжающееся восстановление экономики будет стимулировать рост доверия потребителей. В то же время с нормализацией мер по предотвращению и контролю эпидемии, потенциал офлайн-потребления будет высвобождаться, внутреннее потребление и сфера услуг продолжат восстановление и станут главной движущей силой на следующем этапе восстановления экономики.
- 2. Ускоряется рост инвестиций в обрабатывающую промышленность. В течение некоторого времени обрабатывающая промышленность Китая будет сохранять тенденцию роста, будет сохраняться высокий рост инвестиций в обрабатывающую промышленность, особенно в высокотехнологичную, стимулирующую модернизацию производств, что станет главной силой стимулирования инвестиционной активности.
- 3. Темпы роста экспорта в целом останутся высокими. Поскольку эпидемия до сих пор распространяется во многих странах, разрыв между производством и спросом на внешних рынках еще будет существовать в течение некоторого времени. Ожидается, что в первой половине года экспорт Китая по-прежнему будет сохранять относительно высокие темпы роста. Во второй половине года, по мере наращивания темпов распространения вакцин, мировая экономика может постепенно нормализоваться, и рост китайского экспорта замедлится.
- 4. Экономическое сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе укрепляется. В 2020 г. 15 стран Азиатско-Тихоокеанского региона подписали соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Подписание соглашения будет содействовать укреплению торгово-экономических связей между странами-членами регио-

на, сделает более гибкой структуру производственной цепочки и цепочки поставок в регионе, усилит экономическое сотрудничество.

Перспективы сотрудничества России и Китая. После вспышки эпидемии коронавируса Россия и Китай начали широкое противоэпидемическое сотрудничество в области профилактики и контроля эпидемии, реагентов для обнаружения, исследований и разработок вакцин и лекарств. С точки зрения экономического сотрудничества, эпидемия в свое время сказалась на спросе и предложении, логистике и транспорте, а также на обмене кадрами, создав определенные трудности для роста китайскороссийской торговли. Несмотря на многочисленные неблагоприятные факторы, торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами в основном остается стабильным. Объем двусторонней торговли постепенно восстановился со второй половины 2020 г., при этом годовой объем торговли снизился лишь на 2,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, достигнув 107,765 млрд долл. США три года подряд, преодолев отметку в 100 млрд долл. США. Объем инвестиций и подрядов на строительство по-прежнему вопреки этой тенденции растет. Прямые нефинансовые инвестиции Китая в Россию увеличились на 340 млн долларов США, увеличившись на 41,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Стоимость новых подписанных проектных контрактов составила 5,87 млрд долл. США⁷. Обе стороны также добились позитивного прогресса в сотрудничестве в области 5G, «умных» путешествий и других областях.

На данном этапе обе страны прилагают усилия для восстановления экономики. Экономическая ситуация в России также улучшается. В марте председатель Центрального банка Российской Федерации Эльвира Набиуллина заявила, что экономика России вернется к докризисному уровню уже в 2021 г. Ожидается, что совместными усилиями обеих сторон

 $^{^7}$ Министерство торговли: двусторонняя торговля товарами между Россией и Китаем три года подряд превысила 100 миллиардов долларов США. URL: https://finance.sina.com.cn/roll/2021-01-28/doc-ikftpnny2524883.shtml

⁸ Набиуллина ожидает возвращения экономики России к докризисному уровню в 2021 г. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/03/19/862333-nabiullina-ozhidaet-vozvrascheniya-ekonomiki-rossii-k-dokrizisnomu-urovnyu-v-2021-godu

торговля России и Китая достигнет восстановительного роста в 2021 г., и мы полны уверенности в том, что она будет основана на следующих моментах.

- 1. Возможности сотрудничества в области сельского хозяйства имеют большой потенциал. В последние годы объемы двусторонней торговли сельскохозяйственной продукцией между Россией и Китаем постоянно возрастают. Объем китайско-российской торговли сельскохозяйственной продукцией достиг в 2020 г. рекордно высокого уровня в 5,55 млрд долл. США, в том числе импорт Китая из России составил 4,09 млрд долл. США, увеличившись на 13,7%. Китай стал крупнейшим импортером российского мяса, на его долю приходится 37% всего экспорта мяса России. В будущем обе страны договорились активно расширять взаимный доступ на рынки сельхозпродукции и продуктов питания, а также увеличивать поставки российской сельскохозяйственной продукции в Китай.
- 2. Огромный потенциал сотрудничества в области энергетики. В 2020 г. объемы импорта КНР из России нефти, газа, железной руды и других российских товаров значительно увеличились. На 25-й очередной встрече премьер-министров премьер-министр Госсовета Китая Ли Кэцян и премьер-министр Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин заявили: обе страны должны углублять всестороннее сотрудничество в области энергетики, включая разведку, добычу и переработку нефти и газа, реализацию проектов сотрудничества в области СПГ, а также изучить новые формы сотрудничества в этой области.
- 3. Сотрудничество в области транспорта по-прежнему обладает огромным потенциалом и возможностями. Логистика и перевозки между Россией и Китаем стали более диверсифицированными, с быстрым развитием комбинированных железнодорожно-морских и

- автомобильно-железнодорожных перевозок с более широким диапазоном маршрутов. Обе стороны активно играют роль в реализации железнодорожного маршрута регулярных грузовых железнодорожных перевозок Китай Европа; усиление упрощения трансграничных транспортных каналов и качества услуг оказало мощную поддержку развитию двусторонней торговли.
- 4. Кроме того, Россия и Китай должны повысить уровень инвестиций, углубить сотрудничество в сфере новых материалов, биотехнологий, аэрокосмической промышленности, цифровой экономики, интеллектуального оборудования и научных исследований, совместно способствовать региональной стабильности и процветанию.

Заключение. 2021 г. имеет огромное значение для китайско-российских отношений. Обе стороны будут отмечать двадцатую годовщину подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Россия и Китай воспользуются этой возможностью, чтобы продвинуть китайско-российское сотрудничество с более высокой отправной точки, в большем масштабе и на более глубоком уровне, и продолжат придавать китайско-российский импульс восстановлению мировой экономики.

Список литературы:

- 1. Лю Кунь Сохранение политики по сокращению институциональных налогов и сборов. *URL:* https://www.sohu.com/a/454213222_123753
- 2. Шэн Лайюнь: написать неординарный экзаменационный ответ в неординарный год «Статистический бюллетень о социально-экономическом развитии КНР за 2020». *URL:* http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202102/t2021028_1814157.html

Библиографическое описание статьи =

Цзоу Сютин Экономическое развитие Китая и его влияние на китайско-российское сотрудничество в постпандемийный период // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 8–16. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-8-16

⁹ Китай становится крупнейшим импортером мяса в Россию. URL: https://zezx.dbw.cn/system/2021/01/22/001409213.shtml

Zou Xutin – senior researcher, the Institute of Russia of the Heilongjiang Academy of social sciences (d.1000, Shi Bo Avenue, Harbin, 150028, PRC). *E-mail:* 1296547601@ qq.com

China's economic development and its impact on Sino-Russian cooperation in the post-pandemic period

In the context of pandemic of the new coronavirus COVID-19, which swept the world in 2020, when the world economy was in recession, the Chinese economy, meanwhile, withstood pressure and showed high resilience and greater viability and became the first economy in the world to resume positive growth. A number of effective measures to combat the pandemic and socio-economic development policies contributed to the sustainable recovery of the China's economy. In 2020, despite many adverse factors, the Sino-Russian trade and economic cooperation as a whole maintained stable development with a slight decrease in trade volumes. Pragmatic cooperation between China and Russia has played a positive role in combating the negative impact of the pandemic.

Keywords: pandemic of new coronavirus, the Chinese economy, Sino-Russian, cooperation.

References:

1. Liu Kun Maintaining policies to reduce institutional taxes and fees [Electronic resource]. URL: https://www.sohu.com/a/454213222_123753 (In Chinese).

2. Sheng Laiyun: write an extraordinary exam answer in an extraordinary year – "Statistical Bulletin on the Social and Economic Development of the PRC for 2020" [Electronic resource]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202102/t20210228_1814157.html (In Chinese).

Reference to the article =

Zou Xutin China's economic development and its impact on Sino-Russian cooperation in the post-pandemic period // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp.8–16. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-8-16

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-17-28 УДК 327:339.5(510)

Ань Чжао Чжэнь

Создание системы раннего предупреждения о международных торговых трениях в провинции Хэйлунцзян КНР

В 2020 г. под воздействием глобальной эпидемии COVID-19 международная экономическая и торговая среда претерпели серьезные изменения. Значительно пострадала не только мировая экономика, нарастает протекционизм в международной торговле, резко обострились экономические и торговые трения между странами. Столкнувшись с новой ситуацией и новыми вызовами, ускорение строительства системы раннего предупреждения о международных торговых конфликтах в провинции Хэйлунцзян стало важным стратегическим вопросом общего значения.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, провинция Хэйлунцзян, международная торговля, торговое трение, система раннего предупреждения.

Введение. Международная торговля имеет долгую историю. Торговля заменила бартерную систему в XVI-XVII вв. В XVIII в. в международной торговле произошел сдвиг в сторону либерализма. В начале XIX в. международная торговля вступила в важный этап профессионального разделения труда. Последовавшая Великая депрессия в мировой экономике заставила страны ввести импортные квоты и другие ограничительные меры для защиты торговых интересов. В 1995 г. Всемирная торговая организация (далее - BTO) сменила статус «Генерального соглашения по тарифам и торговле». Все государства-члены приняли руководство Международной торговой организации по ведению международной торговли, и открытие рынков стало важной чертой международной торговли.

Трения в международной торговле можно разделить на два типа: традиционные трения в международной торговле и трения в современной международной

торговле [Лю Цюлянь, 2018]. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию классифицировала нетарифные барьеры на 16 типов¹. В докладе Управления торгового представителя США об оценке внешнеторговых барьеров за 2021 г. барьеры в международной торговле разделены на 11 категорий².

В 2019 г. среди торговых и инвестиционных барьеров против Европейского союза (далее – ЕС): 229 пограничных мер (52%) и 188 непограничных мер (43%); 102 санитарных и фитосанитарных меры, 73 тарифных и количественных ограничений, 38 административных процедур и импортных лицензий, 16 экспортных ограничений, 14 торговых средств защиты, 78 прав интеллектуальной собственности, 34 технических барьера в торговле, 25 государственных закупок и услуг, инвестиционные барьеры³.

От торговых разногласий и развития до торговых споров, а затем и торговых

Ань Чжао Чжэнь – заместитель директора, профессор, Институт России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян (150028, КНР, г. Харбин, Проспект Ши Бо, д.1000). *E-mail: azzcn@vip.sina.com*

 $^{^{1}}$ Non-tariff barriers. 2020. 2 p. URL: https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/non-tariff-barriers

² 2021 National Trade Estimate Report on FOREIGN TRADE BARRIERS.2021. 2 p. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/reports/2021/2021NTE.pdf

³Report from Commission to the Parliament and the Council On Trade and Investment Barriers. 2020. 6 p. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/june/tradoc_158789.pdf

войн – это процесс эскалации торговых конфликтов, и между ними есть существенные различия. Мировая торговая война, разразившаяся в 1930-х гг., перевернула эру глобализации, существовавшую почти 40 лет назад. С тех пор Генеральное соглашение по тарифам и торговле и его преемник Всемирная торговая организация (далее – ВТО) стали основными инструментами, предотвращающими распространение торговых трений на торговые споры.

Систему урегулирования споров ВТО часто называют жемчужиной в короне. Члены BTO могут использовать процедуры разрешения споров ВТО для подачи заявления о разрешении споров. С 1995 г. по 1999 г. среднегодовое количество споров составляло 39,4. С тех пор это число уменьшилось следующим образом: 28,9 (2000-2004 гг.), 16,3 (2005–2009 гг.) и 19,5 (2010–2014 гг.) [L. Johannesson, Petros C. Mavroidis, 2017]. С 2015 г. по 2020 г. количество дел об урегулировании споров, принятых Всемирной торговой организацией, составило 3435, 3681, 3456, 4325, 3757 и 3902 соответственно⁴.

Когда страна выходит за рамки своего участия в ВТО и налагает штрафные санкции на страну или экономическую группу, возникает торговая война. В период нарастания трений в глобальной торговой системе увеличение торгового дефицита может спровоцировать торговые споры и перерасти в торговые войны.

За последние 75 лет США обеспечили фундамент и основу для глобальной торговой системы. В 2017 г. объем торговли товарами между Китаем и США достиг 636 млрд долл. США, а Китай стал крупнейшим торговым партнером США. С 1986 г. по 2000 г. дефицит товарной торговли между США и Китаем увеличивался из года в год с 1,6647 млрд долл. до 83,833 млрд долл., т. е. увеличился почти в 50 раз. В 2017 г. торговый дефицит США с Китаем вырос до 375 млрд долл. США. Увеличение дефицита товарной торговли США с Китаем неизбежно приведет к торговым трениям между двумя

странами и даже перерастет в торговую войну [Ань Чжао Чжень, 2018].

15 июня 2018 г. США объявили 25%ную пошлину на товары, импортируемые из Китая, на сумму 50 млрд долл. США, что положило начало торговой войне между Китаем и США. 14 февраля 2020 г. средний тариф на товары, импортируемые из Китая в соответствии с Первым этапом Соглашения между Китаем и США, был сохранен на уровне 19,3%. Эти тарифы более чем в шесть раз выше, чем они были до торговой войны 2018 г. Эти пошлины составили 66,4% экспорта Китая в США [Chad P. Bown, 2021].

1. Новые тенденции в международных торговых трениях.

1.1. Различия в ценностях вызывают трения в международной тор**говле.** С 2000 г. по 2020 г. разрыв в ВВП между Китаем и США быстро сократился с 9,1 трлн долл. США до 6,2 трлн долл. США. Ожидается, что после того, как Китай станет крупнейшей экономикой мира в течение десяти лет, он будет иметь «сильную экономическую мощь» и «другие преимущества». Китай рассматривается как серьезная угроза для США. 8 апреля 2021 г. Сенат США предложил «Закон о стратегической конкуренции 2021 года», чтобы противостоять Китаю. Основная стратегическая цель - сохранить мировое лидерство США, сформулировать глобальные правила и максимизировать преимущества США.

Чтобы обеспечить глобальную гегемонию, США неизбежно будут препятствовать превосходству любой страны, не позволяя Китаю поколебать западные ценности, представленные США, и использовать торговые, технологические и финансовые войны. Ожидается, что основные причины торговых трений между Китаем и США не могут быть устранены в краткосрочной перспективе.

1.2. Факторы национальной безопасности вызывают трения в международной торговые. Международные экономические и торговые трения тесно связаны с национальной безопасностью, потому что национальная безопасность

 $^{^4}$ Dispute Resolution Statistics. 2021. 1 p. URL: https://www.finra.org/arbitration-mediation/dispute-resolution-statistics.

важнее экономических интересов. В 2017 г. США предложили законопроект о реформировании системы проверки безопасности иностранных инвестиций с целью дальнейшего усиления проверки безопасности и ограничений на иностранные инвестиции. В апреле 2020 г. в США были зарегистрированы четыре китайские компании по соображениям безопасности и отозваны их лицензии на обслуживание в Соединенных Штатах.

В октябре 2020 г. Министерство внутренней безопасности США завершило отчет «Оценка угроз внутренней безопасности», в котором Китай и Россия рассматриваются как самые большие угрозы. В ноябре 2020 г. Соединенные Штаты Америки объявили, что 89 китайских компаний, таких как Commercial Aircraft Corporation of China и China Aviation Industry Corporation, имеют военные связи и будут ограничивать свои покупки американских товаров и технологий.

В апреле 2021 г. Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США объявило, что семь китайских организаций, связанных с суперкомпьютерами, были включены в «список организаций», чтобы запретить этим организациям использовать американские технологии для участия в деятельности, которая нарушает национальную безопасность США или интересы внешней политики.

1.3. Торговые трения с основными западными странами в чартерных группах. Китай является крупнейшим торговым партнером ЕС, а ЕС - вторым по величине торговым партнером Китая. Экономические и торговые отношения между двумя сторонами долгое время сохраняли стабильную тенденцию развития. После прихода к власти Президента США Джо Байдена Соединенные Штаты Америки продолжили свою стратегическую политику конкуренции в отношении Китая, отдавая приоритет Индо-Тихоокеанскому региону и Европе, укрепляя и углубляя союзы и партнерства США и пытаясь сформировать альянс международного сотрудничества, который изолирует и вводит санкции в отношении Китая.

В марте 2021 г. Европейский союз

решил встать на сторону США и ввести санкции против Китая. Это был первый случай за 30 лет, когда ЕС ввел санкции против Китая. Столкнувшись с этой ситуацией, отношения между Китаем и ЕС значительно ухудшились. И ЕС, и Япония встали на сторону Соединенных Штатов Америки, что привело к усилению протекционизма в международной торговле, что несовместимо с основной темой открытости мировой торговли и сотрудничества.

В апреле 2021 г. Европейский союз снова ввел новые односторонние санкции против Китая. Дополнительные тарифы будут введены на плоский алюминиевый прокат КНР. Ставка налога установлена на уровне от 19,3% до 46,7%. Что касается этого действия по введению дополнительных тарифов, то ЕС заявил, что основная причина заключалась в том, что Китай демпинговал свою продукцию в этом отношении.

2. Развитие теории раннего предупреждения о трении в международной торговле.

Раннее предупреждение о трениях в международной торговле является неотъемлемой частью раннего предупреждения международных кризисов. В настоящее время международные исследования по раннему предупреждению кризисов охватывают множество областей, включая раннее экономическое предупреждение, раннее предупреждение о погоде, раннее предупреждение о пищевых продуктах, раннее предупреждение об окружающей среде и т. д. Раннее предупреждение кризисов можно разделить на раннее экономическое предупреждение и раннее предупреждение неэкономического характера. Раннее предупреждение о торговых конфликтах относится к категории раннего экономического предупреждения, которое относится к оценке событий, не способствующих развитию торговли, пониманию причин и следствий и последующему контролю развития событий.

2.1. Теория раннего предупреждения. Международное экономическое и торговое раннее предупреждение можно разделить на четыре этапа: предкризисный этап, этап кризиса, этап завер-

шения и посткризисный этап. Переход от докризисного к кризисному можно считать «вспышкой». Есть два способа предупредить о надвигающемся кризисе, чтобы можно было своевременно принять конт-рмеры: оценки рисков и раннее предупреждение.

Оценка рисков проводится на докризисной стадии и представляет собой долгосрочную оценку возможности возникновения кризиса. Оценка риска основана на статических данных, таких как измерение годовых экономических, политических, социальных показателей, показателей безопасности или климата. Раннее предупреждение – это краткосрочная оценка возможности кризиса, иногда близкая к началу конфликта или продолжающейся эскалации конфликта.

Ранние предупреждения обычно основываются на предыдущих оценках рисков и указывают, какие страны или регионы сталкиваются с высоким риском кризисов. Раннее предупреждение основано на динамических данных, то есть событиях, которые меняются каждый день. Раннее предупреждение может быть получено на предкризисной или кризисной фазе. Оценка риска предоставляет международному сообществу время реакции в один год или несколько лет, а раннее предупреждение обеспечивает время реакции в дни, недели или даже месяцы.

И оценка риска, и раннее предупреждение пытаются указать на неизбежность кризиса. Раннее предупреждение имеет больше применений, потому что оно может быть во время и после кризиса, но лицам, принимающим решения, требуется меньше времени для реакции по сравнению с оценкой риска. Раннее предупреждение еще более важно для тех, кто находится в зоне риска.

2.2. Шаги раннего предупреждения. Выявление кризиса. Анализ раннего предупреждения и оценка рисков начинаются с прогнозирования типа кризиса и напоминания конкретным клиентам. Примеры кризисных событий включают: политический коллапс, насильственный конфликт, стихийные бедствия, финансовый или экономический коллапс и т.д.

Построение модели. Второй шаг раннего предупреждения и оценки риска – создание модели. Модель перечисляет

факторы, которые, как считается, приводят к возникновению события, и эти факторы можно рассматривать как индикаторы конкретного события. К другим областям, которые можно смоделировать, относятся: заражение (кризис становится причиной другого кризиса) и повторение (кризис становится фактором прогнозирования последующих кризисов).

Сбор данных. Третий шаг – сбор информации. Источники информации включают в себя отчеты СМИ и отчеты о мониторинге на местах (необработанные данные), а также статистические данные, такие как данные о торговле, информация о товарных рынках, информация о курсах валют или данные о ВВП (обработанные данные).

Обработка данных. Четвертый шаг – обработка данных. Аналитики проверяют информацию и ищут свидетельства того, что один или несколько показателей претерпевают серьезные изменения. Это важный этап в системе раннего предупреждения или оценки рисков.

Анализ данных. На пятом этапе аналитик анализирует собранные данные, чтобы создать раннее предупреждение или оценку риска для определенной страны или региона и определенного типа кризиса (например, существует риск торговых барьеров в стране).

Предупреждение о кризисе. Шестой шаг – предупреждение о кризисе. Оценка рисков или раннее предупреждение – это прогнозы, и эти прогнозы можно сравнить с реальными прошлыми событиями. Таким образом можно включить важные индикаторы, которые ранее игнорировались (или удалить избыточные индикаторы), посмотреть, есть ли в наличии лучшие или другие источники данных, и оценить конкретные методы анализа.

2.3. Модели раннего предупреждения. Основным принципом модели раннего предупреждения о трениях в международной торговле является анализ потенциальных рисков трений в международной торговле, потенциальных триггеров трений в международной торговле и реальных последствий, которые могут быть вызваны возникновением трений в международной торговле. Хотя модель раннего предупреждения о трениях в международной торговле является стандартной

задачей моделирования, она требует большого количества базовых опций моделирования и настроек параметров, чтобы подавать сигнал раннего предупреждения о трениях в международной торговле.

Во-первых, наиболее распространенный набор методов моделирования относится к матричным моделям, таким как линейный анализ и логистическая регрессия; во-вторых, многие методы напрямую полагаются на наблюдения, чтобы классифицировать результаты как истинно-положительные, ложноположительные, матричные отрицательные и ложноотрицательные; в-третьих, категория включает методы, основанные на функциях подобия, а в-четвертых, категория включает различные другие более сложные методы оценки, такие как нейронные сети.

После выбора техники моделирования нужно принять решение, как определить «лучшую» модель. Модели для чисто прогнозных целей в основном потребуют процедур выбора объективных моделей (таких как байесовские методы) или моделей LASSO с перекрестной проверкой. Причинно-следственный анализ, вероятно, потребует более сложных моделей анализа, чтобы контролировать все возможные объясняющие переменные и избегать любых пропусков – отклонений переменных Тела.

Ключевой проблемой при использовании модели раннего предупреждения должны быть измерения, связанные с политикой, с упором на выходные данные модели и способы их визуализации. Что касается параметров, связанных с политикой, мы обычно можем определить их на основе локальных и циклических измерений кросс-систематических рисков.

После определения соответствующих размеров модели и соответствующего преобразования визуализация модели составляет последний шаг. Общая визуализация и визуальный анализ являются вспомогательными средствами мониторинга рисков и стабильности системы. В качестве метода моделирования рекомендуется использовать метод регрессионного анализа LASSO, позволяющий одновременно выбирать оценки классификатора переменных, которые могут помочь построить характеристики модели с лучшими прогнозами вне выборки.

Комбинация регрессионного анализа LASSO и перекрестной проверки помогает выбрать лучшую прогностическую модель. Чтобы повысить практичность прогнозирования модели для политики, можно использовать два метода для обобщения и разложения результатов модели. Это может помочь лицам, принимающим решения, определить накопление системного риска с течением времени на общем уровне. Предполагая, что функция регрессии является нелинейной по своей природе, можно использовать интуитивно понятный метод, чтобы разложить вероятность и вычислить долю вероятности каждого фактора и соответствующий вклад вероятности.

3. Концепция системы раннего предупреждения о трении в международной торговле провинции Хэйлунцзян.

В настоящее время в Китае созданы системы раннего предупреждения о технических барьерах в торговле, и уже действуют системы раннего предупреждения о рисках торговых барьеров в Пекине, Гуанчжоу, Шэньчжэне и других местах. Однако возможности анализа и обработки информации раннего предупреждения невысоки, теоретическая поддержка механизма раннего преднеидеальна, разделение упреждения труда между субъектами раннего предупреждения неясно, своевременность раннего предупреждения недостаточно высока, а охват информации раннего предупреждения недостаточно широк. необходимо ускорить Следовательно, создание системы раннего предупреждения о трениях в международной торговле, которая отвечала бы требованиям новой ситуации.

3.1. Построение рамочной системы раннего предупреждения о трениях в международной торговле. Согласно процедуре раннего предупреждения о кризисах, система предупреждения о международных торговых трениях в провинции Хэйлунцзян должна включать все процессы выявления кризисов, построения моделей, сбора данных, обработки данных, анализа данных, предупреждения о кризисах, передачи предупреждений и реагирования на предупреждений и реагирования на предупреждения. В процессе совершенствования системы

раннего предупреждения о международных торговых трениях в провинции Хэйлунцзян следует сосредоточить внимание на трех этапах: мониторинг и раннее предупреждение, раннее предупреждение и раннее реагирование.

Необходимо ускорить создание механизма раннего предупреждения для международных торговых трений в провинции Хэйлунцзян, включая разработку и количественную оценку индикаторов раннего предупреждения, сбор и анализ информации раннего предупреждения, определение зон раннего предупреждения, передачу и представление информации о раннем предупреждении, создание и координацию агентств и планов раннего предупреждения для динамического сбора, хранения, анализа и использования важных индикаторов раннего предупреждения, а также для эффективного прогнозирования тенденций экономических и торговых трений.

3.2. Создание специального агентства раннего предупреждения о международных торговых конфликтах.

Раннее предупреждение экономических и торговых трений - это сложный системный проект, который требует создания (или назначения) ответственного специализированного агентства. Его может возглавить Совет провинции Хэйлунцзян по содействию международной торговле, чтобы в полной мере задействовать отраслевые преимущества в исследованиях юридических услуг ВТО, урегулировании демпинговых и антидемпинговых споров, а также в исследованиях и координации на уровне провинции. Соответствующие департаменты и бюро в провинции привлекают экспертов для научной разработки системы раннего предупреждения и дальнейшего совершенствования механизма раннего предупреждения экономических и торговых конфликтов. Также целесообразно предусмотреть формирование следующих отделов: сбора информации раннего предупреждения; анализа информации раннего предупреждения; распространения информации раннего предупреждения; мониторинга случаев раннего предупреждения; экспертный секретариат раннего предупреждения, чтобы сконцентрировать все усилия для надежного и эффективного продвижения раннего предупреждения экономических и торговых разногласий.

Процесс раннего предупреждения экономических и торговых трений сложен. Он содержит многочисленные звенья, требующие участия множества ведомств и сторон. Также необходимо четко опреразделение делить ответственности. Уточнение обязанностей и разделение труда может позволить соответствующим ведомствам, а также участвующему персоналу выполнять свои обязанности для получения наилучшего решения для раннего предупреждения экономических и торговых трений. Система правовой ответственности для раннего предупреждения и принятия решений по экономическим и торговым трениям должна быть создана заранее, чтобы избежать решений, которые не являются целенаправленными и имеют низкую прикладную ценность в будущем. Сотрудничество департаментов включает совместные исследовательские проекты, обмен информацией, участие в стратегическом планировании и оптимизацию программ раннего предупреждения.

3.3. Повышение своевременности раннего предупреждения о трениях в международной торговле. Чтобы повысить эффективность раннего предупреждения, был сформулирован научный план раннего предупреждения об экономических и торговых трениях. С целью обеспечения неуклонного продвижения плана раннего предупреждения специалисты, ответственные за раннее предупреждение экономических и торговых трений, должны быть готовы повышать ответственность и точность мониторинга и прогнозирования. Необходимо установить соответствующие уровни приоритетов для раннего предупреждения экономических и торговых трений и определить приоритеты на основе анализа рисков раннего предупреждения экономических и торговых трений для принятия долгосрочных и краткосрочных решений. Кроме того, лица, принимающие решения, должны иметь возможность своевременно и эффективно реагировать на информацию о раннем предупреждении на основе установленного уровня приоритета предупреждения.

Передача информации раннего предупреждения является важным звеном в

раннем предупреждении экономических и торговых трений, с этой целью необходимо создать эффективную информационную систему раннего предупреждения. Следовательно, необходимо оснастить надежным и мощным оборудованием инфраструктуры связи, разблокировать информационные каналы связи между специальным агентством раннего предупреждения экономических и торговых трений, министерством торговли и другими соответствующими ведомствами, а также организовать сотрудничество между специальными экономическими агентствами.

4. Предложения по раннему предупреждению трений в международной торговле в провинции Хэйлунцзян.

Чтобы эффективно реагировать на текущую сложную и нестабильную международную экономическую и торговую среду, необходимо прилагать все усилия, чтобы преодолеть неблагоприятные последствия увеличения числа международных экономических и торговых трений и ускорить формирование новой модели открытости. В стратегии страны «двойного цикла» раннее предупреждение экономических и торговых трений следует рассматривать как новую отправную точку. Создание системы раннего предупреждения о международных торговых конфликтах в провинции Хэйлунцзян поможет провинции развивать открытую экономику.

4.1. Усиление раннего предупреждения о международных торговых трениях в качестве новой точки помощи, содействие открытой экономической мощи провинции Хэйлунц**зян.** Китайская провинция Хэйлунцзян активно способствовала построению открытой экономики, масштабы международного экономического сотрудничества постоянно расширялись, структура торговли постоянно улучшалась, а сотрудничество в важных областях постоянно углублялось. В 2020 г. общая стоимость импорта и экспорта провинции Хэйлүнцзян достигло 153,07 млрд юаней, из которых экспорт механической и электротехнической продукции составил 15,73 млрд юаней, а экспорт высокотехнологичной продукции — 5,27 млрд юаней, что составляет 43,6% и 14,6% от общего экспорта провинции соответственно. Контрактное использование иностранного капитала в провинции составило 2,42 млрд долл. США⁵. Однако риски международного сотрудничества значительно возросли, а внешние проблемы, такие как международные экономические и торговые трения, очень серьезны.

В 2020 г. глобальный индекс экономических и торговых трений находился на высоком уровне в течение 9 из 12 месяцев, общая тенденция волатильности усиливалась, а конкуренция между крупными державами демонстрирует растущую тенденцию⁶. Ожидается, что в течение длительного времени способы эффективного предотвращения экономических и торговых трений, такие как экспортный контроль и экономические санкции в западных странах, станут ключевым моментом в развитии открытой экономики Хэйлунцзяна. С этой целью следует сосредоточить внимание на следующих аспектах.

Во-первых, создать группу по раннему предупреждению международных торговых трений во главе с внешнеэкономическим и торговым инспектором правительства провинции, опирающуюся на Департамент торговли провинции Хэйлунцзян и Комитет провинции Хэйлунцзян Китайского совета по содействию международной торговле, с целью координации разработки провинциального плана раннего предупреждения экономических и торговых трений в период «14-го пятилетнего плана». Во-вторых, усовершенствовать механизм раннего предупреждения экономических и торговых трений, выделить ранние предупреждения, уточнить фокус региональных, отраслевых и товарных предупреждений, укрепление международных и внутренних контактов и обменов, а также содействие нормализации и специализации раннего предупреждения [Лю Вэнь, Чжао Цзинфэн, 2014]; в-третьих, усиле-

 $^{^5}$ Статистический бюллетень национального экономического и социального развития провинции Хэйлунцзян в 2020 году. 2021. (На китайском). URL: http://credit.jms.gov.cn/311/30310.html

⁶ Отчет о глобальном экономическом и торговом индексе за 2020 год. 2021. (На китайском). URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1695754875139661051&wfr=spider&for=pc

ние исследовательских услуг для раннего предупреждения экономических и торговых трений и научного проектирования. Внутренняя структура отдела раннего предупреждения должна сосредоточить все усилия для содействия прочному и эффективному развитию служб раннего предупреждения о экономических и торговых трениях.

4.2. Составление общих планов комплексной схемы раннего предупреждения о трениях в международной торговле и ускорение создания новой системы раннего предупреждения об экономических и торговых трениях. 1 июня 2015 г. Китайский совет по содействию международной торговле одобрил создание 22 центров и 2 пунктов предупреждения экономических и торговых трений в различных регионах и отраслях по всей стране. 17 сентября 2015 г. одобрена группа из 26 центров раннего предупреждения экономических и торговых трений и 2 соответствующих пунктов, включая Центр раннего предупреждения экономических и торговых трений провинции Хэйлунцзян и города Харбин. С этого периода города Дацин, Хэйхэ и Цзямусы одобрили создание пунктов раннего предупреждения экономических и торговых трений.

Создание Агентства раннего предупреждения экономических и торговых провинции Хэйлунцзян конфликтов направлено на формирование скоординированной платформы для более эффективного проведения работ по реагированию на экономические и торговые конфликты и по оказанию помощи предприятиям в эффективном решении вопросов международных экономических и торговых рисков. Конкретная работа включает двустороннюю передачу информации о раннем предупреждении, своевременную организацию предприятий для участия в реагировании на ситуации, участие в обзоре торговой политики BTO, продвижение и обучение. Однако система раннего предупреждения об экономических и торговых трениях с участием правительства, общественных организаций и предприятий

еще не завершена. С этой целью следует сосредоточить внимание на следующих аспектах:

во-первых, ускорить создание новой системы раннего предупреждения для экономических и торговых трений, которая обслуживает международный и внутренний двойной цикл, подчеркивает функцию «двух услуг» и придает новый импульс национальному экономическому развитию в продвижении в провинции открытой экономики;

во-вторых, создание новой системы раннего предупреждения для экономических и торговых трений на основе потребностей национальной обороны, продовольственной безопасности, экологической безопасности, энергетической безопасности и промышленной безопасности, на основе расчетов индексов данных и комплексного факторного анализа, прогнозирования рисков экономических и торговых трений.

4.3. Сосредоточение на ключевых областях и ключевых отраслях для достижения раннего предупреждения о трениях в международной торговле и открытой экономической **синергии.** Согласно «14-му пятилетнему плану» Хэйлунцзяна и рекомендациям по долгосрочным целям на 2035 г., провинция Хэйлунцзян сосредоточится на оптимизации промышленной структуры и активном продвижении передовых промышленных технологий, модернизации цепочки, создании промышленных кластеров с передовыми производственпреимуществами, повышении стабильности и конкурентоспособности цепочки поставок в производственной цепочке, активном развитии стратегически новых отраслей, ускорении развития современных отраслей услуг, цифровой экономики и пос-троении индустриальной провинции⁷.

Чтобы помочь развитию ключевых областей и ключевых отраслей в провинции Хэйлунцзян и достичь синергию между ранним предупреждением экономических и торговых трений и открытой экономикой, следует использовать международно признанные правила для создания и

⁷Хэйлунцзян «14-й пятилетний план» и предложение по долгосрочным целям на 2035 год.2020. (На китайском). URL: https://www.askci.com/news/zszc/20201215/0909181310870.shtml

совершенствования механизма раннего предупреждения о промышленном ущербе и поддерживать раннее предупреждение для безопасности ключевых областей и отраслей. Посредством мониторинга международного сотрудничества, связанного с ключевыми областями и ключевыми отраслями, требуется своевременно публиковать соответствующую информацию о раннем предупреждении и формулировать планы реагирования.

С этой целью необходимо сосредоточить внимание на следующих аспектах:

первый – использовать развитие ключевых областей и ключевых отраслей в провинции Хэйлунцзян в качестве основного направления для формирования ключевого охвата раннего предупреждения экономических и торговых трений;

второй – реализовать обмен информацией раннего предупреждения в ключевых областях и ключевых отраслях на основе системы раннего предупреждения о промышленном ущербе и формировании отчета об основных отраслях и ключевых продуктах провинции (информационного отчета о раннем предупреждении);

третий – изучение и определение списка ключевых продуктов для раннего преду-преждения экономических и торговых трений для предоставления всесторонних данных поддержки построения открытой экономики провинции. Ключевые продукты должны включать: продукты питания, энергоносители, сыпучие материалы, высокотехнологичные продукты, продукты цифровой экономики и т. д.

4.4. Выделение ключевых стран и региональных партнеров и повышение актуальности и практической применимости раннего предупреждения о международных торговых трениях. Провинция Хэйлунцзян сформировала уникальное торговое партнерство в построении открытой экономики. Россия, Япония, Южная Корея, США, страны (регионы) Европейского Союза и АСЕАН поддерживают тесные экономические и торговые отношения с провинцией Хэйлунцзян [Цю Жуй, 2008]. С 2016 г. по 2019 г. на долю импорта и экспорта про-

винции Хэйлунцзян с Россией приходилось более 60% от общего объема импорта и экспорта внешней торговли провинции и около 20% от общего объема торговли Китая с Россией. По состоянию на конец 2019 г. фактические инвестиции провинции Хэйлунцзян в Россию составили 2,34 млрд долл. США⁸.

настоящее время китайскоамериканские торговые отношения переживают самый сложный период. Противостояние санкций и контрсанкций между Китаем и США является важным фактором, влияющим на построение открытой экономики в провинции Хэйлунцзян. В 2018 г. США неожиданно повысили тарифы примерно на 50% товаров, импортируемых из Китая. Офис торгового представителя США объявил, что на первом этапе повысит тарифы на китайские товары на 34 млрд долл. США, а на втором этапе повысит тарифы на китайский импорт на 16 млрд долл. США.

С учетом этих обстоятельств провинция Хэйлунцзян должна сосредоточить внимание на следующих аспектах:

первый – усилить раннюю оценку рисков торговых трений с Россией и всесторонне отслеживать динамические изменения российской внешнеэкономической и торговой политики, барьерных мер, структуры промышленности и товарных рынков, чтобы содействовать сотрудничеству с Россией в достижении новых результатов и создании нового успеха;

второй – усилить раннюю оценку рисков торговых трений с США, обратить пристальное внимание на торговые барьеры США и ограничения инвестиционного сотрудничества с Китаем и сосредоточить внимание на выборе отраслей, которые имеют большую корреляцию с провинцией Хэйлунцзян;

третий – усиление раннего предупреждения о рисках торговых трений с другими странами и активное расширение экономических и торговых отношений с ними, уделяя особое внимание открытию новых рынков с большим рыночным потенциалом и небольшим количеством инвестиционных и торговых барьеров.

⁸ Объем торговли Хэйлунцзяна с Россией увеличивался на 27,9% ежегодно за последние четыре года. 2020. (На Китайском). URL: https://www.163.com/dy/article/FSOOCQM90514R9KD.html

4.5. Благодаря инновациям и развитию цифровой экономики поддержка больших данных для раннего предупреждения трений в международной торговле. В «14-м пятилетнем плане» провинции Хэйлунцзян и долгосрочных целях на 2035 г. предлагается:

составить план развития индустрии больших данных провинции;

активизировать развитие цифровой экономики и постоянно обобщать преимущества развития индустрии больших данных;

содействовать созданию базы Харбинского национального центра больших данных и ускорить строительство базовых станций 5G и технических приложений;

ускорить создание и применение промышленного Интернета;

изучить возможность создания промышленных приложений для работы с большими данными и сетевых моделей совместного производства в области энергетики, точного производства, сельскохозяйственной техники и другого оборудования.

Раннее предупреждение об экономических и торговых трениях невозможно осуществить без поддержки больших данных. Информационные технологии важны не только для сбора информации о раннем предупреждении, но и для оценки сигналов раннего предупреждения без анализа и обработки данных. В частности, при настройке модели раннего предупреждения для экономических и торговых трений необходимо провести маркировку данных и группировку индексов системы торговых трений, использовать экспертную модель оценки и процесс аналитической иерархии, а интервалы раннего предупреждения торговых трений должны рассчитываться с помощью компьютерного программирования. С этой целью следует сосредоточить внимание на следующих аспектах:

первый – сосредоточиться на направлении развития мировой цифровой эко-

номики, ускорить развитие цифровой экономики и уделить больше внимания технологии блокчейн, 3D-печати, Интернету вещей, мобильной широкополосной связи 5G, облачным вычислениям, автоматизации и робототехнике, искусственному интеллекту и анализу данных⁹;

второй – мониторинг российских данных. Процесс экономического развития с упором на цифровые системы, цифровое здравоохранение, цифровое образование и сотрудничество умных городов активно способствует цифровому экономическому сотрудничеству с Россией¹⁰;

третий – возглавить развитие цифровой экономики Китая и ускорение темпов строительства цифрового правительства и создание платформы поддержки принятия решений в отношении больших данных.

Список литературы:

- 1. Альтон В. Н. Вашингтон, ТНК, НТБ и «новый протекционизм»: торговые барьеры в эпоху глобального капитал. Вашингтон, 2019. С 1–176.
- 2. Альваро Ортис Видал-Абарка Альфонсо Угарте Руис, Введение нового индикатора системы раннего предупреждения (EWSI) о банковских кризисах, Рабочий документ 15/02 Мадрид, январь 2015 г., С 1–40.
- 3. Ань Чжао Чжэнь Китайско-американские товарно-торговые отношения // Деловая экономика. 2018. № 9. С 1–2.
- 4. Брекке Питер Модели оценки рисков и системы раннего предупреждения. Документ для обсуждения WZB, N_{\odot} P 00-302. С 1–41.
- 5. Гроссман, Джин М., Торговые войны и торговые переговоры, Журнал политической экономии 103 (4): 675–708. 1995 г.
- 6. Джейн Ханнес Ланг, Туомас А. Пелтонен, Питер Сарлин, Структура моделирования раннего предупреждения с

⁹ DIGITAL ECONOMY REPORT 2019. P. 23. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf

¹⁰ ПРОГРАММА «Цифровая экономика Российской Федерации», 28 июля 2017 г. № 1632-р. С. 14—17. URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf

приложением к банкам, Серия рабочих документов ЕЦБ, $N_{\rm P}$ 2182 / октябрь 2018 г. С 1–43.

- 7. Доруссен X. Неоднородные торговые интересы и конфликты. Важно то, чем вы торгуете // Журнал разрешения конфликтов. 2006 (1): 87–107.
- 8. Марк Занди, Джесси Роджерс, Мария Косма, Курица торговой войны: тарифы и нанесенный ущерб, АНАЛИЗ Moody's, сентябрь 2019 г. С. 1–8.
- 9. Матье Бюссьер, Эмилия Перес-Баррейро, Роланд Штрауб и Дарья Тальони Протекционистские меры реагирования на кризис: глобальные тенденции и последствия, Периодический доклад ЕЦБ № 110. 10 июня 2010 г. С. 1–54.
- 10. Louise Johannesson and Petros C. Mavroidis The WTO Dispute Settlement System 1995-2015: A Data Set and its Descriptive Statistics. IFN Working Paper No. 1148, 2017. 6 p. URL: https://www.ifn.se/wfiles/wp/wp1148.pdf
- 11. Лю Вэнь, Чжао Цзинфэн, Улучшение механизма мониторинга и раннего предупреждения о международных торговых конфликтах//China Social Science Net, 22 января 2014 г.

URL: http://www.cssn.cn/dybg/gqdy_ jj/201401/t20140122_950217.shtml

- 12. Лю Цюлянь Исследование типов, причин, последствий и решений международных торговых трений // Модернизация рынка. 2018. №14. С. 67.
- 13. Посол Роберт Э. Лайтхайзер торговый представитель США. Национальный отчет об оценке внешней торговли по внешним торговым барьерам за 2019 год. 2020.
- 14. Софи-Шарлотта Брюн, Энн Ковач, Анаис Рединг, Мариз Пенни Стратегии предотвращения кризисов и конфликтов. Международное сравнение. 2015. С 1–136.
- 15. Питер Валленстин и Фрида Мёллер Предотвращение конфликтов: методология познания неизвестного. Документы по исследованию проблем мира в Упсале, № 7, Департамент исследования мира и конфликтов, Уппсальский университет, Швеция 9 октября 2003 г. С 1–31.
- 16. Цю Жуй, Анализ региональной структуры внешнеторговых партнеров провинции Хэйлунцзян//Business Research. 2008. № 10. С 28–31.
- 17. Чад П. Баун, Торговый конфликт между США и Китаем в 2018 году после 40 лет специальной защиты, РІІЕ, март 2018. С 1–34.

Библиографическое описание статьи =

Ань Чжао Чжэнь Создание системы раннего предупреждения о международных торговых трениях в провинции Хэйлунцзян КНР // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С.17–28. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-17-28

An Zhao Zhen – Deputy Director, Professor, Institute of Russian Studies, Heilongjiang Provincial Academy of social sciences (1000, Shi Bo Avenue, Harbin, 150028, China). *E-mail: renzin@ecrin.ru*

Establishment of an early warning system for international trade tensions in the Heilongjiang province of China

In 2020, the global economic and trading environment has undergone major changes due to the impact of the global epidemic of the COVID-19. It is not only the world economy that has seriously suffered, protectionism in international trade is growing, and economic and trade frictions between countries with many factors have sharply worsened. Faced with a new situation and new challenges, accelerating the construction of an early warning system for international trade conflicts in Heilongjiang Province has become an important strategic issue of general importance.

Keywords: China, Heilongjiang province, international trade, trade friction, early warning system.

References:

- 1. Alton B. H. Washington, TNCs, NTBs and "New Protectionism": Trade Barriers in the Era of Global Capital. Washington, 2019. From 1–176.
- 2. Alvaro Ortiz Vidal-Abarca Alfonso Ugarte Ruiz, Introduction of a New Early Warning System (EWSI) Indicator for Banking Crises, Working Paper 15/02 Madrid, January 2015, pp. 1–40.
- 3. An Zhaozhen Sino-American commodity-trade relations *Delovaya ekonomika* [Business Economics], 2018, no. 9, pp. 1–2. (In Chinese).
- 4. Brecke Peter Risk Assessment Models and Early Warning Systems. WZB Discussion Paper No. P 00-302. From 1–41.
- 5. Grossman, Jean M., Trade Wars and Trade Negotiations *Zhurnal politicheskoy ekonomii* [Journal of Political Economy], 1995, 103 (4): 675–708.
- 6. Jane Hannes Lang, Tuomas A. Peltonen, Peter Sarlin, An Early Warning Modeling Framework with an Attachment to Banks, ECB Working Paper Series No. 2182. October 2018, pp. 1–43.
- 7. Dorussen H. Heterogeneous trade interests and conflicts. What Matters What You Trade *Zhurnal razresheniya konfliktov* [Conflict Resolution Log], 2006 (1): 87–107.
- 8. Mark Zandi, Jesse Rogers, Maria Cosma, Trade War Chicken: Tariffs and Damage, Moody's ANALYSIS, September 2019, pp. 1–8.
- 9. Mathieu Bussière, Emilia Perez-Barreiro, Roland Straub and Daria Taglioni, Protectionist Responses to the Crisis: Global Trends and Implications, ECB Periodic Report No. 110. June 10, 2010 pp. 1–54.

- 10. Louise Johannesson and Petros C. Mavroidis The WTO Dispute Settlement System 1995-2015: A Data Set and its Descriptive Statistics. IFN Working Paper No. 1148, 2017.6 p. URL: https://www.ifn.se/wfiles/wp/wp1148.pdf
- 11. Liu Wen, Zhao Jingfeng, Improving Monitoring and Early Warning Mechanism for International Trade Conflicts, China Social Science Net, January 22, 2014. URL: http://www.cssn.cn/dybg/gqdy_jj/201401/t20140122_950217.shtml (in Chinese).
- 12. Liu Qiulian Research of types, causes, consequences and solutions of international trade friction *Modernizatsiya rynka* [Market modernization], 2018, no. 14, pp. 67. (In Chinese).
- 13. Ambassador Robert E. Lighthizer United States Trade Representative. National Foreign Trade Assessment Report on External Trade Barriers for 2019. 2020.
- 14. Sophie-Charlotte Brune, Anne Kovacs, Anais Reading, Maryse Penny Crisis and Conflict Prevention Strategies. International comparison. 2015. From 1–136.
- 15. Peter Wallenstein and Frida Möller Conflict Prevention: A Methodology for Learning the Unknown. Peace Research Papers in Uppsala, No. 7, Department of Peace and Conflict Research, Uppsala University, Sweden October 9, 2003, pp. 1–31.
- 16. Qiu Rui, Analysis of the regional structure of foreign trade partners of Heilongjiang province *Business Research* [Business Research], 2008, no. 10, pp. 28–31. (In Chinese).
- 17. Chad P. Bown, 2018 US-China Trade Conflict After 40 Years of Special Protection, PIIE, March 2018, pp. 1–34.

Reference to the article =

An Zhao Zhen Establishment of an early warning system for international trade tensions in the Heilongjiang province of China // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 17–28. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-17-28

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-29-35 УДК 327(510:470)

Чжан Мэй

Влияние эпидемии коронавируса на торгово-экономическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией и меры по его восстановлению

В статье представлен краткий обзор состояния китайско-российского торговоэкономического сотрудничества в условиях пандемии коронавирусной инфекции, охватившей весь мир. На примере регионального сотрудничества провинции Хейлунцзян (КНР) с Россией показано, что под воздействием эпидемии коронавируса произошло снижение товарооборота, при этом Россия сохранила положение главного торгового партнера провинции Хейлунцзян. Показаны результаты и перспективы функционирования пилотной зоны свободной торговли провинции Хейлунцзян. Автором представлена характеристика мер, принятых провинцией и направленных на восстановление и развитие китайско-российского торгово-экономического сотрудничества. Среди них, в частности, выделены меры антиэпидемиологического, организационно-институционального, инфраструктурного характера; показаны примеры положительных результатов реализации этих мер.

Ключевые слова: эпидемия коронавируса, провинция Хэйлунцзян, Россия, торгово-экономическое сотрудничество.

Современное состояние торговоэкономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией. В 2020 г. эпидемия коронавируса охватила весь мир, и мировое экономическое развитие серьезно пострадало. Это неизбежно отразилось на китайско-российском экономическом и торговом сотрудничестве.

В 2020 г. из-за эпидемии коронавируса произошло значительное снижение товарооборота провинции Хэйлунцзян (КНР) с Россией. Объем внешней торговли провинции Хэйлунцзян с Россией значительно сократился и составил в 2020 г. 97,33 млрд юаней, что на 23,4% меньше, чем годом ранее, составив 63,3% от общего объема импорта и экспорта провинции. Экспорт в Россию составил 9,520 млрд юаней, снизившись в годовом исчислении на 5,0%; импорт из России – 87,810 млрд юаней, снизившись в

годовом исчислении на 25,0%. В начале 2020 года начавшаяся эпидемия коронавируса стала главной причиной снижения товарооборота провинции Хэйлунцзян с Россией, но при этом Россия традиционно осталась главным торговым партнером провинции Хэйлунцзян (табл. 1).

Импорт трубопроводной сырой нефти сократился, а импорт природного газа увеличился. В 2020 г. импорт трубопроводной сырой нефти в провинцию Хэйлунцзян составил 69,921 млрд юаней, что на 34,6% меньше, чем в предшествующем году, составив 59,5% от общего объема импорта провинции. Импорт трубопроводного природного газа в 2020 г. – 4,400 млрд юаней. Эти две статьи вместе составляли 63,2% от общей стоимости импорта, стимулируя рост импорта в провинции Хэйлунцзян. В целях

Чжан Мэй — научный сотрудник, Институт России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян (150028, КНР, г. Харбин, Проспект Ши Бо, д.1000). *E-mail:* 42576682@qq.com

¹ Рассчитано на основе «Ежемесячного отчета по статистике импорта и экспорта провинции Хэйлунцзян» на сайте Харбинской таможни Китайской Народной Республики. URL: http://www.customs.gov.cn//harbin_customs/467898/467900/467902/3274038/index.html.

Таблица 1

Товарооборот между провинцией Хэйлунцзян и Россией в 2020 году

Показатели	Общая сумма, млрд юаней	Увеличение или уменьшение (в годовом исчислении), %	По сравнению с аналогичным периодом предшествующего года,%	Доля в общем объеме, %
Товарооборот с Россией (мард юаней)	97,33	-29,74	-23,4	63,3
Экспорт в Россию (млрд юаней)	9,52	-0,48	-5,0	26,4
Импорт из России (мард юаней)	87,81	-29,26	-25,0	74,7

Источник: рассчитано на основе «Ежемесячного отчета по статистике импорта и экспорта провинции Хэйлунцзян» на сайте Харбинской таможни Китайской Народной Республики, http://www.customs.gov.cn//harbin_customs/467898/467902/3523475/index.html; http://www.customs.gov.cn/harbin_customs/467898/467900/467902/2856620/index.html

обеспечения бесперебойной работы газопровода природного газа по восточной линии между Китаем и Россией Хэйхэская таможня и Китайская национальная нефтегазовая корпорация усилили совместную профилактическую работу и контроль в условиях эпидемии коронавирусной инфекции: максимальное сокращение прямого контакта с персоналом, электронный мониторинг поступающих данных о природном газе, перевод бумажных носителей в электронный формат, развитие научно-технического обеспечения системы управления Центра таможенного контроля для мониторинга в режиме реального времени работы измерительных станций между Китаем и Россией.

В первой половине 2020 г., поскольку вспышка коронавирусной инфекции продолжала распространяться по всему миру, внешний спрос на продукцию провинции Хэйлунцзян еще больше сократился. Сильно пострадали трудоемкие отрасли промышленности, производство механических и электрических изделий. С января по май 2020 г. провинция Хэйлунцзян экспортировала механической и электрической продукции на 2,597 млрд юаней, что на 8,1% меньше, чем в предшествующем году. Однако к концу 2020 г. экспорт электромеханической продукции достиг 15,73 млрд юаней, увеличив-

шись почти в три раза за семь месяцев (рост на 7,6% в годовом исчислении).

На границе России и Китая оставались закрытыми все наземные пограничные переходы, что серьезно снизило пропускную способность как автомобильного, так и железнодорожного сообщения. Власти Китая с 7 апреля 2020 г. временно закрыли пассажирский коридор в пункте пропуска «Пограничный – Суйфэньхэ», а с 9 апреля пассажирское сообщение было временно приостановлено через пункт пропуска на российскокитайской границе «Маньчжурия – Забайкальск».

Из-за эпидемии коронавируса пострадали сельскохозяйственная торговля и инвестиции с Россией. В 2020 г. провинция Хэйлунцзян импортировала из России сельскохозяйственной продукции на 119,33 млрд юаней, снизившись в годовом исчислении на 1,6%. Из-за эпидемии некоторые предприятия в провинции Хэйлунцзян были вынуждены приостановить деятельность, закрытие некоторых портов таможенного оформления также повлияло на состояние импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции с обеих сторон. Большое влияние эпидемическая ситуация оказала на инвестиции в сельское хозяйство, часть оборудования и сырья не могла быть поставлена вовремя, а въезд и выезд рабочих сталкивался с более жесткими ограничительными мерами, в том числе мерами общественного здравоохранения, что сказывалось на реализации и продвижении инвестиционных проектов.

Эпидемия коронавирусной инфекции затронула сроки проведения ряда выставок. Например, 7-я российско-китайская выставка, первоначально запланированная на июль 2020 г. в Екатеринбурге, а также 31-я Харбинская Международная торгово-экономическая выставка перенесены на 2021 г. из-за COVID-19.

Несмотря на вышеизложенное пилотная зона свободной торговли провинции Хэйлунцзян добилась больших успехов. 2 августа 2019 г. в провинции Хэйлунцзян была официально создана пилотная зона свободной торговли, охватывающая районы Харбин, Хэйхэ и Суйфэньхэ. С момента своего создания Харбинская таможня, основываясь на целевом позиционировании и потребностях развития пилотной зоны свободной торговли ввела некоторые меры по облегчению открытия границ, чтобы помочь предприятиям этой зоны развивать экономический и торговый бизнес с Россией. Среди них «пробный импорт российских низкорисковых лекарственных материалов растительного происхождения», «оптимизация карантинного процесса импорта российского зерна в приграничную зону свободной торговли Хэйлунцзян» и др. Эти меры были одобрены главным государственным таможенным управлением.

Приграничная зона экономического сотрудничества Хэйхэ взяла на себя ведущую роль в строительстве первой в Китае российской зоны электроэнергетики. Импорт электроэнергии с 2020 г. составил 390 млн юаней.

Сухопутно-морским комбинированным транспортом отправлено 34 поезда с 3158 TEU, поездами в направлении Китай – Европа отправлено 96 поездов с 8358 TEU. Объем торговли в районе Суйфэньхэ составил 67700 т товаров, а объем сделок – 308 млн юаней [Гао Цзюхуэй, Цзян Хуэй, Лю Хуан]. Харбинская таможня принимает ряд мер, которые в рамках китайско-российского сотрудничества способствуют упрощению бизнеспроцедур, снижению операционных расходов, повышению корпоративной конкурентоспособности и устойчивому росту внешней торговли².

Развивается электронная коммерция. Компания Хэйлунцзян ООО «Русская Экспресс Международная Логистическая Компания» отправила сотни тонн товаров (таких как бытовая утварь, ювелирные изделия, детские игрушки и др.) через почтовые отправления из Хэйлунцзяна в Россию. По состоянию на конец июля 2020 г. трансграничный логистический канал электронной коммерции «Почта Хэйлунцзяна» Харбин-Россия выполнил 140 чартерных рейсов в Россию, совокупный вес составил 2789,58 т, достигнув роста во время эпидемии на 7,8%3.

Меры реагирования, принятые провинцией Хэйлунцзян, и достигнутые результаты Эпидемия коронавирусной инфекции оказывает значительное влияние на экономическое и торговое сотрудничество между провинцией Хэйлунцзян и Россией. В этом контексте провинция Хэйлунцзян активно предпринимала различные меры по развитию торговоэкономического сотрудничества с Россией и добилась определенных результатов.

Антиэпидемиологические мероприятия. Поддержка упорядоченного возобновления работы предприятий и упрощение процедур управления торгово-экономическим сотрудничеством с Россией (в том числе онлайн-мониторинг товарооборота приграничной торговли, онлайн-обработка экспортной документации, в частности на кукурузу, пшеницу, рис; внедрение электронного управления инвестиционной деятельностью в России и др.).

² В Харбине состоялась специальная пресс-конференция в честь 1-ой годовщины открытия Хэйлунцзянской пилотной зоны свободной торговли Китая. URL: http://www.customs.gov.cn//harbin_customs/467943/467945/3274100/index.html

³ Во время эпидемии международные почтовые отправления из Хэйлунцзяна в Россию выросли на 7,8%. URL: http://www.chinaru.info/zhongejingmao/lubuhuilv/61565.shtml

Поддержка развития инновационных моделей торгового сотрудничества с российскими торговыми и инвестиционными предприятиями: поддержка использования Интернета и других высокотехнологичных средств для проведения онлайн-инспекции, онлайн-переговоров, онлайн-подписания. Например, 200 000 юаней будут представлены компаниям, которые подписали и завершили сделки онлайн во время эпидемии (приграничная торговля, стоимость контракта более 1 млн долл. США); 500 000 юаней будут представлены ключевым предприятиям, подписавшим инвестиционные контракты (с китайскими инвестициями более 10 млн долл. США и выполняющими установленные требования). Такая модель способствовала успешному подписанию ряда проектов инвестиционного сотрудничества с Россией. В феврале 2020 г., проделав успешную работу по профилактике и борьбе с эпидемией, провинция Хэйлунцзян помогла предприятиям в полной мере использовать технологию «Интернет +» и подписала ряд торговых соглашений с помощью «онлайн-инспекции, онлайн-переговоров и онлайн-подписания». Примерами проекта по минимизации потерь, вызванных эпидемией, являются следующие. Торговые компании «Дуннин Хуайян» и «Ляонин Тяньчэн» достигли намерения об онлайн-сотрудничестве по импорту российской кукурузы и подписали контракт на 50 000 т. Торговая компания «Дуннин Пегас» организовала российским партнерам и южным клиентам переговоры о бизнесе в Интернете, и стороны достигли соглашения о продаже; на сегодняшний день экспортировано более 500 тонн сухих смесей. Город Суйфэньхэ организовал предприятия по продаже 137000 кубометров российской древесины онлайн на 140 млн юаней и 540000 т российского угля на 580 млн юаней4.

Проведение онлайн-тренингов для персонала, работающего в российских компаниях. В ответ на сложившуюся ситуа-

цию под влиянием нынешней эпидемии, а также трудностей, с которыми сталкиваются предприятия в рамках торговоэкономического китайско-российского сотрудничества, Департамент торговли провинции Хэйлунцзян организовал «онлайн-тренинг по российскому бизнесу 2020 г. в провинции Хэйлунцзян». Тематика учебного курса в основном знакомила с соответствующими нормативными правовыми актами, инвестиционным потенциалом и инвестиционными рисками в сфере китайско-российского торгово-экономического сотрудничества, использованием зоны трансграотонин сотрудничества провинции, зоны свободной торговли, трансграничной электронной коммерции и т. д., с расширением сфер и методов сотрудничества, влиянием изменений международной и внутренней ситуации в условиях эпидемии на китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество и контрмеры.

Организационно-институциональные меры. Поддержка возобновления работы приграничной торговой зоны (пункта). Провинция Хэйлунцзян выплатила 500 000 юаней тем приграничным торговым зонам (точкам), которые возобновили свою деятельность сразу после окончания эпидемии. В китайскороссийской зоне взаимной торговли Суйфэньхэ пограничный пункт взаимной торговли резидентов действует с февраля 2012 г. и пользуется государственной политикой освобождения от налогов для взаимной торговли, при этом масштабы торговли постепенно расширяются. С начала 2020 г. и до периода профилактики эпидемии и борьбы с ней межрыночная торговля Суйфэньхэ продолжала расти. По состоянию на конец мая 2020 г. через обменные пункты автомобильных и железных дорог прошло в общей сложности 2220 транспортных средств общим объемом 46900 т, объем импорта составил 172 млн юаней и объем транзакций - 195 млн юаней (75% от общего объема

 $^{^4}$ Применение инновационных способов и методов работы в торговле, Поддержка возобновления внешнеэкономической деятельности предприятий. URL: http://sswt.hlj.gov.cn/newsshow.php?cid=10&id=2905

провинции). Все три показателя увеличились на 10% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года, налог составил 5,255 млн юаней, при этом пункт стал крупнейшим налогоплательщиком города, а число приграничных жителей, участвующих в торговле, достигло 53700 [Фань Чжунсяо].

В 2020 г. суммарный импорт китайскороссийской зоны взаимной торговли пограничного пункта Суйфэньхэ достиг 168000 т, вырос на 107% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года, что составляет около 85% от общего объема торговых рынков в провинции Хэйлунцзян [Фань Чжунсяо].

Меры в инфраструктурных отрас**лях** Меры по содействию таможенному оформлению пассажиров и товаров в пограничных портах. Зона свободной торговли Суйфэньхэ в провинции Хэйлунцзян установила «самообслуживание с самообслуживанием» и другие режимы таможенного оформления. Время досмотра транспортных средств и таможенного оформления было сокращено, что улучшило опыт поездок китайских и российских водителей и пассажиров. В частности, с мая 2020 г. количество транспортных средств, въезжающих в порт Суйфэньхэ, увеличилось с 30 до 37 автомобилей в сутки. В целях обеспечения эффективности перегрузки и увеличения скорости таможенного оформления с самого начала въезда российских транспортных средств в страну подготовлены специальные транспортные средства и персонал для обеспечения таможенного оформления и оказания услуг по перегрузке. В городе Суйфэньхэ прокладываются специальные перегружающие полосы на отведенных для перегрузки участках для автомобильных трансграничных перевозок, подготовлена техника для выполнения в любое время по мере необходимости буксировочно-перегрузочных работ. В части таможенного оформления товаров приоритетное внимание уделяется

обеспечению перевозки плодоовощной продукции, медицинских и противоэпидемических материалов. Уделяется внимание оптимизации и стандартизации процесса перегрузки, повышению скорости погрузки и разгрузки прибывающих грузовых автомобилей и эффективности таможенного оформления. Благодаря согласованным усилиям Китая и России большинство грузовых транспортных средств могут въезжать и выезжать из страны в один и тот же день. Для российских водителей предоставляются услуги по организации проживания в гостинице, питания, страховые услуги и др.

Активное содействие упрощению процедур международной торговли. Необходимо в рамках упрощения процедур международной торговли предоставлять финансовые услуги импортным и экспортным предприятиям. Механизм «единого окна» позволяет оптимизировать процесс таможенного оформления, повышать эффективность декларирования, снижать корпоративные издержки и значительно повышать упрощение международной торговли. 30 октября 2020 г. филиал ICBC Suifenhe успешно осуществил первый опыт денежных переводов через границу в размере 50 000 долл. США в рамках «единого окна» для лесоторговых компаний в зоне свободной торговли в провинции Хэйлунцзян⁵.

Поиск вариантов решений в торговой политике. Получение поддержки соответствующих управленческих подразделений: требуется определить потребности в финансировании предприятий в зарубежных зонах экономического и торгового сотрудничества, других зарубежных инвестиционных предприятий, пострадавших от эпидемии, и представить информацию Министерству торговли о соответствующей финансовой поддержке; с целью реализации профилактических противоэпидемических мер и возобновления деятельности зарубежных предприятий в провинции Хэйлунцзян требуется ак-

 $^{^5}$ Муданцзянский коммерческий банк успешно осуществил первый опыт «единое окно» для перевода денежных средств через границу в провинции Хэйлунцзян. URL: https://dy.163.com/article/ET7UM3UR05455G7H.html

тивное взаимодействие через генеральные консульства КНР во Владивостоке и Хабаровске и Ассоциацию предприятий провинции Хэйлунцзян в России с российскими органами местного самоуправления⁶.

Заключение. В настоящее время ситуация с эпидемией коронавируса в мире по-прежнему тяжелая. Взаимная поддержка между Китаем и Россией сформировала модель международного сотрудничества в условиях борьбы с эпидемией коронавирусной инфекции. Считается, что с полным открытием и функционированием «одного управления двумя мостами» Китай и Россия преодолеют нынешние трудности, а торгово-экономическое сотрудничество вступит в беспрецедентный период подъема и

развития. После эпидемии провинция Хэйлунцзян получит более широкие перспективы экономического и торгового сотрудничества с Россией.

Список литературы:

- 1. Гао Цзюхуэй, Цзян Хуэй, Лю Хуан Первая годовщина открытия самой северной зоны свободной торговли Китая. Новые контракты инвестируют более 183,8 млрд долларов. URL: https://www.chinanews.com/cj/2020/08-29/9277270.shtm
- 2. Фань Чжунсяо Зоны взаимной торговли между Китаем и Россией. Освобождение от уплаты налогов. URL: http://www.suifenhe.gov.cn/contents/1961/83827.html

Библиографическое описание статьи =

Чжан Мэй Влияние эпидемии коронавируса на торгово-экономическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией и меры по его восстановлению // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С.29–35. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-29-35

Zhang Mei – researcher, the Institute of Russia of the Heilongjiang Academy of Social Sciences (1000, Shi Bo Avenue, Harbin, 150028, PRC). *E-mail:* 42576682@qq.com

The impact of coronavirus epidemic on trade and economic cooperation of the Heilongjiang province with Russia and measures to restore it

The article presents a brief overview of the state of Sino-Russian trade and economic cooperation in the context of the pandemic of coronavirus infection that has swept the whole world. On the example of regional cooperation between the Heilongjiang Province (PRC) and Russia, it is shown that under the influence of coronavirus epidemic, trade turnover decreased, while Russia retained the position of the main trading partner of the Heilongjiang Province. The results and prospects for the operation of the Heilongjiang Province free trade pilot zone are shown. The author presents characteristics of the measures taken by the province and aimed at the restoration and development of the Russian-Chinese trade and economic cooperation. Among them, in particular, measures of anti-epidemiological, institutional and infrastructural nature are highlighted; examples of positive results of these measures are shown.

Keywords: coronavirus epidemic, the Heilongjiang province, Russia, trade and economic cooperation.

⁶ Управления коммерции провинции Хэйлунцзян поддерживает корпоративное сотрудничество с Россией во время эпидемии. URL: http://sswt.hlj.gov.cn/newsshow.php?cid=10&id=3148

References:

1. Gao Jiuhui Jiang Hui, Liu Huang 1-year anniversary of the opening of China's northernmost free trade zone. The new contracts will invest over \$ 183.8 billion. URL: https://www.chinanews.com/cj/2020/08-29/9277270.shtm (In Chinese).

2. Fan Zhongxiao Zone of mutual trade between China and Russia. Tax exemption. URL: http://www.suifenhe.gov.cn/contents/1961/83827.html (In Chinese).

Reference to the article =

Zhang Mei The impact of coronavirus epidemic on trade and economic cooperation of the Heilongjiang province with Russia and measures to restore it // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 29–35. DOI 10.22394/1818-4049-2020-95-2-29-35

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: НОВЫЕ СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-36-46 УДК 314.156(571.6)

М. А. Грицко

Социально-демографические параметры Дальнего Востока России в условиях реализации документов стратегического развития¹

Демографический аспект развития самого крупного макрорегиона в стране остается в числе его ключевых проблем на протяжении длительного времени. На современном этапе реализации новой экономической политики в отношении Дальнего Востока проблеме ежегодно сокращающегося населения уделяется повышенное внимание со стороны федеральных властей. Цель по наращиванию демографического потенциала, прекращению миграционного оттока и привлечению на территории дальневосточных субъектов новых жителей за счет повышения качества жизни занимает центральное место во многих документах стратегического характера. Так, в 2017 г. была принята Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г. В 2020 г. утверждена Национальная программа социальноэкономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. Вместе с тем, несмотря на активную деятельность в части разработки и принятия стратегических документов и имплантации различного рода институциональных новаций, реальная социально-демографическая ситуация в макрорегионе значительно отличается от сформированных ожиданий. В статье проведен анализ двух указанных документов с точки зрения достижения заявленных в них параметров. Основное внимание уделено первому этапу реализации Концепции демографической политики, который пришелся на период 2017-2020 гг. Сделан вывод, что принятые документы стратегического характера до настоящего времени не привели к достижению запланированных результатов. Так, фактические социальнодемографические показатели в течение реализации первого этапа Концепции демографической политики значительно отставали от плановых значений, при этом отмечалось ежегодное увеличение разрыва между ними. Значительное ухудшение ситуации произошло в 2020 г., когда в России и мире получила распространение новая коронавирусная инфекция. Учитывая, что неблагоприятная ситуация сохраняется, и в настоящее время наблюдается третья волна заболеваемости, высока вероятность дальнейшего нарастания разрыва между планируемыми и реальными результатами, что требует корректировки мероприятий и индикаторов, заложенных в документах стратегического развития макрорегиона.

Ключевые слова: численность населения, суммарный коэффициент рождаемости, смертность населения, продолжительность жизни, уровень бедности, реальные доходы населения, демографическая политика, концепция, национальная программа, Дальний Восток.

 $^{^1}$ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 20-010-00818 A).

Грицко Мария Анатольевна – канд. экон. наук, , ученый секретарь, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153) *E-mail: gritsko@ecrin.ru*

Введение. Решение проблемы ежегодного сокращения дальневосточников продолжает оставаться целевой областью «новой экономической политики», проводимой федеральными властями в отношении макрорегиона. При этом, несмотря на обширный перечень принятых в последние годы нормативных документов, направленных на социальноэкономическое развитие Дальнего Востока, показатели официальной статистики до сих пор далеки от ожидаемых результатов [Минакир, 2021. С. 7–15; Минакир, Найден, 2020. С. 30–61].

Среди документов, непосредственно направленных на улучшение демографической ситуации в макрорегионе, следует выделить принятую в 2017 г. Концепцию демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г. (далее – Концепция). В соответствии с ней демографическая политика в отношении стратегически важного для России макрорегиона направлена на обеспечение стабилизации и увеличение численности народонаселения в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), создание условий для устойчивого роста рождаемости и продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, снижение миграционного оттока постоянного населения, повышение миграционной привлекательности для потенциальных переселенцев и формирование устойчивого миграционного притока населения в регионы Дальнего Востока². Стратегической целью демографической политики является стабилизация численности населения к 2020 г. на уровне 8,3 млн человек и ее постепенное увеличение к 2025 г. до 8,6 млн человек³.

В сентябре 2020 г. была утверждена Национальная программа социальноэкономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. (далее – Национальная программа, Программа).4 К моменту завершения программы планируется полностью остановить миграционный отток населения с Дальнего Востока, обеспечить темпы роста показателей качества жизни населения и экономического развития выше среднероссийского уровня. При этом в отличие от Концепции, в Национальной программе не содержится конкретных индикаторов социально-экономического развития, которые были бы расписаны по годам и в разрезе дальневосточных субъектов. В раздел Программы, посвященный качеству жизни населения, включены объекты социальной инфраструктуры, которые планируется построить или модернизировать в период ее реализации.

В рамках данного исследования внимание автора будет сосредоточено на анализе этих документов с позиции достижения запланированных в них показателей социально-демографического развития макрорегиона и входящих в его состав субъектов. Завершившийся в 2020 г. первый этап реализации Концепции демографической политики позволяет оценить, совпали ли ожидания с реальной ситуацией в субъектах ДФО, и каким регионам в наибольшей степени удалось приблизиться к планируемому результату.

Анализ социально-демографических параметров Дальнего Востока России. Численность населения Дальнего Востока на начало 2021 г. составила 8124 тыс. чел., сократившись относительно предшествующего года более чем на 45 тыс. чел. (табл. 1). Среди всех субъектов округа единственной территорией, продемонстрировавшей рост населения в 2020 г., стала Республика Саха (Якутия).

Фактические данные на начало текущего года оказались ниже уровня, заложенного в Концепции. Согласно стратегиче-

 $^{^2}$ Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года: утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 1298-р. URL: https://minvr.gov.ru/upload/iblock/3a2/Концепция%20демографической%20политики.pdf (дата обращения: апрель 2021г.)

 $^{^3}$ Об утверждении изменений, которые вносятся в Концепцию демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года: утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. № 3146-р. URL:https://docs.cntd.ru/document/564066448 (дата обращения: апрель 2021 г.).

 $^{^4}$ Национальная программа социально-экономического развития Длаьнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р. URL: http://static.government.ru/media/files/N AlSPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf)дата обращения: май 2021 г.)

скому документу численность населения макрорегиона в 2020 г. должна была составить 8311,5 тыс. чел., но по факту оказалась меньше на 164872 чел. Отклонение от плановых параметров отмечалось по всем дальневосточным субъектам. В течение первого этапа реализации Концепции демографической политики Дальнего Востока положительная разница наблюдалась в Забайкальском крае, при этом превышение фактических данных относительно запланированных с каждым годом сокращалось. Если в 2017 г. отклонение фактической численности населения от запланированной составило чуть более 112 тыс. чел., то в 2020 г. сократилось до 79,5 тыс. чел. В таких субъектах как Республика Бурятия, Камчатский край, Сахалинская область и Чукотский автономный округ изменение численности населения носило волнообразный характер. В отдельные годы фактическая численность превышала плановую, но общим для всех перечисленных субъектов является тот факт, что сокращение населения в 2020 г. в результате естественных и миграционных процессов привело к тому, что фактическое значение показателя опустилось ниже запланированной отметки (табл. 2). В остальных субъектах ДФО период 2017-2020 гг. характеризовался стабильным сокращением населения и нарастанием разрыва между фактическим и запланированным уровнем

показателя.

Помимо численности населения, Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г. содержит плановые значения таких показателей, как суммарный коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, ожидаемая продолжительность жизни, реальные денежные доходы населения, уровень бедности (доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума).

Суммарный коэффициент рождаемости отражает не только динамику рождаемости как таковую, но и характеризует уровень воспроизводства населения. Он показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина в течение фертильного возраста при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель независимо от смертности и от изменений возрастного состава. Значение коэффициента выше 2,1 свидетельствует о расширенном воспроизводстве населения, когда последующее поколение численно превышает предыдущее. Согласно Концепции достижение расширенного воспроизводства к 2020 г. прогнозировалось в двух субъектах: Республике Бурятия (2,123) и Республике Саха (Якутия) (2,24). Максимально приближенным к расширенному воспроизводству плановое значение коэффициента было уста-

Таблица 1

Численность населения на начало года, чел.

Территория	2018	2019	2020	2021
Дальневосточный федеральный округ	8222601	8188623	8169203	8124053
Республика Бурятия	984511	983273	985937	985431
Забайкальский край	1072806	1065785	1059700	1053485
Республика Саха (Якутия)	964330	967009	971996	981971
Камчатский край	315557	314723	313016	311667
Приморский край	1913037	1902718	1895868	1877844
Хабаровский край	1328302	1321473	1315643	1301127
Амурская область	798424	793194	790044	781846
Магаданская область	144091	141234	140149	139034
Сахалинская область	490181	489638	488257	485621
Еврейская автономная область	162014	159913	158305	156500
Чукотский автономный округ	49348	49663	50288	49527

Источник: Численность постоянного населения на 1 января. Данные Единой межведомственной информационно-статистическая системы (ЕМИСС). URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31557 (дата обращения: 15.06.2021)

новлено для Сахалинской и Еврейской автономной областей, а также Чукотского автономного округа – 2,075; 2,0 и 2,0 соответственно. По остальным территориям Дальнего Востока к концу реализации мероприятий первого этапа Концепции суммарный коэффициент рождаемости варьировал от 1,75 в Магаданской области до 1,95 в Амурской области.

По итогам первого этапа реализации Концепции достичь запланированных значений суммарного коэффициента рождаемости не удалось ни одному дальневосточному субъекту в отличие от показателя численности населения. Расхождение между фактическими и ожидаемыми показателями с каждым годом возрастало, и подобная ситуация наблюдалась по всем субъектам. Незначительное опережение коэффициента, заложенного в Концепции, отмечалось в 2017 г. в Республике Бурятия, Сахалинской области и Чукотском автономном округе – на 0,004; 0,01 и 0,069 соответственно (рис. 1).

Завышенные ожидания были сформированы и в отношении показателя смертности населения от всех причин. Причем, если в первый год реализации Концепции общий коэффициент смертности был немного ниже запланированного, то со следующего года ситуация стала меняться в худшую сторону. В 2020 г. в связи с распространением пандемии новой коронавирусной инфекции отклонения резко увеличились. Данные таблицы 3 показы-

вают, что разница между показателями в большинстве субъектов в первые три года реализации Концепции не превышала 1. Исключением стали Приморский и Хабаровский края, а также Амурская область, в которых по результатам 2019 г. смертность населения от всех причин в расчете на 1000 чел. населения превысила запланированные показатели на 1,3; 1,5; и 1,7 промилле соответственно. Отдельные субъекты, напротив, характеризовались пониженным уровнем смертности. К их числу, прежде всего, относится Республика Саха (Якутия), которая на протяжении 2017-2019 гг. опережала запланированные показатели. Но в 2020 г. уже все дальневосточные субъекты существенно превысили запланированный показатель смертности населения. Антилидером рейтинга стала Амурская область, в которой разница между показателями составила 4,3 промилле. Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ продемонстрировали наименьшее отклонение.

В Концепции приведены данные только по общему коэффициенту смертности, который наряду с простотой расчета обладает существенным недостатком – зависимостью от возрастной структуры населения. При этом в отдельных возрастах наблюдается повышенный уровень смертности, что меняет оценку реальной ситуации. В частности, для Дальнего Востока серьезной проблемой является сохранение высокого уровня смертности

Таблица 2 Разница между фактической и запланированной численностью населения, тыс. чел.

Территория	2017	2018	2019	2020
Дальневосточный федеральный округ	-12,801	-49,388	-92,087	-164,872
Республика Бурятия	0,323	-0,108	1,605	-5,316
Забайкальский край	112,894	106,296	92,742	79,593
Республика Саха (Якутия)	-115,418	-107,331	-96,497	-90,017
Камчатский край	0,143	0,140	-2,131	-3,659
Приморский край	-4,924	-22,123	-35,707	-53,144
Хабаровский край	-4,202	-15,113	-31,442	-56,115
Амурская область	-1,912	-6,191	-11,381	-18,055
Магаданская область	-1,169	-4,337	-6,308	-8,409
Сахалинская область	1,763	2,910	1,948	-0,061
Еврейская автономная область	-0,884	-4,036	-5,891	-9,598
Чукотский автономный округ	0,585	0,505	0,975	-0,093

Источник: расчеты автора.

населения в трудоспособном возрасте, в особенности среди мужчин [Грицко, 2020. С. 5–19; Грицко, Поливаева, 2020. С. 48–59]. При этом с каждым годом увеличивается отставание дальневосточного показателя от среднероссийского уровня. Если в 2017 г. смертность населения трудоспособного возраста от всех причин превысила средний показатель по РФ на 21%, то к 2019 г. разрыв увеличился на

5 п.п. По отдельным дальневосточным субъектам уровень смертности практически в два раза превышает среднероссийский. Так, в 2018 г. смертность в Чукотском автономном округе оказалась выше показателя по РФ на 98%, что было обусловлено, в первую очередь, двукратным превышением смертности в результате болезней органов дыхания и трехкратным – по внешним причинам. Единственным

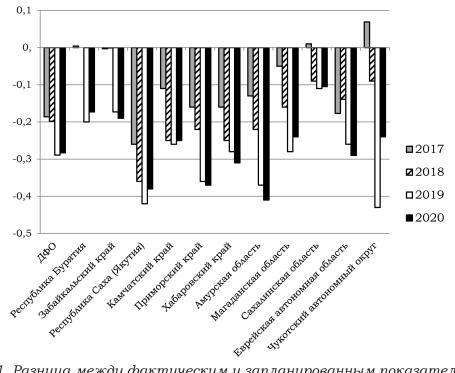

Рис.1. Разница между фактическим и запланированным показателем суммарного коэффициента рождаемости

ТаблицаЗ

Разница между фактическим и запланированным общим коэффициентом смертности населения, промилле

Территория	2017	2018	2019	2020
Дальневосточный федеральный округ	-0,2	0,2	0,6	2,3
Республика Бурятия	-0,1	0,0	0,4	1,4
Забайкальский край	-0,1	-0,1	0,6	2,1
Республика Саха (Якутия)	-0,3	-0,6	-0,5	0,9
Камчатский край	-0,2	0,3	0,4	2,4
Приморский край	0,0	0,8	1,3	3,6
Хабаровский край	0,3	0,4	1,5	3,9
Амурская область	0,1	0,5	1,7	4,3
Магаданская область	0,0	0,0	0,4	1,5
Сахалинская область	-0,7	0,5	0,9	2,7
Еврейская автономная область	-1,0	-0,3	1,0	3,0
Чукотский автономный округ	-0,9	1,1	-0,6	0,7

Источник: рассчитано автором.

дальневосточным субъектом, в котором смертность трудоспособного населения ниже среднероссийской, являлась Республика Саха (Якутия). В 2019 г. показатель составил 99% от среднего по стране.

О необходимости снижения смертности населения трудоспособного возраста упоминается и в Национальной программе. Среди стратегических целей развития макрорегиона до 2024 г. – снижение не менее чем на 35% смертности трудоспособного населения. Но фактические данные свидетельствуют об обратной тенденции: смертность трудоспособного населения растет, при этом увеличивается и отставание от среднероссийского уровня. Появление официальных данных за 2020 год в разрезе возрастных групп населения, очевидно, продемонстрирует только ухудшение ситуации.

Высокая смертность дальневосточников обуславливает низкую ожидаемую продолжительность жизни населения (далее – ОПЖ). Отставание от среднероссийского уровня в 2020 г. составило 2,39 года. Долгосрочные тренды свидетельствуют, что отклонение в целом по Дальнему Востоку никогда не опускалось ниже двух лет. В отдельные годы разрыв достигал трех лет, а максимальный за три последних десятилетия показатель 3,47 лет наблюдался в 2011 г.

О необходимости ликвидации отставания Дальнего Востока по показателю продолжительности жизни говорится как в Концепции, так и в Национальной программе. При этом в первом документе прогнозируется, что к 2025 г. продолжительность жизни дальневосточников составит 76 лет. По сравнению с плановым показателем 2017 г., который составлял 68,4 года, рост за весь период реализации Концепции составит 7.6 года. В Национальной программе среди целей развития Дальнего Востока указывается о необходимости увеличения продолжительности жизни не менее чем на 5 лет, без указания конкретной цифры к которой необходимо стремиться. При этом не сказано относительно какого года производить расчет. Учитывая, что документ был принят в сентябре 2020 г. и годовых данных за этот период на тот момент еще не было опубликовано, следует предположить, что базовым является уровень 2019 г., в котором ОПЖ в целом по Дальнему Востоку

составляла 70,22 года. Таким образом, реализация запланированных мероприятий Национальной программы должна привести к росту показателя до 75,22 лет.

Однако результаты первого этапа реализации Концепции не внушают оптимистических ожиданий относительно возможности достижения запланированных показателей (рис. 2). Наиболее успешным годом оказался 2017 - положительная разница наблюдалась по всем субъектам ДФО, за исключением Магаданской области. В следующем году к Магаданской области прибавилось еще 6 субъектов. В 2019 г. состав субъектов, отстающих от плановых показателей, увеличился до 9. И в заключительный год первого этапа реализации Концепции уже все территории Дальнего Востока отставали от плановых значений. При этом значительно увеличился разрыв между фактическими данными и ожидаемыми, варьировавший от 2,2 лет в Республике Саха (Якутия) до 4,7 лет в Еврейской автономной области. В целом по Дальнему Востоку расхождение составило 3,85 года.

В отношении перспективной динамики социальных показателей документы стратегического характера содержат меньшее количество индикаторов. В Концепции демографической политики приведены плановые значения реальных денежных доходов населения и уровня бедности. В Национальной программе упоминается только о том, что к 2024 г. поставлена цель по превышению среднероссийских темпов роста показателей качества жизни, среди которых помимо рассмотренных ранее продолжительности жизни и смертности населения трудоспособного возраста, увеличение годового объема жилищного строительства в 1,6 раза. Прогнозных оценок относительно изменения денежных доходов населения в Программе не содержится.

Динамика реальных денежных доходов населения Дальнего Востока в последние годы сопоставима с общероссийской. В 2017 г. отрицательный темп роста был характерен как для среднего по стране показателя, так и для большинства дальневосточных субъектов и федерального округа в целом. Только три субъекта продемонстрировали положительную динамику – Амурская и Магаданская области, Чукотский автономный округ. В следую-

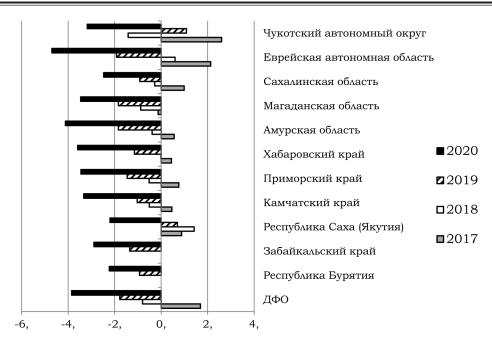

Рис.2. Разница между фактическим и планируемым значением ожидаемой продолжительности жизни, лет.

щий год подобные результаты уже отмечались практически по всем территориям, исключение составили только Республика Бурятия и Еврейская автономная область. Наиболее благополучным оказался 2019 г., когда темп роста в целом по ДФО превысил среднероссийский показатель - 101,9% против 101,7% соответственно. При этом семь субъектов продемонстрировали рост доходов выше среднего по стране. Единственной территорией, в которой сохранился спад реальных доходов населения, осталась Республика Бурятия. Результаты 2020 г. ожидаемо продемонстрировали спад денежных доходов населения, обусловленный нестандартными условиями функционирования экономики при жестком регламентировании хозяйственной деятельности и социальной активности населения в период распространения новой коронавирусной инфекции [Прокапало, Бардаль, Исаев, Мазитова, Суслов, 2021. С. 81-126]. Годовые данные при этом оказались не столь провальными, как например показатели

второго квартала, на который пришелся основной экономический спад, и реальные располагаемые доходы населения упали на 8%4. Социальные выплаты, которые направлялись государством на поддержку населения в 2020 г., несколько смятчили ситуацию. Среди дальневосточных субъектов только две территории смогли сохранить положительный прирост реальных денежных доходов населения: в Магаданской области он составил 0,5 п.п., в Чукотском автономном округе — 5,1 п.п. по сравнению с предыдущим годом⁵.

Сопоставление фактических и запланированных в Концепции значений показывает, что показатель реальных денежных доходов населения можно считать одним из наиболее «успешных» индикаторов. При этом необходимо заметить, что в течение рассматриваемого периода методология расчета доходов россиян неоднократно менялась, что могло повлиять на благоприятные оценки⁶.

На протяжении предковидного периода реальные доходы населения округа в

 $^{^4}$ Реальные располагаемые доходы россиян рекордно упали из-за пандемии // РБК.17 июля 2020 г. URL: https://www.rbc.ru/economics/17/07/2020/5f119dad9a79475dd1458eeb (дата обращения: июнь 2021 г.).

 $^{^5}$ Реальные денежные доходы. Данные Единой межведомственной информационностатистическая системы (ЕМИСС). URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31422 (дата обращения: 30 июня 2021 г.)

⁶ Росстат изменит методологию расчета доходов россиян // РБК. 19 марта 2019 г. URL: https://www.rbc.ru/economics/19/03/2019/5c9108f69a79474300133f12 (дата обращения: апрель 2020 г.)

целом и большинства дальневосточных субъектов превышали запланированный уровень (табл. 4). Единственным субъектом, сохранившим на протяжении всего периода положительную разницу между планируемыми и фактическими показателями, стал Чукотский автономный округ. Республика Бурятия и Хабаровский край, напротив, на протяжении всего периода реализации первого этапа Концепции отставали от запланированных показателей.

Несмотря на относительно благоприятную динамику реальных денежных

доходов населения с точки зрения выполнения запланированных параметров, ситуация с изменением уровня бедности характеризуется обратными тенденциями. Ожидания относительно ежегодного сокращения доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума оказались завышенными по отношению к большинству субъектов. В пяти регионах фактический уровень бедности превышал запланированный на протяжении всего периода, при этом с каждым годом разница становилась выше (табл. 5).

Таблица 4
Разница между фактическим и ожидаемым показателем реальных денежных доходов населения, п. п.

Территория	2017	2018	2019	2020
Дальневосточный федеральный округ	2,3	1,7	3,9	-1,2
Республика Бурятия	-3,1	-3	-2,2	-4
Забайкальский край	1,3	1,8	1,4	-3,2
Республика Саха (Якутия)	-2,6	0,3	-0,4	-3,6
Камчатский край	-0,7	4,2	2,4	-2,3
Приморский край	-1,6	2,3	-0,9	-5,9
Хабаровский край	-3,7	-1	-0,6	-5,2
Амурская область	-0,3	0,7	-1,6	-4,1
Магаданская область	0,7	1,8	1,7	-1
Сахалинская область	-1	3,7	4,6	-3,6
Еврейская автономная область	-3,9	-2,5	0,2	-2,2
Чукотский автономная область	3,6	2,5	0,5	4

Источник: рассчитано автором.

Таблица 5
Разница между фактическим и плановым показателем уровня бедности населения, п. п.

Территория	2017	2018	2019	2020
Республика Бурятия	0,9	1,2	4,1	5,7
Республика Саха (Якутия)	1,2	0,9	0,8	1,3
Забайкальский край	0,5	0,4	1,5	5,1
Камчатский край	-2,2	-3,1	-3,3	-1,5
Приморский край	-0,2	-0,7	-0,2	0,7
Хабаровский край	0	-0,3	-0,3	0,1
Амурская область	1,5	1	1,7	1,9
Магаданская область	-0,9	-2	-2,2	-2,3
Сахалинская область	0,2	-0,2	-0,1	-0,1
Еврейская автономная область	1,8	3,6	5,9	7,6
Чукотский автономный округ	-1,6	-0,9	-0,8	-0,8

Источник: рассчитано автором.

Субъектам сырьевой специализации удалось не только достигнуть запланированных значений, но и превысить их. К их числу относятся Камчатский край, Магаданская область и Чукотский автономный округ. В этот список можно также включить Сахалинскую область, в которой невыполнение плана наблюдалось только в 2017 г., когда фактический уровень бедности на 0,2 п.п. превысил запланированный. Приморский и Хабаровский края 2017-2019 гг. характеризовались положительной разницей между фактическим и плановым показателем, но в 2020 г. ситуация в этих субъектах изменилась, и фактическая доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума превысила запланированную на 0,7 и 0,1 п.п. соответственно.

Заключение. Проведенный анализ показал, что ожидания относительно будущих контуров социально-демографичесразвития параметров Дальнего Востока, содержащихся в документах стратегического характера, значительно отличаются от реальной ситуации в макрорегионе. Если даже оставить за пределами анализа кризисный 2020 г., кардинальных изменений не произойдет, поскольку и в 2017-2019 гг. запланированные в Концепции показатели не выполнялись практически ни одним дальневосточным субъектом. Сложность достижения высоких темпов роста связана с тем, что ожидаемая продолжительность жизни, как и другие демографические параметры, обладают очень высокой инерционностью и слабо реагируют на воздействие более динамичных факторов, которые их формируют [Фальцман, 2021. С. 113-120]. В этой связи даже при значительных финансовых вливаниях, направляемых в развитие социальной инфраструктуры, стимулирование рождаемости, предотвращение преждевременной смертности и другие направления, быстрый эффект в виде ежегодного роста показателей невозможен. В условиях значительного от-

ката назад, который произошел в 2020 г. по всем планируемым показателям, потребуется несколько лет для восстановления доковидного уровня. Так, по оценкам экспертов, сделанным в 2020 г., возвращение показателя ожидаемой продолжительности жизни к прежнему уровню произойдет только к 2024 г.7. Однако такой вывод был получен год назад, а с учетом текущей ситуации с заболеваемостью и смертностью населения, показатели которых превышают прошлогодние данные, для восстановления потребуется более длительный период. Неопределенность в отношении дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции, ее продолжительности и последствий для социально-экономической системы дает основания предположить, что текущий год не станет восстановительным периодом, а его итоги еще больше ухудшат социальнодемографическую динамику. Начавшийся в 2021 г. второй этап реализации Концепции демографической политики Дальнего Востока, а также продолжение первого этапа Национальной программы, обуславливают необходимость актуализации документов и корректировки заложенных в них ожиданий относительно ускоренного роста показателей развития Дальневосточного макрорегиона с учетом текущей динамики социально-демографических процессов.

Список литературы:

- 1. Грицко М. А. Человеческий потенциал «нового» Дальнего Востока // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 1. С. 5–19. DOI: 10.14530/reg.2020.1.5
- 2. Грицко М. А., Поливаева О. Г. Демографический потенциал Дальнего Востока: ожидания и реальность // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 48–59. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-48-59
- 3. Минакир П. А. «Восточная государственная социально-экономическая по-

⁷ Ожидаемая продолжительность жизни в России в пандемию снизилась на 2 года. Показатель вернется к доковидному уровню только к 2024 году // РБК. 11 марта 2020 г. URL: https://www.rbc.ru/economics/11/03/2021/604a3c099a7947c4afb996b7?from=from_main_2 (дата обращения: июнь 2021 г.).

литика»: миссия (не)выполнима? // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 2. С. 7–15. https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.007-015

- 4. Минакир П. А., Найден С. Н. Социальная динамика на Дальнем Востоке: дефект идей или провал институтов? // Регион: Экономика и Социология. 2020. N_{\odot} 3 (107). С. 30–61.
- 5. Прокапало О. М., Бардаль А. Б., Исаев А. Г., Мазитова М. Г., Суслов Д. В.
- Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2020 г. // Пространственная экономика. 2021. N_{\odot} 2. C. 81–126. https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.081-126
- 6. Фальцман В. К. Зависимость продолжительности жизни населения от благосостояния страны (межстрановое статистическое исследование) // Проблемы прогнозирования. 2021. № 2. С. 113–120. DOI: 10.47711/0868-6351-185-113-120

Библиографическое описание статьи =

Грицко М. А. Социально-демографические параметры Дальнего Востока России в условиях реализации документов стратегического развития// Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 36–46. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-36-46

Mariya A. Gritsko – Candidate of Economics, scientific secretary, the Institute of economic researches of FEB RAS (153, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, 680042, Russia). E-mail: gritsko@ecrin.ru

Socio-demographic parameters of the Far East of Russia in the conditions of the implementation of documents of strategic development

 $oldsymbol{T}$ he demographic aspect of the development of the largest macro-region in the country remains among its key problems for a long time. At the present stage of the implementation of the new economic policy in relation to the Far East, the federal authorities pay increased attention to the problem of the annually shrinking population. The goal of building up the demographic potential, stopping the migration outflow and attracting new residents to the territory of the Far Eastern regions by improving the quality of life is central to many strategic documents. So, in 2017, the Concept of the demographic policy of the Far East for the period up to 2025 was adopted. In 2020, the National Program for the Socio-Economic Development of the Far East for the period until 2024 and for the future until 2035 was approved. At the same time, despite the active work in the development and adoption of strategic documents and the implantation of various kinds of institutional innovations, the real socio-demographic situation in the macroregion significantly differs from the formed expectations. The article analyzes the two indicated documents from the point of view of achieving the parameters declared in them. The main attention is paid to the first stage of the implementation of the Concept of Demographic Policy, which fell on the period 2017-2020. It is concluded that the adopted strategic documents have not yet led to the achievement of the planned results. Thus, the actual socio-demographic indicators during the implementation of the first stage of the Concept of Demographic Policy lagged significantly behind the planned values, while an annual increase in the gap between them was noted. A significant deterioration in the situation occurred in 2020, when a new coronavirus infection spread in Russia and the world. Considering that the unfavorable situation persists and the third wave of morbidity is currently observed, there is a high likelihood of a further increase in the gap between the planned and actual results, which requires adjusting the measures and indicators laid down in the documents of the strategic development of the macroregion.

Keywords: regional development policy, backward territories, indicators of backwardness, territorial development, factors of social disadvantage.

References:

- 1. Gritsko M. A. Human potential of the "new" Far East *Regionalistika* [Regional Studies], 2020, vol. 7, no. 1, pp. 5–19. DOI: 10.14530 / reg.2020.1.5 (In Russian).
- 2. Gritsko M. A., Polivaeva O. G. Demographic potential of the Far East: expectations and reality *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 2020, no. 4 (93)., pp. 48–59. DOI: 10.22394 / 1818-4049-2020-93-4-48-59 (In Russian).
- 3. Minakir P. A. "Eastern State Socio-Economic Policy": Mission (Not) Feasible? *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2021, no. 2, pp. 7–15. https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.007-015 (In Russian).
 - 4. Minakir P. A., Naiden S. N. Social Dy-

- namics in the Far East: Defect of Ideas or Failure of Institutions? *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2020, no. 3 (107), pp. 30–61. (In Russian).
- 5. Prokapalo O. M., Bardal A. B., Isaev A. G., Mazitova M. G., Suslov D. V. Economic conditions in the Far Eastern Federal District in 2020 *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2021, no. 2, pp. 81–126. https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.081-126 (In Russian).
- 6. Faltsman V. K. Dependence of life expectancy of the population on the welfare of the country (cross-country statistical study) *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 2021, no. 2, pp. 113–120. DOI: 10.47711 / 0868-6351-185-113-120 (In Russian).

Reference to the article =

Gritsko M. A. Socio-demographic parameters of the Far East of Russia in the conditions of the implementation of documents of strategic development // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 36–46. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-36-46

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-47-59 УДК 332.142.2

А. А. Пахомов М. П. Соломонов

О механизмах выравнивания жизненного уровня населения Дальнего Востока и Сибири¹

В третьем номере журнала «Власть и управление на Востоке России» 2020 г. авторами была опубликована статья «Анализ влияния факторов производства на экономический рост регионов», где рассматривалось влияние факторов агломерации, труда, капитала и инфраструктуры на валовой региональный продукт раздельно по 80 субъектам Российской Федерации в период 2002–2018 гг. Настоящая статья является логическим продолжением ранее опубликованного материала [Пахомов, Соломонов, 2020. С.107–119], в ней показывается проблема оттока населения с Севера России и то, какие меры решают проблемы механизма выравнивания уровня жизни населения регионов Дальнего Востока и Сибири до уровня других регионов России. Авторы приводят примеры климатических и географических факторов северных удорожаний продукции. Обоснованы административные меры по компенсации из государственного бюджета удорожания на продукцию из северных регионов. Эти меры должны привести к повышению конкурентоспособности продукции северных предприятий в России и на глобальных рынках.

Ключевые слова: регионы России, ресурсы экономического роста и качества жизни на Севере.

Введение и постановка проблемы. Как отмечается в Национальной программе развития Дальнего Востока «условия работы ... на Дальнем Востоке тяжелее, чем в центральной части РФ, за счет более высоких транспортных и энергетических издержек, а также издержек, связанных с наймом работников в районах Крайнего Севера и приравненных к нему территориях»². В документе также изложены идентичные меры управления экономикой, прини-

маемые в целом по стране. Определены некоторые преференциальные меры, но они учитывают только географические особенности макрорегиона.

Сегодня ученые, определяющие «мэйнстрим» экономической науки, пишут об отказе от показателей валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и валового регионального продукта (далее – ВРП) с заменой их всеобъемлющими показателями качества жизни [Стиглиц Дж. Ю., Сен А. К., Фитусси Ж.-П., 2010]. Следуя

Александр Алексеевич Пахомов – д-р экон. наук, главный научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных исследований, Федеральный исследовательский центр ЯНЦ СО РАН (677000, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 2). *E-mail: a.a.pakhomov@prez.ysn.ru*

Михаил Прокопьевич Соломонов – канд. экон. наук, доцент, научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных исследований, Федеральный исследовательский центр ЯНЦ СО РАН (677000, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 2). *E-mail:* slmnvm@mail.ru

 $^{^1}$ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № 0297-2021-0037, ЕГИСУ НИОКТР № 121020400168-1).

² Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 г. № 2464-р. [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Дата обращения 31.03.2021.

им, авторы стремятся раскрыть зависимости объемов материального производства от качества жизни населения и отмечают, что для определения объемов материального производства никак нельзя отказаться от ВВП и ВРП, а наоборот – раскрыть влияние качества жизни на эти макропоказатели.

В настоящем исследовании акцент делается на труд как фактор, напрямую действующий на добавленную стоимость продукции. И, как отмечено в Национальной программе и в данном исследовании, фактор труда имеет тенденцию неуклонного ослабления в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО), несмотря на усилия, принимаемые правительством. В предыдущей статье [Пахомов, Соломонов, 2020. С.107-119] авторы оперировали синтетическими показателями признаков фактора и сформированными на их основе интегральными нормированными показателями факторов. Корреляционный анализ интегральных нормированных показателей факторов [Пахомов, Соломонов, 2020; Соломонов, Саввинова, 2021] выявил весьма слабое влияние факторов труда (0,3) и капитала (0,17) на динамику ВРП регионов. В данной статье авторами проведен анализ прямых статистических показателей с целью дополнительного обоснования выводов предыдущей статьи. В процессе анализа (в течение всего исследуемого периода) состав федеральных округов приведен согласно Указу Президента РФ \mathbb{N}_{2} 632 от 03.11.2018 г.³

На рисунке 1 видно, что в анализируемых 80 регионах России за 18-летний период население сократилось на 1 млн 587 тыс. жителей, из которых 1050 тыс. жителей убыло из регионов ДФО, т. е. 66% или 2/3 от общей убыли из российских регионов, а в промилле убыль населения из регионов ДФО превысила убыль из других 69 субъектов РФ в 25,2 раза (113,7% против 4,52%). Исходя из этого необходимо обратить внимание в первую очередь на регионы ДФО⁴.

Методика исследования. Данная постановка проблемы требует соответствующих методов исследования, которые были освещены в предыдущей статье. В дополнение к ним авторы считают уместным привести выдержки размышлений

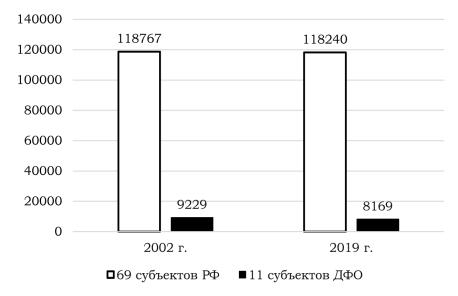

Рис. 1. Динамика численности населения 11 регионов ДФО и 69 регионов РФ без учета городов Москвы, Санкт-Петербурга, ХМАО, ЯНАО и НАО, тыс. чел.

 $^{^3}$ Указ Президента Российской Федерации: О внесении изменений в перечень федеральных округов от 03.11.2018 № 632, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2020 г. № 849. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811040002 (Забайкальский край и Республика Бурятия учтены в расчетах авторов в составе ДВФО с 2002 г.).

 $^{^4}$ Белова Л. Бедные вы, уйду я от вас. В регионах Сибири усилился отток населения // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4793401

Нобелевского лауреата Дугласа Норта. Им и его предшественниками австрийской школы введено в экономическую теорию понятие институциональных ограничений в поведении человека «экономического», такие как: национальная/ региональная культура, ментальность, традиции, обычаи, способность индивида к переработке информации и др. Подчеркивая узость неоклассической экономической теории полезности он пишет: «Взаимоотношения между обществом и экономикой определяются набором институциональных ограничений, которые, таким образом, определяют способ функционирования политической/экономической системы. Дело не только в том, что общество устанавливает права собственности, определяющие базовую структуру стимулов экономической системы, и контролирует соблюдение этих прав, но и в том, что в современном мире самыми главными детерминантами функционирования экономики выступают доля ВНП, проходящая через руки государства, и всепроникающая, постоянно меняющаяся система государственного регулирования. Модель, которая могла бы быть полезной для изу-чения экономических явлений на макроуровне и даже на микроуровне, должна включать в себя институциональные ограничения. Например, современная макроэкономическая теория никогда не сможет решить стоящие перед ней проблемы, пока ее представители не признают, что решения, принимаемые в рамках политического процесса, оказывают критически важное влияние на функционирование экономики. Хотя применительно к конкретным ситуациям мы уже стали признавать это обстоятельство, все же требуется гораздо более глубокая интеграция политических и экономических наук. Это можно сделать только путем создания модели политико-экономического процесса, составными частями которой станут конкретные институты, связанные с этим процессом, и опирающаяся на них структура политического и экономического взаимодействия» [Норт, 1997]. Им также отмечалось, что идентичные институты в странах со схожими географическими,

климатическими условиями и вероисповеданиями не обеспечивают одинаковые темпы экономического развития (приводятся примеры истории Великобритании и Испании).

Нобелевский лауреат Дж. Ю. Стиглиц отмечает: «... экономисты и другие исследователи пришли к признанию того, что способности частного сектора удовлетворить определенные основные общественные нужды значительно ограничены. Попытки компенсировать эти несовершенства привели к повышению роли государства в рыночной экономике. Однако государство необязательно избавляет от несостоятельности частный сектор. Несостоятельность многих государственных программ может быть результатом четырех факторов:

- а) последствия любой деятельности государства сложны и трудны для предвидения;
- б) государство может осуществить только ограниченный контроль над этими последствиями;
- в) те, кто разрабатывает законодательство, имеют возможность лишь ограниченного контроля за выполнением государственных программ;
- г) политики могут действовать, преследуя определенные частные интересы» [Стиглиц, 1997].

Полученные результаты. Характерно прямое снижение экономической активности страны, объясняющееся снижением численности организаций (рис. 2). Синхронизация санкций с переводом рубля на плавающий курс в конце 2014 г. и соответственно резкий рост курса доллара США и евро [Пахомов, Соломонов, табл. 2, 2020] снизило экономическую активность страны на уровень ниже 2002 г., сократив количество организаций за 4 года на 1 216 658 единиц или на четверть из-за искусственного заслона трансфера технологий. Очевидно, что только «зачисткой реестра» предприятий⁵ такое устойчивое сокращение организаций в 2015–2019 гг. нельзя обосновывать.

Как показывают данные таблицы 1, такое же устойчивое сокращение организаций в эти годы идет и по регионам Сибирского федерального округа (далее

⁵ Минфин связал снижение количества малого и среднего бизнеса с «чисткой» реестра. Предприниматели не согласны. URL: https://incrussia.ru/news/minfin-svyazal-snizhenie-kolichestvamalogo-i-srednego-biznesa-s-chistkoj-reestra-predprinimateli-ne-soglasny

– СФО), ДФО и Северо-Восточного макрорегиона (далее – СВМР, включающий Республику Саха (Якутия), Магаданскую область, Камчатский край и Чукотский автономный округ). Подтверждением того,

что это не только результат «зачистки реестра» предприятий служат данные динамики численности населения, занятого в экономике (табл. 2). Численность занятых по СФО, ДФО и СВМР снизилась,

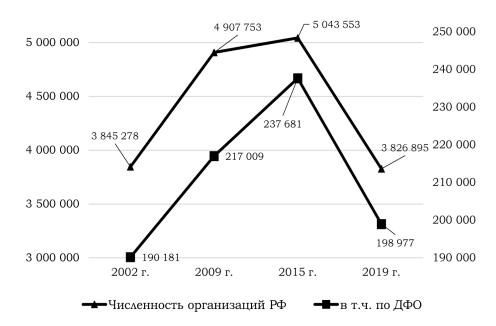

Рис. 2. Численность организаций в РФ и ДФО в 2002–2019 гг., ед.

Таблица 1 Динамика численности организаций в 2015-2019 гг.

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % от 2015 г.
69 регионов РФ	5 043 553	4 764 483	4 561 737	4 214 742	3 826 895	75,9
в т.ч. СФО	512 145	483 871	457 834	432 582	399 246	78,0
11 регионов ДФО	237 681	233 944	221 881	212 122	198 977	83,7
в т.ч. СВМР*	45 256	44 134	42 176	41 134	40 117	88,6

Источник: статистический ежегодник ГКС РФ "Регионы России 2003–2020 гг." Дата обращения 25.04.2021. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59448 *Северо-Восточный макрорегион, включающий Республику Саха (Якутия), Магаданскую область, Камчатский край и Чукотский автономный округ.

Таблица 2 Занятость на 80 субъектах РФ в 2002–2019 гг.

	Роботто	я сила,	Заня	гые в	Безработные*					
Регионы		чел.	экономике, тыс. чел.		тыс. чел.		2002 г.,	2019 г.,	чел. на 1000 чел. рабочей силы	
	2002 г.	2019 г.	2002 г.	2019 г.	тыс. чел.	тыс. чел.	2002 г.	2019 г.		
в 69										
субъектах РФ	58903	59546	52103	53517	6800	6029	115	101		
в т.ч. по СФО	9091	8525	7937	7795	1154	730	126	85		
в 11 регионах										
ДФО	4805	4219	4157	3955	648	246	134	58		
в т.ч. СВМР	922	800	800	794	122	6	132	8		

Источник: статистический ежегодник ГКС РФ "Регионы России 2003–2020 гг." Дата обращения 25.04.2021. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59448 * расчеты авторов.

а безработица, приведенная в промилле, показывает снижение за анализируемый период по 69 регионам РФ на 12,2%, по регионам СФО – на 32,5%, по ДФО – в 2,3 раза, а по четырем регионам Северо-Восточного макрорегиона – в 16,5 раз.

На рисунке 3 показана динамика ВРП анализируемых регионов в сопоставимых ценах 2002 г. Отраженный на рисунке 3 рост ВРП 69 регионов РФ за анализируемый 18-летний период с 5,8 до 21,3 трлн рублей или 3,67 раза обеспечил среднегодовой прирост ВРП на 7,9%.

Обнаруженная в предыдущей статье [Пахомов, Соломонов, 2020. С.107-119] слабая связь влияния труда и капитала на динамику ВРП стала побудительным мотивом анализа этой динамики с исключением влияния на динамику ВРП экспорта продукции топливно-энергетического комплекса (далее - ТЭК). Результаты корреляционного анализа показали такую, как и прежде, слабую связь по фактору агломерации (0,50, прежде - 0,49), по инфраструктуре (обратный коэффициент 0,35, прежде - 0,36), по труду (0,315, прежде – 0,3), а по капиталу исключение из расчета большого объема по экспорту продукции ТЭК привело к снижению влияния фактора капитала на динамику ВРП с 0,17 до 0,105. Например, в 2019 г. в ценах текущего года экспорт всех исследуемых 80 регионов РФ составил 123 млрд долл. США, в том числе продукции ТЭК – 64,5 млрд долл. США. По мнению авторов, в дальнейших исследованиях рассматривать раздельно ВРП регионов с их экспортом продукции ТЭК не имеет смысла.

Авторов также интересовал вопрос – какой эффект имеет консолидация налогов у крупных компаний с влиянием на динамику ВРП регионов. Сравнение динамики ВРП в ценах 2002 г. 80 субъектов РФ и г. Москвы дало, как показывает рисунок 4, превышение по темпам прироста ВРП столицы над 80 субъектами РФ за анализируемый период на 63%.

На основе этих расчетов у авторов складывается устойчивое мнение, что консолидация налогов крупных компаний с размещением в г. Москве концентрирует финансовые ресурсы в столице страны, тем самым оставляя регионы дотационными окраинами.

На текущий момент в стране созданы в целом устойчивые рыночные институты:

- а) налоговая, банковская инфраструктуры;
 - б) трехуровневая бюджетная система;
- в) постоянно совершенствующаяся правовая, судебная системы;
- г) политическая система государственной власти и местного самоуправления.

Анализ показателей агломерации в таблице 3 показывает существенное отставание регионов СФО и ДФО от остальных

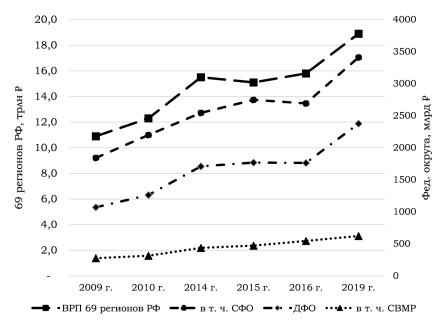

Рис. 3. Динамика ВРП 69 регионов РФ в т.ч. СФО и 11 регионов ДФО в т.ч. СВМР в сопоставимых ценах 2002 г. за период 2002–2019 гг. (расчеты авторов)

регионов страны (по данным за 2019 г. по СФО и ДФО на 17% и 30% ниже, чем в 69 других регионах России).

По строкам 2.2 и 2.3 таблицы 3 составлена диаграмма соотношения роста среднедушевых доходов населения и производительности труда за анализируемый период (рис. 5).

Следует отметить, что при плановой экономике соотношение роста производительности труда и заработной платы строго контролировалось. В условиях рынка бизнес самостоятельно координирует это соотношение. Как видно на рисунке 5, если исключить из 69 регионов 10 регионов СФО, то среди оставшихся 59 имеются регионы тревожно дотационные. Диаграмма также показывает имеющиеся ресурсы для повышения доходов населения в регионах СФО и ДФО.

Строка 2.5 таблицы 3 показывает повсеместное снижение подготовки квалифицированных рабочих. Проблема назревала еще в 1990 гг., но государство как основной игрок на рынке до настоящего времени не урегулировало вопросы стандартизации профессиональной подготовки рабочих из-за размытости понятий ст. 195.3 Трудового кодекса РФ. Проблему усугубило внедрение в этот период 18-ти разрядной системы оплаты труда в бюджетной сфере, искусственно прогибая коэффициент Джини в российском обществе. Как следствие, стали непрестижными многие рабочие специальности по всему спектру отраслей экономики страны.

Рост интегрального показателя фактора труда в СВМР при повсеместном снижении этого показателя обусловлен, отмеченным выше снижением безработицы,

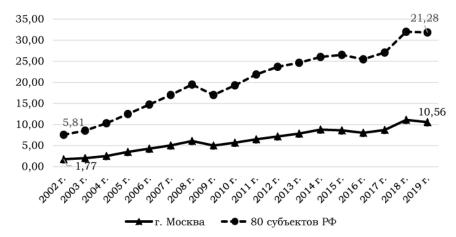
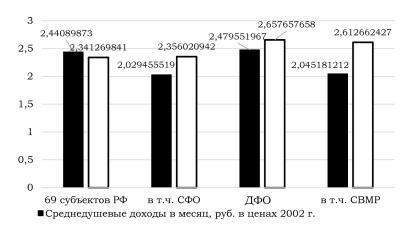

Рис. 4. Динамика роста ВРП 80 субъектов РФ и г. Москвы в ценах 2002 г., трлн руб. (расчеты авторов)

□Производительность труда как отношение ВРП к числу, занятых в экономике, тыс. руб. в год в ценах 2002 г.

Рис. 5. Соотношение роста производительности труда и среднедушевых доходов населения в период 2002–2019 гг. в ценах 2002 г., в раз (расчеты авторов)

Таблица З Показатели факторов агломерации и труда на начало и конец анализируемого периода

	анализируемого периода								
		П	о 69 суб	ъектам l		По	По 11 субъектам ДФО		
1.	Фактор агломерации	2002 г.	2019 г.		. СФО	2002 г.	2019 г.	в т. ч.	
				2002 г.	2019 г.			2002 г.	2019 г.
1.1	Плотность населения, чел./км2	13,67	13,61	4,17	3,92	1,33	1,17	0,35	0,31
1.2	Удельный вес городского населения в общей численности населения, %	70,2	70,8	72,3	74,3	72,6	72,9	72,1	71,8
1.3	Число автобусов общего пользования на 100000 чел. населения	70,9	118,1	70,1	123,1	49,5	124,6	71,7	110,8
1.4	Наличие легковых автомобилей на 1000 чел. населения	134,9	316,4	123,4	294,6	143,2	315,9	141,9	297,5
1.5	Плотность ж/д путей общего пользования, км/1000 км² территории региона		81,7	26,2	25,5	16,7	18	0,33	2
1.6	Плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием, км/1000 км ² территории региона	132,3	312,1	42,4	98,6	19,9	38,1	2,8	3,8
1.7	Удельный вес автодорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог общего пользования, %	03.2	73,2	87,9	73,6	90,7	73,8	82,2	57
1.8	Удельный вес автодорог с усовершенствованным по- крытием в протяженности автодорог с твердым покрытием общего пользования, %	75,6	65,9	54,7	49,7	37,3	40,4	11,6	45,2
	Интегральный показатель фактора агломерации	43,97		, , ,				29,58	•
			69 субъектов РФ						
2	D						тт суоъе	ктов ДФО	
2	Фактор труда	2002 г.	2019 г.	в т.ч.	СФО	2002 г.	2018 г.	CB	MP
2.1	Отношение среднегодовой численности занятых в экономике к численности экономически активного населения в возрасте 15–72 лет, долях	0,88	2019 г.						
	Отношение среднегодовой численности занятых в экономике к численности экономически активного населения в возрасте 15–72 лет, долях Среднедушевые доходы в месяц, руб. в ценах 2002 г.	0,88	2019 г.	в т.ч. 2002 г. 0,87	СФО 2019 г.	2002 г.	2018 г. 0,94	СВ 2002 г.	MP 2019 г. 0,99
2.1	Отношение среднегодовой численности занятых в экономике к численности экономически активного населения в возрасте 15–72 лет, долях Среднедушевые доходы в месяц, руб. в ценах 2002 г. Производительность труда как отношение ВРП к числу занятых в экономике, тыс. руб.	0,88	2019 г. 0,90 7496	в т.ч. 2002 г. 0,87	СФО 2019 г. 0,91 6821	2002 r. 0,87	2018 г. 0,94	CB 2002 r. 0,87	MP 2019 r. 0,99
2.1	Отношение среднегодовой численности занятых в экономике к численности экономически активного населения в возрасте 15–72 лет, долях Среднедушевые доходы в месяц, руб. в ценах 2002 г. Производительность труда как отношение ВРП к числу	0,88 3071 100,8	2019 г. 0,90 7496	вт.ч. 2002 г. 0,87	СФО 2019 г. 0,91 6821	0,87	2018 r. 0,94 9519	CB 2002 r. 0,87	MP 2019 r. 0,99
2.1	Отношение среднегодовой численности занятых в экономике к численности экономически активного населения в возрасте 15–72 лет, долях Среднедушевые доходы в месяц, руб. в ценах 2002 г. Производительность труда как отношение ВРП к числу занятых в экономике, тыс. руб. в год в ценах 2002 г. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб. в ценах 2002 г. Выпуск квалифицированных рабочих и служащих на 1000 чел. экономически активного	0,88 3071 100,8 3752	0,90 7496 236,0	вт.ч. 2002 г. 0,87 3361	СФО 2019 г. 0,91 6821 270,0	0,87 3839 133,2	9519 354,0	0,87 6153 217,0	0,99 12584 567,0
2.1 2.2 2.3 2.4	Отношение среднегодовой численности занятых в экономике к численности экономически активного населения в возрасте 15–72 лет, долях Среднедушевые доходы в месяц, руб. в ценах 2002 г. Производительность труда как отношение ВРП к числу занятых в экономике, тыс. руб. в год в ценах 2002 г. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб. в ценах 2002 г. Выпуск квалифицированных рабочих и служащих на 1000	0,88 3071 100,8 3752	0,90 7496 236,0 9395 2,39	9 T.Y. 2002 r. 0,87 3361 114,6 4339	(2019 г. 0,91 6821 270,0 10243	0,87 3839 133,2 5547	9519 354,0	0,87 6153 217,0	0,99 12584 567,0
2.1 2.2 2.3 2.4	Отношение среднегодовой численности занятых в экономике к численности экономически активного населения в возрасте 15–72 лет, долях Среднедушевые доходы в месяц, руб. в ценах 2002 г. Производительность труда как отношение ВРП к числу занятых в экономике, тыс. руб. в год в ценах 2002 г. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб. в ценах 2002 г. Выпуск квалифицированных рабочих и служащих на 1000 чел. экономически активного населения, чел.	0,88 3071 100,8 3752 12,9	2019 r. 0,90 7496 236,0 9395 2,39 7,64	9 T.Y. 2002 r. 0,87 3361 114,6 4339	0,91 6821 270,0 10243	0,87 3839 133,2 5547	9519 354,0 13763 2,63	0,87 0,87 6153 217,0 8403	0,99 12584 567,0 19718
2.1 2.2 2.3 2.4 2.5 2.6	Отношение среднегодовой численности занятых в экономике к численности экономически активного населения в возрасте 15–72 лет, долях Среднедушевые доходы в месяц, руб. в ценах 2002 г. Производительность труда как отношение ВРП к числу занятых в экономике, тыс. руб. в год в ценах 2002 г. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб. в ценах 2002 г. Выпуск квалифицированных рабочих и служащих на 1000 чел. экономически активного населения, чел. То же специалистов среднего звена, чел.	0,88 3071 100,8 3752 12,9 10,64 10,06	0,90 7496 236,0 9395 2,39 7,64 10,4	9,71 9,71	で乗り 2019 r. 0,91 6821 270,0 10243 2,67 7,88	0,87 3839 133,2 5547 12,77	9519 354,0 13763 2,63 7,82	0,87 0,87 6153 217,0 8403 8,79	0,99 12584 567,0 19718 3,04 8,62

Источник: статистический ежегодник «Регионы России 2003–2020 гг.». Дата обращения 25.04.2021. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59448

повышением занятости, а также более высокими затратами на труд по сравнению с другими регионами.

Интегральные показатели фактора капитала ДФО (табл. 4) выше на 15% по сравнению с другими регионами благодаря реализации крупных проектов нефтегазодобычи и федеральным инфраструктурным проектом (см. строку 3.6).

Необходимо отметить, что положительные тенденции в экономике достигнуты благодаря федеральным и корпоративным инвестициям в регионах (начиная с роста ВРП и заканчивая ростом налоговой доходности одного занятого в экономике). Вместе с тем на их недостаточность указывают показатели износа основных фондов (см. строки 3.4 и 3.5 табл. 4).

Одним из основых факторов, аргументировавших применение повышающего районного коэффициента и северных надбавок к заработной плате работников районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, является такой расчетный показатель жизнеобеспечения как градусо-сутки отопительного периода. Показатель рассчитывается произведением разницы между нормативным градусом температуры внутреннего воздуха помещений со средней температурой отопительного периода с продолжительностью в сутках этого периода. Данный показатель применяется для проектирования тепловой защиты зданий, задавая расход тепловой энергии по Своду правил по проектированию и строительству СП 23-101-2004 «Проектирование тепловой защиты зданий». В соответствии с последним, величину градусо-суток отопительного периода, так называемый ГСОП, в течение отопительного периода следует вычислять по формуле:

 $\Gamma CO\Pi = (t_{BH} - t_{CDO}) * n_{O},$ где:

tвн – нормативная температура внутреннего воздуха помещений берется в соответствии с Межгосударственным стан-

дартом ГОСТ 30494-2011 «Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях», равная 21°С;

tcpo – средняя температура отопительного периода согласно СП 131.13330.2012 «Строительная климатология» по Таблице «Климатические параметры холодного периода года (по г. Москве -2,2°C, по г. Якутску -20,9°C);

по – продолжительность отопительного периода в сутках принимается согласно СП 131.13330.2012 (по г. Москве – 205 суток, по г. Якутску – 252 суток).

По г. Москве: Γ СОП – 4756 градусосуток; по г. Якутску: Γ СОП – 10558,8 градусо-суток.

Соответственно затраты труда и материальных ресурсов для обеспечения жизнедеятельности людей в г. Якутске выше, чем в центральных регионах РФ в 2,22 раза (10558,8/4756). При плановой экономике для г. Якутска районный коэффициент к заработной плате составлял 1,4, а северная надбавка – 1,8. Изменения, внесенные в федеральном законе «Об электроэнергии»⁶, привели к выравниванию тарифов ДФО со средними тарифами по стране для коммерческих организаций. Это позволило, с одной стороны, снизить тарифы для предприятий макрорегиона, но с другой - повысило зависимость энергоснабжающих предприятий региона от федеральных субсидий. Некоторая половинчатость этого решения заключается также в источнике возмещения разницы из активов хозяйствующего субъекта ПАО «РусГидро», а не из федерального бюджета. Без внимания осталась тепловая энергия, превышение расходов которой от уровня г. Москвы показано выше.

По наследству от плановой экономики в ДФО и СФО для работников непроизводственных отраслей сохранились районные коэффициенты и северные надбавки к заработной плате работников⁷.

⁶ Федеральный закон № 35 «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 (ред. от 27.12.2019) ст. 21. Электронный ресурс. Консультант плюс. Дата обращения 14.04.2021 г.; Постановление Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 895 «О достижении на территориях ДФО базовых уровней цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность)» и распоряжения Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1615-р и № 1614-р. «Об установлении на 2017 г. базового уровня цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность) для субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа».

⁷ Закон РФ от 19.02.1993 № 4520-1 (ред. от 07.03.2018) «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Дата обращения 14.04.2021 г.

Таблица 4 Показатели факторов капитала и инфраструктуры на начало и конец анализируемого периода

	I			ектов РФ		1	1 cv6zer	 ктов ДФО)
3.	Фактор капитала			в т.ч.	ርውር			в т.ч.	
-		2002 г.	2019 г.	в т.ч. 2002 г.		2002 г.	2019 г.	в т.ч. 2002 г.	
3.1	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб. в ценах 2002 г.	44,2	118,9	50,0		60,0	183,3	104,8	446,6
3.2	Фондовооруженность – основные фонды в экономике по полной учетной стоимости на одного занятого, тыс. руб.	392	3447	352,8	3113,0	456,4	5068,0	563,1	6173,0
3.3	Фондоотдача – ВРП на рубль основных фондов	0,257	0,3	0,325	0,38	0,292	0,3	0,385	0,358
3.4	Степень износа основных фондов, %	46,2	51,3	45	49,9	40,8	43,1	38,3	35
3.5	Удельный вес полностью изношенных основных фондов по полной учетной стоимости, % от общего объема основных фондов	18,4	19	16,1	17,6	13,1	10,8	13,5	11,8
3.6	Инвестиции в основной капитал на рубль основных фондов	0,048	0,063	0,046	0,074	0,061	0,079	0,077	0,097
3.7	Рентабельность основных фондов – сальдированный (прибыль минус убыток) финансовый результат региона на рубль основных фондов	0,015	0,039	0,007	0,074	0,014	0,027	0,04	0,061
3.8	Налоговая доходность одного занятого в экономике – консолидированные доходы регионального бюджета на одного занятого в экономике, тыс. руб. в ценах 2002 г.	18,98	39,68	21,02	43,64	34,01	76,81	73,24	139,56
	Интегральный показатель фактора капитала	17,45	28,26	19,17	34,31	26,77	38,58	30,99	44,06
	фиктори кинитизи		69 cv6z	ектов РФ		1	1 cv5zer	ктов ДФО)
4	Фактор инфраструктуры			В Т.Ч.	ርውበ	-	1 Cyobel	в т.ч.(
-	Фактор инфраструктуры	2002 г.	2019 г.	2002 г.	2019 г.	2002 г.	2019 г.	2002 г.	
4.1	Удельный вес жилищного фонда, оборудованного водопроводом, %	71,5	83,1	70,5		67,4	70,9	69,17	69,3
4.2	То же канализацией, %	66,6	77,6	64,5	72,5	66	68,9	67,1	68
4.3	То же центральным отоплением, %	72,3	86,3	70,5	82,2	70,2	75,6	76,8	85,5
4.4	То же ваннами, душем, %	60,4	69,6	58,7	63,9	62,4	63,8	64	65,62
4.5	То же газом, %	74,9	72,2	36,2	29,1	28,5	24,7	12	22,4
4.6	Жилищный фонд, приходящийся на одного жителя за исключением аварийного и ветхого жилья. м ²	19,5	27,6	18	25	17,4	23,5	17,8	23,5
4.7	Доходы от услуг связи населению в расчете на одного жителя, руб. в ценах 2002 г.	561,9	1877	593,3	1992	768,4	2790	1126,5	3365
4.8	Доля организаций, выполнявших исследования и разработки, в общем числе организаций, %	0,0098	0,001	0,001	0,001	0,0009	0,001	0,001	0,0014
	Интегральный показатель фактора инфраструтуры	53,17	54,26	48,04	47,51	49	48,66	49,26	49,35
TI	moutuus omamilomiiiloo	- L	203091111	D	111-1 Po	- 04	203-20	<u> </u>	77

Источник: статистический ежегодник «Регионы России 2003–2020 гг.». Дата обращения 25.04.2021. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59448

В наиболее невыгодном положении находятся предприятия реального сектора экономики. Они вынуждены выплачивать реальную заработную плату по покупательной способности на территории ДФО и Сибири, равную средней номинальной заработной плате по России. Последняя намного ниже, чем номинальная по ДФО и СФО, и это является главным экономическим мотивом вахтового метода привлечения работников недропользователей. предприятиями Выравнивание тарифов в электроэнергетике показало, что решение проблемы по одной отрасли и непроизводственной сфере не решает в целом проблем экономики северных регионов.

Выводы. Продолжающаяся отрицательная динамика численности населения по ДФО и Северу Сибири показывает необходимость принятия всеобъемлющих законодательных актов РФ по выравниванию жизненного уровня по территории страны. Для полномасштабного освоение ДФО и Сибири предприятия реального сектора экономики макрорегиона представляется целесообразным дотировать из средств федерального бюджета на разницу удорожания их продукции из-за:

- а) удаленности;
- б) труднодоступности;
- в) климатических условий;
- г) дискомфортности проживания.

Дифференцированные нормативы удорожаний и их корректировки по мере развития инфраструктурных коммуникаций при современных цифровых технологиях вполне решаемы. Из-за отсутствия механизма возмещения удорожаний, предприятия ДФО и Сибири неконкурентоспособны с другими отечественными предприятиями. Из-за отсутствия такого механизма предприятия-недропользователи

ДФО и Сибири, вопреки здравому смыслу, имеют налоговые преференции [Штыров, 2019], а региональные бюджеты оказываются дотационными⁸. Особый урон понесли предприятия региона, в продукции которых имеется высокая доля добавленной стоимости (заработной платы работников): проектные институты, не привязанные к крупным корпорациям; обрабатывающие производства: алмазогранильное, ювелирное, швейное, мебельное; услуги населению и т. д. Если не принять срочно мер, то обезлюдение Севера России неминуемо.

Если анализировать реализацию соответствующей государственной программы региона⁹ «Обеспечение доступным и качественными жильем и качественными жилищно-коммунальными услугами в Республике Саха (Якутия) на 2020—2024 гг.», то указанные факторы присутствуют в реализации программы в полном объеме.

Принятые федеральным центром пионерные решения по выравниванию тарифов ДФО дают результаты. Тарифы на электроэнергию для предприятий ДФО снизились в два раза¹⁰. Например, по обоснованным затратам в ПАО «Якутскэнерго» за 2019 г. поступило из бюджета ПАО «РусГидро» 9309,4 млн руб. 11 Подобные субсидии получили и другие энергоснабжающие предприятия региона.

Первым шагом после выравнивания тарифов на электроэнергию могло бы стать субсидирование выравнивания тарифов на тепловую энергию с применением опыта и методик федерального бюджета по финансированию «северного завоза» не только для жизнеобеспечения населения, но и для коммерческих организаций.

Следующим шагом могло бы быть суб-

 $^{^8}$ Закон о Государственном бюджете Республики Саха (Якутия) на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (в ред. от 18.06.2020) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Дата обращения 11.11.2020 г.

⁹ «Об утверждении сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Республики Саха (Якутия) за 2019 год» Указ Главы РС (Я) от 29.05.2020 г. № 1220. [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Дата обращения 05.11.2020 г.

¹⁰ «Об установлении на 2021 год базового уровня цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность) для субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2020 . № 3657-р. [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Дата обращения 05.05.2021 г.

¹¹ Годовой отчет ПАО «Якутскэнерго» за 2020 год с приложениями. URL: https://yakutskenergo.ru/shareholders_and_investors/open_information/Year-reports.php

сидирование районных коэффициентов и северных надбавок к заработной плате и льгот работникам коммерческих организаций ДФО и Сибири.

Очевидно, что для учета всех факторов дискомфортности проживания населения в ДФО и Сибири потребуются комплексные междисциплинарные научные исследования.

До 2005 г. действовал федеральный закон¹², на основе которого Правительством РФ были определены система поддержки завоза продукции (товаров) в районы с ограниченными сроками завоза продукции (товаров), порядок организации поставок, схемы завоза продукции, условия предоставления финансовых средств, но в связи с изменениями в законодательстве федеральный закон был отменен. В начале 2019 г. вопрос был рассмотрен в Совете Федерации¹³, но конкретного решения так и не последовало.

Государству, для устойчивого развития 1/3 своей территории целесообразно принять всеобъемлющий федеральный закон, определяющий судьбу Сибири и Дальнего Востока. Необходимо прямое безвозмездное субсидирование из федерального бюджета затрат на выравнивание тарифов на отопление для коммерческих организаций Севера до среднероссийского уровня, возмещение транспортных расходов северного завоза, районного коэффициента, северных надбавок к заработной плате и северных социальных льгот работникам коммерческих организаций. Эти последовательные шаги могли бы поставить в равные условия северные коммерческие организации ДФО и СФО с предприятиями в среднем по России. Наряду с мероприятиями Транспортной стратегии России14, реализация которых ощутима и зрима на Севере в последние 10–15 лет, внедрение этих мер позволило бы остановить исход населения с Севера страны, дало бы импульс

развитию рыночных отношений на Севере - развитию предпринимательства, государственных проектов «Дальневосточный гектар», «Территории опережающего социально-экономического развития», позволило бы снять налоговые льготы для организаций-недропользователей и других налогоплательщиков, усиливая тем самым устойчивость налоговой системы страны, обеспечило бы прозрачность фондов оплаты труда коммерческих организаций, существенно усилило наполнение региональных и местных бюджетов с одновременным снижением федеральных дотаций им, в целом ввело социально-экономическое развитие северных территорий страны в колею устойчивого развития.

Цели устойчивого развития регионов России [Бобылев, Григорьев, 2016] только обогатятся положительным историческим российским опытом пространственной организации экономики. Недаром Дуглас Норт, выступая на конференции в г. Москве в 90-х гг., где много говорилось ведущими американскими экономистами о приватизации, о либерализации внешней торговли, о компьютеризации и техническом перевооружении, отметил: «Главное не слушайте американских экономистов, поскольку они совершенно не знают тех конкретных институтов, которые сложились в российской экономике...» [Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011].

Список литературы:

- 1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функциоринование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. 3. Мильнера. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. 180 с.
- 2. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгарт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации

¹² «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» № 78 ФЗ от 19.06.1996 г. (ред. 02.01.2000) Недействующая. Электронный ресурс. Консультант плюс. Дата обращения 13.11.2020.

 $^{^{13}}$ Протокол № 189 от 29.01.2019 г. Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.

¹⁴ Об утверждении Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008. № 1734-р (ред.12.05.2018) Консультант плюс. Дата обращения 14.11.2020.

письменной истории человечества / Перевод с англ. Узланер Д., Марков М., Расков Д., Раскова А. М.: Изд-во Институт Гайдара. 2011. 241 с.

- 3. Пахомов А. А., Соломонов М. П. Анализ влияния факторов на экономический рост регионов // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 107–119. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-107-119
- 4. Соломонов М. П., Саввинова Н. А. Оценка влияния факторов на валовой региональный продукт регионов России за период 2002–2018 гг. // Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021620043 Федеральной службы по интеллектуальной собственности.
- 5. Стиглиц Дж. Ю., Сен А. К., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь:

- Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара. 2016. URL: https://unstats.un.org/unsd/statcom/doc 11/2011-35-France-R.pdf
- 6. Стиглиц Дж. Ю. «Экономика государственного сектора» 3 издание. Науч. редактор перевода д-р экон. наук, проф. Г. М. Куманин. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 721.
- 7. Цели устойчивого развития ООН и Россия. Доклад о человеческом развитии в РФ. Аналитический центр при Правительстве РФ. Под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. М., 2016. 298 с.
- 8. Штыров В. А. Преференции есть эффекта нет // Российская газета от 19.12.2019 г.

Библиографическое описание статьи _

Пахомов А. А., Соломонов М. П. О механизмах выравнивания жизненного уровня населения Дальнего Востока и Сибири // Власть и управление на Востоке России. 2021. $Noldsymbol{1}$ 2 (95). C.47–59. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-47-59

Aleksandr A. Pakhomov – Doctor of Economics, chief scientific researcher the department of regional economic and social researches, the Federal research center of YSC SB RAS (2, Petrovskiy St., Yakutsk, 677000, Russia). *E-mail: a.a.pakhomov@prez. ysn.ru*

Mikhail P. Solomonov – Candidate of Economics, scientific researcher, department of the regional economic and social researches, the Federal research center of YSC SB RAS (2, Petrovskiy St., Yakutsk, 677000, Russia). *E-mail: slmnvm@mail.ru*

Mechanisms equalization of the living standards the population of the Far East and Siberia

The article sets out a mechanisms equalization of the living standards the population of the Far East and Siberia regions in comparison with the others Russian regions. The authors give examples of climatic and geographical northern price increases. They propose administrative measures to compensate the state budget for the northern increase in the price of products from the northern regions. These measures will lead to the competitiveness of Northern enterprises in the markets of Russia and the global world.

Keywords: Russian regions, mechanisms, resources of economic growth and quality of life in the North.

References:

1. North D. Institutions, institutional change and the functioning of the economy. Per. from English A.N. Nesterenko; foreword and scientific. ed. B.Z. Milner. M.: Fund of the economic book "Begin-

nings", 1997. 180 p. (In Russian).

2. North D., Wallis D., Weingart B. Violence and social orders. A conceptual framework for interpreting the written history of mankind. Translation from English. Uzlaner D., Markov M., Raskov D., Raskova A. M.: Gaidar Institute Publish-

ing House. 2011. 241 p. (In Russian).

- 3. Pakhomov A. A., Solomonov M. P. Analysis of the influence of factors on the economic growth of regions *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 2020, no. 3 (92), pp. 107–119. DOI 10.22394 / 1818-4049-2020-92-3-107-119 (In Russian).
- 4. Solomonov M. P., Savvinova N. A. Assessment of the influence of factors on the gross regional product of Russian regions for the period 2002–2018 / Certificate of state registration of the database No. 2021620043 of the Federal Service for Intellectual Property. (In Russian).
- 5. Stiglitz J. Yu., Sen A. K., Fitoussi J.-P. Misjudging Our Lives: Why Doesn't GDP Make Sense? Report of the Commission for Measuring the Efficiency of the Econ-

- omy and Social Progress. M.: Publishing house of the Gaidar Institute. 2016. URL: https://unstats.un.org/unsd/statcom/doc 11 / 2011-35-France-R.pdf (In Russian).
- 6. Stiglitz J. Yu. "Public Sector Economics" 3rd edition. Sci. translation editor Dr. econ. Sciences, prof. G. M. Kumanin Publishing house of Moscow State University. M., 1997, p. 721. (In Russian).
- 7. UN Sustainable Development Goals and Russia. Report on Human Development in the RF. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Ed. S. N. Bobyleva, L. M. Grigorieva. M., 2016, 298 p. (In Russian).
- 8. Shtyrov V. A. There are preferences no effect. Russian newspaper from 19.12. (In Russian).

Reference to the article =

Pakhomov A. A., Solomonov M. P. Mechanisms equalization of the living standards the population of the Far East and Siberia // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 47–59. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-47-59

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-60-65 УДК 327:353

Н. В. Медведева

Созидательный аспект регионального развития в Послании Президента Российской Федерации

Статья содержит экспертное мнение по вопросам регионального развития, отраженным в Послании Президента Российской Федерации 2021 года (далее – Послание). Отмечается, что вопросы регионального развития в Послании соответствуют логике принципов согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в систему публичной власти. Показано, что наряду с социальными мерами ключевой идеей Послания является экономическое развитие регионов. Раскрываются предпосылки и постановка целей регионального развития в рамках предложенной в Послании новой схемы поддержки регионов. Представлен региональный блок поручений по реализации Послания, которые обеспечат выполнение роли Послания как документа пространственного развития и равенства возможностей для различных территорий и групп населения.

Ключевые слова: региональное развитие, Послание Президента $P\Phi$, меры поддержки регионов.

Введение. Обращения Президента Российской Федерации к Федерации с ежегодными посланиями (далее – Послание Президента РФ; Послание) о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства занимают ключевое место в системе стратегического планирования страны.

Послание Президента РФ относится к документам стратегического планирования, разрабатываемым в рамках целеполагания, и является основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Содержание ежегодных посланий Президента РФ оказывает непосредственное влияние на разработку и изменение нормативной правовой базы всех уровней публичного управления, служит ориентиром в деятельности органов публичного управления, характеризуется преемственностью поступательного развития.

Преемственность поступательного развития содержания Послания Президента РФ 2021 г. прослеживается в вопросах созидательного характера регионального развития. Данное обстоятельство обусловлено рядом факторов, один из которых можно рассматривать как фактор запуска функционирования единой системы публичной власти. Послание Президента РФ 2020 г. содержало предпосылки создания единой системы публичной власти, впоследствии формализованные Конституцией РФ и текущим законодательством1. Содержание регионального блока Послания Президента РФ

Надежда Васильевна Медведева – канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и служебного права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). *E-mail: medvedeva-nv@ranepa.ru*

 $^{^1}$ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями на 14 марта 2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov. ru, 04.07.2020, № 0001202007040001; О Государственном Совете Российской Федерации: федер. закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8039.

2021 г. укладывается в логику принципов согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти.

Констатация созидательного аспекта регионального развития обусловлена следующими составляющими методологического подхода к рассмотрению вопросов регионального развития в Послании Президента РФ 2021 г. и полученными результатами. Методологический поход к рассмотрению целей регионального развития заключался в поиске проблем, послуживших постановке в Послании целей регионального развития, а поиск проблем, в свою очередь, осуществлялся в зависимости от характера цели развития, меры поддержки и поручений.

Представляется следующая последовательность раскрытия предпосылок и постановки целей регионального развития:

- 1. Цели и задачи государственной политики регионального развития заключаются в поступательном социальноэкономическом развитии субъектов Российской Федерации² (далее – регион).
- 2. Стартовые условия для достижений целей и задач государственной политики регионального развития базируются на наличии потенциала развития у каждого субъекта Российской Федерации.
- 3. Проблемы реализации потенциала развития регионов заключаются, в том числе в наличии высокого государственного долга и дефиците бюджетов многих субъектов Российской Федерации.
- 4. Необходимое условие реализации потенциала развития регионов предложенная в Послании Президента РФ 2021 г. новая схема поддержки субъектов Российской Федерации.

Меры поддержки регионов. Неизбежной становится постановка вопроса об определяющих причинах проблем реализации потенциала развития регионов: внутренние факторы (в частности,

неэффективная политика регионов) или внешние (постковидный период и др.).

Соблюдая обозначенную выше методологию исследования «мера поддержки – проблема», является небезосновательным мнение о наличии системной проблемы, заключающейся в «категоричности» бюджетной и налоговой политики государства на фоне недостаточности финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации.

Подтверждением тому служит, вопервых, ограничение предельной величины дефицита бюджета субъекта Российской Федерации – не более 15% от величины доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений, в отдельных случаях – не более 10%. Во-вторых, исчерпывающий перечень источников финансирования дефицита бюджета субъекта Российской Федерации, в числе которых – бюджетные кредиты и кредиты кредитных организаций с ограничениями по целям, срокам, отдельным действиям, на условиях возмездности, применения обеспечительных мер и др.³

Следствием указанных правил в ряде случаев выступают трудности с привлечением заемных средств, отвлечение средств на погашение обязательств, увеличение суммы возврата на величину процентов, уровень инфляции, рост государственного долга, что закономерно влечет недостаточность средств на развитие территории. Немаловажным фактором выступают разные стартовые условия при решении общих задач в достижении национальных целей развития государства.

Так, например, по данным на начало апреля текущего года, государственный долг Хабаровского края составлял более 57,7 млрд рублей. Это порядка 70% от доходной части бюджета региона. При этом больше двух третей суммы долга – это коммерческие кредиты⁴.

 $^{^2}$ Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/

 $^{^3}$ Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ «Бюджетный кодекс Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

⁴ «Нас все касается» — Михаил Дегтярев обозначил ключевые моменты Послания Президента. URL: https://vostokmedia.com/news/society/22-04-2021/nas-vsyo-kasaetsya-mihail-degtyaryov-oboznachil-klyuchevye-momenty-poslaniya-prezidenta

Целесообразно вновь задаться вопросом: предложенные меры по поддержке регионов - системная или вынужденная разовая мера? Очевиден ответ – вынужденная действенная мера «здесь» и «сейчас», учитывая неординарные обстоятельства, связанные с последствиями распространения новой коронавирусной инфекции, повлекшие рост непредвиденных расходов. Вместе с тем такая мера не решает системных проблем с финансовым обеспечением субъектов Российской Федерации, заключающихся в политике распределения налогов и сборов между уровнями бюджетной системы Российской Федерации и политике межбюджетных трансфертов.

Свидетельством сделанного вывода о наличии системных проблем является поручение Президента Российской Федерации Правительству Российской Федерации - до июня 2021 г. разработать предложения по обеспечению устойчивости финансовой самостоятельности регионов⁵.

Меры поддержки регионов (табл. 1),

озвученные в Послании Президента РФ 2021 г., имеют созидательный характер, их реализация «изменит жизнь России на годы» Созидательный характер обусловлен ожидаемым эффектом от реализации мер поддержки, который заключается в высвобождении бюджетных средств от погашения обязательств (переносе во времени), направлении их на реализацию проектов развития (созидания), изменении условий погашения бюджетных кредитов, получении новых инфраструктурных бюджетных кредитов.

Меры поддержки регионов, направленные на уменьшение долговых обязательств, способны дать импульс социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации, должны быть использованы как механизм повышения самодостаточности экономики регионов, являются адресными и новаторскими.

Так, под инфраструктурными бюджетными кредитами в контексте По-

Таблица 1 Содержание мер поддержки регионов

Nº π/π	Меры поддержки	Содержание мер поддержки ⁵
1.	Рефинансирование долга	«Объем коммерческого долга субъекта Российской Федерации, превышающий 25 процентов собственных доходов, будет замещен бюджетными кредитами со сроком погашения до 2029 г.»
2.	Реструктуризация кредитов	«Проведение реструктуризации бюджетных кредитов, которые были предоставлены регионам для реализации мер, связанных с противодействием эпидемии (бюджетные кредиты, у которых истекает срок погашения 1 июля 2021 г., будут пролонгированы также до 2029 г.)»
3.	Инфраструктурные бюджетные кредиты	Условия предоставления кредитов под инфраструктурные проекты: срок – 15 лет; ставка – 3% годовых; условия отбора проектов (приоритет – «наибольшая отдача»); контроль реализации проектов

Источник: составлено на основании Послания Президента РФ 2021 г.

 $^{^5}$ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.04.2021. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582

слания Президента РФ понимаются кредиты на строительство и модернизацию инфраструктуры, то есть «кредиты под реализацию проектов развития (проектов созидания)». В свою очередь, под проектами развития (проектами созидания) понимаются инфраструктурные проекты в сферах транспорта, связи, дорожного строительства и других отраслях (сферы здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, экологии, туризма, спорта). «Охват проектов, – отмечено в Послании Президента РФ, – может быть разный» 6.

Условием предоставления кредитов под инфраструктурные проекты выступает в том числе отбор проектов, что повлечет необходимость определения отраслевой «профориентации» регионов для целей соответствия условиям инфраструктурных проектов, активизацию развития государственно-частного партнерства и концессий. В отличие от кредитов под инфраструктурные проекты отраслевая «профориентация» регионов не является новым явлением, о чем свидетельствует Национальный перечень перспективных (инфраструктурных) проектов 2019 г. [Барцева, Галактионова, Жундриков, Левинская, Яковлевская, Якунина, 2019].

В Хабаровском крае в число новых инфраструктурных проектов может войти грузопассажирский терминал на острове Большой Уссурийский; будут завершены текущие проекты: обход Хабаровска, туристические объекты, включая горнолыжный комплекс «Хехцир», трассы и мосты, которых в регионе более 600. Инфраструктурные бюджетные кредиты станут востребованными в Хабаровском крае в том числе и с точки зрения национальных целей развития (речь идет о жилищном строительстве и, в частности, возведении жилья на основе деревянного домостроения) [Дегтяре-

ва, 2021].

Непреложным последующим шагом за оглашением Послания Президента РФ следует утверждение перечня поручений Президента Российской Федерации по реализации Послания. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. утвержден Президентом РФ 2 мая 2021 г.

Региональный блок перечня поручений по реализации Послания Президента РФ представлен следующими поручениями (табл. 2).

Правительство Российской Федерации утвердило Поручение от 5 мая 2021 года «О мерах по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года»⁸.

Руководителям федеральных органов исполнительной власти поручено совместно с заинтересованными органами исполнительной власти и организациями обеспечить выполнение перечня поручений Президента Российской Федерации по реализации Послания Президента РФ. Реализацию регионального блока перечня поручений поручено обеспечить руководителям таких федеральных органов исполнительной власти, как Минфин России, Минэкономразвития России, Минстрой России, Минтранс России, Казначейство России, ФНС России.

Заключение. Таким образом, ключевой идеей содержания Послания Президента РФ 2021 г., наряду с социальными мерами, является экономическое развитие регионов. Меры поддержки позволят регионам высвободить дополнительные ресурсы от погашения долговых обязательств и направить их на развитие (созидание), введение инфраструктурных бюджетных кредитов обеспечит стимулирование развития регионов.

⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.04.2021. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582

⁷ Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию: утвержден Президентом РФ 2 мая 2021 г. № Пр-753. URL: www.kremlin.ru по состоянию на 06.05.2021.

⁸ О мерах по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года: поручение Правительства РФ от 5 мая 2021 г. URL: http://government.ru/ по состоянию на 06.05.2021.

Таблица 2

Региональный блок перечня поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию

Nº π/π	Содержание поручений (подпункты «а» – «ж» пункта 4; срок исполнения – май 2021 г.)
1.	Представить для рассмотрения на заседании Государственного Совета Российской Федерации предложения по повышению долгосрочной финансовой устойчивости и самостоятельности бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований
2.	Обеспечить предоставление на период до 2029 г. бюджетных кредитов на погашение задолженности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по государственным (муниципальным) ценным бумагам, а также по кредитам, предоставленным кредитными организациями, в объеме, обеспечивающем снижение указанной задолженности до 25% налоговых и неналоговых доходов, поступивших в бюджет субъекта Российской Федерации в 2020 г.
3.	Провести реструктуризацию бюджетных кредитов, предоставленных субъектам Российской Федерации в декабре 2020 г., установив, что такие кредиты должны быть погашены до 2029 г.
4.	Обеспечить утверждение порядка расчета объема предоставляемых субъектам Российской Федерации (на срок не менее 15 лет по ставке не более 3% годовых) инфраструктурных бюджетных кредитов на осуществление расходов инвестиционного характера, включая строительство (реконструкцию) объектов транспортной, инженерной, коммунальной, социальной, туристской инфраструктур, инвестиций в общественный транспорт, с учетом результатов проводимой ими ранее долговой политики
5.	Обеспечить утверждение порядка проведения отбора проектов, финансируемых за счет инфраструктурных бюджетных кредитов, а также порядка осуществления Федеральным казначейством государственного финансового контроля за ходом реализации таких проектов
6.	Обеспечить предоставление до конца 2023 г. инфраструктурных бюджетных кредитов в объеме не менее 500 млрд руб.
7.	Оказать субъектам Российской Федерации поддержку, необходимую для начала реализации проектов, финансируемых за счет инфраструктурных бюджетных кредитов

Источник: составлено на основании Послания Президента РФ 2021 г..

Позитивность предложения Президента Российской Федерации продлить действие решений по итогам предыдущих Посланий Федеральному Собранию, если от них есть реальный позитивный эффект [Латухина, 2021], может быть проецирована на меры поддержки регионов в дальнейшем. Реализация намеченного подтвердит экспертную оценку

Послания Президента РФ 2021 г. как послания пространственного развития и равенства возможностей для различных территорий и разных групп граждан⁹.

Список литературы:

1. Барцева Г., Галактионова А., Жундриков А., Левинская А., Яковлев-

⁹ Помочь с долгами и стимулировать развитие: региональный блок в Послании Президента РФ. URL: http://regcomment.ru/regions/rossiya/pomoch-s-dolgami-i-stimulirovat-razvitie-regionalnyj-blok-v-poslanii-prezidenta/

- ская А., Якунина Е. Национальный перечень перспективных проектов: InfraONE OOO «Первая инфраструктурная», М., 2019. URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2019/nacionalnyj_perechen_perspektivnyh_proektov_infraone_research.pdf
- 2. Дегтярева Л. Новый взгляд на регионы: как повлияет Послание Прези-
- дента РФ на Хабаровский. URL: https://hab.mk.ru/social/2021/04/23/novyy-vzglyad-na-regiony-kak-povliyaet-poslanie-prezidenta-rf-na-khabarovskiy-kray.html
- 3. Латухина К. Путин предложил продлить эффективные инициативы Посланий // https://rg.ru/2021/04/08/putin-predlozhil-prodlit-effektivnye-iniciativy-poslanij.html

Библиографическое описание статьи =

Медведева Н. В. Созидательный аспект регионального развития в Послании Президента Российской Федерации// Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 60–65. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-60-65

Nadezhda V. Medvedeva – Candidate of Economics, Associate Professor, the public and municipal administration and the office right chair, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA (33, Muravyov-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russia). E-mail: medvedeva-nv@ranepa.ru

Creative aspect of regional development in the Message of the President of the Russian Federation

The article contains an expert opinion on regional development issues reflected in the Message of the President of the Russian Federation of 2021 (hereinafter – the Message). It is noted that the issues of regional development in the Message correspond to the logic of the principles of coordinated functioning and interaction of the bodies included in the public power system. It has been shown that along with social measures, the key idea of the Message is the economic development of the regions. The prerequisites and setting of regional development goals within the framework of the new regional support scheme proposed in the Messageare revealed. The regional block of instructions for implementation of the Message is presented, the implementation of which will ensure the fulfillment of the role of the Message as a document of spatial development and equality of opportunities for the different territories and population groups.

Keywords: regional development, the Message of the President of the Russian Federation, measures to support the regions.

References:

- 1. Bartseva G., Galaktionova A., Zhundrikov A., Levinskaya A., Yakovlevskaya A., Yakunina E. National list of promising projects: InfraONE LLC Pervaya Infrastrukturnaya, Moscow, 2019. URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2019/nacionalnyj_perechen_perspektivnyh_proektov_infraone_research.pdf (In Russian).
 - 2. Degtyareva L. A new look at the regions:
- how the Message of the President of the Russian Federation will affect Khabarovsk. URL: https://hab.mk.ru/social/2021/04/23/novyy-vzglyad-na-regiony-kak-povliyaet-poslanie-prezidenta-rf-na-khabarovskiy-kray. html (In Russian).
- 3. Latukhina K. Putin proposed to extend the effective initiatives of the Messages // https://rg.ru/2021/04/08/putin-predlozhil-prodlit-effektivnye-iniciativy-poslanij.html (In Russian).

Reference to the article =

Medvedeva N. V. Creative aspect of regional development in the Message of the President of the Russian Federation // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 60–65. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-60-65

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-66-72 УДК 327

В. В. Чудесов

Изменение международных условий развития российских регионов: состояние, проблемы, перспективы

 $m{B}$ статье в форме экспертного мнения рассматривается ряд аспектов, содержащихся в Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию от 21 апреля 2021 г. Автор анализирует содержание Послания сквозь призму подхода о взаимосвязи внутренней и внешней политики Российской Федерации. В условиях продолжения экономических санкций, провокационных действий и информационного давления на страну особое значение имеет укрепление каждого региона. Автор подчеркивает, что усиление позиций России на международной арене складывается из совокупной деятельности всех субъектов РФ. В статье обращается внимание на то, что укрепление позиций регионов и их вклад в развитие страны – это процесс, связанный с совершенствованием взаимодействия между федеральным центром и субъектами РФ. В этой связи в статье выделяются некоторые аспекты, которые выявляют взаимодействие федерального центра и регионов в вопросах, имеющих перспективное международное значение. К ним относятся: освоение Арктической зоны; вопросы, связанные с охраной окружающей среды, особенно с сохранением дальневосточной тайги, с решением комплексов вопросов, связанных с рекой Амур; освоение и развитие российской части Большого Уссурийского острова. Автор подчеркивает, что особый аспект международной проблематики для этой территории страны связан с тем, что именно Дальневосточным федеральным округом Россия в целом представлена в Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: Послание Президента РФ, взаимосвязь внутренней и внешней политики, экономические санкции, Азиатско-Тихоокеанский регион, освоение Арктической зоны, сохранение дальневосточной тайги, сохранение реки Амур, Большой Уссурийский остров.

Введение. Особенность Послания Президента РФ 2021 г. (далее – Послание), как и ряда предшествующих, заключается в анализе, прежде всего, различных аспектов внутреннего развития страны. В данном случае отчетливо прослеживается обращение В. В. Путина, прежде всего, к социальной проблематике, обращенность к вопросам, касающимся конкретного человека. Но при рассмотрении вопросов, с которых начал Президент Послание, - вопросов, связанных с борьбой с новой опасной коронавирусной инфекцией, с преодолением ее последствий и созданием условий для борьбы с

возможными аналогичными ситуациями – мы видим, что и в данном случае сразу выявляется взаимосвязь реализации внутренней и внешней политики нашего государства.

Коронавирус, поразивший все страны мирового сообщества, пришел в Россию из-за рубежа – это международный аспект проблемы. А на сколько страна оказалась готова к отражению такой атаки в 2020 г. и последующей борьбе с этой опасностью зависело не только от действия федеральных структур, но и во многом от того, как эта борьба с пандемией была организована на территории

Валерий Владимирович Чудесов – д-р истор. наук, профессор кафедры философии, истории, государства и права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). *E-mail: chudesov-vv@ranepa.ru*

каждого субъекта РФ, как действовали, прежде всего, органы исполнительной власти в каждой республике, крае, области. А это уже вопросы реализации внутренней политики в социальной сфере на федеральном и региональном уровнях. Президент подчеркнул «мы приобрели принципиально новый опыт работы в социальной сфере» Развитие и реализация мер по дальнейшей поддержке населения является в социальной сфере важным направлением в деятельности органов государственной власти регионов.

Взаимосвязь внутренней и внешней политики. Обратим внимание на то, что в Послании Президента четко прослеживается проблематика взаимосвязи внутренней и внешней политики нашего государства. Россия вступает в период важных социально-экономических преобразований, для их успехов необходима стабильность, которая обеспечивается реализацией эффективной внутренней политики и постоянно напряженной внешнеполитической деятельностью.

«Смысл и содержание политики России на международной арене, – подчеркнул Президент, – заключается в том, чтобы обеспечить мир и безопасность для благополучия наших граждан, для стабильного развития страны»¹. Это общий важный посыл для анализа международной проблематики, содержащийся в Послании, он определяет общий контекст направленности деятельности нашего государства в системе отношений со странами мирового сообщества.

Вместе с тем, в Послании было отмечено, что специфический аспект ситуации в современных международных отношениях складывается таким образом, что практика введения экономических санкций против России, безосновательных обвинений в адрес нашего государства трансформируется в более опасные действия вплоть до попыток организации в Белоруссии государственного переворота. В этой связи обратим внимание на то, что в данном случае речь идет не только

о действиях против Белоруссии, это была попытка нанести удар по Союзному государству в составе России и Белоруссии.

В Послании подчеркнуто, что мы стремимся строить добрые отношения со всеми участниками мирового сообщества, но сдержанность России в отношении недружественных в наш адрес действий нельзя рассматривать как слабость. Президент выразил надежду, что «никому не придет в голову перейти в отношении России, так называемую, красную черту»¹, и мы сами будем определять, где будет проходить эта черта в каждом конкретном случае. Аналитики отметили, что зарубежная пресса обратила особое внимание именно на небольшой по объему раздел о внешней политике России, и особый интерес был привлечен именно к тезису о том, что наша страна сама будет определять, где будет проходить красная черта, касающаяся внутренней и внешней безопасности нашего государства. В какой сфере это может быть реализовано? По каким конкретным направлениям? Каков может быть территориальный аспект красной черты?

Одним из аспектов, раскрывающих возможную направленность действий России, обозначенных в Послании, является подписание Президентом 23 апреля 2021 г. Указа № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств». Согласно этому документу, Правительству РФ было необходимо «определить перечень недружественных иностранных государств, в отношении которых применяются меры воздействия (противодействия), установленные настоящим указом»². Отметим, что этот документ затрагивает дипломатическую сферу отношений с иностранными государствами и не затрагивает сферу бизнеса, а также подчеркнём, что это ответная мера на враждебные шаги некоторых стран.

Однако, рассматривая содержание этого документа, отметим, что с боль-

¹ Идти вперед, вместе. Владимир Путин выступил с Посланием Федеральному Собранию // Российская газета. 2021. 22 anpeля. URL: https://rg.ru/2021/04/21/stenogramma-poslaniia-vladimira-putina-federalnomu-sobraniiu.html

² О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств. Указ Президента РФ от 23 апреля 2021 г. № 243. Официальный сайт Президента России. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/46649

шинством стран мирового сообщества у России имеется заинтересованность в развитии взаимовыгодных отношений по широкому спектру направлений. Также обратим внимание на то, что с европейскими странами-членами ЕС на двухсторонней основе диалог продолжается.

14 мая 2021 г. Правительство РФ утвердило перечь государств, совершающих недружественные действия против России, в него вошли США и Чехия. На них и будут распространяться положения Указа Президента от 23 апреля 2021 г. Интерес представляет то, что многие аналитики предполагали возможность формирования более расширенного списка. Вспомним, что отношения России и США начали ухудшаться после государственного переворота в Украине и последовавшим за этим воссоединением Крыма с Россией. Помимо этого, США неоднократно обвиняли Россию во вмешательстве в президентские выборы и проведении хакерских атак, это становилось еще одним поводом для многочисленных антироссийских санкций. Причиной осложнения отношений с Чехией стало обвинение Праги в адрес Москвы в причастности к взрывам на оружейных складах в 2014 г. на территории этого государства. Чешская сторона выслала 18 сотрудников российского посольства, в ответ Министерство иностранных дел России объявило персонами нон грата 20 чешских дипломатов и заявило, что претензии чешской стороны абсурдны.

Выступая на очередном заседании Совета министров обороны государствучастников Организации Договора о коллективной безопасности, глава военного ведомства России С. Шойгу подчеркнул, что росту военной опасности в регионе способствуют действия США и НАТО, направленные на повышение боевой готовности войск, модернизацию военной инфраструктуры и поддержку националистических настроений на Украине [Баранец, 2021].

Послание Президента и его оценки напряженной международной ситуации в настоящее время дают импульс для рассуждений о том, в связи с чем связана активизация недружественных, а часто провокационных и явно враждебных

действий против нашего государства, действий, которые ставят под угрозу сохранение необходимости устойчивости и предсказуемости в отношениях между государствами мирового сообщества. Тем более, что конкретные инициаторы таких действий известны, и являются ими представители правящей элиты в США и странах Западной Европы – членов НАТО.

Возможно, что одна из причин заключается в том, что в этих странах, как и в любом другом государстве, происходит смена поколения тех, кто участвует в разработке различных сценариев международных отношений, определенного слоя сотрудников в органах государственной власти, спецслужбах, в аналитических структурах различных ведомств, средствах массовой информации. Возраст тех, кто родился в 80-х гг. XX века в настоящее время примерно 40 лет. Именно представители этого поколения начинают активный процесс вхождения в различные сферы элит в западных странах. Это категория людей, которая участвует в разработке внешнеполитических, военных, экономических, информационных аспектах политики, направленной на другие страны. Они, с одной стороны, воспитаны на сформированных и устоявшихся подходах в превосходстве внутренней и внешней политики западных стран, особенно США, и в этой связи имеют устойчивое убеждение в превосходстве по отношению к другим странам, в том числе и к России.

С другой стороны, они воспитаны в условиях распада СССР, ликвидации власти коммунистических партий в восточно-европейских странах, ликвидации Организации Варшавского Договора, ликвидации особых отношений между странами, которые образовывали мировую социалистическую систему и, соответственно, в условиях ослабления России как важнейшего элемента этой системы. Это поколение воспитано на тезисе о том, что именно они выиграли противостояние между двумя супердержавами, двумя военно-политическими союзами, двумя мировыми общественными системами, и именно они победили в «холодной войне».

Воспитанные на идеях превосходства над всем миром, укрепив эти идеи в период ослабления позиций России в 90-х гг. им достаточно сложно осознавать новые объективные мировые реальности. А к этим реальностям можно отнести и тенденцию к формированию многополярного мира, и падение доли США в мировом ВВП, и неуклонный рост экономического развития в Китае. И, видимо, для сформировавшейся элиты США и тем, кто идет на ее смену, особенно сложным становится понять, что Россия уже давно преодолела сложнейший период своей истории в 90-х гг. XX в. и в настоящее время находится на пути преодоления внутренних и внешних проблем в своем развитии. В этой связи продолжается усиление экономических санкций, различных провокационных действий, массированное информационное давление на нашу страну. К сожалению, в реально обозримое время сложно ожидать, что эти антироссийские действия прекратятся, так как стереотипы подходов, сформированные на протяжении десятилетий, быстро измениться не могут. С учетом вышеизложенного укрепление нашего государства в различных сферах, в том числе укрепление роли и значения каждого региона и их вклада в усиление позиции России является актуальной задачей.

Для осуществления активной внешней политики государству требуется постоянное всестороннее развитие, и оно происходит на территории конкретных регионов. В данном случае, мы подходим к очень важному аспекту рассматриваемой проблематики – регионы России и их вклад во внешнюю политику нашего государства, их проблемы и естественная деятельность федеральных структур по совершенствованию правовых, финансовых, экономических аспектов, способствующих обеспечению необходимых условий формирования механизма саморазвития каждого региона страны.

Когда мы касаемся регионального развития, проблем и перспектив отдельных субъектов РФ и в этом случае говорим о взаимосвязи внутренней и внешней политик России, понятно, что укрепление положения государства на международной арене, его позиции среди стран мирового сообщества, складываются из совокупной деятельности всех субъектов РФ.

Не может быть сильным и влиятельным государство, если в отдельных регионах накопилось много трудно разрешаемых проблем. Именно в этом смысле можно рассматривать раздел Послания Президента, касающийся регионального развития.

Насколько применимыми и успешными могут быть меры, изложенные в Послании по отношению, в частности, к Хабаровскому краю?

Обратим внимание на комментарий этого раздела Послания временно исполняющего обязанности Губернатора Хабаровского края М. В. Дегтярева. Он подчеркнул, что в Послании обозначена новация «которая может коренным образом изменить уровень жизни Хабаровского края в лучшую сторону» [Орлов, 2021]. Прежде всего, речь идет о том, что в случае достижения коммерческого долга субъектом РФ, превышающего 25% его собственного дохода, федеральным центром этот долг будет замещен бюджетными кредитами, срок погашения которого пролонгирован до 2029 г.

В этой связи отметим, что долг края превышает 57 млрд руб. [Орлов, 2021]. В большей части - это коммерческие кредиты, которые сформировались за последнее десятилетие. Естественно, возникает вопрос о том, каким образом была допущена возможность региональными и федеральными властными структурами создать условия для формирования такого долга, который тяжелым бременем лежит на перспективах социальноэкономического развития края? В какое время и на каком уровне согласования властными структурами вопроса о коммерческих кредитах была выпущена из поля зрения негативная сторона последствий таких решений? Видимо предложения о замене коммерческих долгов государственными кредитами можно рассматривать как нейтрализацию упущений, допущенных в этой сфере, и как инструмент, который будет способствовать социально-экономическому развитию регионов.

А инфраструктурные кредиты, которые являются новым инвестиционным ресурсом для регионов открывают новые возможности для Хабаровского края на длительную перспективу. Среди проектов, на которые может быть распро-

странён режим инфраструктурных кредитов, М. В. Дегтярев видит завершение обхода Хабаровска с выходом на грузопассажирский терминал на Большом Уссурийском острове, а сам терминал может попасть в число инфраструктурных проектов, это и горнолыжный комплекс «Хехцир» [Орлов, 2021], и многие другие проекты.

Отметим, что в этом случае выявляется два вектора. Первый - это оперативность, своевременность и эффективность мер, предлагаемых федеральным центром, а второй - оперативность и эффективность деятельности региональных властных структур по использованию мер, выдвигаемых федеральным центром. Отметим, что бывают случаи, когда регионы оказываются не в состоянии в полном объеме освоить выделяемые федеральным центром средства, правда, в таких случаях может возникнуть вопрос о том, а своевременно ли были выделены эти средства. В любом случае, подчеркнем, что укрепление позиций регионов и их вклад в укреплении страны - это процесс, связанный с совершенствованием взаимодействия между федеральным центром и субъектами РФ.

Рассмотрим более подробно некоторые аспекты, по которым проявляется взаимосвязь участия регионов Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) в международных делах, тем более, будем иметь в виду, что ДФО - самый большой по территории в России, а после включения в него в 2018 г. Республики Бурятия и Забайкальского края его территория еще более увеличилась, расширились границы с зарубежными странами, увеличилось количество конкретных направлений, в которых внутреннее развитие регионов страны напрямую соприкасается с международной проблематикой, с участием России в делах всего мирового сообщества.

Одним из важных проектов, который касается ряда дальневосточных субъектов РФ и имеет большое международное значение, является освоение Арктической зоны. Отметим, что в данном случае, это касается территории Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа. 30 марта 2021 г. Постанов-

лением Правительства РФ №484 была утверждена государственная программа «Социально-экономического Арктической зоны Российской Федерации». В этой связи, П. Гоголев, Председатель Ил Тумэна (Госсобрания) Якутии, обращает внимание на то, что Арктика в действующих документах стратегического планирования рассматривается, прежде всего, сквозь призму освоения минерально-сырьевых центров, преимущественно вахтовым методом, обустройства североморского пути и связанных с его обслуживанием населенных пунктов, а в «центре государственной стратегии должен быть человек, а не хозяйственное освоение территории» [Таюрский, 2021]. Поэтому он отмечает необходимость принятия федерального закона, который бы определял статус вахтовых поселков административно-территориальном устройстве региона. Отметим, что перспективы освоения Арктического региона, совершенствование и использование североморского пути привлекают внимание ряда стран, в том числе и государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Важным направлением приобщённости регионов Дальнего Востока к международной проблематике является их участие в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды. Совокупность экологических проблем на этой территории и их своевременное решение имеет большое международное значение. Среди них: сохранение в чистоте вод Амура и его притоков, изучение и сохранение рыбных богатств реки. Данная проблема может успешно решаться только в условиях международного сотрудничества ряда дальневосточных субъектов РФ с соответствующими региональными структурами КНР на основе международных соглашений между странами. Естественно, что в этой связи, нужно отметить многочисленные аспекты сохранения Байкала, являющегося своеобразным природным явлением, имеющим международное значение. Важным является сохранение дальневосточной тайги, одного из крупнейших лесных массивов в северном полушарии планеты. Сохранение этого богатства от пожаров, от незаконных хищнических заготовок древесины, по сути, является важным делом, по своему значению, выходящим за границы отдельного дальневосточного субъекта РФ.

Значительный интерес и перспективу для социально-экономического развития Хабаровского края представляет проект освоения и развития российской части Большого Уссурийского острова. Он непосредственно связан с реализацией и конкретизацией отношений с КНР на востоке нашей страны. 14 октября 2004 г. было заключено «Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее восточной части», а в 2008 г. был подписан дополнительный протокол описания линии российскокитайской границы. С этого времени китайская сторона стала активно осваивать отошедшую к ней часть острова. С российской стороны предпринимаются меры по разработке концепции развития нашей части этой территории, была возведена новая многокилометровая дамба для защиты от наводнений российской части острова. В настоящее время рассматривается возможность создания на российской части территории грузопассажирского терминала, который может стать одним из инфраструктурных проектов в Хабаровском крае. Реализация подобного проекта может способствовать развитию торгово-экономических отношений между Хабаровским краем и провинцией Хэйлунцзян, а также развитию международного туризма.

Касаясь в целом проблематики взаимосвязи внутренней и внешней политики, отметим, что в Конституции России, в статье 72, четко определено, что в совместном ведении РФ и субъектов РФ находится «координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации»³. Каждый субъект РФ имеет свой спектр направлений сотрудничества в зарубежных странах, и это является продолжением и конкретизацией направлений международной политики

России. И в то же время, выполнение международных договоров нашей страны происходит в результате деятельности предприятий и организаций, расположенных в различных частях нашего государства.

Заключение. Таким образом, мы видим, что в сложившейся в начале 20-х гг. XXI в. напряженной и по отдельным направлениям сложно предсказуемой международной обстановке, реализуется внешняя политика нашего государства. Во всех направлениях, касающихся международной проблематики, в той или иной степени участвуют все субъекты РФ. Это касается и дальневосточных регионов России. Особый аспект международной проблематики для них связан с тем, что именно Дальневосточным федеральным округом Россия представлена в Северо-Восточной Азии и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе. И представления политиков, исследователей и рядовых граждан из зарубежных стран о том, какие процессы происходят в России, как реализуются многочисленные проекты, и каких результатов мы достигли в их выполнении, формируются на основе анализа того, что происходит именно, в самом большом федеральном округе страны – ДФО.

Успешный вклад в реализацию широкого комплекса перспективных планов, определяющих внутреннее развитие нашей страны и успешное участие в многочисленных направлениях, связанных с международной проблематикой на Дальнем Востоке России может быть реализовано, прежде всего, в том случае, если в целом социально-экономические условия жизни дальневосточников будут стабилизированы и меры поддержки регионам, обозначенные в послании Президента, будут реализованы в полном объеме и в установленные сроки. «Сбережение народа России - наш высший национальный приоритет»¹, - подчеркнул Президент. Сбережение населения Дальнего Востока - реализация этого национального приоритета на Востоке нашей страны.

 $^{^3}$ Конституция РФ с изменениями, принятыми на общероссийском голосовании 1 июля 2020 года + сравнительная таблица изменений. Москва: Эксмо, 2020. 96 с. URL: http://kremlin.ru/acts/constitution

Список литературы:

- 1. Баранец В. Сергей Шойгу: Россия показала свой ответ на военные учения в Европе // Комсомольская правда. 2021. 29 апреля.
 - 2. Орлов О. Хабаровскому краю соз-

дают возможности // Комсомольская правда. 2021. 28 апреля – 5 мая.

3. Таюрский В. Северу нужны законы, облегчающие жизнь людей в суровых условиях. По Арктике – на право // Российская газета. 2021. 22 апреля.

Библиографическое описание статьи

Чудесов В. В. Изменение международных условий развития российских регионов: состояние, проблемы, перспективы / Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С.66–72. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-66-72

Valeriy V. Chudesov – Doctor of History, Professor, the chair of philosophy, history of the state and law, the Far-Eastern institute of management - branch of RANEPA (33, Muravyov-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russia). E-mail: chudesov-vv@ranepa.ru

Changing international conditions for the development of Russian regions: state, problems, prospects

The article in the form of an expert opinion considers a number of aspects contained in the Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly. The author emphasizes that strengthening of Russia's position in the international arena consists of combined activities of the all constituent entities of the Russian Federation. The article draws attention to the fact that strengthening positions of the regions and their contribution to the development of the country is a process related to improving interaction between the federal center and the constituent entities of the Russian Federation. In this regard, the article highlights some aspects that reveal interaction of the federal center and regions in the issues of great and promising international importance. These include: development of the Arctic zone; issues related to environmental protection, especially preservation of the Far-Eastern taiga, solving complexes of the issues related to the great Amur River; development of the Russian part of the Big Ussuri Island. The author emphasizes that special aspect of international issues for this territory of the country is related to the fact that Russia is represented as a whole in the Asia-Pacific region by the Far-Eastern federal district.

Keywords: the Message of the President of the Russian Federation, relationship between domestic and foreign policy, economic sanctions, the Asia-Pacific region, development of the Arctic zone, preservation of the Far-Eastern taiga, preservation of the Amur River, the Big Ussuri Island.

References:

- 1. Baranets V. Sergei Shoigu: Russia showed its response to military exercises in Europe *Komsomol'skaya pravda* [Komsomolskaya Pravda], 2021, 29 April. (In Russian).
 - 2. Orlov O. Khabarovsk Krai create

opportunities *Komsomol'skaya pravda* [Komsomolskaya Pravda], 2021, April 28 – May 5. (In Russian).

3. Tayurskiy V. The North needs laws that make life easier for people in harsh conditions. On the Arctic – on the right *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta], 2021, 22 April. (In Russian).

Reference to the article =

Chudesov V. V. Changing international conditions for the development of Russian regions: state, problems, prospects // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 66–72. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-66-72

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-73-85 УДК 339.37(571.62)

Т. В. Мазанкова

Дифференциация потребления услуг розничной торговли в Хабаровском крае

Проблемы дефицита торговых услуг могут приводить к снижению качества жизни населения и, как следствие, оттоку населения в другие регионы. С целью оценки на основе общедоступных материалов муниципальной статистики динамики, масштабов и уровня развития розничной торговли в Хабаровском крае проведена оценка внутрирегиональной дифференциации доступа населения к услугам розничной торговли. Сделаны выводы об увеличении концентрации торговли в двух крупных городах Хабаровского края и об увеличении дифференциации в потреблении услуг розничной торговли по районам края. Выявлены районы с недостаточным уровнем обеспеченности торговыми площадями. Предложены направления государственного регулирования регионального рынка услуг розничной торговли.

Ключевые слова: розничная торговля, розничный оборот, розничный оборот на душу населения, количество магазинов, торговая площадь, внутрирегиональная дифференциация, Хабаровский край.

Введение. Ввиду крайне неравномерного развития регионов России вопросы дифференциации территориального развития постоянно поднимаются в исследованиях отечественных ученых. Важность изучения этих вопросов рассматривается с разных точек зрения: подхода устойчивого регионального развития [Корчагина, 2018], повышения качества жизни [Антонюк, Данилова, Буликеева, 2015, Надеина, 2018], пространственной организации рынка Тимирьянова, Зилин, Жилина, 2018, политической устойчивости [Корчагина, 2018] и др.

Территориальное развитие розничной торговли происходит также неравномерно. Так, о наличии территориальной дифференциации говорят многие ученые. Например, В. Н. Иванов, Ю. В. Овсиенко [Иванов, Овсиенко 2004] приходят к выводам о значительной дифференциации и увеличении концентрации торговли (если в 1990 г. на долю 10 регионов с наибольшим объемом розничного оборота прихо-

дилось 26% розничного оборота страны, то в 2002 г. доля первой «десятки» составила уже 53%). В этой же работе авторы отмечают также существенный разрыв в показателе среднедушевого розничного оборота среднероссийского показателя в Москве и в других регионах РФ. О. Н. Болычев [Болычев, 2013], изучая развитие торговых сетей, приходит к выводам о наличии территориальной дифференциации развития торговых сетей как по федеральным округам, так и в разрезе субъектов РФ, подчеркивая значительные территориальные различия регионов по уровню, темпам развития и особенностям организации розничной торговли, что требует государственного регулирования. И в других исследованиях отечественных ученых доказывается факт неравномерного развития розничной торговли [Чимитдоржиев, 2016; Решетникова, 2019].

В связи с разными временными периодами, выбранными для анализа в работах других исследователей, выводы различаются только по динамике диф-

Татьяна Васильевна Мазанкова – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и предпринимательского права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). *E-mail: mazankova-tv@ranepa.ru*

ференциации: или выводы об усилении дифференциации регионов России [Болычев, 2013, Иванов, Овсиенко 2004, Корчагина, 2018, Сюпова, 2021], или выводы о снижение дифференциации [Тимирьянов, Зилин, Жилина, 2018]. Поэтому для исключения влияния краткосрочных экономических факторов в целях анализа динамики развития розничной торговли целесообразно выбрать значительный временной период.

Вышеизложенное определило цель работы: для разработки комплекса мер, направленных на снижение дифференциации районов края по потреблению услуг розничной торговли необходимо оценить масштабы и динамику дифференциации розничной торговли в разрезе городов и районов Хабаровского края.

Методы и материалы. В качестве методологической базы исследования в работе использовались диалектический и системный подходы, методы анализа и синтеза, статистического анализа, причинно-следственных связей, сравнения, описания и др., позволяющие обеспечить достоверность и обоснованность полученных результатов. Вариация показателей изучалась с использованием статистических показателей размаха вариации, коэффициентов вариации и осцилляции. Для представления результатов анализа использованы табличные и графические методы.

Сравнение показателей проведено в динамике за 2000–2020 гг. По мнению автора и других ученых, к 2000 г. в отрасли торговли завершился этап глубоких ин-

ституциональных изменений, включающий либерализацию цен, приватизацию, слом плановой системы государственного регулирования (этап «рыночной реформации» 1991–2000 гг. [Попов, 2018. С. 25–28], этап «институциональные изменения» 1992–2000 гг. [Мазанкова, 2018. С. 102–107] и начался период поступательного развития в рыночных условиях. Поэтому для анализа выбран именно данный период.

Анализ общедоступных статистических данных проводился по следующим показателям: оборот розничной торговли, оборот розничной торговли на душу населения, количество магазинов, торговая площадь, количество рынков, число мест на рынках в разрезе дальневосточных регионов, городов и районов Хабаровского края.

Результаты. Оборот розничной торговли (далее – ОРТ) в РФ в действующих ценах с 2000 по 2020 гг. увеличился в 14 раз, при этом ОРТ Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) увеличился в 19,5 раза, ОРТ Хабаровского края (далее – ХК) увеличился в 18 раз (табл. 1). Это привело к увеличению доли ОРТ ХК в общем объеме на 0,22 пункта, при этом доля оборота края в обороте торговли ДФО снизилась на 1,55 пункта.

Хабаровский край среди субъектов ДФО по показателю ОРТ входит в группу регионов-лидеров (табл. 2). Если в 2000 г. в ДФО регионами-лидерами по объему розничного оборота являлись Приморский край (1 место), Республика Саха (Якутия) (2 место), Хабаровский край (3 место), то

Таблица 1 Динамика ОРТ в 2000-2020 гг. оборот в действующих ценах; доля в процентах

Показатели	2000	2005	2010	2015	2020	Отклонение 2020 от 2000
ОРТ РФ, млрд руб.	2352,3	7041,5	16512	27526,8	33873,7	в 14 раз
ОРТ ДФО, млн руб.	97588	287615,5	657054	1188602	1906719,1	в 19,5 раза
ОРТ ХК, млн руб.	20129,7	60479,8	144975	271562	363655,6	в 18 раз
Доля ОРТ ХК в ОРТ РФ, %	0,86	0,86	0,88	0,99	1,07	+0,22
Доля ОРТ в ОРТ ДФО, %	20,63	21,03	22,06	22,85	19,07	-1,55

Источник: составлено по данным сайта Федеральной службы государственной статистики https://gks.ru/region/

Таблица 2

Динамика ОРТ в ДФО, в млн руб.

Регионы	2000	2005	2010	2015	2020
Дальневосточный федеральный округ*	97 588,0	287 615,5	657 053,7	1 188 602,2	1 906 719,1
Республика Бурятия	10 968,6	35 339,8	85 436,4	162 560,7	196 887,7
Республика Саха (Якутия)	20 189,1	52 313,0	109 117,9	188 484,6	244 908,9
Забайкальский край	9 983,6	39 483,8	94 030,6	146 940,7	174 063,6
Камчатский край	7 128,3	14 422,2	33 640,3	50 432,4	63 202,9
Приморский край	25 181,7	84 077,1	177 504,5	341 742,9	434 689,3
Хабаровский край	20 129,7	60 479,8	144 975,1	271 562,0	363 655,6
Амурская область	11 433,4	28 480,7	66 934,6	147 412,6	192 739,8
Магаданская область	2 931,6	7 047,7	14 742,8	27 640,5	34 314,1
Сахалинская область	7 990,0	31 441,6	89 488,1	132 950,3	164 968,8
Еврейская автономная область	1 786,3	7 196,1	14 897,3	22 368,5	26 453,9
Чукотский автономный округ	817,9	2 157,3	5 753,1	6 008,4	10 834,5
Разрыв между регионом- «лидером» и регионом с наименьшим оборотом	31 раз	39 раз	31 раз	57 раз	40 раз

* Начиная с 2018 г. информация по Республике Бурятия и Забайкальскому краю включена в итог по ДФО (в соответствии с Указом Президента РФ от 03.11.2018 г. № 632).

Составлено по данным сайта Федеральной службы государственной статистики https://gks.ru/region/

к 2020 г. Республика Саха (Якутия) уступила 2 место Хабаровскому краю. Разрыв в обороте между регионом-лидером и регионом с наименьшим оборотом увеличился до 40 раз.

По показателю «розничный оборот на душу населения» (далее – РОДН) Хабаровский край к 2020 г. входит в тройку регионов-лидеров, хотя в 2000 г. среди регионов Дальнего Востока был только на 5 месте (табл. 3). Регионы-лидеры по этому показателю в 2000 г.: Республика Саха (Якутия) (1 место), Камчатский край (2 место), Магаданская область (3 место). Регионы лидеры в 2020 г.: Сахалинская область (1 место), Хабаровский край (2 место), Магаданская область (3 место).

Существенно увеличился разрыв между регионами с «наибольшим» и «наименьшим» значениями показателя. К 2020 г. в стоимостном выраженииразница в душевом потреблении услуг торговли составила 174 тыс. руб., что составляет 74,36% от уровня душевого потребления в целом по ДФО. Показатель развивается крайне неравномерно,

в отдельные периоды разрыв то увеличивался, то снижался. В динамике с 2000 г. по 2020 гг. произошло выравнивание потребления услуг торговли в расчете на душу населения.

Сравнивая потребление услуг торговли в Хабаровском крае с дальневосточным и российским уровнями, можем отметить, что если в 2000 г. значение показателя было ниже дальневосточного и российского показателей, то в 2020 г. РОДН в ХК превышает значение по ДФО (на 18,75%) и по России в целом (на 20,17%).

Можно отметить, что на динамике рассмотренных показателей отражаются общие экономические процессы, проходившие в России в этот период: экономический кризис 2009 года; экономический спад, обусловленный введением экономических санкций и ухудшением конъюнктуры мирового сырьевого рынка 2014–2015 гг.

Динамика и структура ОРТ Хабаровского края по городам и районам представлена в таблице 4.

Города Хабаровск и Комсомольск-на-

Таблица 3

Динамика РОДН в 2000-2020 гг., руб.

Регионы	2000	2005	2010	2015	2020
Российская Федерация	16 162	49 063	115 591	188 017	231 283
Дальневосточный федеральный	14 000	44.055	104 055	101 617	024.050
округ*	14 200	44 255	104 255	191 617	234 050
Республика Бурятия	10 959	36 472	88 021	165 812	199 747
Республика Саха (Якутия)	21 030	54 848	113 866	196 688	250 679
Забайкальский край	8 419	35 002	84 899	135 400	164 741
Камчатский край	19 297	42 387	104 339	159 247	202 352
Приморский край	11 819	41 675	90 593	176 963	230 378
Хабаровский край	13 723	43 620	107 703	203 200	277 942
Амурская область	12 303	32 829	80 471	182 491	245 233
Магаданская область	14 806	40 935	93 446	187 765	245 817
Сахалинская область	14 152	59 836	179 332	272 527	338 787
Еврейская автономная область	9 198	39 171	84 212	133 748	168 066
Чукотский автономный округ	13 723	41 405	113 334	119 335	217 089
Размах вариации, рублей	11 832	27 007	98 861	153 192	174 046
Коэффициент осцилляции, процент	83,32	61,03	94,83	79,95	74,36
РОДН XK к показателю по Д Φ О, %	96,64	98,57	103,31	106,04	118,75
РОДН XK κ показателю по РФ, $\%$	84,91	88,91	93,18	108,08	120,17

*Начиная с 2018 г. информация по Республике Бурятия и Забайкальскому краю включена в итог по ДФО (в соответствии с Указом Президента РФ от 03.11.2018 г. № 632).

Источник: составлено по данным сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/region/

Таблица 4 Динамика ОРТ в Хабаровском крае, млн руб.

Наименование городов	200	2000 2005			20		2019*
и районов	MAH.	%	MAH.	MAH.	MAH.	%	
_	руб.		руб.	руб.	руб.		
Всего по Хабаровскому	20120.7	100.00			271562,0	100,00	88226,4
краю	, and the second	·	·	· ·	·		
г. Хабаровск	11596,4	57,61	38580,4	92581,9	180330,5	66,40	68739,2
г. Комсомольск-на-Амуре	5081,3	25,24	13295,6	30232,0	52021,9	19,16	15287,5
Амурский район	323,0	1,60	958,7	2623,8	4635,4	1,71	238,0
Аяно-Майский район	38,9	0,19	76,1	188,0	297,6	0,11	22,0
Бикинский район	165,1	0,82	418,6	1448,3	2691,6	0,99	1163,5
Ванинский район	297,9	1,48	1264,9	3380,3	6000,0	2,21	491,6
Верхнебуреинский район	196,3	0,98	447,2				45,4
Вяземский район	91,0	0,45			1749,4	0,64	247,8
Им. Лазо район	165,1	0,82	557,2	1486,9	2705,3	1,00	56,3
им. П. Осипенко район	27,7	0,14		85,0	148,5	0,05	**
Комсомольский район	117,7	0,58	256,8	514,4	918,9	0,34	**
Нанайский район	83,4	0,41	296,9	834,7	1435,5	0,53	**
Николаевский район	518,7	2,58	1010,8	1984,5	3331,1	1,23	417,2
Охотский район	102,2	0,51	172,7	276,4	461,2		60,6
Советско-Гаванский							
район	495,9	2,46	1123,7	3152,8	5443,7	2,00	566,2
Солнечный район	88,4	0,44	441,5	1045,5	1769,5	0,65	439,1
Тугуро-Чумиканский							
район	11,2	0,06	32,0	105,4	176,7	0,07	**
Ульчский район	130,4	0,65	270,8	628,1	1268,3	0,47	**
Хабаровский район	599,1	2,98	957,9	2427,2	4449,5		329,2

^{*} показатель не включает субъекты малого предпринимательства

Источник: составлено по данным Министерства сельского хозяйства, торговли пищевой и перерабатывающей промышленности Хабаровского края.

^{**} Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с ФЗ от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст. 4, п. 5; ст. 9, п. 1).

Амуре занимают наибольший удельный вес в общем объеме, и если в 2000 г. доля оборота этих городов составляла 82,85%, то к 2015 г. она увеличилась до 85,56%. В шести районах края доля ОРТ находится в пределах от 1 до 2,21%, в одиннадцати районах доля ОРТ в общем объёме – менее 1%.

Города и районы края, в которых произошло увеличение доли ОРТ в динамике за 2000–2015 гг.: г. Хабаровск (на 8,8%), Ванинский район (на 0,73%), Солнечный район (на 0,21%), Вяземский район (на 0,19%), район им. Лазо (на 0,18%), Бикинский район (на 0,17%), Нанайский район (на 0,11%), Амурский район (на 0,10%), Тугуро-Чумиканский район (на 0,01%).

Города и районы края, в которых наблюдалось снижение доли ОРТ в динамике: г. Комсомольск-на-Амуре (на 6,09%), Николаевский район (на 1,35%), Хабаровский район (на 1,34%), Советско-Гаванский район (на 0,46%), Верхнебуреинский район (на 0,34%), Охотский район (на 0,34%), Комсомольский район (на 0,25%), Ульчский район (на 0,18%), Аяно-Майский район (на 0,08%), им. П. Осипенко (на 0,08%).

Розничный оборот на душу населения в динамике увеличивается (табл. 5). Но только в городах Хабаровске и Комсомольскена-Амуре показатель превышает значение в целом по Хабаровскому краю. В остальных районах края значение показателя меньше общекраевого уровня.

В общем рейтинге районов улучшились позиции следующих 7 районов: Ванинский (с 8 на 3 место), Вяземский (с 17 на 8 место), Комсомольский (с 13 на 7 место), Амурский (с 14 на 13 место), район им. Лазо (с 18 на 9 место), Охотский (с 7 на 4 место), Солнечный (с 19 на 17 место).

Ухудшились позиции 7 районов: Советско-Гаванский (с 5 на 11 место), Николаевский (с 3 на 15 место), Бикинский (с 9 на 12 место), Аяно-Майский (с 4 на 5 место), Верхнебуреинский (с 11 на 18 место), Нанайский (с 15 на 19 место), Тугуро-Чумиканский (с 12 на 14 место).

Расчет коэффициента вариации показал высокую колеблемость признака в совокупности (коэффициент вариации около 0,6). Развитие показателя нестабильно. В отдельные периоды наблюдалось незначительное увеличение показателя, в другие периоды – снижение. Размах вариа-

ции увеличился с 16831,3 рублей в 2000 г. до 311801,8 руб. в 2020 г.

Коэффициент осцилляции, во-первых, по всем периодам очень высок, во-вторых, значительно возрос в 2005 г. и затем снизился практически до уровня 2000 г.

Количество магазинов в крае увеличилось по сравнению с 2000 г. в полтора раза (табл. 6). При этом развитие показателя происходило неравномерно. До 2015 г. показатель увеличивался, но к 2020 г. произошло уменьшение количества магазинов в крае в целом. В динамике за 2000–2020 гг. наибольшее увеличение наблюдалось в г. Комсомольске-на Амуре (в 2,5 раза) и районе им. Лазо (в 2,1 раза).

В четырех района края количество магазинов снизилось: Комсомольский район (на 8%), Охотский район (на 11%), район им. П. Осипенко (на 15,6%), Аяно-Майский район (21,7%).

Торговая площадь магазинов увеличилась с 2000 г. в 4 раза (табл. 7). Более чем в 5 раз увеличилась торговая площадь магазинов в городах Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре. Практически во всех районах края наблюдался прирост площадей. Только в двух районах (Аяно-Майский и район им. П. Осипенко) прироста совсем не было, и в одном районе (Хабаровский) наблюдалось снижение торговых площадей на 32%.

По оперативным данным Управления торговли министерства сельского хозяйства, торговли, пищевой и перерабатывающей промышленности Хабаровского края по состоянию на 01.01.2021 на территории края функционирует уже 7078 предприятий с торговой площадью 1255,2 тыс. кв. метров, что превышает показатели 2000 г. более чем в 4 раза.

Обеспеченность жителей торговыми площадями в среднем по краю на 01.01.2021 составила 954,1 кв. метров при утвержденном минимальном нормативе 514,1 кв. метра. В городах Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре фактическая обеспеченность превышает нормативную более чем в 2 раза.

В пяти районах края обеспеченность торговыми площадями ниже норматива, это Аяно-Майский, Комсомольский, Тугуро-Чумиканский районы, муниципальные районы им. Лазо, им. П. Осипенко.

Таблица 5 Динамика оборота розничной торговли на душу населения, в рублях

Наименование	200	00	2005	2010	2015	2018			
городов и районов	рублей	место	2005	2010	2015	рублей	место		
Хабаровский край									
всего:	13313,3		42704,3	107703,5	203199,9	244592,4			
г. Хабаровск	19079,3	1	66684,2	160445,8	296017,8	350457,1	1		
г. Комсомольск-на-				·					
Амуре	17692,5	2	48418,2	115104,9	206308,4	250338,8	2		
Амурский	4024,3	14	13139,5	39853,0	66805,5	92399,5	2 13		
Аяно-Майский	10793,1	4	24794,8	81350,1	135155,1	173369,3	5		
Бикинский	5896,4	9	14873,3	59025,1	102818,5	142640,0	12		
Ванинский	6392,0	8	30588,5	90006,9	150718,3	212793,3	3		
Верхнебуреинский	4422,0	11	13904,6	35512,0	59152,7	81610,0	18		
Вяземский	3106,1	17	10384,8	34746,2	69823,3	96426,8	8		
им. Лазо	2802,9	18	11007,0	32059,8	55063,1	76362,2	9		
им. П. Осипенко	3642,0	16	7968,4	16330,5	27555,7	38655,3	16		
Комсомольский	4071,5	13	8100,3	17750,2	27906,6	38733,0	7		
Нанайский	3861,9	15	15024,4	47826,4	75934,4	106763,5	19		
Николаевский	10805,7	15 3	25041,0	60403,6	98973,1	145062,9	15		
Охотский	6955,6	7	15381,6	33486,8	57765,8	80516,9	4		
Советско-									
Гаванский	9647,9	5	24324,7	72242,3	134608,4	69070,9	11		
Солнечный	2248,0	19	12251,1	31028,0	50130,4	69070,9	$\begin{array}{c c} & 11 \\ \hline & 17 \end{array}$		
Тугуро-				,	,				
Чумиканский	4133,3	12	12002,3	46740,6	78641,7	102969,9	14		
Ульчский	4792,8	10	11588,3	33365,2	66338,0	96901,9	10		
Хабаровский	7341,9	6	10487,4	28389,0	43647,8	56777,8	6		
Коэффициент	,			,	,		•		
вариации	0,5	59	0,64	0,59	0,62	0,6	0		
Размах вариации	1683	31,3	58715,8	144115,3	268462,1	31180	01,8		
Коэффициент	10001,0						•		
осцилляции	126	,42	137,49	133,81	132,12	127,	48		

Источник: составлено по данным Министерства сельского хозяйства, торговли пищевой и перерабатывающей промышленности Хабаровского края.

Таблица 6

Наличие магазинов в городах и районах края, единиц

Наименование городов						Темп
и районов	2000	2005	2010	2015	2019	роста,
						процент
Всего Хабаровский край	4417	5738	7018	7606	6840	154,86
г. Хабаровск	1208	1581	2353	2626	2111	174,75
г. Комсомольск-на-Амуре	407	555	685	910	1023	251,35
Амурский	251	337	460	485	448	178,49
Аяно-Майский	23	28	25	21	18	78,26
Бикинский	84	122	172	174	120	142,86
Ванинский	257	321	362	382	325	126,46
Верхнебуреинский	336	380	298	331	376	111,90
Вяземский	99	188	201	192	157	158,59
им. Лазо	223	330	390	400	479	214,80
им. П. Осипенко	60	76	73	65	50	83,33
Комсомольский	124	142	157	145	114	91,94
Нанайский	120	134	143	148	149	124,17
Николаевский	193	244	255	258	227	117,62
Охотский	71	101	95	94	63	88,73
Советско-Гаванский	201	266	460	314	241	119,90
Солнечный	325	403	418	481	400	123,08
Тугуро-Чумиканский	17	24	20	17	17	100,00
Ульчский	151	24	241	212	154	101,99
Хабаровский	270	204	343	351	368	136,30

Источник: составлено по данным Министерства сельского хозяйства, торговли пищевой и перерабатывающей промышленности Хабаровского края.

Таблица 7 Динамика торговой площади сети торговых предприятий, (тыс. кв. м)

Наименование городов и районов	2000	2005	2010	2015	2019	Темп роста, процент	Обеспе- ченность на 1000 человек
Всего край	304,8	440,4	635,7	949,7	1207,0	396,00	913,43
г. Хабаровск	122,8	198,6	361,5	563,5	681,9	555,29	1104,29
г. Комсомольск-на- Амуре	52,6	77,0	87,0	170,0	280,1	532,51	1136,31
Амурский	14,0	13,8	21,9	35,5	42,6	304,29	729,45
Аяно-Майский	0,8	1,1	1,1	0,9	0,8	100,00	421,05
Бикинский	5,2	8,2	10,0	14,2	13,4	257,69	603,60
Ванинский	10,0	23,9	28,0	25,3	25,8	258,00	784,19
Верхнебуреинский	8,6	9,5	13,9	14,6	20,4	237,21	846,47
Вяземский	5,5	7,5	9,6	11,4	11,9	216,36	574,88
им. Лазо	6,7	14,2	16,8	18,7	20,2	301,49	502,49
им. П. Осипенко	1,8	1,9	1,9	2,2	1,8	100,00	418,60
Комсомольский	4,1	5,8	5,5	6,0	5,0	121,95	181,16
Нанайский	3,3	4,7	6,5	6,6	8,3	251,52	525,32
Николаевский	9,3	17,2	12,3	11,6	16,7	179,57	637,40
Охотский	2,8	4,3	3,4	3,5	4,0	142,86	625,00
Советско-Гаванский	12,1	17,0	18,4	25,1	26,4	218,18	689,30
Солнечный	7,7	10,5	12,2	15,1	17,2	223,38	587,03
Тугуро-Чумиканский	0,4	0,6	0,5	0,6	0,6	150,00	300,00
Ульчский	5,0	10,2	12,5	9,4	8,3	166,00	549,67
Хабаровский	32,1	14,4	12,9	15,5	21,7	67,60	235,61

Источник: составлено по данным Министерства сельского хозяйства, торговли пищевой и перерабатывающей промышленности Хабаровского края.

Количество рынков в крае сократилось с 62 в 2000 г. до 4 в 2020 г. (табл. 8).

Снижение количества рынков произошло в связи с введением в действие норм ФЗ от 30.12.2006 № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» Часть рынков была ликвидирована из-за их несоответствия нормам законодательства, рынки были трансформированы в торговые центры.

С целью увеличения доступности торговых услуг организована деятельность 95 ярмарок на 3334 торговых места, в том числе 2055 мест отведено для реализации сельскохозяйственной продукции (данные 2021 г.).

Обсуждение. В процессе анализа также выявлено, что:

1. Оборот розничной торговли Хабаровского края увеличивался в динамике за 2000–2020 гг. опережающими темпами по сравнению с показателем в целом по РФ. Это привело к увеличению доли оборота края в структуре оборота по РФ до 1,07%. Но в структуре ОРТ ДФО произошло снижение доли края. На это снижение повлияли не только экономические факторы, но и изменение в статистическим учете: с 2018 г. информация по Республике Бурятия и Забайкальскому краю учитывается в итоге по ДФО в соответствии с Указом Президента РФ от 03.11.2018 г. № 632².

2. Улучшилась ситуация по показателю «розничный оборот на душу населения». Среди регионов ДФО Хабаровский край поднялся с 5 на 3 место. Выявлена также еще одна положительная тенденция: если в 2000 году душевое потребление услуг розничной торговли в крае было меньше общероссийского на 15%, то в 2020 г. – уже больше на 20%. В сравнении с показателем душевого потребления услуг розничной торговли по регионам ДФО наблюдается такая же положительная динамика. В то же время имеет место существенное увеличение размаха ва-

¹ Федеральный закон «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2006 N 271-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 64936/

 $^{^2}$ Указ Президента РФ от 03.11.2018 г. № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43719

Таблица 8 Количество рынков в городах и районах Хабаровского края 2000 2005 Наименование 2010 2015 2019 рынрынрынрынрынмест мест мест мест мест ков ков ков ков ков 9724 9596 7265 596 288 62 51 25 4 24 5537 16 5956 13 4510 2 $\overline{72}$ 2 72

городов и районов Всего край г. Хабаровск г. Комсомольск-на-11 3101 16 2731 7 2356 3 403 Амуре 1 176 186 Амурский 5 250 5 -Аяно-Майский -<u>-</u> 1 163 70 Бикинский Ванинский _ <u>Верхнебуреин</u>ский 3 130 45 60 1 83 Вяземский <u>74</u> им. Лазо 49 81 60 100 1 им. П. Осипенко 3 26 Комсомольский 18 38 Нанайский 97 1 62 Николаевский 25 9 Охотский Советско-2 5 4 270 205 40 Гаванский 310 40 Солнечный Тугуро-Чумиканский 3 Ульчский 34 _ 30 Хабаровский

Источник: составлено по данным Министерства сельского хозяйства, торговли пищевой и перерабатывающей промышленности Хабаровского края.

риации («разрыва» между «наибольшим» и «наименьшим» значениями показателя в регионах ДФО). Коэффициент осцилляции возрастал до 2010 г., затем постепенно снизился ниже уровня 2000 г.

- В Хабаровском крае розничная торговля сконцентрирована в городах Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре. Доля этих городов в общем объеме в динамике только увеличивалась и составила в 2020 г. 85,56%. В шести районах края доля ОРТ находится в пределах от 1 до 2,21% общего объёма, в одиннадцати районах – доля менее 1%.
- 4. Динамика оборота розничной торговли на душу населения положительная, однако характеризуется высоким значением коэффициента вариации, значительным увеличением размаха вариации (до 311801,8 руб. в 2020 г.) и ростом коэффициента осцилляции (значительный рост к 2005 г. и затем снижение практически до уровня 2000 г.).
- Развитие торговой сети характеризуют также показатели количества магазинов, рынков и их торговой площади. Количество магазинов в крае увеличилось в 1,5 раза при увеличении их торговой площади в 4 раза. Это свидетельствует

об увеличении концентрации бизнеса. В 4 районах наблюдалось снижение количества магазинов. Снижение торговой площади в магазинах наблюдалось только в одном районе края - Хабаровском муниципальном районе. Из 62 рынков края в 2000 г. к 2020 г. осталось только четыре.

Обеспеченность торговыми площадями является одним из важных факторов роста потребления услуг розничной торговли (табл. 9). Низкая доступность таких базовых услуг как услуги розничной торговли существенно снижает качество жизни населения.

Наглядно распределение городов и районов края в разрезе показателей обеспеченности торговыми площадями и душевого розничного оборота представлено на рисунке 1. Составлена матрица распределения городов и районов края по показателям обеспеченности торговыми площадями и размеру РОДН. При разработке комплекса мер по увеличению доступности услуг розничной торговли для каждого сегмента матрицы необходим свой подход, механизмы и инструменты государственного регулирования.

Наибольшую озабоченность вызывает ситуация в 6 районах края, в которых на-

Таблица 9 Динамика показателей развития розничной торговли Хабаровского края в разрезе городов и районов

Наименование Изменение в 2000-2020 гг Обеспеченность										
	-		<u> </u>	Γ	Обеспеченность					
городов и районов	доли в ОРТ	места в крае по	количества	торговой	торговыми пло-					
	края, %	крае по РОДН*	магазинов*	площади**	щадями на 1000					
		1 место не			чел. в 2019 г. > норматива в 2,15					
г. Хабаровск	+8,80	изменилось	↑ в 1,7 раза	↑ в 5,5 раза						
г. Комсомольск-на-		2 место не			раза > норматива в 2,21					
Амуре	-6,09	изменилось	↑ в 2,5 раза	↑ в 5,3 раза	раза					
Timy pe	.0.10	↑ с 14 до 13	4 10		> норматива в 1,42					
Амурский	+0,10	места	↑ в 1,9 раза	↑ в 3,0 раза	раза					
Аяно-Майский	-0,08	↓ с 4 до 5	↓ на 22%		< норматива на					
Аяно-Маискии	-0,08	места	↓ Ha 22%	\rightarrow	18%					
	+0,17	↓с9 до 12	↑ в 1,4 раза	↑ в 2,6 раза	> норматива в 1,17					
Бикинский	10,17	места	тв 1, траза	т в 2,0 раза	раза					
Ванинский	+0,73	↑с8до3	↑ в 1,3 раза	↑ в 2,6 раза	> норматива в 1,53					
	3,	места	2 1,0 pasa	1 2 2,0 Pasa	раза					
Верхнебуреинский	-0,34	↓с 11 до 18	↑в 1,1 раза	↑ в 2,4 раза	> норматива в 1,65					
1 31	,	места ↑с 17 до 8	1 / 1	, ,	раза > норматива в 1,12					
Вяземский	+0,19		↑ в 1,6 раза	↑ в 2,2 раза	_					
		места ↑с 18 до 9			раза					
им. Лазо	+0,18	места	↑ в 2,1 раза	↑ в 3,0 раза	< норматива на 2%					
	0.00		1 - 1 - 0 /		< норматива на					
им. П. Осипенко	-0,08	→ 16 место	↓ на 17%	\rightarrow	19%					
V	0.05	↑с 13 до 7	1 00/	1 - 1 0 mana	< норматива на					
Комсомольский	-0,25	места	↓ на 8%	↑ в 1,2 раза	65%					
Нанайский	+0,11	↓ с 15 до 19	↑ в 1,2 раза	↑ в 2,5 раза	> норматива в 1,02					
Пананский	10,11	места	B 1,2 pasa	т в 2,5 раза	раза					
	-1,35	↓с3 до 15	↑ в 1,2 раза	↑ в 1,8 раза	> норматива в 1,24					
Николаевский	1,00	места	12 1,2 pasa	1 2 1,0 Pasa	раза					
Охотский	-0,34	↑с7 до 4	↓ на 11%	↑ в 1,4 раза	> норматива в 1,22					
	,	места	*	1 / 1	pa3a					
Советско-Гаванский	-0,46	↓с5 до 11	↑ в 1,2 раза	↑ в 2,2 раза	> норматива в 1,34					
Советско-гаванский		места ↑ с 19 до 17			раза > норматива в 1,14					
Солнечный	+0,21	места	↑ в 1,2 раза	↑ в 2,2 раза	раза					
Тугуро-	0.51	Ι ο 10 πο 14			норматива на					
тугуро- Чумиканский +0,01		места	\rightarrow	↑ в 1,5 раза	42%					
	0.10		A - 00/	1.6	> норматива в 1,07					
Ульчский	-0,18	→ 10 место	↑ на 2%	↑ в 1,6 раза	раза					
Хабаровский	-1,34	→ 6 место	1 n 1 1 nccc	↓ на 32%	< норматива на					
лаоаровский	-1,34	→ 0 Mec.10	↑ в 1,4 раза	↓ на 34%	54%					

- ↓ показатель в динамике снизился;
- ↑ показатель в динамике повысился;
- ightarrow показатель в динамике не изменился;
- > больше;
- < меньше;
- * за период 2000–2018 гг;
- ** за период 2000-2019 гг.

Источник: составлено по данным Министерства сельского хозяйства, торговли пищевой и перерабатывающей промышленности Хабаровского края.

блюдается недостаток торговых площадей: районы им. Лазо, им. П. Осипенко, Тугуро-Чумиканский, Хабаровский, Комсомольский, Аяно-Майский районы.

Одним из ключевых принципов и направлений социально-экономической политики Хабаровского края при разработ-

ке мероприятий Стратегии социального и экономического развития Хабаровского края на период до 2025 г. является опора на частные (негосударственные) источники капитальных вложений в развитие торговли. Как видим из результатов проведенного анализа – надежда на частные

H, E	высокий	Верхнебуреинский	Ванинский	г. Комсомольск-на-Амуре г. Хабаровск
. обеспеченност: ыми площадями	средний	Амурский Советско-Гаванский Охотский Слнечный Вяземский Ульчский Нанайский	Николаевский Бикинский	-
Уровень торгов	ниже минималь- ного норматива	Им. Лазо Им. П. Осипенко Тугуро-Чумиканский Хабаровский Комсомольский	Аяно-Майский	-
		низкий	средний	высокий

Рис. 1. Распределение городов и районов Хабаровского края по уровню душевого розничного оборота и уровню обеспеченности торговыми площадями

Душевой розничный оборот

инвестиции в большей части районов края не оправдывается.

Для выравнивания регионов, районов по ключевым показателям ученые предлагают достаточно широкий набор инструментов [Корчагина, 2018; Тимирьянова, Зимин, Жилин, 2018; Золотова, 2016. С. 115-116; Шнорр, 2018]: развитие промышленных и инфраструктурных проектов, а также развитие сферы услуг; согласованные с соседними регионами действия и меры по вопросам ценообразования; совершенствование торговой инфраструктуры и оптимальное размещение торговых объектов; распространение современных форматов торговли, обеспечивающих высокий уровень сервиса и контроль качества товаров; использование малых форматов торговли (нестационарной, мобильной и ярмарочной); создание сети социально ориентированных торговых предприятий; увеличение емкости розничной торговой сети и улучшения ее территориальной доступности, в том числе за счет более эффективного использования нежилого фонда города, незаселенных и незастроенных зон и др.

По нашему мнению, выбор инструментов и механизмов должен:

во-первых, проводиться для каждого района края с учетом существующего уровня обеспеченности торговыми площадями, плотности заселения, доходов населения;

во-вторых, осуществляться на основе внедрения современных, прежде всего, цифровых технологий организации

торгово-технологического процесса и обслуживания покупателей: автоматизации торгово-технологического процесса, формирования цифровых платформ торговли, облачных вычислений, бизнес-аналитики больших данных, технологий виртуальной (дополненной) реальности, виртуальных 3D магазинов, взаимодействия через социальные медиа, искусственного интеллекта, роботизации, Интернета вещей, мобильной торговли, биометрических технологий, доставки товаров по GPS-координатам с помощью устройств со спутниковыми координатами и других инструментов;

в-третьих, основываться на pacтрансграничного ширении торговоэкономического сотрудничества с Китаем. Современные возможности для такого сотрудничества (модели и платформы трансграничной электронной коммерции; предприятия электронной коммерции; новые платежные платформы, обслуживающие трансграничную коммерцию; пограничные склады) уже созданы [Цзоу Сютин, Суслов, 2017, С. 55].

Заключение. Высокий уровень социально-экономической дифференциации территорий выступает не только одним из важнейших препятствий стабильного экономического развития, но и формирует угрозу продовольственной безопасности, целостности социально-экономического пространства и обезлюдивания территорий [Сюпова, 2021]. Внутрирайонная дифференциация потребления услуг розничной торговли в

Хабаровском крае является высокой и в динамике незначительно возросла, розничная торговля все больше концентрируется в крупных городах. В этих условиях региональные органы власти должны стремиться к снижению территориальной дифференциации потребления услуг розничной торговли, выравниванию доступности обеспеченности населения торговым обслуживанием на основе современных цифровых технологий организации торгово-технологического процесса.

Список литературы:

- 1. Антонюк В. С., Данилова И. В., Буликеева А. Ж. Эффективность управления региональной социальной инфраструктурой в системе мер по повышению качества жизни населения субъектов РФ: теоретические и методические подходы // Фундаментальные исследования. 2015. № 5–2 С. 361–373.
- 2. Болычев О. Н. Факторы и особенности территориальной дифференциации развития сетей в розничной торговле субъектов Российской Федерации // Региональные исследования. 2013. № 3 (41). С. 79–86.
- 3. Золотова Я. В. Современное состояние и развитие торговых сетей в России и Хабаровском крае. Инновационные технологии в промышленности основа повышения качества, конкурентоспособности и безопасности потребительских товаров: материалы ІІІ международной (заочной) научно-практической конференции. М.: Из-во «Канцлер» 2016. С. 110–116.
- 4. Иванов В. Н., Овсиенко Ю. В. Динамика торговли в годы российских реформ // Экономика и математические методы. 2004. № 4. С. 84–92. Том 40.
- 5. Корчагина Е. В. Динамика экономического развития российских регионов: дифференциация и разработка подходов к ее снижению // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 3. С. 12–17.
- 6. Мазанкова Т. В. Трансформация рынка общественного питания в пореформенный период российского обще-

- ства // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 4 (85). С. 100–110. DOI 10.22394/1818-4049-2018-85-4-100-110.
- 7. Надеина Е. А. Тенденции развития локальных потребительских рынков региона (на примере Свердловской области) // Интернет-журнал «e-FORUM». 2018. № 3(4). С. 1–10.
- 8. Попов Д. А. Дальневосточный ритейл: этапы и процессы постсоциалистической трансформации // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. № 1. С. 24–36.
- 9. Решетникова Е. Г. Региональные особенности розничной торговли сельских территорий // Аграрные конференции. 2019. № 2 (14) С. 52–61.
- 10. Сутин Ц. Суслов Д.В. Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества между Северо-Востоком Китая и Россией // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 2 (79). С. 46–56. DOI 10.22394/1818-4049-2017-79-2-46-56
- 11. Сюпова М. С. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований как угроза экономической безопасности региона// Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 70–79. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-70-79
- 12. Тимирьянова В. М., Зимин А. Ф., Жилина Е. В. Пространственная составляющая в изменении розничного рынка товаров // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 1. С. 164–175. DOI 10.17059/2018–1–13.
- 13. Чимитдоржиев Ж. Ж. Пространственная организация розничной торговли // Запад и Восток: пространственное развитие природных и социальных систем. Материалы международной научнопрактической конференции 19-23 сентября 2016 года. Улан-Удэ, 2016. С. 368–371.
- 14. Шнорр Ж. П. Современные технологии в торговле в контексте цифровой экономики. Потребительский рынок XXI века: стратегии, технологии, инновации. Материалы международной научнопрактической конференции. Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2018. С. 150–153.

Библиографическое описание статьи

Мазанкова Т. В. Дифференциация потребления услуг розничной торговли в Хабаровском крае // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С.73–85. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-73-85

Tatyana V. Mazankova – Candidate of Economics, Associate Professor, the chair of management and business law, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail: mazankovatv@ranepa.ru*

Differentiation of retail trade in the Khabarovsk Territory

The lack of trade services can lead to a decrease in the quality of life of the population, and as a result, the outflow of the population to other regions. It is necessary to assess the dynamics, scale and level of retail trade development in the Khabarovsk Territory, to assess the intraregional differentiation of the population's access to retail trade services. Conclusions are drawn about an increase in the concentration of trade in the cities of Khabarovsk and Komsomolsk-on-Amur, as well as an increase in the differentiation in the consumption of retail trade services in the regions of the region. Areas with insufficient provision of retail space were identified. The directions of state regulation in this matter are proposed.

Keywords: retail trade, retail turnover, retail turnover per capita, number of stores, retail space, intraregional differentiation.

References:

- 1. Antonyuk V. S., Danilova I. V., Bulikeeva A. Zh. Efficiency of regional social infrastructure management in the system of measures to improve the quality of life of the population of the RF subjects: theoretical and methodological approaches *Fundamental'nyye issledovaniya* [Fundamental research], 2015, no. 5–2. pp. 361–373. (In Russian).
- 2. Bolychev O. N. Factors and features of territorial differentiation of development of networks in retail trade of the constituent entities of the Russian Federation *Regional'nyye issledovaniya* [Regional studies], 2013, no. 3 (41), pp. 79–86. (In Russian).
- 3. Zolotova Ya. V. Current state and development of retail chains in Russia and the Khabarovsk Territory. Innovative technologies in industry the basis for improving the quality, competitiveness and safety of consumer goods: materials of the III international (correspondence) scientific and practical conference. M.: Iz-in "Chancellor" 2016, pp. 110–116. (In Russian).
- 4. Ivanov V. N., Ovsienko Yu. V. Dynamics of trade during the years of Russian reforms *Ekonomika i matematicheskiye metody* [Economics and Mathematical Methods], 2004, no. 4, vol. 40, pp. 84–92. (In Russian).
- 5. Korchagina E. V. Dynamics of economic development of Russian regions: differentiation and development of approaches

- to its reduction *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of Legal and Economic Research], 2018, no. 3, pp. 12–17. (In Russian).
- 6. Mazankova T. V. Transformation of the public catering market in the post-reform period of Russian society *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Management in the East of Russia], 2018, no. 4 (85), pp. 100–110. DOI 10.22394 / 1818-4049-2018-85-4-100-110. (In Russian).
- 7. Nadeina E. A. Trends in the development of local consumer markets in the region (on the example of the Sverdlovsk region) *Internet-zhurnal «e-FORUM»* [Internet magazine "e-FORUM"], 2018, no. 3 (4), pp. 1–10. (In Russian).
- 8. Popov D. A. Far Eastern retail: stages and processes of post-socialist transformation *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law], 2018, no. 1, pp. 24–36. (In Russian).
- 9. Reshetnikova E. G. Regional features of retail trade in rural areas *Agrarnyye konferentsii* [Agrarian conferences], 2019, no. 2 (14), pp. 52–61. (In Russian).
- 10. Soutine C. Suslov D. V. State and prospects of trade and economic cooperation between the North-East of China and Russia *Vlast'i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Management in the East of Russia], 2017, no. 2 (79), pp. 46–56. DOI 10.22394 / 1818-4049-2017-79-2-46-56

(In Russian).

- 11. Syupova M. S. Differentiation of socio-economic development of municipalities as a threat to the economic security of the region *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Management in the East of Russia], 2021, no. 1 (94), pp. 70–79. DOI 10.22394 / 1818-4049-2021-94-1-70-79 (In Russian).
- 12. Timiryanova V. M., Zimin A. F., Zhilina E. V. Spatial component in the change in the retail market of goods *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2018, vol. 14, no. 1, pp. 164–175. DOI 10.17059 / 2018–1–13. (In Russian).
- 13. Chimitdorzhiev Zh. Zh. Spatial organization of retail trade. West and East: spatial development of natural and social systems. Materials of the international scientific and practical conference on September 19-23, 2016. Ulan-Ude, 2016, pp. 368–371.
- 14. Schnorr J. P. Modern technologies in trade in the context of the digital economy. Consumer market of the XXI century: strategies, technologies, innovations. Materials of the international scientific and practical conference. Khabarovsk: RITs KSUEP, 2018, pp. 150–153. (In Russian). (In Russian).

Reference to the article =

Mazankova T. V. Differentiation of retail trade in the Khabarovsk Territory // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp.73–85. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-73-85

СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-86-102 УДК 316.42

Е. А. Кранзеева, Е. В. Головацкий, А. В. Орлова, Н. В. Нятина, А. Л. Бурмакина

Реактивные социальные и политические взаимодействия в инновационных процессах регионов России

В статье рассматриваются социальные и политические взаимодействия населения и власти. Современные условия перевели значительную часть взаимодействий в виртуальную среду, что формирует новые реактивные формы коммуникации власти и населения. Инновационные процессы, происходящие в регионах, должны отражать не только заданные институционально приоритетные направления развития, но и интересы, запросы, инициируемые местным населением, и это усиливает реактивный характер взаимодействия. Целью статьи является анализ реактивности социальных и политических взаимодействий власти и населения в условиях инновационного развития регионов (федеральных округов) Российской Федерации. Для изучения инициативности и инновационности перспектив социального и политического развития регионов проанализированы две цифровые платформы: Российская общественная инициатива (www.roi.ru) и Change.org (www.change.org). Выделены актуальные тематические направленности социальных инициатив и политических петиций в федеральных округах, обозначена трансформация социальных и политических взаимодействий в формировании направлений реализации открытых инноваций в регионах Российской Федерации. В результате исследования отмечено созвучие тем запросов населения и реализуемой целенаправленной государственной стратегической проектной деятельности, выраженной в национальных проектах. В условиях цифровизации население выстраивает социально-политические взаимодействия в заданных властью каналах и инструментах коммуникаций, а также получает возможность осуществлять параллельные сетевые и облачные коммуникации, которые позволяют формировать новые пространства для взаимодействия с органами власти в стране и конкретных регионах. Гражданский активизм и соучастие в инновационных процессах демонстрируется ростом цифрового присутствия; участием граждан в сетевых и «облачных» (в т. ч. самоорганизуемых) сообществах; формированием сетевой среды обсуждения и приемов цифрового взаимодействия с институтами власти в регионах.

Елена Анатольевна Кранзеева – канд. социол. наук, доцент, заведующий кафедрой социологических наук, Кемеровский государственный университет (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6). *E-mail: elkranzeeva@mail.ru*

Евгений Васильевич Головацкий – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6). *E-mail: xomaik@rambler.ru*

Анна Владимировна Орлова – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6). *E-mail: anniov@bk.ru*

Наталья Владимировна Нятина – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6). *E-mail: kozeeva_n@mail.ru*

Анна Леонидовна Бурмакина – старший преподаватель кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6). *E-mail: anna-sidjakina@rambler.ru*

Ключевые слова: социально-политические взаимодействия, реактивные взаимодействия, социальные инновации, цифровизация, национальные проекты, государственная политика, планирование и политика развития региона.

Введение. Современные социальные и политические взаимодействия требуют инновационного институционального и организационного сопровождения, а также соответствующего включения в данные процессы местного населения с учетом территориальной специфики. В настоящее время развиваются виртуальные возможности для включения населения в политическое взаимодействие посредством выражения и поддержки гражданских инициатив, формирования пользовательского запроса на обновление социальных практик.

Социально-экономические последствия глобальной угрозы коронавирусной инфекции обусловили перевод значительной части социальных, экономических и политических взаимодействий в виртуальную среду. Это обстоятельство, в свою очередь, трансформировало формы гражданской активности.

В настоящее время социальные и политические практики взаимодействия сочетают традиционные и новые формы активности населения. К традиционным формам относятся: электоральная активность; политическое участие (партийные или иные консолидированные формы); использование возможностей электронных приемных, обращений через многофункциональные центры; участие в сходах жителей, в территориальном общественном самоуправлении, публичных слушаниях, общественных обсуждениях, собраниях, конференциях, обращениях населения в органы местного самоуправления и пр. Новые быстрые, «реактивные» по скорости передачи и организации информации коммуникации и соответственно новые формы активности могут быть представлены несколькими группами:

преимущественно стихийно организуемые «облачные», мобильные (IT) коммуникации (самоорганизующиеся коммуникативные сообщества, основанные на доступности построения комплексных сетей);

сетевые сообщества пользователей,

формируемые на платформах интернет-коммуникации (открытый принцип построения сети, квазидоступность);

служебные и (или) экспертные сетевые платформы, также базирующиеся на ресурсах Интернет;

региональные сообщества участников, характеризующиеся внутренней доменной структурой связей и отношений и способные создавать параллельные или дополнительные коммуникации, ванные на принципах принадлежности [Оболенская Е. А., 2008]. Примерами являются сообщества «Типичный...(например, Кемерово)», «Инцидент... (например, Хабаровск)», которые имеются в каждом городе и отражают его событийность. Среди абсолютных лидеров региональных сетевых сообществ, помимо Москвы и Санкт-Петербурга, отмечаются Свердловская (Екатеринбург) и Новосибирская области (37,1 и 29,1 тыс. пользователейпосетителей соответственно) 1 ;

новые гибридные коммуникации, формирующиеся на основании информационных коммуникативных технологий (организация целевой помощи нуждающимся категориям населения и поиск волонтеров при помощи виртуальных сетей, информационная и практическая поддержка членов сетевого сообщества, мобилизация участников для протестного выступления, организация «общественного мониторинга», поиск вариантов решения аналогичных проблем в сети Интернет).

Вместе с тем исследователи отмечают увеличение тревожных ожиданий граждан. По результатам экспрессисследований, специалисты Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее - ВЦИОМ) отмечают, что «горизонт планирования у россиян существенно снизился - 46% россиян не готовы планировать будущее более чем на несколько месяцев (35% - в 2019 г.), 11% респондентов планируют свои дела в перспективе одного дня. 47% россиян полагают, что зачастую СМИ и интернетресурсы нагнетают панику»². Подобная

¹ «Sostav.ru» Реклама. Маркетинг. PR. URL: https://www.sostav.ru/articles/2001/07/08/mark-0807/ (дата обращения: 25.05.2021 г.)

² ВЦИОМ: россияне пережили пик тревожных настроений из-за пандемии коронавируса. 16 июня 2020 г. URL: https://tass.ru/obschestvo/8734855 (дата обращения: 17.03. 2021 г.).

сложность обращает население к апелляции власти, а также к использованию новых форм самоорганизации. В условиях изоляции и самоизоляции в обществе сформировались гибридные формы мобилизации (в том числе протестной), опосредованной цифровыми коммуникациями.

Быстрые цифровые коммуникации преобразуют традиционные публичные практики и социально-политические коммуникации. Складываются новые «горизонтальные» коммуникации - мессенджеры, социальные сети, обладающие возможностью непрерывно и адресно выстраивать коммуникацию и получать обратную связь в режиме «on-line». Социальное и политическое взаимодействия складываются из социологически измеряемых показателей. Сюда относятся: содержание самих актов взаимодействия (стороны, этапы, частота и продолжительность взаимодействия, социокультурный фон и пр.); информационный фон сообщений; семантические компоненты взаимодействия; темпоральные характеристики взаимодействия (включая ситуации, когда социальные взаимодействия способны при определенных обстоятельствах приобретать «политическое звучание»); междисциплинарные эффекты взаимодействия [Golovatsky, Kranzeeva, Orlova, Burmakina, 2018].

В практическом измерении необходимо учитывать социально-политическое взаимодействие «инновационного человека» не только с государством, но и с институтами гражданского общества, подразумевая переход к новым формам политического участия и соучастия в принятии консолидированных социальноэкономических и политических решений. Новые сетевые коммуникации власти и населения позволяют ускорить обсуждение и подготовку решения актуальных проблем, в то же время увеличивая частоту откликов и мнений участников, в результате появляется композиционная сложность (возникает множество новых аспектов в решении задач).

Цель данной статьи – анализ реактивности социальных и политических взаимодействий власти и населения в условиях инновационного развития регионов России.

Литературный обзор. В современных исследованиях, посвященных от-

крытым инновациям и взаимодействию населения и власти, прослеживается три основных направления: технологический приоритет возможностей открытых инноваций в системе глобального - постглобального общества [Урри, 2012; Bourdin, 2020; Jacobs, 2016]; сравнение инноваций с другими формами реализации нового, включая квазиинновационные проекты в обществах с «ограниченной демократией» (З. Бауман [Bauman, 1998], У. Бэк [Beck, 2000], Н. Полсби [Polsby, 1984]); а также изучение формирования и реализации открытых инноваций в общественных и государственных системах (Г. Чесбро [Chesbro, 2007]), Г. Ицковиц [Ицковиц, 2010], В. Ванхавербеке [Vanhaverbeke, 2009], К. Постел-Винай [Postel-Vinay, 2020]).

Особенности регионального инновационного развития современные исследователи предлагают анализировать с точки зрения двух концепций: центропериферийная модель пространственного развития и модель «новой экономической географии». Согласно первой концепции центры консолидируют ресурсы с периферии и за счёт этого реализуют инновационные социально-политические преобразования первоначально в центре, а потом неоднородно транслируют на другую территорию с возможным запаздыванием. Вторая концепция описывает процессы пространственной концентрации ресурсов и неоднородность инновационного развития. Отмечаются преимущества территории, в том числе факторы «первой природы» (например, богатство природными ресурсами, удобное географическое положение) и «второй природы» (агломерационный эффект, социальный и человеческий капиталы, уникальность социальной инфраструктуры) [Зубаревич, 2014].

В российской исследовательской практике в период конца XX начала XXI вв. сложились устоявшиеся подходы к определению инноваций. Инновация представляет собой сознательную деятельность субъектов (институтов, объединений и др.) по социальному конструированию определенных изменений, направленную на преобразование социального и жизненного пространства. Нововведение охватывает процесс и результат социального конструирования. Оно рассматривается как поэтапный процесс внедрения, распространения (диффузии) новшеств,

а также трансформации социокультурных процессов. «Внедрение нововведений - это процесс вторжения элементов новой культуры в старую культуру отношений, именуемое интервенцией» [Щербина, 2000]. Н. И. Лапин утверждает, что при оценке успешности и проектировании сценариев развития инновационных процессов необходимо учитывать категории неопределенности и риска, в основе которых лежит анализ содержательных сторон гипотетических угроз и своевременное планирование мер по предотвращению или снижению ущерба [Лапин, 2008]. Данные обстоятельства не снижают социальное значение нововведений в обществе, однако формируют социокультурные конструкты наполнения инновационных процессов, включая региональные компоненты трансформации.

В настоящее время зарубежные исследователи отмечают проблемы соизмеримости парадигмальных подходов социальных инноваций, выделяют технократический и демократический подходы, объединяющиеся на платформе неолиберальной парадигмы развития инноваций в современном мире [Montgomery, 2016; Bogers, Chesbrough, Heaton, Teece, 2019].

Возникновение и распространение новых социальных и политических идей обусловлено характеристиками изменения самого общества: открытость (по Р. Будону); необходимость осуществления постоянной обратной связи населения и власти (органов управления); стремление к сохранению доверия различных социальных групп; общественный заказ на креативность и отсутствие инертности социальных сетей и сообществ [Nambisan, 2008]; эмерджентность структуры общественных изменений и пр. Тенденцией последних лет, по мнению ряда авторов, также стало развитие неполитической деятельности людей как одной из форм городского активизма, направленной на вовлечение горожан в решение вопросов местного значения [Байков, Березутский, Юревич, 2021].

В работе Р. Янсен «Политическая инновация: объяснение исторического возникновения новых форм политической практики» [Jansen, 2016] политические инновации трактуются в качестве объяснения новых способов политической

практики и изменения политического репертуара с акцентом на результаты ситуативной политической инновации, определенной творческой рекомбинации существующих практик посредством экспериментирования с учетом времени и посредством взаимодействия политических агентов, для которых «старый репертуар» является неадекватным быстро меняющимся условиям взаимодействия. Еще одно направление - применение краудсорсинговых схем в качестве механизма открытых инноваций современного общества. Рассматривается потенциал государственных учреждений (организаций и проектов), которые имеют возможность привлекать граждан с целью стимулирования открытых социальных инноваций и таким образом формирования новых способов решения социальных проблем - «привлечение граждан» («гражданский активизм») [Randhawa, Wilden, West, 2019].

Все эти механизмы инноваций построены на социальном и политическом взаимодействии власти и населения, предполагающем открытость и быстроту коммуникации, что придает им характеристику реактивности. Концепция реактивности заключает в себе идею о том, что люди изменяют свое поведение в ответ на институциональную, организационную или локальную оценку, наблюдение или измерение и предлагают новый локус решений того, как эти меры влияют на изменение. Реактивность - характеристика социально-политического взаимодействия, основанного на социальном и/или политическом интересе группы (сообщества) и способна трансформировать эти взаимодействия, возникает по актуальной повестке, носит оценочный характер, проявляется в быстром обмене и изменении информации [Кранзеева, Головацкий, Орлова, 2021]. Современная информационно-коммуникативная среда многократно активизирует состояния реактивности. Это влияние является амбивалентным категоричным оценкам и рассматривается в качестве проявления гибридизации социокоммуникативных, социально-политических и социокультурных отношений, формирующихся у участников социальных и политических взаимодействий непосредственно в процессах взаимодействия.

Особую значимость реактивность социально-политического взаимодействия обретает в условиях цифровизации современных коммуникаций. Цифровизация - приоритетное направление развития российского общества, которое включает в себя не только использование цифровых технологий в образовании, здравоохранении и других сферах, но и меняет способы взаимодействия между обществом и государством. Риски общественных ограничений 2020 г., связанные с эпидемией COVID-19, еще более повысили значение качества цифровизации социальных и политических отношений. Доступность информационнокоммуникационных технологий, использование могут предоставить широкий спектр возможностей для улучшения жизненной ситуации граждан в связи с использованием «цифровых продуктов» [Добринская, Мартыненко, 2019; Иванов, Малинецкий, Сиренко, 2018]. Большие перспективы социологического описания цифрового общества, перспектив его развития и трансформации связывают с наступлением в ближайшее время так называемой эпохи нейронета (англ. NeuroNet, NeuroWeb, Brainet), называемой также Web 4.0. [Кибакин, 2019].

Европейские исследования в области цифровизации показывают, что современная перегруженность информацией повышает актуальность поиска сообществами пользователей быстрых способов получения информации, предпочитая быстрые услуги, более быстрый Интернет [Stanko, Fisher, Bogers, 2017].

Российские исследователи отмечают прогрессирующую угрозу цифрового разрыва, отставания в развитии «цифровой демократии» в современной России [Люблинский, 2019]. В этом смысле платформа «цифрового социального участия», которая нацелена на сбор мнений людей, сопоставление их с точками зрения других заинтересованных сторон и их согласование таким образом, чтобы результат был полезен для общего блага, требует постоянного обновления данных и непрерывного внутреннего и внешнего стимулирования [Ореп innovation..., 2018. С. 117]. Современные исследова-

ния открытых инноваций можно условно аккумулировать в несколько направлений: новые технологические цифровые платформы; адаптация (привыкание) сторон коммуникации к новым условиям; политические инновации; знаниевые (интеллектуальные) ресурсы; преобразование гражданских возможностей в условиях новых форм коммуникации; территориальную привязку открытых инноваций. Современные исследователи рассматривают несколько ключевых аспектов социального и политического взаимодействия: интенсивность, социально-территориальную и временную детерминированность, лабильность, а также его реактивность.

Исследовательский разброс предложенных точек зрения и подходов все же позволяет обозначить приоритетные направления социальных и политических взаимодействий в инновационных условиях. Акцент ставится на динамичные коммуникации участников взаимодействия и соответствующие инструменты, которые в совокупности и формируют новое поле социальных и политических взаимодействий, характеризующееся высокой степенью реактивности и склонности к ситуациям неопределенности и риска. Для изучения реактивности взаимодействия власти и населения целесообразным является анализ предметной инициативной активности жителей регионов России.

Материалы и методы. Инновационность - определяющее качество современности, в котором участие граждан в жизни и развитии социальных и политических взаимодействий претерпевает динамичные изменения, обусловленные возможностями и ограничениями цифровой политики. Инновационные практики трудно зафиксировать. В качестве источников получения информации об инновационности и инициативности региональных перспектив социального и политического развития, номинального участия населения регионов в инновациях использовались возможности двух цифровых платформ, по следам анализа которых мы предлагаем результаты построения заявительной схемы инноваци-

онности российских регионов.

Для анализа предмета и содержания социальных инициатив была проанализирована платформа «Российская общественная инициатива» (www.roi.ru). На данном сайте размещаются общественные инициативы федерального, региомуниципального нального, предлагаемые гражданами Российской Федерации, и обозначаются рейтинговые (конкурентные) возможности инициатив посредством общественного голосования по ним. Нами были проанализированы федеральные и региональные инициативы (1347 и 191 соответственно) за период с марта 2020 г. по март 2021 г. Анализу подверглись размещенные на цифровой платформе инициативы (индикаторами отбора выступали единицы обращений уникальные цифровые документы, рассматриваемые в динамике размещения (время, место/уровень представления инициатив), тематической направленности обращений, а также результаты графических распределений, предлагаемых инструментами визуализации платформы). После применения фильтров сайта «уровень» и «раздел» нами были выделены 19 проблемных тем, из которых для дальнейшего анализа мы отобрали топ-3 темы по каждому федеральному округу России, обозначив доминирующие социально-политические инициативы.

Для определения предмета и содержания политических инициатив нами был проведен контент-анализ данных платформы Change.org (www.change.org) с размещенными на ней петициями за период с марта 2020 г. по март 2021 г. Проблемной особенностью темпоральной фиксации направленности и содержания петиций, рассматриваемых на цифровом ресурсе, является строго не фиксированная по срокам давности история размещения петиций, свойство схожее с возможностью «вечно длиться» (Ж. Бодрийяр), т. е. завершение цикла обсуждения может закончиться только «победой», окончательной поддержкой предлагаемой петиции. Всего было изучено 10009 петиций, в выборку попало - 700. Петиции были сгруппированы по тем же темам, что и общественные инициативы. В

ходе анализа учитывались адресаты, на имя которых были направлены петиции, что позволило выявить уровень дальнейшей реализации решений по петициям. Нами также были отобраны топ-3 актуальных тем по каждому федеральному округу РФ.

Анализ активности населения на указанных платформах, на наш взгляд, позволяет увидеть опубличивание проблем. Инициативы и петиции рассматривались без привязки к количеству жителей того или иного федерального округа, абсолютному значению наличия инициативы или петиции, что позволило учесть даже малоинициативные регионы. При этом интерфейсы платформ не предполагают отслеживание социально-демографических характеристик заявителей.

В качестве результатов корректировки направлений развития инновационных проектов в масштабе РФ использовались открытые отчеты по результатам реализации всероссийских национальных проектов (https://национальные-проекты.рф/) с учетом адресов реализации проектов и созвучия обозначенным выше гражданским инициативам.

Сбор информации о содержании петиций и приоритетах в выборе инициатив в федеральных округах позволяет оценить масштаб проникновения центростремительных тенденций инновационных запросов населения и регионов, а также наличие инициативных сочетаний в совокупности реактивных социальных и политических взаимодействий.

Результаты. По результатам изучения цифровых платформ мы обнаруживаем трансформацию социальных и политических взаимодействий в формировании направлений реализации открытых инноваций в регионах РФ. Согласно полученным данным можно выделить лидеров предлагаемых инициатив и заявок на решение проблем – это федеральные округа: Центральный, Северо-Западный, Сибирский и Приволжский (рис. 1).

Номинально включение в инициативные заявки подразумевает внимание власти к проблеме и в перспективе ресурсную поддержку. Российская специфика организации социальных и полити-

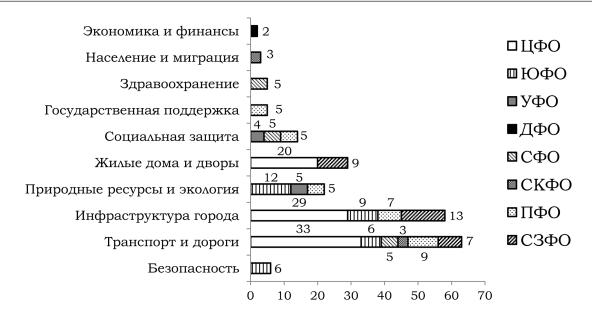

Рис. 1. Топ-3 тематической направленности общественных инициатив по результатам анализа данных интернет-платформы «Российская общественная инициатива», март 2020 – март 2021 гг. (количество инициатив по теме)³

ческих коммуникаций предусматривает приоритет властной (административноуправленческой) схемы аккумулирования ресурсов инноваций по сравнению с рыночными схемами обеспечения нововведений, предлагаемыми в зарубежных, в частности, европейских проектах [см. например, Open innovation..., 2018].

Сложные условия и ограничения, связанные с пандемией в 2020 г., увеличили число дистанционных форм социальной и политической коммуникации⁴. Отмечается снижение в период пандемии публичного активизма основной части граждан, при этом увеличивается нагрузка на сетевые коммуникации, а проблемные направления рассматриваются укрупненно (чаще в масштабах инициатив предлагается выбор широкого спектра инициатив).

Увеличение числа инициатив, а также рост сетевых сообществ, включенных в обсуждение и корректировку результа-

тов инновационной деятельности, требует использования исследователями и практиками формата «больших данных» [Drexler, Duh, Kornherr, Korošak, 2014]. Исследователи отмечают рациональность подобного подхода в методологическом и технологическом аспектах [Андрюшкевич, Денисова, 2019]. Формат больших данных и использование социальных сетей как ресурса социально-политической коммуникации прочно вошли в современные практики взаимодействия. Необходимо учитывать, что недобросовестное использование результатов «big data» в качестве инструментов-замерителей может способствовать злоупотреблению и манипулированию общественным доверием [Neudert, 2020]. Поэтому социальные и политические коммуникации в виртуальном пространстве должны основываться на проверке достоверности и достаточной аргументации со стороны субъектов взаимодействия.

³ Здесь и далее: ЦФО – Центральный федеральный округ; ЮФО – Южный федеральный округ; УФО – Уральский федеральный округ, ДФО – Дальневосточный федеральный округ; СФО – Сибирский федеральный округ, СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ, ПФО – Приволжский федеральный округ; СЗФО – Северо-Западный федеральный округ.

⁴ См. например, Экспертная онлайн-дискуссия «В режиме изоляции: эволюция социальных практик в условиях пандемии коронавируса». Опрос «ВЦИОМ-СПУТНИК». URL: https://profi. wciom.ru/index.php?id=2277 (дата обращения: 28.05.2021 г.); ВЦИОМ: большинство россиян в период пандемии ограничили контакты и сидят дома 7 апр. 2020, 21:55. URL: https://tass.ru/obschestvo/8183827 (дата обращения: 28.05.2021 г.)

Зарубежные исследователи отмечают, что в новых условиях организации дискурса (цифровые источники, коммуникации «on-line» и пр.) широким использованием в коммуникациях «постправдивого популизма» [Smart, Holmes, Lettice, Pitts, Zwiegelaar, Schwartz, Evans, 2019] и активным воспроизводством обществом массовых симулякров [Бодрийяр, 2015], формируется новая квазиреальная реактивная по своим коммуникативным характеристикам среда. В свою очередь, это может активно использоваться в политической коммуникации с различными целями.

Согласно результатам опроса ВЦИОМ, половина россиян считают, что недостоверную информацию в Интернете возможно отличить: 18–24-летняя молодежь (78%), а также 25–34-летние россияне (62%) и 51% респондентов полагают, что нужно блокировать любую недостоверную информацию в Интернете. Почти половина опрошенных затруднились оценить действия государства по контролю за достоверностью информации в Интернете (48%). Одобряют действия государства 29%, не одобряют – 19%⁵.

Помимо предложения инициатив насе-

ление может коммуницировать с властью через составление и продвижение петиций, в которых отражаются основные социальные проблемы региона.

Результаты исследования данных на информационном ресурсе «Change.org» за период март 2020 г. – март 2021 г. показал активность по следующим темам: жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), управляющие компании (УК), товарищества собственников жилья (ТСЖ); безопасность (различные аспекты); бизнес. Анализ петиций, поданных населением регионов, подтверждает лидерство тех же федеральных округов: Центральный, Приволжский, Северо-Западный, Сибирский (рис. 2).

Актуализация проблем, рассматриваемых в петициях, образует сочетание с региональными инициативами по трем направлениям: «безопасность», «бизнес» и «жилищно-коммунальное хозяйство» (петиции превышают количество инициатив на 20,25%). «Нулевыми» или близкими к нулю, т. е. не получившими отклик направленности петиций в федеральных округах, являются темы: «труд и занятость» – 0, проблемы «государственного управления» в петициях получили еди-

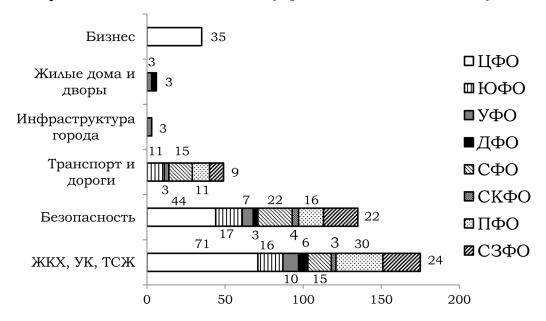

Рис. 2. Топ-3 тематической направленности петиций в федеральных округах, результаты анализа данных интернет-платформы Change.org, март 2020 – март 2021 гг.

⁵ Социальные сети и цензура: за и против. Каждый второй опрошенный в России высказывается в поддержку цензуры в соцсетях. 16 марта 2021 г. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-cenzura-za-i-protiv (дата обращения: 20.05.2021 г.)

Таблица 1

Топ-3 тематической направленности общественных инициатив и петиций: результаты анализа данных интернет-платформ «Российская общественная инициатива» и Change.org за март 2020 – март 2021 гг.

Темы		Федеральный округ											Bcero					
	Ц	Ф0	Ю	ФО	уфо дфо сфо		ÞΟ	СКФО ПФО			Ф0	СЗФО		пол	по теме			
	И*	П**	И	П	И	П	И	П	И	П	И	П	И	П	И	П	И	П
Социальная защита	-	-	-	-	4	-	-	-	5	-	-	-	5	-	-	-	40	8
Безопасность	_	44	6	17	 _	7	_	3	_	22	_	4	_	16	 	22	26	135
Транспорт и дороги	33	-	6	11	-	3	-	-	5	15	3	-	9	11	7	9	65	78
Инфраструктура города	29	-	9	-	-	3	-	-	-	-	-	-	7	-	13	-	65	47
Природные ресурсы и экология	-	-	12	-	5	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-	46	24
ЖКХ, УК, ТСЖ	-	71	-	16	-	10	-	6	-	15	-	3	i -	30	<u> </u>	24	22	175
Жилые дома и дворы	20	-	-	-	-	3	-	3	-	-	-	-	-	-	9	-	39	44
Бизнес	-	35	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14	55
Государственная поддержка	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-	24	13
Здравоохране-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	34	27
Население и миграция	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	3	-	-	-	-	-	23	16
Экономика и финансы	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14	25
Всего по всем темам по округу	79	293	18	70	12	33	4	20	23	77	5	13	20	100	30	94	191	700

Источник: составлено авторами.

Прим.: U^* – Инициативы; Π^{**} – Петиции.

ничный выбор - 1, тема «избирательное право» отмечалась в петициях не чаще 3 раз. Можно предположить низкий уровень гражданского соучастия в рассматриваемых темах. В частности, сегмент «труд и занятость» обусловлен перезагрузкой отношений в условиях изоляции, «дистанционной экономики», государственного управления и снижения интереса к избирательным процедурам. Данные показатели могут быть использованы для дальнейшего рассмотрения гражданских «проблемных точек», для которых власти необходимо формировать открытые коммуникативные платформы с возможностью динамического контроля состояния проблем.

Для анализа социального и политиче-

ского взаимодействия населения и власти, нами было проведено сравнение направленностей общественных инициатив и петиций по федеральным округам (табл. 1).

Сравнение тематической направленности показывает доминирующие пары инициатив «транспорт и дороги», «инфраструктура города» и петиций «безопасность», «жилищно-коммунальное хозяйство». При этом общественные петиции не актуализуются в вопросах образования и науки, а также государственной поддержки. Уместно предположить приоритетность в общественных петициях базовых жизненных приоритетов, а также проблем, актуальных для российского общества в целом. Такая схема доверия не коррелирует со схемами «тройных

спиралей» и т. д., предлагаемых в зарубежной практике формирования инновационной среды [Ицковиц, 2010].

Результаты, представленные в таблице 1, демонстрируют доминирование общественных обращений, подаваемых в территориальных рамках Центрального федерального округа (всего 293 петиции за указанный период). Доминирующее количество обращений отмечается в центральных регионах, близких к политическим и финансовым ресурсам. Не столь значительное число инициатив в Северо-Кавказском федеральном округе может быть обусловлено национальноэтническим характером региона, приемами прямого политического обращения, наличием латентных механизмов представления местных интересов (в целом более патерналистской практикой политического и хозяйственного управления). При анализе петиций населения Дальнего Востока (инициативы отсутствуют) тематическая направленность актуальных проблем концентрируется на жилищнокоммунальном хозяйстве, условиях проживания; безопасности; социальной инфраструктуре («жилые дома и дворы»).

Заметим, что инновационная активность не всегда связана с численностью населения на территории. В частности, мы сравнили отношение количества выдвинутых инициатив и обращений к плотности экономически активного населения на квадратный километр. Так, наибольшая плотность зафиксирована в Центральном федеральном округе (32,7 тыс. чел./кв. км) и Северо-Кавказском федеральном округе (26,9 тыс. чел./кв. км). Сравнивая их с количеством инициатив и обращений, отметим, что жители Центрального федерального округа выдвинули 356 инициатив и 142 петиции, а жители Кавказа - всего 10 инициатив и 12 петиций. Северо-Кавказский федеральный округ - регион, в котором выдвигается наименьшее количество обращений и инициатив. А регионы с наименьшей плотностью - Сибирский федеральный округ и Дальневосточный федеральный округ - не являются аутсайдерами по количеству инициатив и обращений. Этот факт требует дальнейшего изучения.

Существенным показателем для понимания направленности социального и политического взаимодействия является целенаправленная государственная проектная деятельность, которая находит свое выражение в национальных проектах. Результаты проведенного в июне - августе 2020 г. фондом «Центр стратегических разработок» аналитического исследования «Ценностные ориентиры россиян и их соответствие приоритетам развития государства» демонстрируют совпадение тем запросов населения и приоритетов национальных проектов. При этом отмечается, что больше половины россиян не знают о национальных проектах (53%), и среди них больше половины (59%) хотели бы узнать о целях, задачах и направлениях данной проектной деятельности. Отметим, что доля интересующихся проектами выше среди жителей Уральского федерального округа (69%), и жителей Северо-Кавказского федерального округа (68%) [Ценностные ориентиры россиян, 2020. С. 26-27]. Низкая информированность о нацпроектах в настоящем и желание узнать о них больше свидетельствует о запросе на социально-политическое взаимодействие. Это также подтверждается результатами исследования, где отмечается значимость ценностей диалога с властью (87%), самоуправления (84%) и открытости (81%) [Ценностные ориентиры россиян, 2020. С. 17]. Значимым барьером при решении поставленных целей в национальных проектах на региональном уровне является недостаточная представительность органов местного самоуправления в деятельности проектных команд субъектов Российской Федерации, что приводит к тому, что местные органы власти не задействованы в полной мере в их реализации и вынуждены работать в формате «сопровождения инноваций постфактум». Кроме того, муниципалитеты ограничены в возможности представлять интересы местного населения на всех этапах реализации проектов регионального уровня в рамках национальных проектов. Так, анализ участия органов местного самоуправления Хабаровского края в реализации региональных проектов показал, что наибольшую степень активности муниципальные образования показывают в социально-значимых сферах, прямо относящихся к вопросам местного значения [Самандина, Халикова, 2020].

Основной информационный ресурс, посвященный нацпроектам «Национальныепроекты.рф»⁶, довольно чутко реагирует на требования времени. На первых этапах реализации национальных проектов на сайте размещались лишь «сухие» первые итоги в цифрах и бюрократическая оценка промежуточных результатов. Современная версия сайта в первую очередь позволяет реализовывать информационную функцию. В настоящее время сайт изменился, появилась возможность для предложения инициатив, обратной связи, пользователям подробно разъясняется, каким образом можно поучаствовать в реализации национальных проектов в регионах.

Выводы. Результаты оценки социально-политического взаимодействия в масштабах регионов демонстрируют отсутствие равномерного соучастия населения и органов власти. Данное обстоятельство может быть обусловлено специфическими условиями инновационного партнерства (практиками обмена информацией, доверием) в социальном пространстве региона.

Социальное и политическое взаимодействие населения и власти в настоящее время реализуется в условиях обновленной реальности. Реактивность социальных изменений, необходимость адаптации на территории к инновационным процессам, цифровизация определенных привычных форматов коммуникации требует от субъектов должного соучастия в решении вопросов социального и политического развития регионов.

Современная коммуникация населения и власти приобретает новые черты цифрового диалога. Инициативность граждан, стремление к преобразованию жизненного и социального пространства требуют сопровождения со стороны политических институтов. Представители власти, в свою очередь,

определяя возможности соучастия населения в политических коммуникациях, задают фильтры для отбора и реализации инициатив. Наличие уровня пороговой поддержки, подтверждение значимости преобразований для личности и социальных общностей, переход от уровня подачи петиций и обращений к рассмотрению органами государственной власти - необходимые условия для реализации гражданских инициатив. Оценка виртуальной активности населения в коммуникации с властью позволяет диагностировать проблемные ситуации, возможности использования ресурсов, дифференцировать запросы местных жителей.

Предлагаем учитывать следующие основания эффективности открытых инноваций в рамках реактивных социальных и политических взаимодействий складывающихся между населением и властью в российских регионах:

уровень социального и политического доверия населения (в обществе и по отношению к представителям власти);

«протестный» характер отношения граждан к политическим проектам в российском обществе:

отложенный (персонализированный) результат внедрения инноваций (последствия освоения нововведений не всегда очевидны и понятны в обществе);

«реактивность» социальных и политических коммуникаций в современном обществе;

фактор влияния социальных ресурсов регионов (территорий);

наличие площадок гражданской коммуникации (выражения инициатив);

экономико-производственный профиль региона (диспозиция по отношению к ресурсным точкам: политическим и геополитическим, экономическим и социальным, географическим и трансфертным и т. д.);

рейтинг инновационности (готовности региона в целом и его граждан к нововведениям). Так, к примеру, незначительная инновационность сибирских и восточных регионов России демонстри-

 $^{^6}$ Национальные проекты России. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/ (дата обращения: 20.05.2021 г.).

рует скорее не отсутствие потенциала нововведений как такового, а существование латентных слоев взаимодействия федерального центра и регионов, а также вероятно мобилизацию иных ресурсных эшелонов;

деятельность активистских региональных (городских) сетевых сообществ (платформы для выступления, демонстрации интересов, протестного поведения и т. п.).

В качестве угроз можно отметить всплеск протестных настроений и выступлений. Причем протестные проявления периода 2018–2020 гг. носят как собственно политический характер, так и более широкий – социальный, связанный с формированием новых «точек» локальной конфликтности [Игнатовский, 2021].

В перспективе развития темы исследования можно предусмотреть учет сетевых протестных оценок реализации инновационных проектов в российских регионах. Однако необходимо тщательно квантифицировать замерители инновационности, подвергаемые критике, помня о том, что значительная часть населения заблаговременно формирует отторжение предлагаемых инноваций, а другая - мобилизует использование инновационных проектов («инновационные риски» и «инновационная гонка» по А. И. Пригожину). Помимо этого важно учитывать быстротечный, реактивный характер сетевой социальнополитической коммуникации и использовать динамические модели оценки инновационных процессов, позволяющие помимо текущего результата демонстрировать смещение региональных и межрегиональных оценок.

Становление формата «инновационного человека» в социально-политическом взаимодействии мы ассоциируем с новыми формами выражения социальных и политических интересов посредством гражданского участия через цифровые платформы и быстрые сетевые коммуникации в режиме общения – «24/7». Эти практики находятся на этапе формирования, однако уже получили доминирование во многих сообществах пользователей на просторах российских

регионов. Сетевые коммуникации власти с населением и в обратном направлении позволяют существенно ускорить обсуждение и подготовку политических решений общественных проблем, развивая и трансформируя изначально локализованные задачи в сочетании новых рабочих площадок обсуждения, консолидации предложений, форматы критического и даже деструктивного поведения участников коммуникации. Подобные приемы социально-политического взаимодействия позволяют обнажать проблемные стороны, и в то же время увеличивать плотность информационного (сетевого) обмена, предлагая открытые, инновационные решения в региональных масштабах.

Подводя итог рассуждениям о проблемах открытых социальных и политических нововведений в цифровом пространстве российских региональных сетевых сообществ, отметим, что регионы страны в состоянии самостоятельно выступать площадкой для реализации различных жизненных сюжетов, и виртуальное пространство способно выступать его зеркальным отражением. На практике преобладают центростремительные тенденции, демонстрирующие заявительную готовность регионов обозначать инициативный интерес, демонстрировать общую готовность (востребованность) к социальным и политическим нововведениям, а отчасти даже к углублению в практики советского прошлого (социальная память территории). Трансформация коммуникативных практик, активный переход участников социального и политического взаимодействия на цифровые платформы инициированы в первую очередь организационноуправленческими И политическими инициативами представителей власти. Российские граждане в условиях реактивности отношений выстраивают взаимодействия в условиях заданных каналов и инструментов коммуникаций, а также получают способность формировать параллельные сетевые и облачные коммуникации, которые позволяют создавать новые пространства для взаимодействия с органами власти в стране и конкретных регионах.

Список литературы:

- 1. Андрюшкевич О. А., Денисова И. М. О некоторых парадоксах российской инновационной инфраструктуры // Экономическая наука современной России. 2019. № 1 (84). С. 49–69
- 2. Байков Н. М., Березутский Ю. В., Юревич Е. Ю. Социальная активность жителей городского округа: политическая и гражданская самоорганизация // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 128–138. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138
- 3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с. ISBN 978-5-91478-023-1
- 4. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2019. Т. 19. № 1. С. 108–120. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120
- 5. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014. № 44 (4). С. 6–27. http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2014-4-6-27
- 6. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г., Сиренко С. Н. (ред.) Контуры цифровой реальности. Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего. М.: Ленанд, 2018.
- 7. Игнатовский Я. Р. Роль цифровизации в трансформации российского политического протеста // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 84–89. DOI: https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7917
- 8. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты предприятия государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
- 9. Кибакин С. В. От антропоцентризма к социологии вещей и цифровой социологии // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 1. С. 10–16. DOI: 10.26425/2658-347X-2019-1-10-16
- 10. Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Социальное и политическое взаимодействие местных сообществ региона в условиях реактивных отноше-

- ний: кейсы благоустройства городского пространства // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. № 464.
- 11. Лапин Н. И. Теория и практика инноватики. М.: Университетская книга; Логос, 2008. 328 с.
- 12. Люблинский В. В. Социальная политика в условиях развития сетевого общества // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 3. С. 22–32. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.
- 13. Оболенская Е. А. Типология региональных сетевых сообществ // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 2. С. 78–85.
- 14. Самандина Л. В., Халикова С. С. Практика участия органов местного самоуправления Хабаровского края в реализации национальных проектов // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 109–118. DOI 10.22394/1818- 4049-2020-93-4-109-118
- 15. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 c.
- 16. Ценностные ориентиры россиян и их соответствие приоритетам развития государства. Краткая версия аналитического отчета. Фонд «Центр стратегических разработок», 2020.
- 17. Чесбро Г. Открытые инновации: создание прибыльных технологий; пер. с англ. В. Н. Егорова. М.: Поколение, 2007. 336 с.
- 18. Щербина В. В. Социальные теории организации: словарь. М.: Инфра-М, 2000. 264 с.
- 19. Bauman Z. Globalization: The Human Consequences. New York: Columbia University Press, 1998.
- 20. Beck U. The cosmopolitan perspective: sociology of the second age of modernity // British Journal of Sociology. 2000. Vol. 51. No. 1. Pp. 79–105.
- 21. Bogers M., Chesbrough H., Heaton S., Teece D. J. Strategic Management of Open Innovation: A Dynamic Capabilities Perspective // Calif. Manag. Rev. 2019. Vol. 62. Pp. 77–94. DOI: 10.1177/0008125619885150
- 22. Bourdin B. Is a 'Common World' in The Age of Globalization Possible? An Issue for the Dialogue between Civilizations // Journal of Globalization Studies. 2020.

Vol. 11. No. 1. Pp. 64–72. DOI: 10.30884/jogs/2020.01.04.

- 23. Drexler G., Duh A., Kornherr. A., Korošak D. Boosting Open Innovation by Leveraging Big Data // Open Innovation: New Product Development Essentials from the PDMA. 2014. Pp. 299–318. https://doi.org/10.1002/9781118947166.ch11
- 24. Golovatsky E., Kranzeeva E., Orlova A., Burmakina A. Social Practices of Mobilizing Population Initiatives: Prospects for Hybrid Methodology // International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2018. Vol. 289. Pp. 8–13. DOI: https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.2
- 25. Jacobs J. A. Journal Rankings in Sociology: Using the H Index with Google Scholar // The American Sociologist. 2016. Vol. 47. Pp. 192–224.
- 26. Jansen R. S. Situated political innovation: explaining the historical emergence of new modes of political practice // Theor Soc. 2016. Vol. 45. Pp. 319–360. DOI: https://doi.org/10.1007/s11186-016-9272-0
- 27. Montgomery T. Are Social Innovation Paradigms Incommensurable? 2016. Vol. 27, Pp. 1979–2000. DOI: https://doi.org/10.1007/s11266-016-9688-1
- 28. Nambisan S. Transforming Government Through Collaborative Innovation. IBM Center for the Business of Government, 2008. 134 p.
- 29. Neudert L.-M. Hurdles and Pathways to Regulatory Innovation in Digital Political Campaigning // The Political Quarterly. 2020. Vol. 91, Issue 4. Pp. 713–721. DOI: https://doi.org/10.1111/1467-

923X.12915

- 30. Open innovation 2.0 yearbook 2017-2018. Directorate-General for Communications Networks, Content and Technology. (European Commission). 2018. 117 p.
- 31. Polsby N. W. Political Innovation in America. The politics of policy Initiation. New Haven and London: YaleUniversity Press, 1984.
- 32. Postel-Vinay K. Globalization 4.0 and New Modes of International Cooperation // International Organisations Research Journal. 2020. Vol. 15. No. 2. Pp. 82–92. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-04.
- 33. Randhawa K., Wilden R., West J. Crowdsourcing without profit: the role of the seeker in open social innovation. Special Issue: Leveraging Open Innovation to improve society: Past achievements and future trajectories. 2019. Vol. 49, Issue 3. Pp. 265–266. DOI: https://doi.org/10.1111/radm.12330
- 34. Smart P., Holmes S., Lettice F., Pitts F. H., Zwiegelaar J. B., Schwartz G., Evans S. Open Science and Open Innovation in a socio-political context: knowledge production for societal impact in an age of post-truth populism // R&D Management. 2019. Vol. 49. Issue 3. Pp. 279–297. DOI: https://doi.org/10.1111/radm.12377
- 35. Stanko M. A., Fisher G. J., Bogers M. Under the Wide Umbrella of Open Innovation // Journal of Product Innovation Management. 2017. Vol. 34, Issue 4. Pp. 543–558. DOI: https://doi.org/10.1111/jpim.12392
- 36. Vanhaverbeke V. Open innovations: research questions // Innovation. 2009. Vol. 11 (133). Pp. 87–88.

Библиографическое описание статьи -

Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В., Нятина Н. В., Бурмакина А. Л. Реактивные социальные и политические взаимодействия в инновационных процессах регионов России // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 86–102. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-86-102

- **Elena A. Kranzeeva** Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of the chair of sociological sciences, the Kemerovo State University (6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia). *E-mail: elkranzeeva@mail.ru*
- **Evgeniy V. Golovatskiy** Candidate of Sociology, Associate Professor, the chair of sociological sciences, the Kemerovo State University (6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia). *E-mail: xomaik@rambler.ru*
- **Anna V. Orlova** Candidate of Sociology, Associate Professor, the chair of sociological sciences, the Kemerovo State University (6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia). *E-mail: anniov@bk.ru*
- **Natalya V. Nyatina** Candidate of Sociology, Associate Professor, the chair of sociological sciences, the Kemerovo State University (6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia). *E-mail: kozeeva n@mail.ru*
- **Anna L. Burmakina** Senior Lecturer, the chair of sociological sciences, the Kemerovo State University (6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia). *E-mail: anna-sidjakina@rambler.ru*

Reactive social and political interactions in innovation processes in the Russian regions

 $oldsymbol{T}$ he article deals with social and political interactions between the population and the authorities. Modern conditions have transferred a significant part of interactions into a virtual environment, which forms new reactive forms of communication between the authorities and the population. The innovative processes taking place in the regions should reflect not only the institutionally set priority directions of development, but also the interests and requests initiated by the local population, and this enhances the reactive nature of interaction. The purpose of the article is to analyze the reactivity of social and political interactions between the authorities and the population in the context of the innovative development of regions (federal districts) of the Russian Federation. The authors analyzed two digital platforms: the Russian Public Initiative (www.roi.ru) and Change.org (www.change.org). They highlighted the topical thematic areas of social initiatives and political petitions in the federal districts and outlined the transformation of social and political interactions in the formation of directions for the implementation of open innovations in the regions of the Russian Federation. As a result of the study, the authors came to the conclusion about the coincidence of the topics of the population's requests and the implemented purposeful state strategic project activities, expressed in national projects. In the context of digitalization, the population builds socio-political interactions in the channels and communication tools set by the authorities, and also gets the opportunity to carry out parallel network and cloud communications, which make it possible to form new spaces for interaction with authorities in the country and specific regions. Civic activism and participation in innovation processes are demonstrated by: the growth of digital presence; participation of citizens in the network and «cloud» (including self-organizing) communities; formation of a network environment for discussion and methods of digital interaction with the government institutions in the regions.

Keywords: socio-political interactions, reactive interactions, social innovation, digitalization, national projects, state policy, planning and development policy of the region.

References:

- 1. Andryushkevich O. A., Denisova I. M. On some paradoxes of the Russian innovation infrastructure *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia], 2019, no. 1 (84), pp. 49–69. (In Russian).
- 2. Baykov N. M., Berezutskiy Yu. V., Yurevich E. Yu. Social activity of urban district residents: political and civil self-organization *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 2021, no. 1 (94), pp. 128–138. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138 (In Russian).

3. Baudrillard J. Simulacra and simulations. / per. with fr. A. Kachalova. M.: Publishing house "POSTUM", 2015. 240 p. ISBN 978-5-91478-023-1. (In Russian).

- 4. Dobrinskaya D. E., Martynenko T. S. Prospects of the Russian information society: levels of the digital divide *Vestnik RUDN. Ser.: Sociologya* [Bulletin of RUDN. Ser.: Sociology], 2019, vol. 19, no. 1, pp. 108–120. doi: 10.22363 / 2313-2272-2019-19-1-108-120 (In Russian).
- 5. Zubarevich N. V. Regional development and regional policy in Russia // ECO. 2014. No. 44 (4). S. 6–27. http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2014-4-6-27 (In Russian).
- 6. Ivanov V. V., Malinetskiy G. G., Sirenko S. N. (ed.) Contours of digital reality. Humanitarian and technological revolution and choice of the future. M.: Lenand, 2018. (In Russian).
- 7. Ignatovsky Ya. R. The role of digitalization in the transformation of Russian political protest // Power. 2021. T. 29. No. 1. S. 84–89. DOI: https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7917 (In Russian).
- 8. Itskowitz G. Triple helix. Universities enterprises state. Innovation in action / trans. from English ed. A.F. Uvarova. Tomsk: Publishing house Tomsk. state unthat of control systems. and radioelectronics, 2010. 238 p. (In Russian).
- 9. Kibakin S. V. From anthropocentrism to the sociology of things and digital sociology *Tsifrovaya sotsiologiya* [Digital sociology], 2019, vol. 2, no. 1, pp. 10–16. doi: 10.26425/2658-347X-2019-1-10-16 (In Russian).
- 10. Kranzeeva E. A., Golovatsky E. V., Orlova A. V. Social and political interaction of local communities in the region in the context of reactive relations: cases of urban space improvement *Vestn. Tom. gos. un-ta* [Vestn. Tom. state un-that], 2021, no. 464. (In Russian).
- 11. Lapin N. I. Theory and practice of innovation. M.: University book; Logos, 2008. 328 p. (In Russian).
- 12. Lyublinsky V. V. Social policy in the development of a network society *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2019, vol. 10, no. 3, pp. 22–32. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3. (In Russian).

13. Obolenskaya E. A. Typology of regional network communities *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 2008, no. 2, pp. 78–85. (In Russian).

- 14. Samandina L. V., Khalikova S. S. Practice of participation of local self-government bodies of the Khabarovsk Territory in the implementation of national projects *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 2020, no. 4 (93), pp. 109–118. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-109-118 (In Russian).
- 15. Urry J. Mobility. M.: Praxis, 2012. 576 p. (In Russian).
- 16. Value orientations of Russians and their correspondence to the priorities of state development. A short version of the analytical report. Center for Strategic Research Foundation, 2020. (In Russian).
- 17. Chesbro G. Open innovation: creating profitable technologies; per. from English V.N. Egorova. Moscow: Generation, 2007. 336 p. (In Russian).
- 18. Shcherbina V. V. Social theories of organization: a dictionary. M.: Infra-M, 2000.264 p. (In Russian).
- 19. Bauman Z. Globalization: The Human Consequences. New York: Columbia University Press, 1998.
- 20. Beck U. The cosmopolitan perspective: sociology of the second age of modernity *Britanskiy zhurnal sotsiologii* [British Journal of Sociology], 2000, vol. 51, no. 1, pp. 79–105.
- 21. Bogers M., Chesbrough H., Heaton S., Teece D. J. Strategic Management of Open Innovation: A Dynamic Capabilities Perspective / Calif. Manag. Rev. 2019, vol. 62, pp. 77–94. DOI: 10.1177/0008125619885150
- 22. Bourdin B. Is a 'Common World' in The Age of Globalization Possible? An Issue for the Dialogue between Civilizations *Zhurnal issledovaniy globalizatsii* [Journal of Globalization Studies], 2020, vol. 11, no. 1, pp. 64–72. DOI: 10.30884/jogs/2020.01.04.
- 23. Drexler G., Duh A., Kornherr. A., Korošak D. Boosting Open Innovation by Leveraging Big Data Otkrytyye innovatsii: osnovy razrabotki novykh produktov ot PDMA [Open Innovation: New Product

- Development Essentials from the PDMA], 2014, pp. 299–318. DOI: https://doi.org/10.1002/9781118947166.ch11
- 24. Golovatsky E., Kranzeeva E., Orlova A., Burmakina A. Social Practices of Mobilizing Population Initiatives: Prospects for Hybrid Methodology. International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2018, vol. 289, pp. 8–13. DOI: https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.2
- 25. Jacobs J. A. Journal Rankings in Sociology: Using the H Index with Google Scholar *Amerikanskiy sotsiolog* [The American Sociologist], 2016, vol. 47, pp. 192–224.
- 26. Jansen R. S. Situated political innovation: explaining the historical emergence of new modes of political practice *Teoriya i obshchestvo* [Theory and Society], 2016, vol. 45, pp. 319–360. DOI: https://doi.org/10.1007/s11186-016-9272-0
- 27. Montgomery T. Are Social Innovation Paradigms Incommensurable? *VOLUNTAS: Mezhdunarodnyy zhurnal dobrovol'nykh i nekommercheskikh organizatsiy* [VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations], 2016, vol. 27, pp. 1979–2000. DOI: https://doi.org/10.1007/s11266-016-9688-1
- 28. Nambisan S. Transforming Government Through Collaborative Innovation. IBM Center for the Business of Government, 2008, 134 p.
- 29. Neudert L.-M. Hurdles and Pathways to Regulatory Innovation in Digital Political Campaigning *Politicheskiy kvartal* [The Political Quarterly], 2020, vol. 91, issue 4, pp. 713–721. DOI: https://doi.org/10.1111/1467-923X.12915

- 30. Open innovation 2.0 yearbook 2017-2018. Directorate-General for Communications Networks, Content and Technology. (European Commission). 2018, 117 p.
- 31. Polsby N. W. Political Innovation in America. The politics of policy Initiation. New Haven and London: YaleUniversity Press, 1984.
- 32. Postel-Vinay K. Globalization 4.0 and New Modes of International Cooperation *Zhurnal issledovaniy mezhdunarodnykh organizatsiy* [International Organisations Research Journal], 2020, vol. 15, no. 2, pp. 82–92. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-04.
- 33. Randhawa K., Wilden R., West J. Crowdsourcing without profit: the role of the seeker in open social innovation. Special Issue: Leveraging Open Innovation to improve society: Past achievements and future trajectories, 2019, vol. 49, issue 3, pp. 265–266. DOI: https://doi.org/10.1111/radm.12330
- 34. Smart P., Holmes S., Lettice F., Pitts F. H., Zwiegelaar J. B., Schwartz G., Evans S. Open Science and Open Innovation in a socio-political context: knowledge production for societal impact in an age of post-truth populism *Upravleniye NIOKR* [R&D Management], 2019, vol. 49, issue 3, pp. 279–297. DOI: https://doi.org/10.1111/radm.12377
- 35. Stanko M. A., Fisher G. J., Bogers M. Under the Wide Umbrella of Open Innovation *Zhurnal upravleniya innovatsionnymi produktami* [Journal of Product Innovation Management], 2017, vol. 34, issue 4, pp. 543–558. DOI: https://doi.org/10.1111/jpim.12392
- 36. Vanhaverbeke V. Open innovations: research questions *Innovatsii* [Innovation], 2009, vol. 11 (133), pp. 87–88.

Reference to the article =

Kranzeeva E. A., Golovatskiy E. V., Orlova A. V., Nyatina N. V., Burmakina A. L. Reactive social and political interactions in innovation processes in the Russian regions // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 86–102. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-86-102

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-103-113 УДК 331.108

А. М. Салогуб

Системный подход к управлению креативным персоналом: эффективный путь к инновациям

 $oldsymbol{\Pi}$ редметом исследования выступили основные тренды в области управления креативным персоналом и ценности инновационной культуры. Особое значение креативный персонал и инновационная культура приобретают в связи с потребностью организации в увеличении конкурентных преимуществ посредством развития своего инновационного потенциала. Целью работы выступил анализ трендов кадрового менеджмента и исследование современных подходов к управлению креативным персоналом, обеспечивающим организации рост, развитие и инновации. Результаты работы: исследованы и конкретизированы понятия креативность, инновационность, конкурентное преимущество, организация инновационного типа; обобщены ключевые тенденции в НК-сфере (в управлении человеческим ресурсом), осмыслены роли кадровых менеджеров; исследован профиль и выстроена логика мотивов поведения молодых креативных сотрудников. Приведены характеристики инновационной культуры, основанные на воспроизводстве ценностей стартап-культуры. Сделан вывод о том, что умение творчески мыслить - универсальный человеческий талант. Исследованы мотивы поведения креативных сотрудников, изучены характеристики инновационной культуры, позволяющие организации создать творческую среду.

Ключевые слова: креативность, инновационность, конкурентное преимущество, инновационная культура, креативный персонал, стартап, кадровый менеджер.

Введение. Актуальность исследования обусловлена значимостью эффективного управления креативным персоналом и формированием инновационной культуры в современной организации в условиях экономики знаний. Именно креативность и инновационность становятся движущей силой развития организации, обеспечивающей ей конкурентные преимущества на рынке. Анализу основных тенденций в области НR-сферы и воспроизводству характеристик инновационной культуры посвящена настоящая публикация.

Результаты. Сегодня современная организация рассматривается в социокультурной целостности, воплощающей все многообразие ее измерений.

Кьелл Нордстрем, шведский эконо-

мист, высказался однажды, что все государства, организации и люди делятся на два типа: эффективные (быстрые, живые) и неэффективные (медленные, мертвые). Ультрасовременность требует создания ультрасовременных компаний [Нордстрем, 2005]. Просматриваемый профиль современной системы – креативность, инновационность и конкурентоспособность.

Исследуем и конкретизируем базовые понятия: креативность, инновация, конкурентное преимущество, НR-менеджер в их системном соответствии друг к другу.

Креативность мы рассматриваем, с одной стороны, как одну из основных задач психики, с другой – способность центральной нервной системы соз-

Анжела Михайловна Салогуб – д-р социол. наук, профессор кафедры креативноинновационного управления и права, Пятигорский государственного университет (357532, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9). *E-mail:* salogubam@yandex.ru давать (creation – создавать, творить) субъективную модель мира с помощью сенсорных, когнитивных и аффективных систем в целях максимально гибкой адаптации индивида к окружающей среде.

Японский исследователь мозга Рюта Кавашима утверждает, что мозг выполняет ряд важнейших задач, а именно обрабатывает внешние ощущения: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. В обязанности мозга входит контролировать движения, а также размышлять и придумывать. Это и есть семь основных его функций [Кавашима, 2018]. Главный тезис в том, что воображение, фантазия, креативность - способности мозга человека по праву рождения. Благодаря всем этим функциям и взаимодействию мозга с телом человек способен на все. Подчеркиваем, что креативность - это нормальная функция мозга человека, речь не идет о привилегии неординарных людей. Однако объективировать креативность в новаторские проекты, в инновации, т. е. способность создавать новую ценность для общества - прерогатива людей экстраординарных (например, Стив Джобс, основатель Apple).

Инновация (нововведение) – результат материализации нового знания в виде новых или усовершенствованных продуктов, услуг, отношений, способов деятельности, технологий, технических устройств и т. д. и их распространения и использования в производстве и потреблении [Горбунов, 1999].

В данном контексте под инновацией мы будем подразумевать нововведение, обладающее коммерческой ценностью, т. е. обеспечивающее компании преимущество в конкурентной борьбе и сверхприбыль.

Конкурентное преимущество основывается на обладании уникальными и с трудом воспроизводимыми навыками и возможностями. Инновационный потенциал является мощным источником конкурентного преимущества именно потому, что его трудно создавать и поддерживать [Пизано, 2020].

HR (термин заимствован из английского языка, Human Resources – человеческие ресурсы) – персонал современной

компании. В последние годы в эффективных организациях мира аббревиатура HR (эйчар) стала синонимом профессиональной специализации кадровых менеджеров, обладающих высокой профессиональной и личностной компетентностью в реализации как традиционных подходов в управлении персоналом, так и инновационных технологий кадрового менеджмента.

Нужно осознавать, что огромная пропасть разделяет озарение, научный поиск от вывода продукта или услуги на рынок. Венчурные инвесторы именуют эту пропасть «Долина смерти». Чтобы новшество приобрело материальное состояние, нужно ориентироваться в корпоративной политике, уметь расставить приоритеты и действия, усмирять амбиции ради дела, грамотно распределять бюджет и время, искать союзников, вести сложные переговоры, проживать историю больших жертв и усилий, демонстрировать управленческую волю и характер.

Современные организации имеют свой взгляд на научно-исследовательскую и инновационную деятельность, ориентированную на создание новой ценности для потребителя. Лидеры наукоемкого бизнеса выбирают инновации как долгосрочную стратегию развития и повышения конкурентоспособности на рынке, подспудно выступают источником радикальных инноваций для других отраслей (ІТ-компании), другие организации выступают в роли модификаторов или пользователей новейших технологий.

В любом случае внедрение инноваций предполагает совершенствование системы управления организацией, предъявляет жесткие требования к качеству и конкурентоспособности управленческих решений. Речь идет об инновационности самого менеджмента, о новом качестве управления креативными сотрудниками, о создании инновационной среды, в которой возможностей для создания инноваций больше чем ресурсов для их реализации, т. е. в целом – об организации инновационного типа.

Организация инновационного типа – это организация, в которой философия

новаторства и творчество стали базой деятельности, а непрерывные нововведения и самосовершенствование – нормой деятельности [Горбунов, 1999].

Представители классической социологии утверждали, что для эффективной организации коллективных действий необходимы два условия: наличие иерархии, вертикальное ранжирование статусов; наличие управления, выбор эффективного с точки зрения целесообразности механизма управления, обеспечивающего нужный порядок действий участников [Волков, 2015].

В современных организациях, в которых уровень самоуправления и самостоятельности значительно превосходит традиционные представления, потребность в сильном лидерстве и в качестве руководства только возрастает.

Сегодня определенная область знаний управляется профессиональным меньшинством, способным к этому. Это сотрудники, обладающие превосходством, основанным на уникальных индивидуальных компетенциях, когнитивных способностях. Эти агенты инноваций способны брать на себя непропорционально более сложные задачи. Иерархия сохраняется в любом случае. Однако финансовое неравенство, основанное на превосходстве таланта или обладании уникальными для конкретного проекта компетенциями, - социально допустимая норма справедливости и гуманизма.

Основная задача организации инновационного типа – это растить собственных гениев. Как высказался руководитель одной американской компании: «Задача каждого из нас (топменеджеров) – как можно больше облегчать строительство тем, кто строит, а инноваторство – тем, кто внедряет инновации» [Комсток, 2019].

Современные компании как социально-экономические и социокультурные элементы глобальной системы создаются и развиваются в определенных макроусловиях:

демографические сдвиги, численность работоспособного населения сокращается на 1% ежегодно, острее ощущаются различия между поколениями;

изменения в глобальной экономике, рост покупательской способности в крупнейших странах с развивающейся экономикой;

ускорение развития городов, рост доли городского населения, высокая социальная мобильность;

изменение климата и дефицит ресурсов, обусловленность выбора бизнесмодели и методов работы компании увеличением ее экологического потенциала, завышенные обязательства в сфере социальной ответственности организации, ориентация на высокие экологические стандарты в производстве и потреблении:

прорыв в области технологий, глобальная цифровизация и автоматизация бизнес-процессов, симбиоз искусственного интеллекта и человека, влияние социальных сетей (нефинансовых бизнесов) на показатели организации, создание специализированной экосистемы.

Глобальные тренды формируют повестку HR-стратегии организации, нацеленную на инновации как на бизнес.

Во-первых, увеличивается потребность организации в HR-аналитике и в построении эффективных прогнозов результативности принимаемых кадровых решений. В мире только 5% компаний обладают полным видением кадровой ситуации и владеют аналитикой по человеческому ресурсу в полном объёме. В таблице 1 представлен перечень задач HR-аналитики, обладающих прогнозным потенциалом.

Во-вторых, необходимость в разработке эффективной стратегии управления поколением У (люди, рожденные в 1981–1995 гг., в будущем поколение Z – люди, рожденные после 1995 г.). В современных компаниях основным драйвером креативности и инновационных решений выступает молодое поколение.

Ощущения нереальности мы испытываем сегодня практически каждый день, плюс глобальная турбулентность и волатильность, которые стали экстремальными. Как никогда необходима деятельность, требующая воображения и творчества. Задачи по производству провокационных брендов берут на себя молодые несистемные люди, способные

подбора

Планирование Текучесть человеческих Рекрутмент персонала Эффективность Вовлеченность ресурсов Прогнозирова Прогнозирова Прогнозирование Прогнозирование Прогнозирова ние потребностей ние качества ние риска результативности влияния изменений рекрутмента увольнений на уровень сотрудников вовлеченности Прогнозирова-Прогнозирова Прогнозирование Прогнозирование Прогнозирование потребностей ние успешности ние выхода на уровня вияния на источника пенсию абсентеизма в персонале по результативность

Таблица 1 Прогнозные решения в области HR-аналитики

бизнеса

Источник: разработано и составлено автором.

провоцировать, создавать продукт, вызывающий впечатления потребителей, разрушать устои и шаблоны. В свое время американский профессор Йозеф Шумпетер ввел термин «созидательное разрушение» или «буря Шумпетера», что обозначает деконструкцию экономики изнутри ради развития [Мильнер, 2010]. В отличие от К. Маркса, наиболее опасными для капитализма людьми он считал не пролетариат, а молодых креативных предпринимателей, социальных новаторов, для которых риск - общественная норма, а конфликт - импульс для креативности и инноваций. Для них любой корпоративный запрет - лишь спусковой крючок.

Однако представители поколения Y слишком самостоятельные, игнорируют корпоративные правила и инструкции, идут вразрез с принятой политикой администрирования (табл. 2).

Руководитель должен уметь управлять потоком напряжения и перенаправлять эту бунтарскую энергию в русло стратегии компании.

Инновации не случаются «случайно», они являются результатом систематического и организованного процесса управления изменениями. Однако для этого требуется, чтобы компания не ограничивалась только классическими методами управления.

Для организаций крайне важно перенести творческий потенциал с уровня личности на уровень организации и таким образом создать в своей структуре такие институциональные, социальные,

культурные условия, которые стимулируют творческие мышление и поведение.

функциям

В традиционных функциях управления персоналом (планирование, набор, отбор, подбор) используется целый ряд инновационных технологий: хедхантинг; HR-branding; использование онлайн-рекрутмента; лизинг персонала, аутсорсинг и аутстаффинг, использование нестандартных методик проведения собеседований при приеме на работу (собеседование через Skype); профайлинг; дифференцированные и персонифицированные системы вознаграждений; стратегии потока; использование компетентностного подхода при оценке деятельности сотрудников; комплексные планы профессионального и личностного развития; технологии бесшовного и омниканального обучения и др.

Например, одним из критериев отбора в компаниях есть такой параметр: «Насколько кандидат странный» или как обучать пары или небольшие группы конгениальных, способных к креативности специалистов мыслить как единый мозг, т. е. все вместе. Для критического роста креативных сотрудников, рекрутируемых из поколения Ү, необходимо менять концепцию управления персоналом, переходить от традиционных подходов кадровой работы к инновационным технологиям кадрового менеджмента, от стратегии равенства к стратегии дифференциации. Современная HR-стратегия должна ориентироваться на ценности нового поколения (рис. 1).

В-третьих, трансформация роли и

статуса HR-менеджера в организации. Инновационные компании уделяют особое внимание творчеству и инновациям: поддержка сотрудников, стремящихся реализовать новые идеи, терпимость к их ошибкам, внушение доверия и поощрение самостоятельности.

Такие компании не возникают одномоментно. Они – продукт работы лиде-

ров, причем креативных, созидательных, людей, сильных духом и характером. Наличие диплома HR-менеджера и множество регалий не способны компенсировать отсутствие квалификации и нужных свойств характера. Когда HR-менеджер собирается совершить революцию в своем деле, ему нужна команда, способная прикрыть ему спину. Чтобы

Таблица 2 Профиль молодых сотрудников поколения **Y**

Сильные стороны	Области для развития					
Ориентированность на карьеру	Завышенные амбиции					
(хотят видеть перспективу)	(нетерпеливы – хотят все сразу)					
Интерес к обучению и коучингу	«Вы отвечаете за мое развитие»					
(любят учиться)	(самоуверенны, их сложно удивить)					
Участие в командной работе	Нежелание нести ответственность					
(стремятся быть членами команды	(не хотят взрослеть)					
суперзвезд)						
Хорошая самопрезентация	Неумение слушать					
(верят в Интернет, digital-кочевники)	(легко переключаются на новое)					
Желание управлять	Проблемы с самоорганизацией					
(требуют право голоса и ощущения	(ожидают гибкости)					
влияния)						
Любознательность	Отсутствие структурного подхода					
(что граничит с наивностью, непред-	(ценят разнообразие, хотят иметь выбор)					
взятостью)						

Источник: разработано и составлено автором.

Рис. 1. Приоритеты кадрового менеджмента современной организации

растить собственных гениев, нужно самому быть «странным». Стоит заметить, что инновационные компании нуждаются в креативном лидерстве не только на уровне HR-менеджмента, этого недостаточно. Ни один кадровый менеджер, будь он конгениальным, не в состоянии обеспечить критическую массу креативных сотрудников во всех подразделениях. Одна цифровая команда не способна интенсифицировать в организации непрерывный поток инноваций. Для этого нужна внутренняя экосистема, партнерство венчурных бизнесов (стартапов организации) и обеспечивающих подразделений, воодушевленных общим смыслом и стратегией развития. HR-менеджеру нужно создать условия для конверсии индивидуального статусного лидерства в групповое лидерство [Беляцкий, 2004].

В связи с новыми полномочиями и задачами, ростом влияния на бизнес, роли HR-менеджера эволюционируют. Мы выделяем ключевые (рис. 2):

бизнес-партнер, разрабатывающий совместно с топ-менеджментом кадровую политику организации и механизмы ее реализации, внедряющий цифровые технологии для оптимизации кадровых процессов, обеспечивающий поиск эффективных методов влияния на кадровые процессы и организационные отношения;

администратор, организующий работу кадрового подразделения и координацию деятельности с другими подразделениями, отвечающий за кадровое делопроизводство и соблюдение трудового законодательства как национального, так и международного;

эксперт-консультант, способный довести кадровую стратегию до всех управленцев и ее разъяснение, формирующий прогноз эффективности кадровых решений;

HR-лидер, возлагающий на себя ответственность за воспитание собственных гениев, за продвижение инновационной культуры и бренда работодателя, способный прогнозировать эффективность человеческих ресурсов, устанавливающий соответствие стратегии бизнеса и ценности для общества, выступающий в роли агента изменений. HR-менеджер - это не просто новый ультрамодный статус в иерархии организации. HRлидер умеет инициировать преобразования, способен разглядеть необходимость в изменениях, бросить вызов установившемуся порядку вещей и отстаивать новый. Он умеет убедительно выступать в защиту преобразований даже перед лицом оппозиции, приводя веские доводы в пользу необходимости перемен. Он умеет находить практические способы преодоления препятствий, стоящих у него на пути. Современный HR-менеджер умеет рассказывать свою историю своим способом.

В-четвертых, внедрение digitalтехнологий (автоматизация кадровых процессов). Цифровизация постепенно

Рис. 2. Модель HR в организации инновационного типа

проникала в бизнес-процессы организаций, однако пандемия коронавирусной инфекции придала мощный импульс для ее стремительного развития. Компании обнаружили огромные преимущества в digital-технологиях.

Инновации – сугубо человеческая деятельность, ни одна ультрамодная технология не способна алгоритмизировать работу мозга. Только люди могут синтезировать неизвестные вещи, элементы знаний, фантазировать, воображать. Люди принимают решения относительно идей, команд, проектов, целевой аудитории, распределения ресурсов. Люди определяют, в пользу каких инноваций будет сделан выбор. Искусственный интеллект позволяет ускорить процессы исследований, тестирование гипотез, эксперименты с прототипами. Такие возможности технологий сумели преодолеть разногласия скептиков (противников цифровизации) и сторонников диджитализации.

Каждая организация имеет свой опыт и взгляд на процессы привлечения и удержания креативных сотрудников, на инновационную политику. Авторы статей об инновациях и бизнес-консультанты будут рекомендовать копировать (адаптировать) практику таких звезд, как Apple или Google. Проблема такого подхода в том, что любой метод работы с инновациями предполагает компромиссы. Создание конкурентного преимущества посредством внедрения передовых решений требует от организации выработать особый подход, который будет оптимален для конкретной компании и сможет поддерживать именно ее инновационную стратегию.

Любая практика в сфере инноваций имеет свои сильные и слабые стороны. Нет никаких магических формул успеха. В результате создание инновационного потенциала требует принятия ряда сложных организационных решений. С нашей точки зрения – это поиск талантов и формирование инновационной культуры, т. е. креативной среды, в которой больше возможностей для творчества и инноваций.

Это сугубо сфера деятельности HRменеджеров. Они считают принципиально важным привлекать, развивать и удерживать креативных сотрудников на всех уровнях и во всех подразделениях. Из первого решения органично вытекает второе – создание такой среды, где можно свободно экспериментировать с новыми идеями и внедрять дерзкие и новаторские проекты.

Есть разные мнения о том, как повысить продуктивность управления творчеством. Это касается конструирования такой логической системы, которая бы вела сотрудников к постоянному «инсайту» (производству ноу-хау идей). Мы будем говорить о косвенном пути решения проблемы, которая сводится к созданию условий или среды для творчества.

В организациях существует парадокс: многие руководители на самом деле не знают, как в их организациях ищут инновационные идеи, важно другое: должна быть среда, в которой поиск – стиль жизни сотрудников.

Это становится реальным благодаря ощущению свободы, инакомыслия, культурного, гендерного, ментального разнообразия и инклюзии. Такая среда вызывает ощущения, что в организации отсутствует менеджмент, действует «холакратия» или возможность каждого сотрудника управлять работой компании [Салогуб, Галан, 2020].

Например, страх блокирует интеллектуальное состояние. Боишься – не думаешь. То, как люди мыслят, как они себя ведут, определяет культура, и еще важнее – она глубоко влияет на то, как осуществляются инновации.

Соучредители компании Google Сергей Брин и Ларри Пейдж в своем первом обращении к акционерам, сделали заявление, которое сегодня трактуется как мантра: «Google не обычная компания и не намерена такой становиться» [Пизано, 2020]. Стив Джобс в свое время основал Университет Аррlе для сохранения культуры, которую он создал в своей компании.

Привлекая каждый раз новое поколение креативных сотрудников, компания автоматически запускает мутацию.

Инновационная культура в полноценном виде встречается достаточно редко, ее формирование сопряжено с конкретными трудностями. Инновационная культура совмещает в себе одну или две противоречивые практики, толерантность к риску или готовность экспериментировать.

Трудностью в современных деловых организациях инновационного типа выступают проблемы совмещения творческих и рутинных процессов. Творческий процесс рождается в некотором хаосе, беспорядке. В то же время специалисты, занятые выполнением рутинных задач, вообще лишены возможностей «творить», что является признаком организационной дискриминации. С другой стороны, не все элементы культуры инноваций будут благожелательно восприняты каждым сотрудником, эти условия работы подходят далеко не всем. Практика гиперуспешных инновационных компаний подтверждает один факт, что в компании необходимо совмещать признаки разных культур, совмещать разнообразные ценности и модели поведения.

С задачей внедрения ценностей инновационной культуры проще справиться стартапу, чем зрелой компании. Речь идет не об организационной трансформации, реструктуризации, поглощении или слиянии. В организации, выходящей в режим развития, необходимо внедрять ценности роста, это возможно посредством внедрения характеристик сильной стартап-культуры [Пизано, 2020].

Первая - воспроизведение скорости стартапа. Начинающие компании не обременены политиками, правилами и процедурами, у них нет для этого ни времени, ни ресурсов. Чтобы воспроизвести скорость стартапа лидерам и HRменеджерам крупного бизнеса необходимо лишить сотрудников такой роскоши, как свободное время. Для выполнения проектов следует устанавливать жесткие сроки, ответственность за соблюдение которых должны нести венчурные команды. Чтобы команда не отвлекалась на бюрократические проволочки и избыточное администрирование, ей нужна самостоятельность и свобода действий. Руководитель должен осуществлять транзит власти реально.

Вторая – воспроизведение культуры ответственности стартапа. В малых инновационных командах отсутствует терпи-

мость к некомпетентности. То, что может задержать запуск продукта или ухудшить его характеристики, становится проблемой каждого. Позиция «это не моя работа, мне за нее не платят» тут просто не сработает. Если компания собирается внедрять малые инновационные бизнесы или венчурные команды внутри своей системы, то с лидерами таких команд нужно разговаривать с позиции партнеров, на равных, относиться к ним как к генеральным директорам. В конце концов, есть разные пути к общей цели.

Третья - воспроизведение систем мотивации стартапа. В большинстве организаций применяются традиционные системы компенсации в соответствии с иерархической структурой, т. е. размер оплаты труда определяется ценностью (стоимостью) занимаемой должности. Премии по результатам деятельности устанавливаются в пределах минимальных/максимальных границ. Сотрудники с приблизительно одинаковым уровнем ответственности получают примерно одинаковое вознаграждение, что конечно не мотивирует на выполнение сверхзадач повышенной сложности или участие в инновационной деятельности.

Такая система стимулирует лишь должностной рост. Стартапы ориентированы на предпринимательский доход, инновационные команды рискуют ради получения сверхдоходов, будь то опционные премии, доля от будущей прибыли, акции или другие прогрессивные финансовые инструменты, чтобы компенсировать риск. Большинство стартапов терпит неудачу, многие не получают никакой прибыли, другие вообще теряют работу, поэтому фиксированные доходы их не интересуют.

Поведение креативного/талантливого сотрудника определяется тремя мотивами.

Первый – прагматический мотив «вынуждает» креативного сотрудника выбирать напряженный путь к достижению высокого статуса, экономического положения, качества жизни в собственном понимании.

Хорошо зарабатывать должен тот, кто хорошо работает, тот, кто приносит больше прибыли, кто принимает более зна-

чимые и весомые решения, кто отвечает за самые важные процессы, кто делает больший вклад в достижение и развитие организации. Самомотивация проста: «Лучше быть счастливым и богатым, чем бедным и больным!» [Герасимов, 2020].

Второй – метафизический мотив. В свое время античные философы мыслили, что «без пищи вещественной, реальной мы просто умрем, а без умственной, метафизической перестанем быть людьми» [Коргова, 2018].

В восточной философии счастье человека понимается как поиск смысла. Секрет счастья человека не сводится к удовлетворению своих биологических потребностей и не заключается в приобретении все больше материальных ценностей, оно в стремлении управлять своей жизнью, расширять способности, заниматься профессиональной деятельностью, в которой есть цель и смысл. Мотив заниматься любимым делом, переживать ощущения самореализации, т. е. испытывать эмоциональное состояние более высокого порядка, руководит креативной личностью, определяет его жизненный выбор.

Принципиально новый опыт, возможность экспериментировать со своими идеями, работать в собственных проектах и др. приобретают большую ценность, чем высокие гонорары, которые можно заработать в других компаниях.

Третий – невротический мотив в поведении креативной личности обусловлен избыточной энергией, которую вырабатывает мозг. Этот избыток «биохимической энергии» живого вещества, порождающий жертвенность часто ради высокой цели, обозначают понятием пассионарность.

Пассионарность, – пишет Л. Гумилев, – это способность и стремление к изменению окружающего мира... [Гумилев, 2008]. Импульс пассионарности бывает крайне сильным, он вызывает избыток созидательной/деструктивной энергии. Руководителю необходимо управлять потоком напряжения, направляя избыточную энергию креативных участников коллектива в развитие и созидание. Когда художника лишают возможности писать картины, забирая у него кисти и холсты, он перестает быть «человеком», такое со-

стояние будет переживать креативная личность.

Современная организация самостоятельно выбирает свою стратегию развития. Каждая организация стремится к росту, самостоятельно разрабатывает свою модель развития, которая приведет ее к успеху. В современной экономике рост и развитие возможны только через инновации. Если компания не сможет генерировать непрерывный поток инноваций, то ее ждет угасание подобно тому, как, по выражению Й. Шумпетера, «старики умирают от старости» [Салогуб, Галан, 2020].

Выводы. Основная задача руководства – содействие исследованиям, развитию инноваций и предпринимательства, активизация новых направлений долгосрочного экономического роста и конкурентоспособности организации. Современные компании испытывают на себе влияние глобальных тенденций, наиболее актуальные из них: демографические сдвиги; изменения в глобальной экономике; ускорение развития городов; изменение климата и дефицит ресурсов; прорыв в области технологий. Растущие тренды выступают движущей силой, влияющей на HR-процессы в организации.

Ключевыми HR-трендами для организаций выступают: увеличение потребности в HR-аналитике и в построении эффективных прогнозов результативности принимаемых кадровых решений; необходимость в разработке эффективной стратегии управления молодым поколением Y; трансформация роли и статуса HR-менеджера в организации; внедрение digital-технологий в управленческий процесс.

Основные задачи HR-менеджера – это развитие собственных гениев, креативных сотрудников и внедрение элементов инновационной культуры, т. е. создание креативной среды, которая стимулирует поиск, риск и индивидуальную ответственность.

Организация будет вовлечена в новые ценности в том случае, если способна обеспечить разрыв между «было» и «стало», и очень важно, чтобы стало ощутимо лучше, чем было. В таком случае будет запущен механизм изменения поведения всех сотрудников и организации в целом.

Список литературы:

- 1. Актуальные вопросы менеджмента и управления персоналом в современных организациях / кол. авторов; под общ. ред. М. А. Корговой. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 260.
- 2. Беляцкий Н. П. Дискретность лидерства // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. N_{\odot} 6. С. 125–130.
- 3. Волков Ю. Г. Социология: Учебник. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2015. С. 512
- 4. Герасимов А. Н., Ажиева И. А., Курбатов В. И., Карташевич Е. В., Салогуб А. М. Эффективность управления в российском банковском деле: специфика перехода к социально ориентированному менеджменту // International Journal of Economic Policy in Emerging Economies, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 471–482.
- 5. Горбунов А. П. Основы социального менеджмента: Учебное пособие / под общ. ред. Б.Я. Гершковича. Пятигорск: издательство «Кавказская здравница», 1999. С. 788.
 - 6. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало:

- популярные лекции по народоведению. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 384
- 7. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. М., Россия: ИНФРА-М, 2010. 624 с.
- 8. Кавашима Р. Как заставить работать мозг в любом возрасте. Японская система развития интеллекта и памяти. СПб.: Питер, 2018. С. 160.
- 9. Комсток Б. Вообразить будущее: Креативный подход к изменениям в бизнесе. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 542.
- 10. Нордстрем К., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. М.: Альпина Паблишер, 2005. С. 280.
- 11. Пизано Г. Креативное созидание: Системный подход к инновациям в крупных компаниях. М.: Альпина Паблишер, 2020. С. 341 с.
- 12. Салогуб А. М., Галан И. К. Формат управления в быстрорастущих зарубежных ІТ-компаниях // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 3. С. 98–103.

Библиографическое описание статьи =

Салогуб А. М. Системный подход к управлению креативным персоналом: эффективный путь к инновациям// Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 103-113. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-103-113

Anzhela M. Salogub – Doctor of Sociology, Professor, the chair of creative and innovative management and low, the Pyatigorsk State University (9, Kalinin Avenue, Stavropol territory, Pyatigorsk, 357532, Russia). *E-mail: salogubam@yandex.ru*

Systematic approach to creative personnel management: effective way to innovation

The main trends in the field of creative personnel management and the value of innovative culture were the subject of the study. Creative staff and innovation culture are of particular importance due to the need of organization to increase competitive advantages through the development of its innovative potential. The purpose of the work was to analyze trends in the personnel management and study modern approaches to the management of creative personnel, providing the organization with growth, development and innovation. The results of the work: the concepts of creativity, innovation, competitive advantage, organization of an innovative type were investigated and specified, key trends in the HR sphere (in human resource management) were summarized, the roles of personnel managers were understood. The profile of employees of generation Z has been investigated, the logic of motives for the behavior of creative employees has been built. Characteristics of innovative culture based on reproduction of the startup culture values are given. Successful startups (creative teams) are able to optimally combine experimentation, risk and responsibility. It was concluded that the ability to think creatively is a universal human talent. Practical recommendations on HR analytics and the effectiveness of personnel decisions are presented, key directions of

the strategy for managing the younger generation Z are specified, the motives for behavior of creative employees are investigated, characteristics of innovative culture that allow the organization built a creative environment are studied.

Keywords: creativity, innovation, competitive advantage, innovation culture, creative staff, startup, HR manager.

References:

- 1. Topical issues of management and personnel management in modern organizations / count. authors; under total. ed. M.A. Korgova. M.: RUSAYNS, 2018, p. 260. (In Russian).
- 2. Bialiatskiy N. P. Discreteness of leadership *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 2004, no. 6, pp. 125–130. (In Russian).
- 3. Volkov Yu.G. Sociology: Textbook. M.: Alpha-M: INFRA-M, 2015, p. 512 (In Russian).
- 4. Gerasimov A. N., Azhieva I. A., Kurbatov V. I., Kartashevich E. V., Salogub A. M. Management efficiency in Russian banking: the specifics of the transition to socially oriented management *Mezhdunarodnyy zhurnal ekonomicheskoy politiki v stranakh s razvivayushcheysya ekonomikoy* [International Journal of Economic Policy in Emerging Economies], 2020, vol. 13, no. 5, pp. 471–482.
- 5. Gorbunov A. P. Fundamentals of Social Management: Textbook / under total. ed. B. Ya. Gershkovich. Pyatigorsk: publishing house "Caucasian health resort", 1999, p. 788. (In Russian).

- 6. Gumilev L. N. The end and the beginning again: popular lectures on ethnology. M.: Ayris-press, 2008, p. 384. (In Russian).
- 7. Innovative development: economics, intellectual resources, knowledge management / Ed. B.Z. Milner. M., Russia: INFRA-M, 2010. 624 p.(In Russian).
- 8. Kawashima R. How to make the brain work at any age. The Japanese system for the development of intelligence and memory. SPb.: Peter, 2018, p. 160. (In Russian).
- 9. Comstock B. Imagine the Future: A Creative Approach to Business Change. M.: Alpina Publisher, 2019, p. 542. (In Russian).
- 10. Nordstrom K., Ridderstrale J. Funky business. Capital dances to the tune of talent. M.: Alpina Publisher, 2005, pp. 280. (In Russian).
- 11. Pisano G. Creative creation: A systematic approach to innovation in large companies. M.: Alpina Publisher, 2020. 341 p. (In Russian).
- 12. Salogub A. M., Galan I. K. Management format in fast-growing foreign IT companies *Meditsina*. *Sotsiologiya*. *Filosofiya*. *Prikladnyye issledovaniya* [Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research, 2020, no. 3, pp. 98–103. (In Russian).

Reference to the article =

Salogub A. M. Systematic approach to creative personnel management: effective way to innovation // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 103–113. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-103-113

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-114-121 УДК 316.6

Е. А. Трусова

Репродуктивные установки семьи: комплексный анализ в региональном контексте

Статья посвящена комплексному изучению репродуктивных установок семей как основы понимания сложной демографической ситуации в стране и Хабаровском крае, обусловленной сокращением рождаемости и ростом естественной убыли населения. Эмпирической базой исследования послужили результаты общероссийских и региональных социологических исследований, а также психодиагностических методик социологического опроса и диагностики семей Хабаровского края. На их основе автором проанализированы следующие компоненты репродуктивной установки: информированность (когнитивный компонент), отношение к детям (эмоциональный компонент) и готовность к деторождению (поведенческий компонент). Выявлено содержание основных компонентов репродуктивной установки семей-респондентов, определена их иерархия, сопоставлены ценности супругов и их гендерные особенности. Сделан вывод о том, что на принятие семьей решения о рождении детей влияет комплекс объективных (социально-экономических) и субъективных (психологических) факторов, среди которых главную роль играет установка супруги и, как следствие, ее позиция в определении численности детей в семье.

Ключевые слова: семья, социологические и психологические исследования, репродуктивная установка, рождаемость, компоненты установки.

Введение. Негативные тенденции, которые происходят в современной семье, наиболее ярко проявляются в снижении значимости ее репродуктивной функции и, как следствие, уменьшении потребности в детях. Наблюдается увеличение числа малодетных семей, откладывание рождение первенца. Увеличивается естественная убыль населения вследствие снижения рождаемости и превышения над ней смертности. Несмотря на то, что в последние годы данная ситуация немного сглаживается, Россия продолжает терять 0,3% населения ежегодно. К 2050 г. по некоторым прогнозам количество россиян сократится до 110 млн чел.¹

Во всех развитых странах наблюдается снижение рождаемости до уровня ниже простого воспроизводства населе-

ния. Это происходит по нескольким причинам. Произошло кардинальное изменение ценности наличия большого числа детей в семье. Наблюдается разрыв между идеальным представлением человека о числе детей в семье и его фактическим реализованным репродуктивным поведением. Само содержание репродуктивных установок и мотивов деторождения стало иным.

Трансформации репродуктивного поведения и репродуктивной установки происходят в связи с изменением самой сущности института брака. Он становится эгалитарным соглашением между супругами, особым видом партнерства двух самодостаточных личностей. Современный брак является для мужчины и женщины определенным способом удовлетворения разного рода потребностей,

Елена Анатольевна Трусова – старший преподаватель кафедры психологии, Педагогический институт Тихоокеанского государственного университета (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, д. 68). *E-mail:* 010138@pnu.edu.ru

 $^{^1}$ ВЦИОМ. Цветы жизни или сколько детей нужно для счастья? URL: https://wciom.ru/index. php?id=236&uid=9212; Рождаемость в России. «ФОМнибус» — опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 15 апреля 2018 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. URL: https://fom.ru/Rabota-i-dom/14031

таких как эмоциональная потребность в домашнем тепле и поддержке, потребность в детях. При этом потребности в личностной самореализации и профессиональной карьере не утрачиваются со вступлением в брак.

Для членов семьи (партнёров) на первый план выходит ценность супружеского общения, также снижается значимость детско-родительских отношений. Происходит переориентация семьи с детоцентристской на супружескую. Это приводит к тому, что современные семьи ориентированы на рождение одного, в лучшем случае двух детей. При этом растет число молодых людей, не желающих вообще иметь детей, им даже нашли название «чайлд-фри». Однако еще больше молодых людей и супружеских пар откладывают рождение ребенка на более поздние сроки.

Методология и методы исследования. Согласно теории трехкомпонентной структуры репродуктивной установки (М. Смит, К. Ховланд) выделяют когнитивный (осознание объекта социальной установки); аффективный (эмоциональная оценка объекта); поведенческий (реакция субъекта по отношению к объекту) компоненты. Предложенная структура социальной установки применяется при социально-психологическом анализе ее разновидности, в частности репродуктивной установки. «При определенной благоприятной ситуации у человека формируется репродуктивная установка на рождение определенного числа детей. И это психологическое состояние зависит от отношения к детям, понимания необходимости деторождения и личностной готовности к деторождению» [Петрова, 2011].

В известном определении А. И. Антонова, согласно которому «репродуктивная установка представляет собой психическое состояние личности, обусловливающее взаимную согласованность разного рода действий, характеризующихся положительным или отрицательным отношением к рождению детей, подчеркивается, главным образом, эмоциональная компонента установки как отношения личности к субъекту реагирования» [Антонов, 2006].

Репродуктивная установка как устойчивая предрасположенность человека к определенной ценностной оценке родительства обуславливает тенденцию к определенному содержанию сознания и активности в репродуктивном поведении. В этой связи исследователи отмечают, что «сознание людей формируется всей суммой социального воздействия общества на личность в процессе ее социализации. И в этом обширном комплексе влияний индивидуальный доход, бюджет времени или жилищные условия играют далеко не первую роль. В общей системе ценностей, существующих в обществе, есть ценность семьи и детей; и, если потребность в детях, чем она ни была бы обусловлена, удовлетворена двумя детьми, то третий не нужен семье, его рождения она будет избегать с той степенью настойчивости, с которой она привыкла добиваться других целей» [Белова, Дарский, 1972. С. 140].

В зависимости от пола, возраста, семейного статуса, наличия и возраста детей, сиблинговой позиции, уровня образования и степени благополучия отношений в родительской семье характер репродуктивной установки может варьировать. Однако репродуктивные установки супругов редко являются объектом научных исследований.

Принятие решения о рождении ребёнка принимает супружеская пара, т. е. и муж, и жена. При этом репродуктивная установка носит индивидуальную окраску, и на этой почве могут возникать психологическая напряженность и даже внутрисемейные конфликты. Как следствие, репродуктивные установки супругов из разряда индивидуальных характеристик в дальнейшем становятся результатом совместного репродуктивного поведения и мужа, и жены.

Психологические мотивы, по мнению О. С. Карымовой, влияющие на репродуктивную установку, побуждают человека выбирать такую стратегию поведения, которая помогает реализовывать личностные и социально-психологические цели человека. Они демонстрируют личностную заинтересованность прожить определенный жизненный срок. Считается, что наличие у человека того или иного

числа детей формирует у него стремление и желание пожить подольше с целью увидеть их достижения и поучаствовать в судьбе и детей, и внуков. Можно предположить, что чем больше детей имеет человек, тем сильнее это желание [Карымова, 2010].

В. А. Борисов выделяет следующие механизмы влияния социальнопсихологических факторов на репродуктивные установки населения и рождаемость: «... прямое влияние (примером является состояние демографической структуры населения в конкретное время) и косвенное влияние (посредством влияния государства на сами репродуктивные установки)» [Борисов, 1976].

Исходя из приведенного выше, исследованию репродуктивных установок недостает более целостного и концептуального подхода, включающего анализ всех элементов ее структуры. «В части распространенных представлений о репродуктивной установке речь идет о мотивах, точнее говоря, мотивировке или списках мотивов репродуктивного поведения. Такой причиной является стремление субъекта получить ресурсы, блага (физиологические, морально-психологические, социальные), связанные с различными видами поло-репродуктивного поведения или отказом от них» [Трусова, Вязникова, 2021].

Выделяем следующие социальнопсихологические факторы, влияющие на репродуктивные установки супругов в современной семье:

- а) на уровне семьи образ жизни семьи, взаимодействие в семье, удовлетворенность браком и т. д.;
- б) на уровне личности репродуктивные мотивы, ценности личности, ценность родительства, индивидуальные ка-

чества и т. д.

С целью изучения репродуктивных установок современной семьи автором проведено исследование, в котором приняли участие супружеские пары, состоящие в официальном браке и проживающие в Хабаровском крае. Выборка составила 50 супружеских пар фертильного возраста (50 мужчин и 50 женщин). Таким образом, общая выборка составила 100 человек. Исследование проводилось на разных площадках среди разных профессиональных и социальных групп. В связи с пандемией для пользователей социальных сетей были разработаны гугл-формы материалов исследования. Сроки проведения исследования - с сентября 2020 г. по ноябрь 2020 г. Кроме того, респондентам были предложены определенные диагностические методики изучения репродуктивных установок О. С. Карымовой [Карымова, 2010]. С помощью личностного опросника выявлялись аффективный, когнитивный и конативный компоненты репродуктивной установки.

Результаты исследования. В целях выявления глубинных факторов, влияющих на репродуктивные установки населения, обратимся к результатам общероссийских¹, региональных² и муниципальных³ социологических исследований репродуктивных установок и ценностных ориентаций семей.

По данным исследований репродуктивных установок (ВЦИОМ) в 2014 г. один из десяти опрошенных (10%) считал, что в идеале хотели бы иметь одного ребенка, в 2018 г. таких ответов стало еще меньше (3%). Установка на двоих детей за этот период уменьшилась соответственно с половины до четверых из десяти опрошенных (с 53% до 42%).

² Социологический мониторинг «Состояние и проблемы функционирования молодых семей», 1996 г. (n=600), 2007 г. (n=640), 2013 г. (n=612). В исследовании использовалась квотная выборка, репрезентирующая структуру молодых семей по территории проживания в разрезе муниципальных образований Хабаровского края, по полу и возрасту супругов. Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС.

³ Социологические опросы по теме: «Молодая семья Смидовичского района: состояние и перспективы развития». Генеральной совокупностью исследования служат молодые семьи в возрасте от 18 лет до 30 лет. Объем выборочной совокупности составил 602 чел. (2007 г) и 272 чел. (2018 г.) Тип выборочной совокупности – многоступенчатый, квотный, случайный на этапе отбора респондента, представляющего одного из супругов молодой семьи. Научный руководитель – д.с.н., проф. Н.М. Байков, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС.

Панируют рождение детей, помимо имеющихся, только восьмая часть опрошенных (13%), у большинства нет таких намерений в будущем (79%). Говоря о мотивах, влияющих на принятие решение не заводить детей, четверо из десяти опрошенных на первое место поставили экономические условия («недостаточно денег», «дорого растить ребёнка», «не хочется плодить нищету»). Каждый четвертый из опрошенных назвал эгоизм как причину не заводить детей («дети мешают личной свободе», «не хотят тратить деньги на детей»).

На формирование репродуктивных установок семей оказывают влияние общесистемные факторы, определяющие их материальное положение, занятость; политическая ситуация в стране; социокультурные и ментальные традиции и тенденции. По данным опроса россиян о мерах поддержки семей с детьми в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО) «... подавляющее большинство россиян (83%) поддерживают введение для семей Дальнего Востока выплат в размере одного миллиона рублей в случае рождения третьего ребенка, не поддерживают - десятая часть (11%). По мнению опрошенных, в случае введения такой выплаты повысится рождаемость (40%), на Дальний Восток будут переезжать семьи из других регионов (29%), снизится отток населения из ДФО (19%), родители смогут больше внимания уделять новорожденным и меньше работать $(17\%)^4$.

В другом всероссийском опросе респондентам был представлен более широкий набор вариантов причин, мешающих родить первого или еще одного ребенка, где ряд ответов коррелируют с региональными результатами. Так, для респондентов в возрасте 18–30 лет, как и в целом опрошенного населения, главными причинами являются материальные: «отсутствие стабильных источников дохода в настоящее время или в перспективе»; «отсутствие собственного жилья»; «рождение и воспитание ребёнка требует больших материальных затрат (питание, медицина, образование)»¹.

Несмотря на усилия государства по стимулированию рождаемости в молодых семьях («Материнский капитал», Национальные проекты поддержки семей и др.), по данным многих социологических исследований, сохраняются противоречивые репродуктивные установки. Так, в Хабаровском крае за последнее десятилетие пятая часть респондентов декларирует свою ориентацию на одного ребенка. При этом существенно сократилась доля желающих иметь двоих детей, и несколько возросла доля тех, кто ориентируется на троих и более детей. По мнению половины опрошенных, молодые люди, создавая семью, стараются отложить рождение детей на более позднее время (53%). В большей мере данное мнение характерно для женщин (61%), чем для мужчин (43%). При сохранении репродуктивной ориентации на рождение одного ребенка у каждого пятого молодого супруга заметна тенденция сокращения числа желающих иметь двоих детей. На допустимую погрешность возросло и количество ответов респондентов, ориентированных на трех и более детей.

Социально-экономические проблемы современной молодой семьи выступают признанием их неспособности обеспечить полноценную социализацию рожденных детей и ведущим условием нежелания иметь детей.

При этом современные условия жизнедеятельности формируют у молодых людей завышенные запросы на высокие стандарты комфортной жизни и «большие возможности» их быстрого достижения при наличии «больших денег» [Байков, Березутский, 2020]. Современные семьи в большей мере ориентированы на базовые потребности, позволяющие им обрести устойчивость в жизни. Среди них: профессия, востребованная на рынке труда; высокооплачиваемая работа; карьерный рост; доступное жилье и лишь потом установки на рождение детей. Можно поразному относиться к этим ценностным ориентациям молодежи, считать их завышенными, но они во многом обуславливают их репродуктивное поведение.

⁴ ВЦИОМ. Опрос россиян о мерах поддержки семей с детьми в Дальневосточном федеральном округе. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podderzhka-semei-na-dalnem-vostoke

В то же время одной из причин семейных кризисов выступает достаточно высокая внутрисемейная конфликтность супругов, особенно молодых, зачастую приводящая к распаду семьи и, как следствие, к большому числу социальных проблем для них и имеющихся детей. Так, например, конфликтность в молодых семьях сельских жителей возросла с 74,6% (2007 г.) до 82,9% ответов (2018 г.). По оценкам молодых семей сельских жителей, «главной причиной семейных конфликтов является отсутствие взаимопонимания (недоверие, ревность, измены, различия в интересах). Как следствие, в 2018 г. возросла доля молодых супругов, у которых возникают мысли о разводе (70,7%), в то время как в 2007 г. - существенно меньше (44,1%)» [Байков, Березутский, 2020].

В данном исследовании ставилась цель выявить факторы, влияющие на репродуктивную установку на уровне личности (репродуктивные мотивы, ценности личности, ценность родительства). Нами выявлялось соотношение и взаимовлияние аффективного, когнитивного и конативного компонентов репродуктивной установки.

Аффективный компонент, который включает в себя такие чувства и эмоции, как любовь и ненависть, симпатия и антипатия, формирует не только определенное отношение у супругов, но и оказывает влияние на принятие ими решения о рождении детей. При этом отрицательные чувства могут проявляться в предубеждении о необходимости их «заводить» и, наоборот, положительные чувства – привлекательность. Аффективный компонент считается стержневым в структуре репродуктивной установки. По нашим данным этот компонент определен как ведущий у каждого четвертого из десяти опрошенных (39%) (из них он значим для 32% мужчин и 42% женщин). Выявлено, что у трети супружеских пар (32%) этот компонент совпал по значимости. Из них 4% - это пары, состоящие в браке до 5 лет и не имеющие ребёнка, и 28% - пары, состоящие в браке 5-10 лет и имеющие 1 ребёнка. Семейных пар, у которых бы были кардинальные разногласия в этом компоненте, нами не выявлено.

Эмоциональное состояние супругов предшествует организации у них когнитивного или информационного компонента. Он формируется через восприятие, знание, убеждение, мнение об объекте и формирует определенную модель репродуктивного поведения. При этом его можно изменить, например, фактором силы или активности. Как свидетельствуют результаты опроса, ведущим этот компонент для себя выбрали половина опрошенных супругов (53%), из них 58% мужчин и 52% женщин. Выявлено, что у трети супружеских пар этот компонент совпал по значимости (36%). Среди них статистически незначительная доля тех пар, кто состоит в браке более 10 лет и имеют 3 детей (4%); каждая третья пара состоят в браке 5-10 лет и имеют 2 детей (32%). Среди супружеских пар, состоящих в браке 5–10 лет и имеющих 1–2 детей, была выявлена незначительная доля тех, у кого были кардинальные разногласия в этом компоненте (15%).

Поведенческий компонент репродуктивной установки характеризуется конкретными действиями и поступками сообразно мотивам и целям человека. Этот компонент можно реально отслеживать, особенно в случае решения о рождении конкретного числа детей. Однако этот компонент не всегда совпадает с реальным поведением и идеальным отношением к конкретному объекту или событию. Ведущим для себя этот компонент выбрало 8% респондентов, в том числе 10% мужчин и 6% женщин. Совпадения по значимости выявлено у 4% супружеских пар, состоящих в браке 5-10 лет и имеющих 2 детей. Кардинальные разногласия в этом компоненте были выявлены у супружеских пар, состоящих в браке 5-10 лет и имеющих 1 ребёнка (8%).

Таким образом, на основе данных диагностических исследований, можно говорить об определенной иерархии компонентов репродуктивной установки у супругов. Как уже нами отмечалось, когнитивный компонент, влияющий на репродуктивную установку, формирует определенный стереотип и модель репро-

дуктивного поведения, и его отражают, например, факторы активности в семейной жизни. Нами была выявлена взаимосвязь позитивных установок и когнитивного компонента репродуктивной установки. Так, из числа опрошенных супругов, обозначивших когнитивный компонент как ведущий (53%), большинство имеют позитивные установки на рождение детей (92%).

Аффективный компонент репродуктивной установки более значим для женщин (42% женской выборки). Он формирует отношение к детям (положительное, нейтральное, отрицательное) и является стержневым компонентом установки. Однако в нашем исследовании аффективный компонент не является определяющим, так как разница между когнитивным и аффективным компонентами не так ярко выражена (53% к 39%) как разница с конативным компонентом (8%).

Конативный компонент установки долгое время считался ведущим в репродуктивном поведении. В нашем исследовании этот факт реален и ожидаем. Если посмотреть на соотношение фактов рождения детей и компонентов репродуктивной установки, то можно увидеть, что когнитивная компонента определяет позитивные факты, ассоциируемые с рождением ребёнка. Однако влияние аффективного факта также очень велико. Можно сказать, что они в целом вносят определяющее значение в репродуктивную установку.

При анализе данного соотношения по компонентам установлено, что первый компонент – аффективный. Если учесть, что для каждого четвертого из десяти опрошенных (39%) аффективный компонент установки выбран как ведущий, то его доля в позитивных фактах, ассоциируемых с рождением ребёнка, составляет большинство (82%), негативных – меньшинство (16%).

Второй компонент установки – когнитивный, который выбрали для себя ведущим половина опрошенных (53%). При этом его на половину составляют позитивные факты (52%), ассоциируемые с рождением ребёнка, а менее десятой части – негативные (8%).

Третий, конативный компонент установки имеет почти равное влияние на позитивные и негативные факты, ассоциируемые с рождением ребёнка (51% и 49% соответственно).

Кроме вопросов диагностических методик, респонденты ответили на вопросы социологической анкеты, в которой для выяснения значимости детей для супругов было предложено оценить по 5-балльной шкале основные ценности (интересная работа, материальное благополучие, комфорт, семья, дети, здоровье, успех, друзья, духовное самосовершенство). В итоге на первое место у опрошенных вышел критерий «семья как ценность» (85%) (в том числе мужчины – 40% и женщины – 45%). Второе место было поделено между вариантами «дети» и «здоровье» (70%) (мужчины – 30% и женщины - 40%). Последующие места в рейтинге ответов занимают ценности материального благополучия и интересной работы.

Заключение. Таким образом, семья и дети продолжают быть лидерами в иерархии ценностей современного поколения людей, независимо от возраста, социального и имущественного положения. Однако для принятия решения о рождении большего числа детей этого недостаточно. Нами была выявлена определенная иерархии компонентов, влияющих на репродуктивную установку. Ведущим компонентом является когнитивный, т. е. наличие информации, знаний, убеждений и стереотипов поведения формирует определенный стереотип, модель репродуктивного поведения. Его отражают, например, факторы активности в семейной жизни. Также была выявлена взаимосвязь позитивных установок и когнитивного компонента репродуктивной установки. Итоги изучения репродуктивного поведения и его составляющих, в том числе репродуктивной установки, необходимо активнее использовать для реализации демографических и семейных программ. Как показала практика, реализация только экономических мер стимулирования рождаемости не приводит к кардинальному решению проблемы повышения рождаемости.

Список литературы:

- 1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 2006. 304 с.
- 2. Байков Н. М., Березутский Ю. В. Дальневосточный социум: состояние и динамика общественного мнения: монография. Хабаровск: Дальневосточный институт управления филиал РАН-ХиГС. 2020. 282 с.
- 3. Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М.: Статистика, 1972.
- 4. Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976. 248 с.
- 5. Зинурова Р. И. Особенности репродуктивного поведения в российских регионах // Социологические исследования. 2005. \mathbb{N}_2 3. C. 59.
 - 6. Карымова О. С. Социально-

- психологические особенности репродуктивной установки бесплодных мужчин и женщин: дисс. канд. психол. наук: 19.00.05. Оренбург, 2010. 241 с.
- 7. Петрова И. В.Репродуктивное поведение семьи: методология исследования / Вестник Читинского государственного университета, № 12 (79), 2011. С. 144–148. URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=17303952.
- 8. Трусова Е. А., Вязникова Л. Ф. Репродуктивные установки как социально-психологический феномен: теоретические аспекты. Психологическая наука и практика в современном обществе: реальность и тенденции развития: сборник научных трудов / под ред. Е. Н. Ткач; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Тихоокеанский государственный университет. Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2021. С. 273–278.

Библиографическое описание статьи =

Трусова Е. А. Репродуктивные установки семьи: комплексный анализ в региональном контексте // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С.114–121. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-114-121

Elena A. Trusova – Senior Lecturer, chair of psychology, the Pedagogical institute of the Pacific State University (68, Karl Marks Street, Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail:* 010138@pnu.edu.ru

Family reproductive attitudes: comprehensive analysis in the regional context

The article is devoted to a comprehensive study of the families' reproductive attitudes, as a basis for understanding the complex demographic situation in the country and the Khabarovsk territory, due to a decrease in the birth rate and increase in the natural population decline. Empirical basis of the research was the results of all-Russian and regional sociological studies, as well as psych diagnostic methods of sociological surveys and diagnostics of families in the Khabarovsk territory. On their basis, the author analyzed the following components of reproductive attitude: awareness (cognitive component), attitude towards children (emotional component) and readiness for childbirth (behavioral component). The content of reproductive attitude of the respondent families main components was revealed, their hierarchy was determined, the values of the spouses and their gender characteristics were compared. It was concluded that the family's decision to have children is influenced by a complex of objective (socio-economic) and subjective (psychological) factors, among which the main role is played by the attitude of the spouse and, as a consequence, her position in determining the number of children in the family.

Keywords: family, sociological and psychological research, reproductive attitude, fertility, attitude components.

References:

- 1. Antonov A. I., Medkov V. M. Sociology of the family. M.: Publishing house of Moscow State University: Publishing house of the International University of Business and Management, 2006, 304 p. (In Russian).
- 2. Baykov N. M., Berezutskiy Yu. V. Far Eastern society: state and dynamics of public opinion: monograph. Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management a branch of the RANEPA. 2020, 282 p. (In Russian).
- 3. Belova V. A., Darskiy L. E. Statistics of opinions in the study of fertility. Moscow: Statistics, 1972. (In Russian).
- 4. Borisov V. A. Prospects for fertility. Moscow: Statistics, 1976, 248 p. (In Russian).
- 5. Zinurova R. I. Features of reproductive behavior in Russian regions *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological re-

- search], 2005, no. 3, p. 59.(In Russian).
- 6. Karymova O. S. Socio-psychological characteristics of the reproductive attitude of infertile men and women: diss. Cand. psychol. Sciences: 19.00.05. Orenburg, 2010. 241 p. (In Russian).
- 7. Petrova I. V. Reproductive behavior of the family: research methodology *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chita State University], no. 12 (79), 2011. pp. 144–148. URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=17303952. (In Russian).
- 8. Trusova E. A., Vyaznikova L. F. Reproductive attitudes as a socio-psychological phenomenon: theoretical aspects. Psychological science and practice in modern society: reality and development trends: collection of scientific papers / ed. E. N. Tkach; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; Pacific State University. Khabarovsk: PNU Publishing House, 2021, pp. 273–278. (In Russian).

Reference to the article=

Trusova E. A. Family reproductive attitudes: comprehensive analysis in the regional context // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 114–121. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-114-121

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-122-128 УДК 332

Н. М. Байков

Послание Президента Российской Федерации как отражение отношений государства, общества и бизнеса

В статье представлен анализ отношений государства, общества и бизнеса через призму их отражения в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина в 2021 г. В представленном экспертном мнении автора на основе результатов социологических исследований общероссийского и регионального уровней показано, что меры социальной поддержки наиболее уязвимых слоев населения, столь необходимые в условиях коронавирусной пандемии, находят широкое одобрение в обществе, но при этом могут способствовать сохранению патерналистских и иждивенческих установок ряда россиян. Социологический анализ мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса, отраженных в Послании Президента РФ и его поручениях органам власти, показал, что в условиях продолжающегося волнового характера коронавирусной пандемии приоритетное значение приобрели задачи сохранения и поддержки бизнеса в кризисный период.

Ключевые слова: Послание Президента РФ, государство, власть, общество, малый и средний бизнес, социологические исследования, Хабаровский край.

Введение. Ежегодные обращения Президента Российской Федерации к парламенту (далее - Послание Президента РФ, Послание) были внедрены в практику государственного управления в 1994 г. В 2021 г. Послание было 24-ым по счету, в том числе 17-ым Посланием Президента РФ В.В. Путина. Послание как полномочие Президента РФ закреплено в ст. 84 Конституции РФ. В нем главой государства подводятся итоги развития страны, выявляются и обозначаются главные общенациональные проблемы, определяются стратегические цели и ставятся задачи, определяются пути их решения, в том числе законодательные меры1. Каждое ежегодное Послание, адресованное высшему законодательному органу страны, - это не только политический посыл всем структурам государства, но и своего рода настройка их отношений с обществом и бизнесом. Интересы государственной власти в отношении общества и бизнеса отражаются в содержании Послания Президента РФ и его поручениях органам власти. Очевидно, что потребности обеспечения социальной и правовой защищенности граждан объективно усиливают роль институтов государства. Это отчасти отвечает и патерналистским устремлениям части населения, которая продолжает надеяться на помощь и поддержку со стороны государства. Наиболее актуально это становится в современных условиях коронавирусной пандемии. В то же время возрастает ответственность государства в создании благоприятных условий для ведения бизнеса как главного субъекта развития экономики и социальной сферы общества.

Николай Михайлович Байков – д-р социол. наук, профессор, заведующий сектором организации научных исследований отдела организации научных исследований и аспирантуры, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). *E-mail:* baykov-nm@ranepa.ru

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. URL: http://council.gov.ru/services/reference/9364/

Многие Послания Президента РФ российскому парламенту содержат острую критику российской бюрократии за недостаточный уровень профессионализма, коррупцию и волокиту. Недовольство граждан их конкретными проявлениями растет параллельно росту ожиданий улучшения эффективности деятельности власти, от лица которых она действует. В основе данного противоречия лежат как представления населения о государстве, способном защитить своих граждан и реализовать их насущные потребности, так и сложившаяся практика подчинения интересов государственной бюрократии частным и корпоративным интересам. Неспособность к реализации общественных запросов, неэффективность государственного управления часто подменяется распространенной практикой «ручного управления», рулевыми которого выступают как первые лица государства, так и региональные руководители, и главы муниципалитетов.

В то же время современное российское общество по-прежнему характеризуется аномическим состоянием, разрывом солидарных социальных связей, атомизацией, неопределенностью и нестабильностью условий жизнедеятельности, потерей субъекта развития. Как следствие, жизнь многих людей оказалась подчинена задачам выживания и адаптации к сложившимся условиям жизнедеятельности. Вовлеченность нашей страны в мировые социальноэкономические кризисы, усугубленные санкционной политикой коллективного Запада и ограничениями жизнедеятельности для большинства населения из-за накатывающихся волн коронавирусной пандемии, детерминирует отношения государства и общества.

В экспертном мнении автора представлены оценки, свидетельствующие о том, что Послание 2021 г. Президент РФ В. В. Путин «... посвятил именно раз-

витию тех мер, которые он предлагал в предыдущем Послании, естественно, с большой поправкой на обстоятельства, в которых оказалась Россия и весь мир в связи с пандемией коронавируса, и это ключевой аспект»². Как следствие, акцент в Послании 2020 г. на социальной повестке [Сидорова, 2020. С. 80–81] нашел логическое продолжение в Послании 2021 г. как отражение осознанности Президентом РФ озабоченности россиян текущими проблемами жизнедеятельности.

Результаты исследований. По данным опроса россиян (ВЦИОМ, 2021 г.) три четверти (75%) россиян в той или иной мере декларируют свою осведомленность о Послании Президента Российской Федерации. При этом наибольшее одобрение у информированных граждан вызвали такие темы, как:

поддержка материнства и детства (38%);

выплаты школьникам к 1 сентября в размере 10 тыс. рублей (21%);

социальная политика (11%); защита интересов России (10%); выплаты неполным семьям (7%); выплаты беременным женщинам (7%); оплата больничного в размере 100% (5%)³.

Эти меры государственной поддержки действительно востребованы большинством россиян, так как в «рейтинге» актуальных проблем, которые тревожат население в последние годы - «рост цен (61%), рост безработицы (44%), бедность, обнищание населения (39%), недоступность многих видов медицинского обслуживания (29%). Они не менее значимые социальные проблемы жизнедеятельности, чем резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов (28%), кризис в экономике, спад производства в промышленности и сельском хозяйстве (26%), ухудшение состояния окружающей среды (22%)»⁴.

Однако значительная часть населения

 $^{^2}$ Послание Путина — стратегический план развития России: эксперт. URL: https://regnum.ru/news/society/3250120.html]

³ Послание Президента: umoги. URL: https://wciom.ru/analytical -reviews/analiticheskii-obzor/poslanie-prezidenta-itogi

 $^{^4}$ Тревожащие проблемы. URL: https://www.levada.ru/2020/09/10/trevozhashhie-problemy-3/print/

воспринимает финансовую поддержку не как благодеяние, а как прямую обязанность государства. Такое специфическое отношение государства и общества обусловлено как историческими обстоятельствами, так и трудностями перехода на рыночные отношения. Как следствие, в течение постсоветского периода среди значительной части населения сформирован слой людей, готовых поддерживать власть в обмен на минимальную социальную поддержку со стороны государства. За последние два десятилетия с 6% (1999 г.) до 26% (2018 г.) возросла доля россиян, которые считают, что «государство нам дает немало, но можно требовать и большего». При этом с 38% (1999 г.) до 29% (2018 г.) сократилась доля тех, кто отметил, что «государство нам дает так мало, что мы ему ничем не обязаны»⁵.

Как свидетельствуют результаты всероссийского опроса (Левада-Центр, 2018 г.) в 2018 г. половина опрошенных (51%) отмечали, что российские граждане в той или иной мере выполняют свои обязанности перед государством (2001 г. – 39%). При этом только каждый пятый (20%) опрошенный считал, что государство в той или иной мере выполняет свои обязанности перед гражданами (2001 г. - 10%). На невыполнение гражданами своих обязанностей перед государством указывал каждый шестой (16%) (2001 г. - 19%), а граждан перед государством - каждый четвертый из десяти (44%) опрошенных (2001 г. - 57%). Усредненное мнение «сколько выполняют, столько и не выполняют» как в отношении обязанностей государства перед гражданами, так и граждан перед государством по-прежнему разделяла третья часть опрошенных россиян.

С оценками россиян в целом коррелируют тревоги и озабоченности дальневосточников, обусловленные неудовлетворенностью базовыми

социально-экономическими условиями жизнедеятельности. Приэтомонизначительно усиливаются в городских и сельских поселениях, служат триггером для негативной оценки органов власти всех уровней, питают протестные акции миграционные намерения, которые реализуются в оттоке постоянного населения Дальневосточного федерального округа в центральные регионы страны и за рубеж. Среда жизнедеятельности многих городских и сельских поселений дальневосточных территорий характеризуется множеством проблем из-за отсутствия производств, работы, достойного жилья, критического состояния дворов, улиц, брошенных домов и заросших огородов, низкого качества воды, электроснабжения, услуг связи, дорог. По истечении трех десятилетий постсоветского периода зримыми стали масштабные негативные последствия для экономики и социальной сферы дальневосточных территорий. С разрушением предприятий, обеспечивающих занятость основного населения, в населенных пунктах происходит их «опустынивание», маргинализация оставшегося человеческого ресурса.

В сельских поселениях Хабаровского края повсеместно продолжается сокращение численности населения как в результате его естественной убыли, так и в результате оттока в другие территории. По данным фокус-групповых интервью (Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2021 г.), большинство сельского населения трудоспособного возраста в муниципальных районах Хабаровского края имеет образовательный уровень в объеме основного и среднего общего образования. Социологический анализ состояния человеческого капитала в муниципальных районах Хабаровского края характеризуется общим ухудшением всей совокупности профессиональных знаний, умений и навыков населения, которые могут использоваться в целях про-

⁵ Опрос проведен 13–19 декабря 2018 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1600 человек в возрасте от 18 лет и старше в 136 населенных пунктах, 52 субъектах РФ. Исследование проводится на дому у респондента методом личного интервью. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. URL: https://www.levada.ru/2019/01/22/grazhdane-i-go-sudarstvo-3/

изводства товаров и услуг. Объектами трудовой занятости населения являются немногочисленные бюджетные учреждения социальной инфраструктуры (школа, детский сад, дом культуры, фельдшерскоакушерский пункт и т. п.). Трудоспособная часть жителей занята трудовой деятельностью вахтовым способом, лишь единицы являются индивидуальными предпринимателями.

Заметной частью населения сельских поселений стали жители, которые живут за счет пенсий и средств государственной поддержки на детей. Лишь немногие жители сельских поселений имеют в личном подсобном хозяйстве домашних животных и огороды, заняты сезонным сбором дикоросов, рыбной ловлей и другими видами самозанятости. Участники фокус-групп отмечали, что многим селянам невыгодно трудоустраиваться на имеющиеся вакансии с небольшой зарплатой, проще получать пособие по безработице. При этом рождение детей в семьях малообеспеченного населения часто рассматривается как источник получения льгот социальной поддержки. Как следствие, среди большинства населения слабо выражены солидарные связи сплоченности и мотивации чтолибо лично предпринимать для решения проблем в своем поселении.

Как справедливо отмечают участники фокус-групп, установки большей части жителей сельских поселений остаются иждивенческими (патерналистскими) и консервативными. На эту проблему указывают и эксперты: «... во всем мире известно, что с социальной точки зрения высокие пособия по безработице это хорошо, но с трудовой и экономической точки зрения возникает опасность «социальной ловушки», когда у людей снижаются стимулы к выходу на рынок труда. Если сейчас безработному мы будем гарантировать прожиточный минимум, то в некоторых регионах работники, которые получат зарплату всего в 15 тыс. руб., решат, что пособие получать выгоднее, чем каждый день ходить на работу» 6 .

Результаты социологических исследований отношений государства и граждан (Левада - Центр, 2018 г.) свидетельствуют, что «двум третьим россиянам от государства нужна скорее забота (62%), чем установление единых «правил игры» (30%). При этом патерналистские установки постепенно сдают позиции: в 2001 г. это соотношение составляло 71% к 19%»⁷. Эта тенденция дает основание для вывода, что иждивенчество является вынужденным способом выживания части населения, особенно в сельских и городских поселениях, в отсутствии или недостаточности тех условий, которые бы могли привести к развитию креативного человеческого потенциала. этой связи надежды людей на государственную заботу - рациональный способ адаптации к таким правилам взаимодействия с государством.

В Послании Президента РФ 2021 г. выдвинуты новые инициативы по развитию сферы экономики в ее региональном измерении, которые вошли в перечень поручений Президента РФ органам законодательной и исполнительной власти государства⁸.

Для помощи регионам, бюджеты которых пострадали вследствие ограничений в период пандемии коронавируса, в Послании предложено:

«реструктуризировать кредиты, выданные регионам в период пандемии, до 2029 г.;

весь объем коммерческого долга субъекта Федерации, превышающий 25% его собственных доходов, заместить бюджетными кредитами со сроком погашения до 2029 г.;

выдать 500 млрд рублей в виде инфраструктурных кредитов по ставке не более 3% со сроком погашения 15 лет до

 $^{^6}$ Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. URL: https://www.ranepa.ru/pdf/images/News/2020-10/COVID.pdf

⁷ Граждане и государство. Пресс-выпуск. – Левада-центр. – 23 августа 2018 года. URL: https://www.levada.ru/2018/08/23/grazhdane-i-gosudarstvo-2/

 $^{^8}$ Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию. URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/65524

2023 г. При этом отбор проектов будет проходить по определенным условиям, при которых больше шансов получить такой кредит будут иметь регионы, у которых меньше долгов».

В то же время, с точки зрения граждан, базовая задача государства и главная цель преобразований в стране – это повышение уровня их жизни. В первую очередь людей волнуют источники доходов и другие материальные проблемы, а невысокие материи инфраструктурных проектов или коммерческих долгов своих регионов. Для многих из них важно, что государственное распределение – это главный, если не единственный, понятный способ или шанс улучшения своего благосостояния.

В то же время, как отмечают социологи, «... представления о россиянах как твердых сторонниках всего государственного и пассивных участниках общественных и экономических процессов не слишком точны. Для своих детей большинство россиян выбирают будущее, совсем не похожее на сегодняшний день: их успех они связывают с частными инициативами в рыночной экономике» [Колесников А., Волков Д., 2018]. В ответ на эти ожидания людей в Послании нашли отражение поручения Правительству РФ представить новые предложения по поддержке малого и среднего бизнеса. Речь идет, в частности, о кредитных, налоговых и расширяющих сбыт решениях.

Результаты опроса предпринимателей Хабаровского края показали, что во время борьбы с пандемией выявленные ранее проблемы бизнеса отошли на второй план [Байков, Березутский, 2020]. Определенное влияние на состояние малого и среднего бизнеса оказали введенные государством временные запреты на проведение проверок предпринимательских структур, продление сроков действия лицензий, отсрочка уплаты налогов и иных платежей. В условиях распространения коронавирусной инфекции реализованные меры государственной и муниципальной поддержки способствовали сохранению малого и среднего бизнеса, более половины опрошенных предпринимателей Хабаровского края сумели сохранить свои позиции в бизнесе (56%). Однако только пятая часть из них оценили состояние своего бизнеса как «хорошее и продолжает развиваться» (18,2%). При этом доля предпринимателей, отметивших утрату ранее достигнутых успехов, осталась как и в прежние годы (2018–2019 гг.) на уровне третьей части опрошенных (33,1%).

Коронавирусная пандемия сильно ударила по бизнесу, но, по данным опроса, три четверти предпринимателей смогли сохранить свои коллективы (76,5%). При этом воспользовались государственной поддержкой каждый восьмой опрошенный (12%), а каждый пятый был вынужден сократить продолжительность рабочего дня и часть работников.

Несмотря на ограничения для бизнеса из-за пандемии в 2020 г. лишь статистически незначительная доля опрошенных предпринимателей ощутили снижение административного давления на бизнес (5%); каждый второй респондент (50,3%) не почувствовал каких-либо изменений в сфере контрольно-надзорной деятельности, каждый третий пожаловался на рост административной нагрузки (29,9%). Существенными административными барьерами, по мнению предпринимателей Хабаровского края, попрежнему выступают «нестабильность законодательства» (41,1%), «сложность получения лицензий и других разрешительных документов» (31,3%), «коррупция, включая взятки, предоставление привилегий и преференций отдельным хозяйствующим субъектам» (30,7%).

С учетом опыта локдауна и ограничений у бизнес-сообщества сформировались запросы на государственную поддержку осуществления деятельно-

⁹ Социологический опрос предпринимателей Хабаровского края в 2017–2020 гг. (n=600; ошибка выборки не превышает ±5%). В исследовании использована квотная выборка (в разрезе муниципальных образований, форме предприятий), случайная на этапе отбора респондентов. Научный руководитель: к.с.н., доцент Березутский Ю.В., Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС.

сти в кризисный период. Так, наряду со снижением налоговой нагрузки (47,4%) предприниматели отметили необходимость в таких мерах, как стимулирование спроса (42,5%) и отказ от закрытия бизнеса на карантин (40,6%). На фоне сохранения ряда ограничительных мер для ведения бизнеса из-за новой волны коронавирусной инфекции, необходимости сократить социальные контакты, объявления нерабочих дней, низкой покупательной способности населения в сфере малого и среднего бизнеса набирают вес просроченные долги по кредитам, арендным и другим платежам. Как следствие, задачи сохранения бизнеса в 2021 г. имеют приоритетное значение и обуславливают необходимость получения мер поддержки от государства.

Заключение. Анализ отношений в классической триаде «государство - общество - бизнес» через призму Послания Президента РФ 2021 г. позволяет выявить ряд его сущностных аспектов как важнейшего инструмента государственной политики и управления. Социальная поддержка наиболее уязвимых в условиях пандемии категорий граждан находит благоприятный отклик у россиян, но в силу незначительных размеров оказывает лишь кратковременный эффект для материального положения семей. С другой стороны, меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса по созданию условий, позволяющих стимулировать его деловую активность, требуют от государственных и муниципальных органов власти дополнительных законодательных и иных нормативных правовых решений^{10.} Среди системных проблем малого и среднего бизнеса в Хабаровском крае наиболее актуальными являются: сокращение его численности; ограниченное число получателей государственной поддержки в период пандемии; растущие расходы на цифровизацию, возложенную на бизнес в целях государственного администрирования, на фоне нехватки денежных средств в пандемийный период; ухудшение условий ведения предпринимательской деятельности как результат нестабильности законодательства; неравные условия ведения предпринимательской деятельности на Дальнем Востоке, необходимость выплаты «северных льгот» субъектами предпринимательства; дефицит кадров у субъектов предпринимательской деятельности и отток трудоспособного экономически активного населения.

Список литературы:

- 1. Байков Н. М., Березутский Ю. В. Дальневосточный социум: состояние и динамика общественного мнения: монография. Хабаровск: Дальневосточный институт управления филиал РАНХиГС, 2020. С. 281.
- 2. Колесников А., Волков Д. Новая русская мечта: частная собственность для детей. URL:: https://carnegie.ru/2018/11/20/ru-pub-77744#_edn1
- 3. Сидорова Н. П. Повышение уровня жизни граждан как основа борьбы с бедностью. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2020 и его значениедля развития Дальнего востока России: материалы круглого стола / под ред. Н. М. Байков, Ю. В. Березутский. Хабаровск: Дальневосточный институт управления филиал РАНХиГС, 2020. 91 с.

Библиографическое описание статьи =

Байков Н. М. Послание Президента Российской Федерации как отражение отношений государства, общества и бизнеса // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С.122–128. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-122-128

¹⁰ Доклад «О соблюдении прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в Хабаровском крае и о деятельности уполномоченного по защите прав предпринимателей в Хабаровском крае в 2020 году». URL: http://ombudsmanbiz27.ru/media/flat-files/doklad202030.03.2021.pdf

Nikolay M. Baykov – Doctor of Sociological Sciences, Professor, head of the research organization sector, the department of organization of scientific research and postgraduate studies, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA (33, Muravyov-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail: baykov-nm@ranepa.ru*

Message of the President of the Russian Federation as a reflection of relations between the state, society and business

The article presents an analysis of relations between the state, society and business through the prism of reflecting them in the Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin in 2021. The author's expert opinion, based on the results of sociological studies at the all-Russian and regional levels, showed that social support measures for the most vulnerable segments of population, much needed in the conditions of coronavirus pandemic, are widely approved in the society, but at the same time can contribute to the preservation of paternalistic and dependent attitudes of a number of Russians. Sociological analysis of measures of state support for small and medium-sized businesses, reflected in the Message of the President of the Russian Federation and its instructions to the authorities, showed that in the conditions of the ongoing wave nature of coronavirus pandemic, the tasks of preserving and supporting business during the crisis period took priority..

Keywords: Message of the President of the Russian Federation, state, government, society, small and medium-sized businesses, sociological research, the Khabarovsk territory.

References:

- 1. Baykov N. M., Berezutskiy Yu. V. Far Eastern society: state and dynamics of public opinion: monograph. Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management branch of RANEPA, 2020, p. 281. (In Russian).
- 2. Kolesnikov A., Volkov D. New Russian Dream: Private Property for Children. URL:: https://carnegie.ru/2018/11/20/

ru-pub-77744#_edn1 (In Russian).

3. Sidorova N. P. Improving the living standards of citizens as the basis for fighting poverty. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly – 2020 and its significance for the development of the Russian Far East: materials of the round table / ed. N. M. Baikov, Yu. V. Berezutsky. Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management - branch of RANEPA, 2020, 91 p. (In Russian).

Reference to the article =

Baykov N. M. Message of the President of the Russian Federation as a reflection of relations between the state, society and business // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp.122–128. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-122-128

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-129-143 УДК 351.75:316.354

Е. А. Клеймёнов

Состояние и проблемы взаимодействия полиции и народных дружин в социологическом измерении

В статье на основании результатов количественных и качественных социологических опросов сотрудников полиции, народных дружинников, представителей научного сообщества проанализировано состояние взаимодействия полиции с народными дружинами в Хабаровском крае. Автор приходит к выводу, что народные дружины могут рассматриваться как эффективная форма содействия населения полиции в охране общественного порядка. В статье показаны положительные стороны взаимодействия полиции и народных дружин, представлены отдельные аспекты, которые могут рассматриваться в качестве проблемных. К последним преимущественно относится невысокая заинтересованность дружинников для работы в соответствующей народной дружине. Автором показаны причины, демотивирующие народных дружинников, названные опрошенными различных категорий.

Ключевые слова: народные дружины, полиция, взаимодействие, Хабаровский край, социологические опросы.

Введение. С 2014 г. в России на общегосударственном уровне возрождены народные дружины - общественные объединения правоохранительной направленности, призванные привлечь граждан к содействию правоохранительным органам, иным органам власти и управления в охране общественного порядка, распространении правовых знаний, поиске лиц, пропавших без вести (далее - дружины). Реализация федерального законодательства, предписывающего создание и регулирование народных дружин, в различных регионах нашей страны происходит неодинаково. Анализ публикаций по вопросам деятельности народных дружин позволил выделить ряд типичных проблем в их функционировании:

- отсутствие заинтересованности в участии в народных дружинах широких слоев населения и мобилизационный характер их создания [Ходжаева, 2019];
- усеченный в сравнении с мировой практикой объем полномочий народных дружинников [Новиков, 2016];

- несовершенство системы подготовки народных дружинников [Дерюга, Дерюга, 2019];
- недостаточность мер социальной поддержки народных дружинников [Шапошников, 2016];
- правовые пробелы и коллизии законодательства о народных дружинах [Бурылова, 2015].

В связи с тем, что согласно Федеральному закону от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее – Закон о дружинах) центральным звеном в правоохранительной системе по взаимодействию с народными дружинами является полиция, то неудивительно, что указанные проблемы освещаются учеными преимущественно в фокусе отношений дружин и полиции.

Вместе с тем исследования, иллюстрирующие названное взаимодействие, как показал анализ соответствующих публикаций, представлены преимущественно в плоскости юридической науки [Калинина, 2020; Карпов, Семенов, Барано-

¹ Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.

Евгений Алексеевич Клеймёнов – канд. социол. наук, доцент кафедры социальногуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточный институт МВД России (680020, Россия, Хабаровск, пер Казарменный, д. 15). *E-mail: yevgeni-k1@yandex.ru*

ва, 2019] или на стыке юридической и исторической наук [Беженцев, Шевченко, 2020; Вазерова, 2019; Рагунштейн, 2020; Третьяков, 2021]. Социологических исследований, позволяющих прикоснуться к миру фактических социальных практик взаимодействия полиции и общественных объединений правоохранительной направленности в современной России, практически не проводится. В связи с этим нами была поставлена цель изучить состояние взаимодействия народных дружин и полиции на региональном уровне: в Хабаровском крае.

Методология и эмпирическая база исследования. В связи с тем, что для достижения указанной цели, очевидно, требовался взгляд изнутри (оценки самих участников рассматриваемого взаимодействия), нами были проведены опросы сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в Хабаровском крае и курирующих в территориальных органах МВД России деятельность народных дружин в муниципальных образованиях региона (2021, n = 18) (далее - эксперты-сотрудники), а также народные дружинники краевой столицы, г. Комсомольска-на-Амуре и муниципальных районов края (далее – дружинники) (2021, n = 35). Обе категории опрошенных нами рассматривалась как экспертные, поскольку вышеназванные респонденты являются ключевыми субъектами взаимодействия полиции и народных дружин в регионе. Кроме количественных опросов, нами в марте - апреле 2021 г. были проведены качественные исследования: два интервью с командирами народных дружин, одно фокусгрупповое интервью с дружинниками (далее - участники Дружины) одной из наиболее активных дружин в регионе (n = 10) и одно интервью с сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации (далее - ОВД), курирующим в одном из муниципальных образований края работу народных дружин (далее сотрудник-куратор).

Для дополнительной объективизации результатов опросов двух категорий опрошенных нами была опрошена третья экспертная группа: представители научно-педагогического сообщества ре-

гиона, специалисты в области социальногуманитарного знания: социологи, политологи, правоведы, историки (2021, n = 10) (далее – эксперты-ученые).

Типичное во взаимодействии полиции и народных дружин в Хабаровском крае. Состояние социального взаимодействия, на наш взгляд, лучше всего раскрывается через те позитивные (созидательные) и отрицательные (проблемные) явления и процессы, которые сопровождают такое взаимодействие или являются его результатами.

Судить о таких явлениях и процессах применительно к взаимодействию полиции и дружин в Хабаровском крае мы можем, в том числе по востребованности участия народных дружинников в деятельности полиции. О существовании такой потребности сообщают и экспертысотрудники, и сами дружинники: 78% опрошенных экспертов-сотрудников и 91,4% опрошенных дружинников.

Исследование показало, что приоритетно дружины в сознании экспертовсотрудников и дружинников представлены не в качестве вспомогательной правоохранительной структуры, а как институт гражданского общества (табл. 1), призванный решить следующие социально значимые задачи:

- а) раскрыть потенциал гражданской активности, созидательной социально полезной деятельности;
- б) открыть путь для приобретения жизненного опыта, вторичной социализации;
- в) обеспечить общественный контроль правоохранительных органов.

Вместе с тем, как видим, экспертысотрудники находят деятельность народных дружин значимой в регионе еще и потому, что последние способны помочь справиться с недостаточностью кадровых и технических ресурсов полиции для решения ряда стоящих перед ней задач. Другими словами, дружины воспринимаются экспертами-сотрудниками как инструмент содействия полиции в регионе. Дружинники же потенциал реализации цели содействия полиции, как следует из таблицы 1, оценивают значительно скромнее.

Последнее, на наш взгляд, во многом

 $Tаблица\ 1$ Причины необходимости существования народных в Хабаровском крае (в % от числа опрошенных соответствующей категории)*

Вариант ответа	Эксперты- сотрудники	Дружин- ники
1. Дружины необходимы для того, чтобы пробудить у людей гражданскую активность, сделать их менее равнодушными к	61,1	65,7
проблемам других людей	,-	
2. В полиции недостаточно ресурсов (кадровых, технических) для полного решения проблем в сфере охраны общественного порядка, поиска людей, пропавших без вести – полиции нужны помощники на постоянной основе	55,6	17,1
3. Работа в народной дружине – это хороший жизненный опыт, позволяющий лучше узнать людей, общество, в котором мы живём	33,3	20,0
4. Народные дружины могут воздействовать не только на правонарушителей, но и стать действенным средством контроля правоохранительных органов со стороны общественности	27,8	25,7
5. Работа в народной дружине – хороший способ быть полезным другим людям, реализовать себя в сотворении добрых дел	22,2	28,6
6. В городе, муниципальном районе, где я прохожу службу (живу), достаточно серьезный уровень правонарушений, совершаемых в общественных местах	0,0	2,9

^{*} Сумма ответов превышает 100%, поскольку по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Источник: составлено автором на основе проведенных социологических исследований.

объясняется теми мотивами, в силу которых дружинники вступают в народные дружины, а также теми положительными следствиями, которые дружинники наблюдают, работая в народных дружинах. Опрос показал, что главные из них связаны не столько с желанием помочь правоохранительным органам в борьбе с правонарушениями или стремлением лучше узнать их работу, сколько с возможностью быть полезным обществу, людям, желанием противодействовать злу, бороться за справедливость (табл. 2).

Другими словами, для дружинников дружина – это не средство содействия полиции, как его видят эксперты-сотрудники, а общественное объединение, позволяющее самореализоваться на поприще созидательной, общественно полезной деятельности, форма конструктивной социальной активности.

Несмотря на это, наиболее распространенной формой содействия полиции

народным дружинам в общественном мнении опрошенных обеих категорий является наиболее ответственное правоохранительно ориентированное направление деятельности народных дружин: несение дружинниками «наружной» правоохранительной службы участие в мероприятиях по охране общественного порядка, в процессуальных действиях (рейдах) в качестве понятых, а также в целевых профилактических рейдах в качестве вспомогательной силы. Значительно реже сотрудники привлекают дружинников к иным нормативно заданным направлениям работы народных дружин: в частности, к поиску людей, пропавших без вести, а также к распространению правовых знаний, разъяснению норм поведения в общественных местах. Об аналогичных акцентах по направлениям работы народных дружин сообщают и сами дружинники (табл. 3).

В связи с этим неудивительно, что от-

носительное большинство и экспертовсотрудников, и дружинников указывает, на то, что дружинники в большей мере взаимодействуют с так называемыми «наружными службами» – участковыми уполномоченными полиции (УУП), подразделениями по делам несовершеннолетних (ПДН), государственной инспекцией безопасности дорожного движения (ГИБДД) и патрульно-постовой службы полиции (ППСП) (рис. 1).

Представленные количественные данные о формах содействия дружин полиции (табл. 3) подтверждаются и результатами ответов экспертов-сотрудников на

открытый вопрос о тех преимуществах, которые дает полиции взаимодействие с дружинами. Главным из них, по мнению большинства опрошенных (50%), является содействие полиции в качестве понятых и свидетелей: «Дружинники – большая помощь сотрудникам полиции. В связи с нынешним некомплектом в МВД дружинник – и понятой, и свидетель», «Привлечение в качестве понятых при выявлении преступлений и административных правонарушений», «очень удобно привлекать дружинников понятыми», «дополнительные свидетели».

Отдельные опрошенные эксперты так-

Таблица 2

Мотивы дружинников на участие в деятельности народных дружин и распределение ответов дружинников на вопрос: «Что Вам дает участие в народных дружинах?» (в % от числа опрошенных)*

Wa	0/	C	0/
Мотивы вступления в дружины	%	Следствия участия в дружинах	%
1. Хочется быть полезным обществу,	40,0	1. Ощущение полезности обществу,	37,1
ЛЮДЯМ	, .	ΛЮДЯМ	0.,1
2. Участие в народной дружине -		2. Возможность противодействовать	
способ противодействия злу, борьбы за	31,4	злу, бороться за справедливость	25,7
справедливость			
3. Желание приобрести новый		3. Новый жизненный опыт,	
жизненный опыт, лучше узнать людей,	22,9	возможность лучше узнать людей,	34,3
общество, в котором мы живем		общество, в котором мы живем	
4. В жизни я очень активный человек и		4. Возможность проявить себя,	
стараюсь проявить себя, поучаствовать	28,6	поучаствовать в различных	22,9
в различных организациях, проектах,	20,0	организациях, проектах,	42,9
мероприятиях		мероприятиях	
5. В городе, районе, где я живу		5. Сокращение уровня	
существует потребность в обеспечении		правонарушений в том районе,	
общественного порядка – имеют		городе, где проживаю	
место правонарушения (вандализм,	17,1	• • • • • •	25,7
хулиганство, хищения имущества и			
т.д.), а дружина – организованная сила,			
способная исправить эту ситуацию			
6. От того, что делаю добрые дела,		6. Удовлетворение, позитивные	
получаю удовлетворение, позитивные	20,0	эмоции от того, что творю добро	11,4
эмоции – нравится творить добро		, , , , , , , , , , , , , , , , , , , ,	
7. Добровольно-принудительное	00.0	7. Исполнение почетной навязанной	0.0
указание по месту работы	20,0	по месту работы обязанности	2,9
8. Желание лучше узнать работу	8,6	8. Возможность лучше узнать работу	14,3
правоохранительных органов	0,0	правоохранительных органов	17,5
9. Знакомство, дружба, родство с		9. Хорошиеотношения сначальством	
членом народной дружины (командиром	2,9	по месту работы	2,9
народной дружины)			

^{*} Сумма ответов превышает 100%, поскольку по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа.

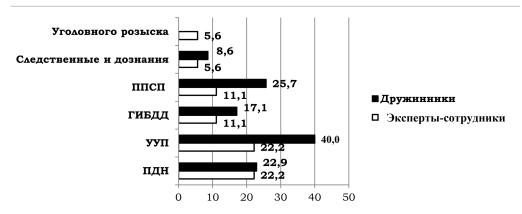

Рис. 1. Подразделения ОВД, взаимодействующие с дружинниками (в % от числа опрошенных соответствующей категории)

Таблица З

Формы привлечения народных дружинников к содействию полиции в Хабаровском крае (в % от числа опрошенных)*

Вариант ответа	Эксперты- сотрудники	Дружин- ники
1. Участие в мероприятиях по охране общественного порядка (патрулирование улиц, проведение профилактических бесед с гражданами и т. д.)	88,9	88,6
2. Участие в процессуальных действиях (рейдах) в качестве понятых	72,2	34,3
3. Информирование сотрудников правоохранительных органов о правонарушениях и об угрозах общественному порядку	44,4	17,1
4. Участие в целевых профилактических рейдах в качестве вспомогательной силы, в том числе для создания эффекта «присутствия», значительности проводимого мероприятия	44,4	22,9
5. Поиск людей, пропавших без вести	38,9	5,7
6. Участие в распространении правовых знаний, разъяснении норм поведения в общественных местах (проведение просветительских бесед в образовательных организациях, участие в акциях по гражданскому воспитанию и т. д.)	27,8	17,1
7. Участие в качестве свидетелей в установлении обстоятельств правонарушения, происшествия	16,7	2,9
8. Участие в работе совещательных органов повопросам охраны общественного порядка, создаваемых в правоохранительных органах	16,7	17,1
9. Участие в качестве свидетелей в опознании правонарушителя	11,1	2,9
10. Содействие в задержании правонарушителя	5,6	8,7
11. Охрана места происшествия, в том числе обеспечение сохранности вещественных доказательств совершения правонарушения	5,6	5,7
12. Оказание первой помощи гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью	5,6	-

 $^{^*}$ Сумма ответов превышает 100%, поскольку по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа.

же отмечают, что дружины – тот социальный институт, через который формируется доверие граждан к полиции («доверие граждан», «через взаимодействие приходит и доверие граждан»).

Об этих же преимуществах для полиции (практически вспомогательных и образоформирующих) сообщают и сами дружинники (табл. 4).

Результаты качественных социологических исследований позволяют проиллюстрировать и конкретизировать представленные количественные данные о преимуществах, которые дает полиции взаимодействие с народными дружинами. Так, командиры народных дружин, а также участники Дружины свидетельствуют о привлечении полицией дружинников в качестве понятых, а также в качестве «вспомогательной силы» при проведении соответствующих мероприятий: «мы чувствуем себя вовлеченными и полезными, а полиции нет необходимости искать понятых», «мы плотно взаимодействовали с сотрудниками ПДН, потому что там одни представительницы женского пола, а в нашей дружине - одни парни. Они нас всегда с удовольствием приглашали. Вот они заходят в квартиру, а там люди с низкой социальной ответственностью, к которым нужен отдельный подход в общении. При виде физически крепкого парня они начинали вести диалог совсем иначе...», «по коронавирусу раздавали памятки, с полицией ходили, вели разъяснительную работу», «мы с сотрудниками в период пандемии отработали достаточно хорошо, хотя были очень сложные моменты...».

О различных формах сотрудничества сообщает в интервью и сотрудниккуратор: «... одни у нас работают в основном по рейдовым мероприятиям и по охране общественного порядка. Другие посещают неблагополучные семьи, участвуют в так называемых «семьевых» рейдах. У нас работает казачья дружина, они помогают при изъятии алкоголя, наркотических средств...».

Анализ ответов экспертов-сотрудников на открытый вопрос о преимуществах, которые дает полиции взаимодействие с народными дружинами, показал, что профессиональное экспертное сообщество в значительной степени расколото: несмотря на то, что большинство обнаруживает преимущества для полиции от взаимодействия с дружинами, существенная доля респондентов (41%) не видит выгоды для ОВД в таком взаимодействии: «нет преимуществ», «никаких», «затрудняюсь отве-

Таблица 4

Преимущества, которые дает полиции взаимодействие с народными дружинами, в установках дружинников (в %)*

Вариант ответа	
1. Полиции не приходится искать понятых и свидетелей при процессуальных действиях, рейдах, иных мероприятиях	
2. Народные дружинники формируют благоприятный образ о полиции в сознании окружающих их людей (родных, друзей, знакомых)	
3. Народные дружинники помогают справиться с недостаточностью кадров в ОВД	31,4
4. Граждане больше расположены к взаимодействию с полицией, когда с ними рядом находятся народные дружинники	
5. Народные дружинники оказывают физическую помощь при выполнении обязанностей, возложенных на полицию (задержание правонарушителя, предупреждение (пресечение) преступления и др.)	5,7
6. Моральная поддержка сотрудников полиции при выполнении обязанностей – сотрудники полиции чувствуют себя более уверенно при выполнении обязанностей совместно с дружинниками	11,4
7. Затрудняюсь ответить	17,1

^{*} Сумма ответов превышает 100%, поскольку по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа.

тить», «не могу сказать».

Разделение экспертовсреди сотрудников прослеживается и в оценках тех сложностей, которые возникают во взаимодействии полиции и народных дружин. Так, с одной стороны, относительное большинство опрошенных сотрудников (38,8%) ключевую преграду для рассматриваемого взаимодействия видит в отсутствии должной мотивации дружинников: «нежелание дружинников взаимодействовать», «дружинникам в принципе эта работа не нужна», «большинство людей работает - особой мотивации нет», «Не всегда имеется желание у НД работать с полицией». С другой стороны, меньшинство экспертов-сотрудников отрицает существование сложностей во взаимодействии полиции и дружин как таковых: «Нет сложностей», «их нет».

Каждый пятый опрошенный дружинник также сообщает о недостаточной мотивации коллег на результативную работу. Однако главной преградой для дружинников при взаимодействии с полицией является недостаточность полномочий, делегированных дружинникам законодательством, которая, крайне вероятно, оказывает влияние и на мотивацию дружинников. О нехватке полномочий сообщил каждый четвертый опрошенный дружинник (табл. 5).

Раскроем последнее положение тезисами из фокус-группового интервью участников Дружины: «Если человек стоит в погонах, он представляет власть, его боятся, а когда дружинник стоит в красной повязке, то это вызывает злость», «... негатив и хамство со стороны граждан. Они мне говорят: «что ты сюда пришёл? Что ты здесь забыл со своим удостоверением ... иди отсюда». А когда заходит полицейский, все сразу такие шёлковые, мягкие становятся, а с тобой, как с пустым местом, разговаривают».

Из представленных суждений можем заключить, что недостаточность полномочий в количественном опросе следует

интерпретировать не как совокупность прав по воздействию на сотрудников полиции, но как перечень полномочий при солидарном взаимодействии с полицией в отношении граждан.

Кроме того, негативное влияние на взаимодействие полиции и дружин, по мнению опрошенных дружинников, оказывают недостаточное финансирование, а также отсутствие полного понимания у сотрудников полиции функций народных дружин и полномочий народных дружинников (табл. 5).

О недостаточном финансировании деятельности народных дружин² сообщают и эксперты-сотрудники. Их оценки ярко раскрываются в интервью сотрудникакуратора: «...на данный момент денежные средства не выделяются. В 14 году, когда только дружины создавали, было потрачено определенное количество средств: в каждом отделе полиции был оборудован кабинет для дружинников, где стоит компьютер, мебель, были пошиты повязки, выделялись средства на удостоверения. С тех времён всё. Сейчас в настоящий момент участие в дружине - это просто добровольное начало граждан. У дружинников нет никакой материальной заинтересованности, ничего».

Также об этой проблеме в крае сообщает один из экспертов-ученых: «раньше из бюджета выделялись деньги в поддержку народных дружин края. По крайней мере, на технику, на телефоны, сим-карты, грамоты, компьютеры, фотоаппараты какието, подарки, обмундирование хватало...».

Помимо сложностей с финансированием деятельности дружин экспертысотрудники обращают внимание и на недостаточный уровень заинтересованности в деятельности дружин у руководителей предприятий и организаций в муниципальных образованиях, которые, вероятно, по мнению опрошенных, должны выступать кадровыми «донорами» для народных дружин (табл. 6).

Все вышеперечисленные трудности в

² Согласно ст. 21 Закона о народных дружинах органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления могут выделять средства на финансирование материально-технического обеспечения деятельности народных дружин, предоставлять народным дружинам помещения, технические и иные материальные средства, необходимые для осуществления их деятельности, материально-техническое обеспечение деятельности народных дружин может осуществляться также за счет добровольных пожертвований, а также иных средств, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

Таблица 5

Сложности во взаимодействии полиции и народных дружин в общественном мнении дружинников (%)*

Вариант ответа	
1. Отсутствие достаточного финансирования деятельности народных дружин	
2. Недостаточная мотивация народных дружинников на результативную работу	20,0
3. Несовершенство законодательства, регламентирующего деятельность народных дружин	14,3
4. Отсутствие доверия между сотрудниками полиции и народными дружинниками	5,7
5. Недостаточность полномочий народных дружинников	25,7
6. Отсутствие полного понимания у сотрудников полиции функций народных дружин, полномочий народных дружинников	
7. Отсутствие полного понимания у народных дружинников стоящих перед ними задач	
8. Недостаточная подготовленность народных дружинников для выполнения задач, возложенных на народные дружины	
9. Недостаточная материально-техническая оснащенность сотрудников полиции	14,3
10. Недостаточная квалификация сотрудников полиции	
11. Затрудняюсь ответить	

 $^{^*}$ Сумма ответов превышает 100%, поскольку по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Источник: составлено автором на основе проведенных социологических исследований.

Таблица б

Сложности в работе народных дружин в целом в оценках экспертов-сотрудников (в % от числа опрошенных)*

Вариант ответа	
1. Отсутствие достаточного финансирования деятельности народных дружин	
2. Отсутствие должной заинтересованности в развитии народных дружин у	61,1
руководителей предприятий и организаций города, района	,
3. Недостаточная мотивация народных дружинников на результативную работу	55,6
4. Отсутствие должной заинтересованности в развитии народных дружин у	55,6
местных органов власти (администрации, депутатов)	·
5. Формальный, для отчетности характер деятельности народных дружин	50,0
6. Отсутствие должной заинтересованности в развитии народных дружин у населения города, района	38,9
7. Недостаточность полномочий народных дружинников	33,3
8. Несовершенство законодательства, регламентирующего деятельность народных	27,8
дружин	
9. Недостаточная подготовленность народных дружинников для выполнения	
задач, возложенных на народные дружины	
10. Отсутствие должной заинтересованности в развитии народных дружин у	
органов власти региона	
11. Отсутствие достаточного информационного сопровождения деятельности	
народных дружин	
12. Отсутствие полного понимания у сотрудников полиции функций народных	
дружин, полномочий народных дружинников	
13. Отсутствие полного понимания у народных дружинников стоящих перед	11,1
ними задач	
14. Отсутствие доверия между сотрудниками полиции и народными	5,6
дружинниками	0,0

^{*} Сумма ответов превышает 100%, поскольку по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа.

работе дружин не могли не сказаться на восприятии опрошенными экспертамисотрудниками и дружинниками эффективности работы народных дружин в крае (рис. 2).

Как видим, дружинники более позитивно оценивают работу народных дружин, чем эксперты-сотрудники. Это, вероятно, связано с тем, что последние в силу более высокой профессиональной компетентности больше в долевом выражении, чем дружинники (табл. 5, 6), акцентируют внимание в работе дружин на трудностях различного характера.

Главной причиной неэффективности народных дружин, по мнению экспертовсотрудников, является ослабленная мотивация участников данных гражданских формирований. Об этом сообщило большинство экспертов-сотрудников в ответах на открытый вопрос о причинах неэффективности народных дружин в регионе: «личная незаинтересованность дружинников», «низкая социальная ответственность дружинников», «у граждан нет желания», «бывают случаи, когда граждане, состоящие в народной дружине, отказываются содействовать сотрудникам полиции», «добровольная основа не позволяет активно привлекать дружины к содействию полиции».

Такое восприятие истоков неэффективной работы народных дружин в регионе в коллективном сознании экспертов-сотрудников выглядит вполне закономерным, поскольку, как было показано выше, именно недостаточная заинтересованность дружинников является ключевым препятствием в работе

народных дружин.

В чем же причины невысокой заинтересованности дружинников? Во-первых, действительно, на мотивацию влияет общественный, неоплачиваемый характер их работы, и представленные выше данные о недостаточном финансировании дружин в регионе могут косвенно подтверждать это. Прямо свидетельствуют о необходимости материального вознаграждения дружинников и его приоритетном значении перед идейными основаниями, прежде всего, экспертысотрудники. О важности материальных стимулов говорят и сами дружинники, но полагают, что идеальные начала в работе дружин должны быть все же ведущими (рис. 3).

Дружинники говорят о необходимости компенсаций в рамках проведенных качественных исследований. Характер таких компенсаций, вероятно, предопределен основным статусом опрошенных дружинников – все они профессионально заняты, являются работниками предприятий и учреждений региона: «Меня не устраивает только то, что я трачу свое личное время, которое я могу посвятить семье, ведь мы идём в рейды после работы», «затраченное время на работу в дружине необходимо чем-то компенсировать».

О значении возмездной составляющей в работе дружин сообщают и некоторые эксперты-ученые: «да, надо быть социально активным, но я не пойду туда. Почему не пойду? ... Если заплатите, пойду», «... была бы оплачиваемая работа, люди бы пошли».

Также в оценках отдельных экспер-

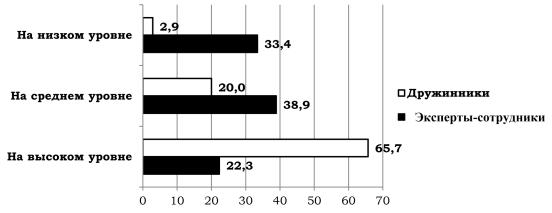

Рис. 2. Оценки эффективности деятельности народных дружин (в % от числа опрошенных соответствующей категории)

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, сегодня участие в дружинах должно быть «идейным», безвозмездным, или, напротив, должно быть основано на определенных вознаграждениях?»

(в % от числа опрошенных соответствующей категории)

тов-ученых можно найти еще одно основание незначительной активности дружинников, которое, на наш взгляд, и порождает потребность в финансовом обеспечении народных дружин. Заключается оно в результатах массового идейного переформатирования, произошедшего за последние десятилетия в сознании нашего общества: идея общего блага во многом была замещена идеей индивидуального обогащения. Именно последняя, по мнению экспертов-ученых, предписывает поиск платности, возмездности в социальной активности: «произошло изменение ценностных мировоззренческих установок, которые являются фундаментом социальной активности... У нас эту всю добровольческую деятельность из разряда ценностной мировоззренческой позиции переложили в русло: «напишите заявку на грант, получите деньги и реализуйте свою социальную активность», «изменились идеи, люди поменялись, личное доминирует над общественным».

Кроме этого, в качестве демотивирующего фактора может рассматриваться централизованно-мобилизационной характер создания народных дружин: их формирование «сверху». О его существовании могут прямо (табл. 5) или косвенно (табл. 6) свидетельствовать ранее приведенные результаты количественных исследований, в том числе противоречивые позиции экспертов-сотрудников о преи-

муществах взаимодействия с народными дружинами. О данном факторе прямо также говорят отдельные дружинники в рамках качественных исследований: «... из моих знакомых есть только назначенные люди. Им приказали, и они пошли», «У нас, когда в 2014 г. это началось, задача была создать много дружин. З человека достаточно уже по закону. Создали и непонятно, чем они там сейчас занимаются», «не готов сказать, зачем мне вообще все это нужно. Мне это честно не надо. Где-то иду по чьей-то просьбе...».

Помимо этого, результаты опросов показывают, что криминогенная обстановка в крае, состояние общественного порядка не требуют создания дополнительных гражданских формирований правоохранительной направленности, что также не прибавляет заинтересованности в работе дружин. Так, как было показано ранее, ни эксперты-сотрудники, ни дружинники, обосновывая необходимость создания народных дружин, не сослались на серьезный уровень правонарушений, совершаемых в общественных местах (табл. 1).

Об отсутствии серьезного уровня нарушений в сфере общественного порядка говорят отдельные дружинники и в рамках качественных опросов: «По функционалу полиции не нужны дружинники. Сотрудники полиции справляются и без помощи дружины». Об этом же свидетельствуют

единичные мнения экспертов-ученых: «... правоохранительных органов и так хватает. Количество гражданских дел, когда я работал росло, а количество тяжких и особо тяжких уголовных дел падало. Растёт экономика, падает преступность», «деятельность дружин в условиях относительной стабильности, она как бы под вопросом... Чему содействовать, если все вроде и так нормально?».

Рассмотрение факторов, дестабилизирующих деятельность дружин в регионе, требует обращения к тому ресурсному потенциалу, в котором опрошенные видят условия эффективной работы дружин.

По мнению экспертов-сотрудников, к таким условиям следует приоритетно отнести инициативу отдельных дружинников, как правило, командиров народных дружин, а также организационную работу, проводимую сотрудниками, курирующими деятельность народных дружин в соответствующем муниципальном образовании, то есть самими экспертамисотрудниками (табл. 7).

Наряду с этим, как следует из таблицы 7, эксперты-сотрудники не обнаруживают залога эффективности дружин

в материально-технической обеспеченности их деятельности, в материальном стимулировании дружинников, а также в качестве подготовки последних.

Во многом идентичных взглядов на причины эффективности дружин придерживаются и дружинники, что говорит о значительном уровне надежности полученных данных (табл. 8).

Из представленных в таблице 8 данных видно, что не только экспертысотрудники, но и сами дружинники не воспринимают уровень подготовки дружинников в качестве условия, обеспечивающего результативную работу народных дружин в крае. Особого внимания в плане совершенствования, по признанию опрошенных дружинников, заслуживают их навыки самообороны и оказания первой помощи (рис. 4).

Одновременно с этим профессиональные качества сотрудников полиции не вызывают существенных нареканий у дружинников. Уровень отдельных направлений подготовки правоохранителей дружинники оценивают, как правило, значительно выше, чем свой собственный (рис. 5).

Высокая квалификация сотрудников

Таблица 7

Причины эффективной деятельности народных дружин в оценках экспертовсотрудников (в % от числа респондентов (61,2%), оценивающих деятельность дружин на высоком и среднем уровнях)*

Вариант ответа	%
1. Высокая личная заинтересованность командира народной дружины в должной	54,5
работе народной дружины	
2. Грамотная организация работы народной дружины со стороны курирующего подразделения ОВД	54,5
3. Высокая личная заинтересованность рядовых членов народной дружины	45,5
4. Народные дружинники – люди, которых знают граждане, люди, которые пользуются уважением среди населения	27,3
5. Помощь в работе народных дружин со стороны руководителей предприятий и организаций города, района	9,1
6. Достаточно высокий уровень подготовки народных дружинников	0,0
7. Достаточная материально-техническая обеспеченность деятельности народных дружин	
8. Материальное стимулирование народных дружинников со стороны органов власти и управления	0,0

^{*} Сумма ответов превышает 100%, поскольку по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа

Таблица 8

Причины эффективности народных дружин в оценках дружинников (в % от числа респондентов (85,7 %), оценивающих деятельность дружин на высоком и среднем уровнях)*

The second of th	
Вариант ответа	%
1. Высокая личная заинтересованность командира народной дружины в должной	46,7
работе народной дружины	
2. Грамотная организация работы народной дружины со стороны курирующего	
подразделения ОВД	
3. Высокая личная заинтересованность рядовых членов народной дружины	30,0
4. Народные дружинники – люди, которых знают граждане, люди, которые	23,3
пользуются уважением среди населения	
5. Достаточно высокий уровень подготовки народных дружинников	
6. Материальное стимулирование народных дружинников со стороны органов	
власти и управления	
7. Помощь в работе народных дружин со стороны руководителей предприятий и	
организаций города, района	
8. Организационная и методическая помощь народным дружинам со стороны	
местных органов власти и управления	
9. Достаточная материально-техническая обеспеченность деятельности народных	2.2
дружин	3,3
10. Затрудняюсь ответить	16,7

^{*} Сумма ответов превышает 100%, поскольку по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа

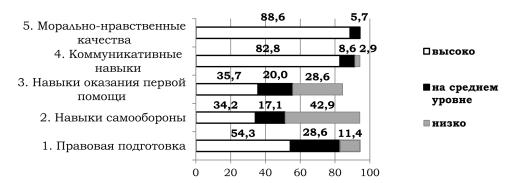

Рис. 4. Оценки дружинниками отдельных сторон их подготовки (в %)

Рис. 5. Оценки дружинниками отдельных сторон подготовки сотрудников полиции, с которыми им приходится взаимодействовать (в %)

полиции, о которой свидетельствуют дружинники, вероятно, в значительной степени и предопределила грамотную организацию работы народной дружины со стороны курирующего подразделения ОВД, которая рассматривается опрошенными как один из решающих факторов эффективной деятельности народных дружин в регионе (табл. 7, 8).

Выводы. Анализ результатов социологических исследований показал, что народные дружины в Хабаровском крае могут рассматриваться как эффективная форма содействия населения полиции в охране общественного порядка. Прежде всего, дружинники привлекаются для участия в охране общественного порядка, выступают понятыми при проведении отдельных процессуальных действий сотрудниками полиции. Залогом эффективной работы народных дружин в регионе являются инициатива отдельных дружинников, как правило, командиров данных объединений, а также организационная работа, проводимая сотрудниками, курирующими деятельность народных дружин в соответствующем муниципальном образовании.

Вместе с тем основная функция народных дружин в сознании опрошенных во многом не соответствует их законодательно закрепленному предназначению. Если Закон о народных дружинах предписывает дружинам быть инструментом охраны общественного порядка, то опрошенные эксперты-сотрудники и, в еще большей мере, сами народные дружинники приоритетно рассматривают их в качестве института гражданского общества, способного пробудить гражданскую активность населения. Данное противоречие стало одним из обстоятельств, демотивирующих дружинников на вовлеченность в эти общественные объединения. К другим факторам, снижающим эффективность народных дружин в регионе, опрошенные относят недостаточный уровень финансового обеспечения дружин, мобилизационный характер их создания, отдельные стороны подготовки народных дружинников.

По мнению автора, учет влияния выявленных причин и факторов в политике

совершенствования взаимодействия народных дружин и полиции в Хабаровском крае позволит повысить результативность деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности жителей края, будет способствовать повышению статуса народных дружин как элементов гражданского общества.

Список литературы:

- 1. Беженцев А. А., Шевченко И. А. Правовая характеристика обеспечения служебной деятельности сотрудников органов охраны общественного порядка: ретроспективный опыт и его современное практическое применение // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 59–66.
- 2. Бурылова Л. А. Добровольная народная дружина: перспективы охраны общественного порядка // Вестник ПНИПУ. Культура. Философия. История. Право. 2015. С. 60–61.
- 3. Вазерова А. Г. Участие общественности в борьбе с преступностью и нарушениями правопорядка в СССР в начале 1960-х гг. : историко-правовой аспект (по материалам Пензенской области) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 88–90.
- 4. Дерюга А. Н., Дерюга Н. Н. Проблемы подготовки народных дружинников при оказании первой помощи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. С. 117–121.
- 5. Калинина С. В. Особенности деятельности народных дружин и внештатных сотрудников полиции в охране общественного порядка // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 241–245.
- 6. Карпов О. В., Семенов С. А., Баранова А. В. К вопросу о значимости практического взаимодействия правоохранительных органов и гражданского общества в сфере обеспечения общественного порядка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 131–135.
- 7. Новиков С. В. Добровольные помощники полиции: мировой опыт и Российская реальность // Вестник Там-

бовского университета. Серия: Политические науки и право. 2016 выпуск 1 (5). С. 23–26.

- 8. Рагунштейн А. Г. Правовой статус добровольных народных дружин по охране общественного порядка (1959-1991 годы) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. № 1. С. 121–133.
- 9. Третьяков А. В. Привлечение населения к охране общественного порядка в Курской области в рыночной повседневности конца XX – начала XXI в.
- // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 1. С. 104–113.
- 10. Шапошников В. Л. О некоторых проблемах участия граждан в охране общественного порядка // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 20–24.
- 11. Ходжаева Е. Возрождение ДНД (добровольных народных дружин) в России: пример навязанной сверху мобилизации // Laboratorium: Журнал социальных исследований. 2019. С. 105–141.

Библиографическое описание статьи

Клеймёнов Е. А. Состояние и проблемы взаимодействия полиции и народных дружин в социологическом измерении // Власть и управление на Востоке России. 2021. Nole 2 (95). C.129–143. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-129-143

Evgeniy A. Kleymyonov – Candidate of Sociology, associate professor, chief of the chair of social and humanitarian and economic disciplines, the Far-Eastern legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (15, Kazarmenny Avenue, Khabarovsk, 680020, Russia). *E-mail: yevgeni-k1@yandex.ru*

Certain aspects of interaction between the police and the people's squads

Based on the results of quantitative and qualitative sociological surveys of police officers, people's guards, representatives of the scientific community, the state of interaction between the police and the people's guards in the Khabarovsk Territory is analyzed. The author comes to the conclusion that the people's guards can be considered as an effective form of assistance to the police in the protection of public order. The article shows the positive aspects of the interaction between the police and the people's guards, presents some aspects that can be considered as problematic. The latter mainly includes the low interest of the vigilantes to work in the corresponding people's squad. The author shows the reasons that demotivate the people's guards, outlines the ways to improve the interaction between the police and the people's guards in the region.

Keywords: people's squads, police, interaction, Khabarovsk Territory, sociological polls.

References:

- 1. Bezhentsev A. A., Shevchenko I. A. Legal characteristics of ensuring the performance of employees of public order protection bodies: retrospective experience and its modern practical application *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 2, pp. 59–66. (In Russian).
- 2. Burylova L. A. Voluntary people's squad: prospects for the protection of

- public order *Vestnik PNIPU. Kul'tura. Filosofiya. Istoriya. Pravo* [Bulletin of PNRPU. Culture. Philosophy. History. Right], 2015, pp. 60–61. (In Russian).
- 3. Vazerova A. G. Public participation in the fight against crime and violations of law and order in the USSR in the early 1960s.: historical and legal aspect (based on materials from the Penza region) *Gumanitarnyye*, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences], 2019, no. 3, pp. 88–90. (In Russian).
 - 4. Deryuga A. N. Deryuga N. N. Problems

of training of national vigilantes in the provision of first aid *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky], 2019, pp. 117–121.

- 5. Kalinina S. V. Features of the activities of the people's squads and freelance police officers in the protection of public order *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 6, pp. 241–245. (In Russian).
- 6. Karpov O. V., Semenov S. A., Baranova A. V. On the importance of practical interaction between law enforcement agencies and civil society in ensuring public order *Gumanitarnyye*, sotsial'noekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences], 2019, no. 4, pp. 131–135. (In Russian).
- 7. Novikov S. V. Voluntary police assistants: world experience and Russian reality *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Politicheskiye nauki i pravo* [Bulletin of the Tambov University. Series: Political Science and Law], 2016, issue 1 (5),

- pp. 23-26. (In Russian).
- 8. Ragunshtein A. G. Legal status of voluntary people's squads for the protection of public order (1959-1991) *Istoriko-pravovyye problemy: Novyy rakurs* [Historical and legal problems: A new perspective], 2020, no. 1, pp. 121–133. (In Russian).
- 9. Tretyakov A. V. Involvement of the population in the protection of public order in the Kursk region in the market everyday life of the late XX early XXI century. *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2021, no. 1, pp. 104–113. (In Russian).
- 10. Shaposhnikov V. L. On some problems of citizens' participation in the protection of public order *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti* [Problems of law enforcement], 2016, no. 3, pp. 20–24. (In Russian).
- 11. Khodzhaeva E. Revival of DND (voluntary people's guards) in Russia: an example of mobilization imposed from above *Laboratorium: Zhurnal sotsial'nykh issledovaniy* [Laboratorium: Journal of Social Research], 2019, pp. 105–141. (In Russian).

Reference to the article =

Kleymyonov E. A. Certain aspects of interaction between the police and the people's squads // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 129–143. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-129-143

ПРЕДСТАВЛЯЮ К ЗАЩИТЕ

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-144-151 УДК 330.564.2

Э. Х. Джаббарова

Оценка взаимосвязи уровня образования и доходов населения в регионе

Человеческий капитал как интегральная оценка количественных и качественных характеристик населения является величиной, зависящей в значительной мере от экономических и социальных процессов, локализованных в отдельных территориальных структурах. Результаты современных исследований демонстрируют: человеческий капитал, которым располагает региональная экономическая система, во многом определяется двумя составляющими – количеством трудоспособного населения и его качественными характеристиками. В статье рассматривается проблематика, связанная с системным подходом к формированию качественного человеческого капитала как одного из важнейших факторов экономического развития региона, сравнивается взаимосвязь характеристик человеческого капитала в целом по России и в Дальневосточном федеральном округе. В качестве основного метода анализа полученных данных используется корреляционно-регрессионный анализ. Автор приходит к выводу о наличии «спирали» прямых и обратных связей между уровнем дохода населения и уровнем образования в региональной системе формирования человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, уровень образования, доходы населения.

Введение. Человеческий капитал, несомненно, является одним из наиболее важных элементов развития экономики. В научной мысли его признают динамичным фактором, реагирующим оперативно на изменения в социально-экономической жизни общества.

В условиях снижения численности населения в отдельных регионах особую значимость приобретает вопрос взаимодействия двух важнейших компонентов человеческого капитала, которыми располагает региональная экономическая система: количество проживающего на территории трудоспособного населения и его качественные характеристики.

Трансформации в социальноэкономической жизни общества всегда связаны с изменениями в уровне доходов населения, его профессиональной мобильности, а также в мотивации к личной самореализации человека.

Процессу взаимодействия уровня доходов и образования уделяется внимание

в значительном количестве научных трудов. Уровень доходов, с одной стороны, рассматривают как результат образовательной деятельности человека, а с другой – как фактор формирования образовательного потенциала [Преображенская, 2014].

Первоначально человеческий капитал определялся как набор приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного времени в целях производства товаров и услуг [Bowen, 1978].

В общем виде Г. Беккер – основоположник теории человеческого капитала – утверждает, что с повышением уровня образования увеличиваются доходы собственника человеческого капитала [Беккер, 2003].

Образование, как отмечается в научной литературе, составляет «ядро» человеческого капитала, а повышение его уровня в большинстве случаев сопровождается

Эльвира Хадимовна Джаббарова – аспирант, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). *E-mail: ku@ecrin.ru*

ростом производительности труда работника. «Когда в условиях рынка цена труда стремится к равенству с предельной производительностью индивидуумов, более высокая ступень образования, отмечают исследователи, приводит к увеличению их доходов при прочих равных условиях» [Балацкий, 2011].

В современной экономической литературе отмечается, что «помимо экономического эффекта от образования следует отметить, что высококвалифицированная рабочая сила успешно адаптируется к технологическим, институциональным и социальным изменениям, активно включается в освоение новых знаний и навыков, быстро реагирует на достижения научно-технического прогресса и начинает внедрять их в своей повседневной практике» [Аистов, 2009].

Такие ученые как Р. Эренберг и Д. Брюер [Brewer, Ehrenberg, 1996], Дж. Роуз [Rose, 1998] исследовали роль инвестиций в образование в формировании человеческого потенциала индивида.

На основе этих исследований в научной мысли сформировалась гипотеза о спирали прямых и обратных связей между уровнем дохода населения и уровнем образования. Согласно ей, сначала осуществляется процесс инвестирования в образование, затем в процессе его практического использования в экономической деятельности получается эффект в виде роста производительности труда, вследствие чего происходит увеличение денежных доходов индивида и дальнейшее формирование мотивации индивида в инвестиции в образование.

Эта системная характеристика является важной с позиций оценки территориальных процессов в экономике. Человеческий капитал как интегральная оценка количественных и качественных характеристик населения является величиной, зависящей в значительной мере от экономических и социальных взаимосвязей, локализованных в отдельных регионах [Оноприенко, 2004]. От специфики региона во многом зависят доходы населения, состояние сферы образования и другие

показатели его социально-экономического развития.

Анализ взаимосвязи уровня образования и доходов населения в региональном измерении. Контрасты социального развитии регионов являются характерными для России. Специалистами отмечается, что еще к моменту распада СССР в регионах страны выделялось несколько ярко выраженных типов формирования населения1. Развитие экономики каждого региона явилось базой для формирования различий в уровне и качестве жизни населения, проживающего на его территории. Дальний Восток с этой позиции является особой территорией, где исторически преимущественно за счет миграционных притоков было сформировано образованное, молодое население, располагающее наиболее высокими в стране денежными доходами, и одновременно имеющее крайне низкую обеспеченность социальной инфраструктурой [Оноприенко, 2004].

Одним из наиболее важных показателей, характеризующих уровень жизни населения, являются денежные доходы населения.

Исходя из данных, приведенных в официальных статистических изданиях, динамика среднедушевых денежных доходов по России в целом отличалась от тенденций на Дальнем Востоке в течение всего исследуемого периода (табл. 1).

В труде «Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке» А. Г. Гранбергом отмечалось, что реформы в экономике, сопровождаемые появлением резких различий в условиях жизни, в отдельных регионах повышают чувствительность населения к изменениям экономического положения².

Как справедливо отмечается в научной литературе, во многом характер решения задач поддержания и развития человеческого потенциала определяет демографическая динамика. В таблице 2 она показана в рамках Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) с корректировкой на изменения его структуры, произошедшие в 2018 г., когда в со-

¹ Демографическое развитие постсоветского пространства / под ред. М. Б. Денисенко, Р. В. Дмитриева, В. В. Елизарова. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. 368 с. («Демографические исследования», вып. 27).

 $^{^2}$ Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А. Г. Гранберга и др. М.: Экономика. 2002.

став вошли 2 субъекта, имевших другую административно-территориальную принадлежность (Сибирский федеральный округ) 3 .

Изменение количественных характеристик населения Дальнего Востока в исследуемый период в сравнении с общероссийскими тенденциями имело ярко выраженную негативную тенденцию (табл. 2).

В качестве одного из важных факторов, определивших сокращение численности населения и изменение его структуры, ученые выделяют активный миграционный отток жителей. В рассматриваемый период можно справедливо отметить, что ДФО является территорией, экспортирующей человеческие ресурсы, а значит теряющей накопленный человеческий капитал.

Однако в научной литературе отмеча-

ется, что негативное влияние на экономику региона, связанное с уменьшением численности населения, может быть компенсировано улучшением его качественных характеристик [Ясин, 2004]. Это следует из того, что человеческий капитал, которым располагает региональная экономическая система, определяется двумя составляющими: количеством проживающего на территории трудоспособного населения и его качественными (прежде всего, образовательными) характеристиками [Иванов, 2013].

Однако уровень образования населения зависит от множества предпосылок, начиная с уровня инвестиций в систему образования до способностей индивида и его мотивации в процессе обучения. Каждый из показателей заслуживает детального исследования как в отдельности, так и в совокупности друг с другом,

 $Tаблица\ 1$ Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб.

Год	Российская	н Федерация	Дальневосточный федеральны округ		
	Значение	Темп роста	Значение	Темп роста	
	показателя	-	показателя	-	
2001	3 062	134,2%	3 304	132,3%	
2002	3 947	128,9%	4 391	132,9%	
2003	5 167	130,9%	5 800	132,1%	
2004	6 399	123,8%	7 089	122,2%	
2005	8 088	126,4%	8 989	126,8%	
2006	10 155	125,6%	11 267	125,3%	
2007	12 540	123,5%	13 597	120,7%	
2008	14 864	118,5%	15 916	117,1%	
2009	16 895	113,7%	18 762	117,9%	
2010	18 958	112,2%	20 807	110,9%	
2011	20 780	109,6%	22 870	109,9%	
2012	23 221	111,7%	25 504	111,5%	
2013	25 684	110,6%	28 210	110,6%	
2014	27 412	106,7%	31 125	110,3%	
2015	30 254	110,4%	35 019	112,5%	
2016	30 865	102,0%	35 785	102,2%	
2017	31 897	103,3%	36 947	103,2%	
2018	33 178	104,0%	39 297	106,4%	
2019	35 247	106,2%	37 949	96,6%	
2020	35 676	101,2%	38 696	102,0%	

Источник: рассчитано по информации, представленной в Интерактивной витрине статистических данных Федеральной службы государственной статистики. URL: https://showdata.gks.ru/finder/ (дата обращения – 20.05.2021).

 $^{^3}$ Дальний Восток прирос Сибирью. Забайкалье и Бурятия включены в состав ДФО. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3791946 (дата обращения: 03.12.2019).

Таблица 2

Численность населения, тыс. человек

Год	Российская	н Федерация	Дальневосточный федеральный		
				круг	
	Значение	Темп роста	Значение	Темп роста	
	показателя		показателя		
2001	145 649,30	99,6%	8 895,70	98,8%	
2002	144 963,60	99,5%	8 811,90	99,1%	
2003	144 333,60	99,6%	8 725,60	99,0%	
2004	143 801,00	99,6%	8 641,40	99,0%	
2005	143 236,60	99,6%	8 550,60	98,9%	
2006	142 862,70	99,7%	8 478,20	99,2%	
2007	142 747,50	99,9%	8 444,90	99,6%	
2008	142 737,20	100,0%	8 414,70	99,6%	
2009	142 833,50	100,1%	8 398,40	99,8%	
2010	142 865,40	100,0%	8 362,60	99,6%	
2011	143 056,40	100,1%	8 336,70	99,7%	
2012	143 347,10	100,2%	8 318,50	99,8%	
2013	143 666,90	100,2%	8 290,90	99,7%	
2014	146 267,30	101,8%	8 277,00	99,8%	
2015	146 544,70	100,2%	8 260,30	99,8%	
2016	146 804,40	100,2%	8 245,80	99,8%	
2017	146 880,40	100,1%	8 222,60	99,7%	
2018	146 780,70	99,9%	8 188,60	99,6%	
2019	146 748,60	100,0%	8 169,20	99,8%	
2020	146 459,80	99,8%	8 146,63	99,7%	

Источник: рассчитано по информации, представленной в Интерактивной витрине статистических данных Федеральной службы государственной статистики. URL: https://showdata.gks.ru/finder/ (дата обращения – 20.05.2021).

однако в рамках данного исследования перечень информации был ограничен набором информации, отраженной в официальных статистических изданиях.

Особый интерес вызывает такой фактор как «Доля расходов на образование в структуре расходов домашних хозяйств». В экономической литературе указывается на значимость вложений в человеческий капитал. Так, Р. И. Капелюшников в своем труде «Записки об отечественном человеческом капитале» пишет: «... вложения в человека представляют собой одну из форм распределения ресурсов во времени, когда настоящие блага в той или иной пропорции «обмениваются» на будущие» [Капелюшников, 2008. С. 6]. Выделяя образование как основной вид вложений в человека, ученый утверждает, что «... подготовка на производстве увеличивает объем человеческого капитала» [Капелюшников, 2008. С. 7].

Анализ динамики доли расходов на образование позволяет сделать вывод, что

практически в течение всего исследуемого периода значение данного показателя по Дальнему Востоку превосходило общероссийский показатель (табл. 3).

Сложившиеся характеристики образовательного уровня населения оказывают непосредственное влияние на структуру занятого в экономике населения в зависимости от уровня образования.

Для ДФО в течение всего исследуемого периода наблюдался высокий уровень в структуре трудовых ресурсов лиц, имеющих высшее и среднее профессиональное образование (табл. 4).

В рассматриваемый период в структуре состава занятого населения Дальневосточного федерального округа по уровню образования произошли изменения, свидетельствующие об увеличении уровня образованности населения: значительно увеличилась доля населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование.

Для оценки развития этих процессов

нами был проведен регрессионный анализ взаимосвязей между исследуемыми показателями и факторами, влияющими на них.

В результате были построены модели парной регрессии, с помощью которых можно сравнительно оценить взаимосвязи между расходами домашних хозяйств на образование, уровнем доходов населения, динамикой его численности для Дальнего Востока и России в целом (табл. 5).

Наличие связей, оцененных по шкале Чеддока как обратная, может иметь несколько объяснений. Во-первых, выбор факторов, позволяющий оценить уровень образования населения, был ограничен набором показателей, отраженных в статистических изданиях, что не всегда позволяет адекватно оценить сложившуюся ситуацию. Во-вторых, требуется учитывать временной лаг, поскольку воздействие уровня образования на до-

Таблица 3
Показатели развития системы образования в России в целом и в ДФО

M	Год								
Территория	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, тыс. человек									
РФ	1670.0	1500.4					F40.1	540.4	5765
ДФО	1679,3	1509,4	1006,6	686,1	563,0	557,0	542,1	543,4	576,5
, ,	113,8	102,8 ентов, обу	73,6 чающихся	51,7	41,0 ммам бака	40,9 мавриата.	8,9	39,5 тета магис	тратуры
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. человек									, , , , , , , , , , , , , , , , , , ,
РФ	4741,4	7064,6	7049,8	4766,5	4399,5	4245,9	4161,7	4068,3	4049,3
ДФО	247,5	395,2	394,5	240,2	215,0	202,0	194,5	184,8	нет данных
Численность обучающихся организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, тыс. человек									
РФ	20073,8	15185,1	13317,7	14596,3	15219,0	15705,9	16137,3	16565,6	16893,2
ДФО	1419,2	1065,0	920,2	960,7	999,5	1013,1	1029,5	1041,9	нет данных
	Выпуск	обучающи	іхся с атте	статом о ср	реднем обі	цем образо	овании, ть	іс. человек	
РФ	1317,2	1312,1	719,6	608,4	634,8	621,2	639,4	659,1	687,6
ДФО	94,8	93,4	50,2	40,4	43,5	43,2	44,7	45,2	нет данных
Численност								сть по обра ыс. человен	зовательным «
РФ	-	1516,6	1053,0	1054,6	1074,1	1079,9	1082,8	1083,3	1087,3
ДФО	-	112,7	71,5	70,2	70,8	70,7	70,8	70,6	нет данных
Численность	профессо		одавательс о програмы					овательнун	о деятельность
РФ	-	-	356827	279758	260980	245078	234142	229334	223100
ДФО	-	_	18093	13815	12733	11478	11018	10517	нет данных
Прие	м на обуч	ение по пр	ограммам	бакалаври		иалитета, г	магистрату	уры, тыс. ч	
РФ	1292,5	1640,5	1399,5	1221,8	1157,8	1142,0	1147,9	1129,4	1093,3
ДФО	71,5	92,4	83,4	56,3	52,4	52,3	49,5	48,2	нет данных
		Выпуск	бакалавро:	в, специал	истов, маг	истров, ть		2	ı
РФ	635,1	1151,7	1467,9	1300,5	1161,1	969,5	933,2	908,6	849,4
ДФО	30,8	62,2	74,0	62,9	52,2	41,1	38,5	37,6	нет данных
	Доля 1	расходов н	а образова	ние в стру	ктуре рас	ходов дома	ашних хоз	яйств, %	
РФ	-	9,4	6,5	5,8	5,3	0,74	0,78	0,87	нет данных
ДФО	-	8,6	6,8	6,0	7,2	1,01	0,82	0,78	нет данных

Источник: рассчитано по информации, представленной в Интерактивной витрине статистических данных Федеральной службы государственной статистики. URL: https://showdata.gks.ru/finder/ (дата обращения – 20.05.2021).

Таблица 4

Образовательный уровень занятых в экономике (в % к общей численности)

Год	Территория	Уровень образования					
		Высшее	Среднее профессиональное	Среднее полное (общее)			
2001	РΦ	22,6	31,3	23,4			
2001	ДФО	23,8	33,8	20,6			
2005	РΦ	24,3	25,6	22,6			
2005	ДФО	23,6	26,5	18,8			
2010	РФ	28,7	27,1	20,0			
2010	ДФО	27,7	26,4	18,8			
0015	РΦ	33,0	45,0	18,4			
2015	ДФО	32,1	44,2	19,2			
2019	РФ	34,2	45,0	16,9			
2019	ДФО	31,1	44,0	18,8			

Источник: рассчитано по информации, представленной в Интерактивной витрине статистических данных Федеральной службы государственной статистики. URL: https://showdata.gks.ru/finder/ (дата обращения – 20.05.2021).

Таблица 5

Оценка взаимосвязи количественных и качественных характеристик человеческого капитала

Компоненты уравнения	Террито- рия	Оценка взаимосвязи	Уравнение парной регрессии	t-статис- тика	F-статис- тика
Y _{1,2} – Среднедушевые денежные доходы населения X _{1,2} – Доля расходов	РФ	-0,89 – обратная высокая	Y ₁ = -2830,22 X ₁ + 38967,97	7,35 стат. значимо	53,96 стат. надежно
на образование в структуре расходов домашних хозяйств	ДФО	-0,84 – обратная высокая	Y ₂ = -2940,10 X ₂ + 43708,96	6,02 стат. значимо	36,27 стат. надежно
$Y_{3,4}$ – Численность населения $X_{3,4}$ – Среднедушевые	РФ	-0,49 – обратная умеренная	$Y_3 = 0.07 X_3 + 143364,49$	223,86 стат. значимо	5,99 стат. надежно
денежные доходы населения	ДФО	0,92 – прямая весьма высокая	Y ₄ = -0,017X ₄ + 8804,198	10,38 стат. значимо	107,66 стат. надежно

Источник: рассчитано автором.

ходы населения, оказывающее влияние на человеческий капитал, не происходит мгновенно.

Заключение. Анализ динамики численности населения, зависящей от естественного движения населения и миграционных потоков, позволяет сделать вывод, что Дальний Восток является территорией, экспортирующей человеческие ресурсы, а значит теряющей накопленный человеческий капитал.

Поскольку для регионов страны, в которых накладываются друг на друга процессы естественной и миграционной убыли населения, формирование и эффективное использование человеческого капитала выступают определенным компенсаторным механизмом, позволяющим поддерживать процесс экономического развития регионов, негативное влияние на экономику региона, связанное с уменьшением численности населения,

может быть компенсировано улучшением его качественных характеристик [Оноприенко, 2004].

Результаты проведенного корреляционно-регрессионного анализа демонстрируют наличие прямых и обратных связей доходов населения в системе количественных и качественных характеристик человеческого капитала, а значит, образовательный потенциал населения региона является одним из наиболее важных преимуществ региона и может рассматриваться как важнейший фактор роста конкурентных преимуществ в межрегиональных экономических отношениях Дальневосточного федерального округа.

Анализ взаимосвязи образовательного потенциала региона и численности населения, проживающего на его территории, позволяет не только оценить складывающиеся тенденции, но может выступать одним из инструментов выработки комплекса конструктивных решений по улучшению демографической ситуации на территории региона.

Список литературы:

- 1. Аистов А. В. О фильтрующей роли образования в России // Экономический журнал ВШЭ. 2009. №3. С. 452–481.
- 2. Балацкий Е. В. Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью ПИ-функций. URL: http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/190044.
- 3. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ.

2003. 672 c.

- 4. Грицко М.А. Человеческий потенциал «нового» Дальнего Востока // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 1. С. 5–19.
- 5. Иванов О. И. И 20 Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / ИПРЭ РАН. СПбГУ. СПб.: Скифия-принт, 2013. 336 с.
- 6. Капелюшников Р. И. Записка об отечественном человеческом капитале / Р. И. Капелюшников. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 56 с. (С. 6–7).
- 7. Мотрич Е.Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // Пространственная экономика. 2017. № 3. С.133–153.
- 8. Оноприенко Ю. И. Человеческий капитал как фактор регионального развития: На примере Хабаровского края: дис. канд экон. наук. М., 2004. С. 248.
- 9. Преображенская М. Н. Градостроительная среда как фактор формирования человеческого капитала / Человеческий капитал как фактор инновационного развития России / Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т (Сибстрин). Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2014. С. 80–84. (С.80).
- 10. Ясин Е., Яковлев А. Конкуренто-способность и модернизация российской экономики//Вопросы экономики. 2004. $N_{\rm P}$ 7. С.17–18.
- 11. Bowen H. R. Investment in Learning. San Francisco, 1978.
- 12. Brewer D., Ehrenberg R. Does it pay to attend an elite private college? 1996.
- 13. Rose J. Les jeunes face a l'emploi. Desclee de Brouwer, 1998. Page 84.

Библиографическое описание статьи =

Джаббарова Э. X. Оценка взаимосвязи уровня образования и доходов населения в регионе // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С.144–151. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-144-151

Elvira Kh. Dzhabbarova – graduate student, the Institute of economic researches of FEB RAS (153, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russia). *E-mail: ku@ecrin.ru*

Assessment of the relationship between education and income in the region

Human capital is an integral assessment of the quantitative and qualitative characteristics of the population. Human capital depends on the economic and social processes in the regions. The results of economic research show that the human consists of two parts: amount population and the qualitative characteristics of the population. The article discusses the problems associated with the formation of a systematic approach to the formation of highlevel human capital. The author analyzes the main research results of the relationship between the characteristics of human capital in Russia as a whole and, in particular, in the Far-Eastern region. The main method for analyzing the data obtained is correlation and regression analysis. The author comes to the conclusion that there is a «helix» of interaction between the level of income of the population and the level of education in the process of forming human capital.

Keywords: human capital, level of education, population income.

References:

- 1. Aistov A. V. On the filtering role of education in Russia *Ekonomicheskiy zhurnal VSHE* [Economic Journal of the Higher School of Economics], 2009, no. 3, pp. 452–481. (In Russian).
- 2. Balatskiy E. V. Analysis of the impact of tax burden on economic growth using PI-functions. URL: http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/190044. (In Russian).
- 3. Becker G. S. Human behavior: an economic approach. M.: GU HSE. 2003.672 p.
- 4. Gritsko M. A. Human potential of the "new" Far East *Regionalistika* [Regional Studies], 2020, vol. 7, no. 1, pp. 5–19. (In Russian).
- 5. Ivanov O. I. I 20 Human potential (formation, development, use) / IPRE RAS. SPbSU. SPb.: Scythia-print, 2013. 336 p. (In Russian).
- 6. Kapelyushnikov R. I. Note on domestic human capital / R. I. Kapelyushnikov. Moscow: Ed. House of the State University Higher School of Economics, 2008. 56 p. (pp. 6–7). (In Russian).

- 7. Motrich E. L. The Far Eastern Region in the Demographic Space of Russia: Post-Reform Trend *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2017, no. 3, pp.133–153. (In Russian).
- 8. Onoprienko Yu. I. Human capital as a factor of regional development: On the example of the Khabarovsk Territory: dis. Candidate of Economics sciences. M., 2004. P. 248. (In Russian).
- 9. Preobrazhenskaya M. N. Urban planning environment as a factor in the formation of human capital. Human capital as a factor in the innovative development of Russia. Novosib. state architect.-builds. un-t (Sibstrin). Novosibirsk: NGASU (Sibstrin), 2014, pp. 80–84. (p. 80). (In Russian).
- 10. Yasin E., Yakovlev A. Competitiveness and modernization of the Russian economy *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2004, no. 7, pp.17–18. (In Russian).
- 11. Bowen H. R. Investment in Learning. San Francisco, 1978.
- 12. Brewer D., Ehrenberg R. Does it pay to attend an elite private college? 1996.
- 13. Rose J. Les jeunes face a l'emploi. Desclee de Brouwer, 1998. P. 84.

Reference to the article =

Dzhabbarova E. Kh. Assessment of the relationship between education and income in the region // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 144–151. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-144-151

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-152-164 УДК 331.5(571.6)

Ю. Н. Соловьева

Самозанятые на Дальнем Востоке России

В статье представлен анализ динамики самозанятых граждан Дальневосточного федерального округа. Показан количественный эффект как результат внедрения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Представлена ретроспектива статуса самозанятых на законодательном уровне. Дана оценка наиболее быстро развивающимся сферам деятельности самозанятых, предпринята попытка составления социального портрета данной категории граждан. Произведён анализ активности поиска работы самозанятых и их найма работодателями. Показано, что в результате отсутствия исчерпывающего понятия категории «самозанятые», закреплённого на законодательном уровне, возникает неупорядоченность с самоидентификацией лиц, причисляющих себя к самозанятым гражданам. Кроме того, существует ряд проблем экономического, правового и социального характера, с которыми в настоящее время сталкиваются самозанятые. По мнению автора, развитие законотворческой деятельности в данном направлении (разработка государственных программ поддержки, национальных проектов в области малого и среднего предпринимательства, расширение прав самозанятых и т. д.), расширение экономических и социологических исследований данной категории граждан (в частности, выборочное наблюдение, составление исчерпывающего социального портрета, включение большой социальной группы самозанятых в социальную структуру общества) способствуют более активному «выходу из тени», легализации осуществления собственной деятельности, преодолению трудностей, возникающих на пути самозанятых, росту доверия к власти. Выводы сформулированы на основе результатов социологических опросов граждан.

Ключевые слова: специальный налоговый режим, налог на профессиональный доход, неформальная занятость, самозанятые, сферы деятельности, регионы Дальнего Востока.

Введение. Постоянные изменения в экономике влекут за собой изменения, прежде всего, в сфере производства, что, в свою очередь, вызывает изменения условий рынка труда. Закономерный результат этих изменений - появление новых, нестандартных форм занятости вынужденная адаптация человека, механизм приспособления к нестабильности, неустойчивости. Одна из таких форм занятости - самозанятость, дающая человеку возможность реализовать свой творческий потенциал, не ограничиваясь какими-либо рамками и условностями привычной работы. Возникновение и рост числа самозанятых - объективная

примета времени, кроме того, символ наступления новой постиндустриальной эпохи.

На данный момент в России существует проблема с определением правового статуса самозанятых. Определение правового статуса самозанятых граждан и легализацию их деятельности призваны обеспечить принимаемые органами государственного управления меры, но они носят несистемный характер. Главной их целью, по большей части, выступает рост налогообложения данной категории занятых. Опыт стран, с успехом регулирующих деятельность самозанятых на протяжении десятков лет, демонстриру-

Юлия Николаевна Соловьева – аспирант, Тихоокеанский государственный университет (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136). *E-mail: svirid1206@mail.ru*

ет рост гибкости рынка труда, снижение уровня безработицы, общее развитие экономики, но развитие самозанятости в этих странах не способствует значительному росту прямых налоговых сборов [Карпова, Арбаев, 2017]. В настоящей статье в качестве цели исследования выдвигается анализ и оценка эффективности внедрения специального налогового режима в регионах Дальневосточного федерального округа (далее - ДФО), а также выявление проблем, возникающих у самозанятых, так как их решение позволит государству окончательно решить вопрос с легализацией максимального числа самозанятых граждан.

Проблемы регулирования деятельности самозанятых в отечественной практике. Вопрос в области поиска довариантов регулирования пустимых деятельности самозанятых остаётся актуальным как для международного сообщества, так и для российского общества. В правовой литературе под термином «самозанятость» принято понимать «деятельность физического лица по самостоятельному (без обладания статусом индивидуального предпринимателя, без учреждения юридических лиц или без привлечения наемных работников) осуществлению принадлежащих ему гражданских прав, направленная на получение дохода от пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг в установленных законом случаях» [Бабайцева, 2017]. В международной отраслевой литературе классификация самозанятых состоит из категорий индивидуальных предпринимателей, не привлекающих наёмный труд, неоплачиваемых работников семейных предприятий, предпринимателей некорпоративного бизнеса, привлекающих наемный труд, членов производственных кооперативов [Байтенизов, Патласов, 2016].

К сожалению, отсутствие в законодательстве положений, направленных на регулирование новых форм занятости, наряду с другими причинами объективного характера (несовершенство государственной политики в сфере занятости

населения, нечеткость законодательных положений, которые не позволяют точно определить правовой статус трудящихся, наличие в законодательстве положений, позволяющих «обойти» официальные трудовые отношения, отсутствие достойных рабочих мест в формальной экономике, цифровизация экономики и др.) приводит к тому, что огромное количество трудящихся оказывается в сфере неформальной экономики. Аналогичная ситуация характерна и для самозанятых [Серова, 2019]. В отечественной практике в 2019 году была предпринята первая попытка легализации деятельности самозанятых граждан на законодательном уровне. С 1 января 2019 г. в России был запущен эксперимент по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» $(H\Pi Д)^1$. Применять НПД могут все физические лица, в том числе и те, кто зарегистрирован в качестве индивидуальных предпринимателей. По оценкам Федеральной налоговой службы проводимый эксперимент с самозанятыми гражданами считается успешным. Но существует несколько важных оговорок. И первая такая оговорка - это отсутствие законодательно закреплённого термина «самозанятый». Указанное упущение – одно из наиболее активно обсуждаемых в научном сообществе [Глотов, 2017; Цуканова, Придатко, 2016]. Иными словами, объём данного понятия не имеет чётких границ и присущих ему характерных признаков. В правовой литературе в качестве решения данной проблемы выступала квалификация самозанятых по следующим признакам: «независимый самостоятельный труд не по найму без привлечения наемных работников; отсутствие регистрации индивидуального предпринимателя; отсутствие юридического статуса; получение дохода, который напрямую зависит от деловых и профессиональных качеств индивида и используется с целью удовлетворения элементарных личных (семейных) жизненных потребностей (материальных и духовных); самостоятельное планирование режима ра-

 $^{^1}$ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/#dst0 (дата обращения: 12.04.2021)

боты, отдыха» [Павловская, 2018. С. 14]. Но такое решение оказалось неудачным, так как формализацией собственного статуса воспользовались только 3062 человека по всей России².

Вторая существенная оговорка – проблема соотношения трудовых и смежных с ними отношений, связанных с трудом. В отечественной правовой литературе, посвящённой труду, уже появляются отдельные мнения о том, что необходимо пересмотреть границы трудового права в этом аспекте. Одним из возможных параметров такого разграничения отдельные авторы считают организационную и (или) финансовую зависимость работника от работодателя, что, по мнению данных авторов, предоставит возможность расширения сферы действия норм трудового права [Лушников, Лушникова, 2018. С. 62].

Третья оговорка - оценка сущности деятельности самозанятых. Речь идёт о некорректности употребления формулировки «профессиональная деятельность» в отношении самозанятых граждан. Сущность профессиональной деятельности таких лиц уже неоднократно выступала предметом рассмотрения в специализированной правовой литературе [Бабайцева, 2017; Попкова, 2017]. По замечанию И. В. Костюк, «самозанятость есть промежуточное явление, охватывающее категорию лиц, получающих доход вне рамок трудовых отношений, но, по сути, не являющееся предпринимательской деятельностью, направленной на систематическое извлечение прибыли с использованием для этого, в том числе, наемного труда. Доходы от такой деятельности идут на покрытие насущных расходов, связанных с жизненным циклом, необходимыми потребностями. Направленность на повышение доходности обычно коррелируется с увеличением потребностей, но и не перекрывает их» [Костюк, 2017. С. 204].

Четвёртая оговорка - разграничение

самозанятых граждан на две отдельные категории (зависимые и независимые), существенно влияющее на оценку деятельности данной группы лиц. В качестве критерия разграничения в этом случае предлагается принимать во внимание доход, зависящий от одного или нескольких клиентов, или доход, зависящий от получения непосредственных указаний о должном осуществлении деятельности. Учитывая трудности формализации статуса самозанятых, правовое регулирование осуществляемой ими деятельности должно носить ярко выраженный дифференцированный характер. По отношению к независимым самозанятым для упрощения решения вопроса о легализации их деятельности стоит придерживаться гражданско-правового подхода, так как статус независимых самозанятых во многом схож со статусом индивидуальных предпринимателей. Необходимо только закрепить идею о включении независимых самозанятых в систему развития малых и средних форм предпринимательства [Ершова, Тарасенко, 2018. С. 105]. Но первостепенным является корректировка термина «налог на профессионалный доход», преодоление проблемы социального страхования самозанятых и закрепление исчерпывающего определения категории «самозанятые».

Первые результаты введения специального налогового режима на Дальнем Востоке России. С 1 июля 2020 г. Дальний Восток России присоединился к специальному налоговому режиму, позволяющему осуществлять налоговые взносы в размере лишь 4–6% от фактически полученной прибыли³.

По мнению властей Приморского края, новый налог поможет «выйти из тени» около 25 тыс. жителям региона. Согласно наблюдениям, за первую неделю действия нового налогового режима уже около 900 человек выбрали данный вид налоговых

 $^{^2}$ Ежемесячная статистическая информация о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомлениях об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд по состоянию на 01.01.2019. URL: https://www.nalog.ru/rn66/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 04.04.2021).

³ Федеральный закон от 15.12.2019 № 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340170/ (дата обращения: 12.04.2021).

сборов для осуществления своей деятельности⁴. Легализация самозанятости, по словам самих граждан, необходима, прежде всего, для собственного спокойствия. К примеру, при осуществлении расчётов с клиентами безналичным способом не возникнет трудностей, если этих клиентов пара-тройка человек, но при расширении клиентской базы самозанятый рискует оказаться с заблокированной картой до подтверждения поступающих на неё средств или навлечь на себя налоговую инспекцию с проверкой. Кроме того, отсутствие официального статуса создаёт барьер для получения кредитов в банковских организациях. Банк попросту может отказать в выдаче потребительского кредита на выгодных для самозанятого условиях.

На Чукотке 77 предпринимателей за первые десять дней действия нового налогового режима заинтересовались им. Это около 6% от общего числа самозанятых в регионе. Легализация своего дела позволит заключать договор и официально проводить оплату, то есть взаимодействовать не только с физическими, но и с юридическими лицами, что даёт возможность расширять границы осуществления собственной деятельности⁵.

Согласно ожиданиям властей Камчатки, налоговый режим для самозанятых поспособствует развитию туризма, ремонта, строительства, росту объёма бытовых и образовательных услуг. За первую неделю действия нового налогового режима 125 человек были зарегистрированы как самозанятые⁶. По словам предпринимателей, плюсы использования нового налогового сбора очевидны⁷. Сезонность некоторых видов деятельности, осуществляемой самозанятыми, приводит к непостоянству заработка, поэтому платить налог исключительно с учётом получаемой от деятельности прибыли куда выгоднее по сравнению с необходимостью вносить фиксированные взносы, которые предполагают другие налоговые режимы. Помимо прочего, простота расчётов безналичным способом через карты и электронные кошельки без необходимости иметь кассовую технику неоспорима для предпринимателей. Важно то, что эти операции абсолютно законны.

В Республике Саха (Якутия) часть предпринимателей приняла решение сменить статус индивидуального предпринимателя (далее – ИП) на статус самозанятого. Это решение обусловлено упрощением многих процессов. В этом случае печать, статус предпринимателя и счёт сохраняются, но отпадает необходимость заполнения отчётности и декларации⁸.

В свете этих изменений целесообразно привести динамику численности категории «самозазнятые» на Дальнем Востоке России (табл. 1).

Наибольшее число самозанятых, судя по статистике региональных налоговых органов, зарегистрировано в период 2019-2020 гг. в Республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском краях, а также в Амурской области. Интересен факт изменения количественного состава в 2020 г., в период введения специального налогового режима в Дальневосточном федеральном округе. Количество самозанятых в Республике Саха (Якутия) и в Хабаровском крае увеличилось, причём рост в первом регионе составляет 91%. Обратный процесс наблюдается в Приморском крае: резкое снижение зарегистрированных уведомлений об осуществлении деятельности в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Стоит учесть, что уведомления об осуществлении деятельности в налоговые органы подавались добровольно. Действительное число самозанятых граждан зафиксиро-

 $^{^4}$ Режим для самозанятых вводят в Приморском крае с июля. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn25/news/smi/9737100/ (дата обращения: 10.04.2021).

⁵ Почти 80 предпринимателей Чукотки за 10 дней перешли на налог для самозанятых. URL: https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/pochti-80-predprinimateley-chukotki-za-10-dney-pereshli-na-nalog-dlya-samozanyatykh-1029385901 (дата обращения: 10.04.2021)

⁶ Власти Камчатки заявили, что налог для самозанятых способствует развитию туризма в регионе − |Экономика| − |Селдон Новости|. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/233975035 (дата обращения: 14.04.2021).

⁷ Дальний Восток присоединяется к налоговому режиму для самозанятых – Национальный проект Мойбизнес.рф. URL: https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/smi/dalniy-vostok-prisoedinyaetsya-k-nalogovomu-rezhimu-dlya-samozanyatykh (дата обращения: 19.04.2021).

⁸ Предприниматели на Дальнем Востоке переходят на налоговый режим для самозанятых – Экономика и бизнес – TACC. URL: https://tass.ru/ekonomika/8978611 (дата обращения: 08.04.2021).

Таблица 1

Динамика общей численности самозанятых на Дальнем Востоке России за период 2017–2020

	за период 2017-2020								
		201	7		2018			2019	
Регион	всего	граждане РФ	иностранные граждане	всего	граждане РФ	иностранные граждане	всего	граждане РФ	иностранные граждане
Республика Саха (Якутия)	5	4	1	5	5	0	7	6	1
Приморский край	6	6	0	29	28	1	80	79	1
Камчатский край	3	3	0	1	1	0	5	4	1
Магаданская область	2	0	2	2	2	0	5	3	2
Забайкальский край	10	9	1	9	7	2	20	16	4
Республика Бурятия	2	1	1	6	6	0	15	14	1
Хабаровский край	0	0	0	12	12	0	21	20	1
Амурская область	3	3	0	9	9	0	27	27	0
Сахалинская область	2	2	0	8	7	1	12	11	1
Еврейская автономная область	0	0	0	4	4	0	2	2	0
Чукотский автономный округ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Год	ζ			Пр	ирост		
		202	0	абс	олют ед.	ный,	относ	ительн	ый, %
Регион	всего	граждане РФ	иностранные граждане	2018-2017	2019-2018	2020-2019	2018/2017	2019/2018	2020/2019
			H						
Республика Саха (Якутия)	76	75	1	0	2	69	0	29	91
Республика Саха (Якутия) Приморский край	76 26			0 23	2 51	69 -54	0 79	29 64	91
	-	75	1						
Приморский край	26	75 25	1 1	23	51	-54	79	64	-208
Приморский край Камчатский край	26 5	75 25 3	1 1 2	23	51 4	-54 0	79 -200	64 80	-208 0
Приморский край Камчатский край Магаданская область	26 5 10	75 25 3 9	1 1 2 1	23 -2 0	51 4 3	-54 0 5	79 -200 0	64 80 60	-208 0 50
Приморский край Камчатский край Магаданская область Забайкальский край	26 5 10 16	75 25 3 9 16	1 1 2 1 0	23 -2 0 -1	51 4 3 11	-54 0 5 -4	79 -200 0 -11	64 80 60 55	-208 0 50 -25
Приморский край Камчатский край Магаданская область Забайкальский край Республика Бурятия	26 5 10 16 16	75 25 3 9 16 12	1 1 2 1 0 4	23 -2 0 -1 4	51 4 3 11 9	-54 0 5 -4 1	79 -200 0 -11 67	64 80 60 55 60	-208 0 50 -25 6
Приморский край Камчатский край Магаданская область Забайкальский край Республика Бурятия Хабаровский край	26 5 10 16 16 29	75 25 3 9 16 12 28	1 1 2 1 0 4	23 -2 0 -1 4 12	51 4 3 11 9	-54 0 5 -4 1 8	79 -200 0 -11 67 100	64 80 60 55 60 43	-208 0 50 -25 6 28
Приморский край Камчатский край Магаданская область Забайкальский край Республика Бурятия Хабаровский край Амурская область	26 5 10 16 16 29 5	75 25 3 9 16 12 28 4	1 1 2 1 0 4 1	23 -2 0 -1 4 12 6	51 4 3 11 9 9	-54 0 5 -4 1 8 -22	79 -200 0 -11 67 100	64 80 60 55 60 43 67	-208 0 50 -25 6 28 -440

Источник: составлено автором на основе статистических данных Федеральной налоговой службы России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 09.04.2021).

вать не представляется возможным.

Ретроспектива правового са самозанятых и количественный эффект от внедрения налога на профессиональную деятельность Дальнем Востоке России. Категория «самозанятые» не нова. Первые упоминания в отечественной практике о деятельности лиц, самостоятельно обеспечивающих себя занятостью, можно встретить в Конституции СССР 1977 г. под названием «индивидуальная трудовая деятельность» [Семенова, Чуднов, 2017]. Под этой фразой подразумевалось ведение мелкого частного хозяйства, кустарноремесленных промыслов. Однако до этого момента с подобными видами занятости пытались бороться, склоняя граждан к общественно полезному труду, то есть к труду в санкционированной государством форме. Лица, уклонявшиеся от общественно полезного труда, проживавшие на нетрудовые доходы более 4 месяцев в году в общей сумме дней, признавались тунеядцами, гражданами, ведущими паразитический образ жизни, которые несли ответственность за одну из форм паразитизма согласно статье 207 УК РСФСР. Таким образом, такой вид неформальной занятости существовал всегда вне зависимости от того, был он закреплён законодательно или нет.

Принятие закона о самозанятых на федеральном уровне ставит своей целью, прежде всего, легализацию деятельности отдельной категории граждан, а также закрепление за ними определённых прав. В рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» ведётся статистика количества самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус с учётом введения налогового режима для самозанятых» (табл. 2).

Статистика учитывает не только число физических лиц, зарегистрировавшихся в статусе самозанятых, но и индивидуальных предпринимателей, перешедших на специальный налоговый режим. С расширением географии реализации экс-

перимента наблюдается рост количества граждан, принявших решение «выйти из тени» и легализовать свою деятельность. В эксперимент, судя статистике, активно включились жители абсолютно всех субъектов ДФО.

Стоит отметить, что в 2020 г. наиболее быстро развивающиеся сферы деятельности самозанятых: услуги красоты, увеличение которых произошло в восемь раз по сравнению с 2019 г.; продажи аудио- и видеоконтента, возросшие в девять раз за 2020 г.; консалтинговые услуги, показавшие рост в семь раз; мелкий ремонт и клининговые услуги - в шесть раз. Спрос на услуги репетиторов вырос в пять раз, онлайн-продажи обуви и одежды – рост в четыре раза⁹. Согласно данным всероссийского опроса (Служба исследований HeadHunter, 2020), с точки зрения распределения самозанятых по областям деятельности, лидирующие позиции у искусства и СМИ – в данной сфере трудится почти 50% всех фрилансеров. Второе место занимает маркетинг, реклама, PR -40% респондентов отметили именно этот вид деятельности. Третье место - наука и образование – 26% (табл. 3).

Сферы деятельности в области ІТтехнологий, управления персоналом, строительства, недвижимости, юриспруденции, административного персонала, а также закупок и бухгалтерии, финансов – 10–23%. На долю таких сфер деятельности как производство, сельское хозяйство, медицина, фармацевтика, безопасность, туризм, гостиницы, рабочий персонал пришлось менее 10%.

Анализ активности самозанятых на Дальнем Востоке России. В 2021 г. тенденция к росту вышеупомянутых отраслей сохранилась. Самозанятые жители Дальнего Востока с начала года разместили около 500 резюме. Этот показатель в 7,5 раз больше по сравнению с началом 2020 года. Соискатели, указывающие в резюме, что они являются самозанятыми, имеют опыт работы 6–7 лет. Преимущественно это мужчины от 30 до 40 лет. Наиболее привлекательны для таких соискателей сферы ІТ-технологий, продаж,

⁹ Названы самые быстрорастущие сферы самозанятости в России в 2020 году // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4694363 (дата обращения: 10.04.2021).

Таблица 2 Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус с учётом введения налогового режима для самозанятых за 2020 год

	По состоянию							
	на 31.03 на 30.06							
		в том	числе		в том	числе		
Регион	всего	физические лица	индивидуальные предприниматели	всего	физические лица	индивидуальные предпринимателн		
Республика Саха (Якутия)	-	-	-	-	-	-		
Приморский край	-	-	-	-	-	-		
Камчатский край	-	-	-	-	-	-		
Магаданская область	-	-	-	-	-	-		
Забайкальский край	-	-	-	-	-	-		
Республика Бурятия	-	-	-	-	-	-		
Хабаровский край	-	-	-	-	-	-		
Амурская область	-	-	-	-	-	-		
Сахалинская область	793	693	100	1 556	1 413	143		
Еврейская автономная область	-	-	-	-	-	-		
Чукотский автономный округ	-	-	-	-	-	-		
			По сост	оинко				
		на 30.09			на 31.12			
			числе	в том числе				
Регион	всего	физические лица	индивидуальные предприниматели	всего	физические лица	индивидуальные предприниматели		
Республика Саха (Якутия)	1 756	1 514	242	4 910	4 223	687		
Приморский край	4 739	4 279	460	9 193	7 779	1 414		
Камчатский край	513	445	68	1 148	964	184		
Магаданская область	296	265	31	715	581	134		
Забайкальский край	615	528	87	2 002	1 663	339		
Республика Бурятия	1 486	1 309	177	3 395	2 969	426		
Хабаровский край	2 871	2 609	262	6 032	5 276	756		
Амурская область	1 276	1 157	110	3 071	2 621	450		
Сахалинская область	2 386	2 209	177	3 885	3 496	389		
	223	205	18	489	410	79		
Еврейская автономная область Чукотский автономный округ	220	57	3	129	102	.,		

Источник: составлено автором на основе статистических данных для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?t=1620482767208 (дата обращения: 09.04.2021).

Таблица З

Распределение самозанятых по видам деятельности

(в % от числа респондентов)

Вид деятельности	%
Производство, сельское хозяйство	4
Госслужба, НКО	1
Добыча сырья	3
Транспорт, логистика	4
Медицина, фармацевтика	7
Безопасность	2
Бухгалтерия, финансы	10
Банки, инвестиции, лизинг	6
Высший менеджмент	5
Административный персонал	12
Продажи	6
Закупки	10
Туризм, гостиницы, рестораны	8
Рабочий персонал	4
Управление персоналом	18
Строительство, недвижимость	13
Автомобильный бизнес	9
Юристы	13
Сфера ІТ-технологий	23
Наука, образование	26
Маркетинг, реклама, PR	40
Искусство, СМИ	49

Источник: составлено автором на основе данных опроса соискателей платформы HeadHunter по теме «Плюсы и минусы режима самозанятости», 2020 г. Опрошено 3 855 российских соискателей в период с 15 по 23 февраля 2020 г. методом анкетирования. URL: https://hh.ru/article/26512 (дата обращения: 03.04.2021).

строительства, транспорта и логистики. Диапазон вознаграждений у таких самозанятых соискателей находится в границах 35–55 тыс. руб. Самозанятых, готовых оказывать услуги в рамках временной занятости наравне с постоянными сотрудниками, то есть полный рабочий день, по обновлённым данным – около 91%.

В процентном соотношении по регионам Дальнего Востока подавляющее большинство соискателей, указавших в резюме статус самозанятого, являются жителями Приморского и Хабаровского краев, на них приходится 28,2% всех опубликованных резюме. Амурская область на втором месте – 11,2%. Республики Бурятия и Саха (Якутия) – 10,8% и 7,1% самозанятых граждан соответственно. На долю соискателей из Сахалинской области пришлось 6,8%, Магаданской области – 2,9%. В Камчатском крае зафиксировано 2,9%, на Еврейскую автономную

область и Чукотский автономный округ пришлось по одному проценту.

Активность найма самозанятых со стороны работодателей Дальнего Востока также растёт. Несколько сотен вакансий для данной категории граждан было опубликовано с января 2021 г., что в 20 раз больше по сравнению с 2020 г. В некоторых случаях предлагается комбинированный график работы, к примеру, три дня в офисе, два дня в неделю – удалённая работа. Сферы привлечения работодателями самозанятых работников совпадают со сферами интересов, указываемых в резюме самозанятыми. В январе-марте 2021 г. в ДФО самозанятых разместили в отраслях транспорта и логистики, ІТтехнологий, маркетинга, рекламы, строительства, банков, инвестиций, лизинга, а также в качестве рабочего персонала.

Доход самозанятых дальневосточников находится на уровне в среднем от 40

тыс. руб. В вышеуказанных сферах находятся несколько вакансий с доходом свыше 100 тыс. руб. Готовы принять на работу специалистов без опыта работы или с опытом от года до трёх лет подавляющее большинство работодателей. Загруженность на полный рабочий день для самозанятых предполагается в рамках проектной деятельности. Вакансии с удалённой работой, сменным или гибким графиком предлагает лишь небольшая часть работодателей.

Подводя итоги, стоит отметить общее число самозанятых, осуществляющих свою деятельность неофициально, а также мнение граждан относительно плюсов и минусов закона о самозанятости. Согласно данным социологического опроса Центра социально-политического мониторинга (Институт общественных наук РАНХиГС, 2019) более половины фрилансеров трудятся неофициально (72,8%)10. Обратная ситуация в регионах, где закон о самозанятых действует с 2019 г. В качестве самозанятых в этих регионах оформились около 50% фрилансеров. Стоит отметить, что своеобразной защитой от недобросовестных работодателей, желающих за счёт самозанятых соискателей уйти от уплаты налогов, является законодательное требование о перерыве продолжительностью в два года между работой по трудовому договору и трудоустройством в качестве самозанятого¹¹.

По данным всероссийского опроса (Служба исследований HeadHunter, 2020) плюсы, отмечаемые самими самозанятыми, в целом по России: отсутствие необходимости заполнения отчётов и декларации (35%), отсутствие необходимости в контрольно-кассовой технике (30%), кроме того, лёгкость регистрации в новом статусе (26%). Несомненными минусами, по мнению самозанятых, являются отсутствие начисления рабочего стажа

и пенсии (56%), отсутствие пособий по болезни или по уходу в декрет (44%), а также необходимость ежемесячных налоговых взносов (28%) (табл. 4).

Кроме этого, среди плюсов респонденты выделили самый низкий налог на доход (29%), автоматический подсчёт суммы налога (20%), самостоятельное принятие решения, с каких доходов платить налог (18%). По мнению опрошенных, минусами перехода на самозанятость также выступают ограничение по доходу (не более 2,4 млн руб. в год) (25%), запрет иметь наёмных работников (24%), запрет перехода на самозанятость в случае осуществления деятельности по перепродаже готовой продукции, оказания посреднических услуг (20%).

Заключение. В заключении следует отметить ситуацию с самозанятостью, сложившуюся на Дальнем Востоке России, и обозначить основные тенденции. До введения специального налогового режима статистика регистрировала незначительное число дальневосточников, официально осуществлявших свою деятельность в качестве самозанятых лиц. При сравнительно невысоких доходах от самостоятельной занятости и их непостоянстве, а также отсутствии законодательного регулирования и каких-либо прав у граждан отсутствовал стимул оповещать государственные органы о своей деятельности, самозанятые предпочитали оставаться «в тени». С введением в 2019 г. специального налога на профессиональный доход ситуация изменилась. А с присоединением в июле 2020 г. Дальнего Востока к налоговому режиму для самозанятых наметилась положительная динамика. Практически все регионы ДФО проявили интерес к возможности легализовать осуществление своей деятельности, о чём свидетельствуют статистические данные. Граждане активно регистрировались в качестве самозанятых. Наиболее значи-

¹⁰ Социологический опрос, посвященный оценке распространенности самозанятости на современном рынке труда. Проведен Научно-исследовательским Центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС с 15 по 23 мая 2019 г. Опрошены 1215 человек занятого населения в возрасте 18 лет и старше в 27 субъектах Российской Федерации по выборке, репрезентирующей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности. Опрос проводился методом личного интервью (face to face) по месту работы или жительства респондентов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ranepa.ru/sciencehelp/news/socopros-ranhigs-v-rossii-okolo-17-mln-samozanyatyh-chetvert-ot-rabotayushhego-naseleniya-2/ (дата обращения: 04.04.2021).

 $^{^{11}}$ В ДФО растёт число самозанятых граждан. URL: https://baikal--daily-ru.turbopages.org/baikal-daily.ru/s/news/15/412483/ (дата обращения: 12.04.2021).

Таблица 4 паюсы и

Результаты ответа на вопрос анкеты: «На ваш взгляд, какие есть плюсы и минусы у перехода на самозанятость?»

(в % от числа респондентов)

Плюсы	%
Отсутствие необходимости сдавать отчётность	35
Отсутствие необходимости заводить кассовый аппарат	30
Самый низкий налог на доходы	29
Не нужно платить ничего, кроме налога на доходы	27
Легко зарегистрироваться	26
Не вижу плюсов	22
Сумма налога считается автоматически	20
Затрудняюсь ответить	19
Можно самостоятельно решить, с каких доходов платить налог	18
Другое	2
Минусы	
Не начисляется рабочий стаж и пенсия	56
Нет пособий на случай болезни или ухода в декрет	44
Нужно платить налог ежемесячно	28
Ограничение по доходу (не более 2,4 млн руб. в год)	25
Запрещено иметь наёмных работников	24
Не во всех регионах можно зарегистрироваться в качестве самозанятого	23
Нельзя перейти на самозанятость, если занимаешься перепродажей	00
готовой продукции, посреднической деятельностью	20
Затрудняюсь ответить	17
Не вижу минусов	4
Другое	3

Источник: составлено автором на основе данных опроса соискателей платформы HeadHunter по теме «Плюсы и минусы режима самозанятости», 2020 г. Опрошено 3855 российских соискателей в период с 15 по 23 февраля 2020 г. методом анкетирования. URL: https://hh.ru/article/26512 (дата обращения: 03.04.2021).

тельный рост отмечался в Республике Саха (Якутия), Приморском, Хабаровском и Забайкальском краях. Самозанятых привлекли максимально простые и удобные условия: быстрая онлайн-регистрация, комфортные условия налогового режима, отсутствие необходимости в контрольно-кассовой технике.

Помимо роста числа регистрации в новом статусе граждан на Дальнем Востоке России, следует отметить наиболее популярные виды деятельности среди самозанятых — это индустрия красоты, репетиторство, фотодело, перевозка пассажиров. В этом смысле дальневосточники поддерживают общероссийскую тенденцию, отметившую рост спроса в восемь раз на услуги красоты с 2019 г., увеличение в девять раз за 2020 г. продаж аудио- и видеоконтента, рост спроса

на услуги репетиторов в пять раз.

Однако сложилась отрицательная тенденция непринятия частью самозанятого населения закона о самозанятых. Такие граждане не спешат регистрировать свою деятельность, ссылаясь, в первую очередь, на недобросовестную конкуренцию и чиновников, активно поддерживающих нечестных предпринимателей, такая ситуация наблюдается в Якутии¹². Помимо этой проблемы, во главу угла ставится вопрос о сложности легализации своей деятельности. На Камчатке открытие собственного дела и регистрация статуса индивидуального предпринимателя требует больших первоначальных вложений, а с учётом невысоких доходов от самозанятости и их непостоянного характера оформление ИП становится невыгодным с точки зрения налогообло-

¹² Почему самозанятые дальневосточники не спешат выходить «из тени»? // Российская газета. URL: https://rg.ru/2017/12/14/reg-dfo/pochemu-samozaniatye-dalnevostochniki-ne-speshat-vyhodit-izteni.html (дата обращения: 30.04.2021).

жения. Ещё одной важной причиной нежелания граждан выходить «из тени» выступает отсутствие социальных гарантий со стороны государства, а именно отсутствие пенсионного обеспечения. В Хабаровском крае подавляющее большинство самозанятых граждан осуществляют свою деятельность нелегально, не производя соответствующие отчисления в Пенсионный фонд, тем самым фактически лишая себя будущей пенсии. Однако, переживаний у данной категории лиц по этому поводу нет. Одни ссылаются на то, что пока достигнут пенсионного возраста, в стране ещё произойдёт множество изменений, другие после выхода на пенсию планируют жить на средства от накопленных активов, к примеру, от сдачи недвижимости в аренду¹³. Стоит отметить, что по данным проведённого в 2021 г. исследования банка «Хайс» наибольший процент нелегального бизнеса находится на Дальнем Востоке России, свою деятельность не зарегистрировали 20% опрошенных14. На втором месте -Сибирский федеральный округ (15,7%). Третье место поделили Поволжье и Юг России – по 11,9% на оба региона.

Таким образом, вышесказанное свидетельствует о наличии определённого ряда проблем экономического, социального и правового характера. Прежде всего - это проблема самоидентификации самозанятых граждан, причиной которой является отсутствие точного и исчерпывающего определения термина «самозанятые». Самозанятыми себя могут называть и фрилансеры, и прекарии, и представители различных видов неформальной занятости. Кроме того, несмотря на принятие закона о самозанятых и минимальной легализации правового статуса самозанятых, представители данной социальной группы не имеют доступа к минимальным социальным гарантиям по сравнению с работниками, устроенными по трудовому договору, например выплаты компенсационного характера (пособия в связи с временной нетрудоспособностью,

оплата ежегодного отпуска, пенсионное обеспечение и др.) или отсутствие начисления рабочего стажа. Эти проблемы повсеместны вне зависимости от региона и требуют внимания государства для обеспечения скорейшего включения самозанятых как представителей большой социальной группы, на данный момент не имеющей чётких границ, в социальную структуру общества.

Список литературы:

- 1. Бабайцева Е. А. Соотношение профессиональной деятельности и самозанятости граждан: цивилистический аспект // Современное право. 2017. № 4. С. 51–56.
- 2. Байтенизов Д. Т., Патласов О. Ю. Особенности развития фриланса на российском рынке труда: социологический аспект анализа // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 4. С. 156–165.
- 3. Глотов С. А. Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 3. С. 52–64.
- 4. Ершова И. В., Тарасенко О. А. Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 39. С. 99–124.
- 5. Карпова Т. Ю., Арбаев Г. Э. Самозанятость в Российской Федерации: проблемы и пути развития // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. $N_{\rm P}$ 6. С. 95–98.
- 6. Костюк И. В. Занятость и самозанятость как формы доходной деятельности граждан // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2. С. 202–206.
- 7. Лушников А. М., Лушникова М. В. О будущем трудового права в эпоху перемен // Herald of the Euro-Asian Law

¹³ «Выйдут ли из сумрака?». На Дальнем Востоке пытаются вернуть самозанятых в правовое поле // Российская газета. URL: https://rg.ru/gazeta/dfo/2017/12/14.html (дата обращения: 30.04.2021).

¹⁴ Опрос банка «Хайс». В опросе приняли участие 1200 владельцев собственного бизнеса (самозанятые, ИП, ООО и незарегистрированные компании) со всей России в возрасте от 18 до 60 лет. 2021 г.

Congress. 2018. Вып. 1. С. 55-65.

- 8. Павловская О. Ю. К вопросу о проблемах правового регулирования самозанятости // Право и экономика. 2018. № 12. С. 12–17.
- 9. Семенова Т. А., Чуднов И. А. Правовое регулирование самозанятости: советский опыт и современные реалии // Правоведение. 2017. № 4 (333). С. 137–157.
- 10. Серова А. В. Самозанятость в России: проблемы и перспективы национального правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №5 (113). С. 27–40.
- 11. Цуканова Е. Ю., Придатко Е. А. К вопросу правового статуса самозанятых граждан // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 196–203.

Библиографическое описание статьи =

Соловьева Ю. Н. Самозанятые на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2021. \mathbb{N}_2 (95). С.152–164. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-152-164

Juliya N. Solovyeva – graduate student, the Pacific National University (136, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680035, Russia). *E-mail: svirid1206@mail.ru*

Self-employed in the Far East of Russia

 $m{T}$ he article presents an analysis of the dynamics of self-employed citizens of the Far-Eastern federal district. The quantitative effect as a result of introduction of a special tax regime «Tax on professional income» is presented. An assessment of expectations of the local authorities in the regions of the Far East from the introduction of special tax regime is given. A retrospective of status of the self-employed at the legislative level is presented. An assessment of the most rapidly developing spheres of activity of the self-employed is given, an attempt is made to draw up a social portrait of this category of citizens. The analysis of job search activity of the self-employed and their hiring by employers has been carried out. It is shown that as a result of lack of exhaustive concept of the category of «self-employed», enshrined at the legislative level, there is confusion with the selfidentification of persons who consider themselves as self-employed citizens. In addition, there are a number of economic, legal and social problems that the self-employed face today. According to the author, development of the legislative activity in this direction (development of the state support programs, national projects in the field of small and medium-sized businesses, expansion of the rights of the self-employed, etc.), expansion of the economic and sociological research of this category of citizens (in particular, selective observation, compilation an exhaustive social portrait, inclusion of a large social group of self-employed in the social structure of the society) contributes to a more active «exit from the shadows, legalization of implementation of their own activities, overcoming difficulties arising on the way of self-employed, growth of trust in the authorities. The conclusions are formulated on the basis of results of a sociological survey of citizens.

Keywords: special tax regime, tax on professional income, informal employment, self-employed, spheres of activity, regions of the Far East.

References:

- 1. Babaytseva E. A. The ratio of professional activity and self-employment of citizens: the civilistic aspect *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 2017, no. 4, pp. 51–56. (In Russian).
- 2. Baytenizov D. T., Patlasov O. Yu. Features of the development of freelancing in
- the Russian labor market: the sociological aspect of the analysis *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya* [Science about man: humanitarian research], 2016, no. 4, pp. 156–165. (In Russian).
- 3. Glotov SA Self-employment of the population in Russia: from words to legal regulation *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*.

Seriya: Yurisprudentsiya [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence], 2017, no. 3, pp. 52–64. (In Russian).

- 4. Ershova I. V., Tarasenko O. A. Small and medium business: transformation of the Russian system of lending and microfinance *Vestnik Permskogo universiteta*. *Yuridicheskiye nauki* [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 2018, is. 39, pp. 99–124. (In Russian).
- 5. Karpova T. Yu., Arbaev G. E. Self-employment in the Russian Federation: problems and ways of development *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of economics and legal practice], 2017, no. 6, pp. 95–98. (In Russian).
- 6. Kostyuk I. V. Employment and selfemployment as forms of profitable activity of citizens *Rossiyskiy zhurnal pravovykh* issledovaniy [Russian Journal of Legal Research], 2017, no. 2, pp. 202–206. (In Russian).
- 7. Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. On the future of labor law in an era

- of change Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018, is. 1, pp. 55–65. (In Russian).
- 8. Pavlovskaya O. Yu. On the issue of the problems of legal regulation of self-employment *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2018, no. 12, pp. 12–17. (In Russian).
- 9. Semenova T. A., Chudnov I. A. Legal regulation of self-employment: Soviet experience and modern realities *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2017, no. 4 (333), pp. 137–157. (In Russian).
- 10. Serova A. V. Self-employment in Russia: problems and prospects of national legal regulation *Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science], 2019, no. 5 (113), pp. 27–40. (In Russian).
- 11. Tsukanova E. Yu., Pridatko E. A. On the issue of the legal status of self-employed citizens *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and international law], 2016, no. 9, pp. 196–203. (In Russian).

Reference to the article =

Solovyeva Ju. N. Self-employed in the Far East of Russia // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp.152–164. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-152-164

Власть и управление на Востоке России

Научный журнал

2021 г. № 2 (95)

«В Λ АСТЬ И УПРАВ Λ ЕНИЕ НА ВОСТОКЕ РОССИИ» В ИНТЕРНЕТЕ

http//vlastdviu.ru/ http//elibrary.ru/ https//e.lanbook.com/ http//cyberleninka.ru/ www.worldcat.org app.dimensions.ai

Дата выхода в свет – 29.06.2021 г. Формат бумаги 60х84 1/8 А-4 Усл. печ. л. – 18,6 Учетн.-изд. л. – 20,6 Тираж – 500 экз. Заказ № 17 Свободная цена

Адрес издателя и типографии: 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33 Дальневосточный институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Тел.: (4212)30-53-06, (4212)30-65-49; факс: (4212) 30-53-06 E-mail: rio-dviu@ranepa.ru Web-caйт: http://vlastdviu.ru/index.html